

ВЕСТНИК АРХИВИСТА

VESTNIK ARHIVISTA /
HERALD OF AN ARCHIVIST

ISSN 2073-0101

2018
№ 3

ИЮЛЬ-СЕНТЯБРЬ
JULY-SEPTEMBER

Основан в 1991 г.
Founded in 1991

В ближайших номерах

Документирование процесса наказания лиц духовного ведомства за пьянство в Тобольской епархии во второй половине XVIII – первой половине XIX в.

Карьера иностранца в российской провинции первой четверти XIX в. На примере биографии В. Ф. Бланкенгорна. По документам российских архивов и Национального исторического архива Беларуси

Покушение в Берлине в 1922 г. на П. Н. Милюкова и убийство В. Д. Набокова: показания обвиняемого, монархиста С. В. Таборицкого

Протоколы уральских колхозных собраний 1930-х гг. как важный архивный источник по истории крестьянства

Колхозная система и рефеодализация советской экономики в 1930-е – начале 1950-х гг.: пределы и возможности источниковедческого анализа

Университет имени А. Л. Шанявского в эпицентре революционного движения

Послевоенная повседневность колхозников Рязанской области по материалам жалоб во власть (1945–1955)

Coming soon

Documentation on Procedure for Punishment for Drunkenness of Persons of the Department of Religious Affairs: A Case-Study of the Tobolsk Diocese in the Second Half of the 18th – First Half of the 19th Century

Foreigner's Career in the Russian Periphery of the First Quarter of the 19th Century: V. F. Blankengorn's Biography in Documents from the Russian Archives and the National Historical Archive of Belarus

Attempt upon the Life of P. N. Milyukov and Assassination of V. D. Nabokov in Berlin (1922): Testimony of the Accused Monarchist S. V. Taboriczky

Minutes of the Ural Kolkhoz Assemblies in 1930s as an Important Archival Source on the History of Peasantry

Kolkhoz System and Re-Feudalization of the Soviet Economy in 1930s – Early 1950s: Range and Scope of Source Studies Analysis

A.L. Shanyavsky University in the Midst of the Revolutionary Movement

Postwar Everyday Life of the Ryazan Region Kolkhozniks in Complaints to Authority (1945–1955)

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ» (РОИА)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

И. А. Анфертьев, кандидат исторических наук, доцент, профессор Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

А. Н. Артизов, доктор исторических наук, руководитель Федерального архивного агентства, г. Москва, Российская Федерация

В. Ю. Афиани, кандидат исторических наук, руководитель учебно-научного центра «Археография» Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

А. Б. Безбородов, доктор исторических наук, профессор, ректор Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

З. П. Иноземцева, кандидат исторических наук, заместитель главного редактора, г. Москва, Российская Федерация

М. С. Исакова, доктор исторических наук, доцент Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Ш. Кечкемеги, доктор филологии, профессор Школы хартий (Сорбонна), г. Париж, Франция

В. П. Козлов, член-корреспондент Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), г. Москва, Российская Федерация

В. В. Коровин, доктор исторических наук, профессор Юго-Западного государственного университета, г. Курск, Российская Федерация

М. В. Ларин, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой автоматизированных систем документационного обеспечения управления Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

Л. Н. Мазур, доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой Уральского федерального университета, г. Екатеринбург, Российская Федерация

С. В. Мироненко, доктор исторических наук, научный руководитель Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), г. Москва, Российская Федерация

Е. И. Пивовар, член-корреспондент Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, президент Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

Ю. С. Пивоваров, академик Российской академии наук, доктор политических наук, профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (МГУ), г. Москва, Российская Федерация

Е. А. Тюрина, кандидат исторических наук, директор Российского государственного архива экономики (РГАЭ), г. Москва, Российская Федерация

Т. И. Хорхордина, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории и организации архивного дела Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

А. А. Чернобаев, доктор исторических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Российская Федерация

А. О. Чубарьян, академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, научный руководитель Института всеобщей истории РАН, г. Москва, Российская Федерация

FOUNDER AND PUBLISHER

ALL-RUSSIAN PUBLIC ORGANIZATION
'THE RUSSIAN SOCIETY OF HISTORIANS AND ARCHIVISTS' (ROIA)

EDITOR-IN-CHIEF

I. A. Anfertiev, PhD in History, associate professor, professor of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

A. N. Artizov, PhD in History, director of the Russian State Archival Agency, Moscow, Russian Federation

V. Yu. Afiani, PhD in History, head of the research and training center 'Archeography' of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

A. B. Bezbordov, PhD in History, professor, rector of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Z. P. Inozemtseva, PhD in History, deputy editor-in-chief, Moscow, Russian Federation

M. S. Isakova, PhD in History, associate professor at the Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

Ch. Kecskeméti, PhD in Philology, professor at the École Nationale des Chartes (Sorbonne), Paris, France

V. P. Kozlov, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, PhD in History, professor, leading researcher at the All-Russian Archival Science and Records Management Research Institute (VNIIDAD), Moscow, Russian Federation

V. V. Korovin, PhD in History, professor at the South-West State University, Kursk, Russian Federation

M. V. Larin, PhD in History, professor, head of the department of automated systems of document support of management of the History and Archives Institute of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

L. N. Mazur, PhD in History, associate professor, head of the department at the Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation

S. V. Mironenko, PhD in History, scientific director of the State Archive of the Russian Federation (GARF), Moscow, Russian Federation

E. I. Pivovarov, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, PhD in History, professor, president of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Yu. S. Pivovarov, member of the Russian Academy of Sciences, PhD in Political Sciences, professor at the Lomonosov Moscow State University (MSU), Moscow, Russian Federation

E. A. Tyurina, PhD in History, director of the Russian State Archive of Economy (RGAE), Moscow, Russian Federation

T. I. Khorkhordina, PhD in History, professor, head of the department of history and structure of archives administration of the History and Archives Institute of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

A. A. Chernobaev, PhD in History, professor at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

A. O. Chubaryan, member of the Russian Academy of Sciences, PhD in History, professor, scientific director of the World History Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Содержание

Проблемы архивоведения, источниковедения, документоведения, археографии

Таирова-Яковлева, Т. Г.

Состав и численность украинского войска в Русско-польской войне 1654–1656 гг.

По документам Малороссийского приказа Российского государственного

архива древних актов // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 651–662.

doi 10.28995/2073-0101-2018-3-651-662651

Кондаков, Ю. Е.

Петербургское собрание «Герметической библиотеки» Н. И. Новикова –
наследие российских розенкрейцеров со времен античной Греции до XVIII в. //

Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 663–678.

doi 10.28995/2073-0101-2018-3-663-678663

Гребенюк, П. С.

Объемы российской золотодобычи в 1901–1917 гг.:

источниковедческий аспект // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 679–691.

doi 10.28995/2073-0101-2018-3-679-691679

Головнев, И. А.

Архивное этнографическое кино как исторический источник //

Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 692–703.

doi 10.28995/2073-0101-2018-3-692-703692

Шашкова, О. А., Шпаковская, М. А.

Коммунистический университет трудящихся Востока: создание и этапы

становления в системе Коминтерна в 1920–1930-е гг. // Вестник архивиста. –

2018. – № 3. – С. 704–716. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-704-716704

Хавкин, Б. Л.

Документы Третьего рейха по Эвианской конференции 1938 г.:

попустительство мировых держав юдофобской политике нацистов //

Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 717–730.

doi 10.28995/2073-0101-2018-3-717-730717

Иванов, А. А., Ильина, Е. В.

Из истории научно-издательской деятельности Государственного архива

Иркутской области // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 731–739.

doi 10.28995/2073-0101-2018-3-731-739731

Тажидинова, И. Г.

В поисках источников для изучения социальной

истории России 1990-х гг. На материалах архива Кубанского государственного

университета // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 740–749.

doi 10.28995/2073-0101-2018-3-740-749740

Шевченко, О. К.

Зарубежные архивы по Ялтинской конференции 1945 г.

в Интернет-пространстве. К вопросу о теории «власти коммуникации»:

«Национальный архив» (Великобритания) // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. –

С. 750–760. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-750-760750

Гинатулина, О. А.

Аксиологическое измерение документа // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 761–769. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-761-769761

Исторические исследования

Рогожина, А. С.

«Просящий милостыню уже ничего не может найти, потому что все одинаково обнищали». О деятельности Особого комитета Наследника Цесаревича в контексте «вероссийского разорения» 1891–1892 гг. // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 770–782. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-770-782 770

Газиева, А. К.

«Местное общество» г. Усть-Сысольска Вологодской губернии во второй половине XIX в. // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 783–792. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-783-792 783

Масютин, А. С.

Вятские революционеры в «казенном доме». 1905–1913 гг. // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 793–808. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-793-808 793

Пашков, А. М.

«...Одна только «популярность» врачей не может служить причиной ареста в заложники». «Красный террор» осени 1918 г. в документах Национального архива Республики Карелия // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 809–820. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-809-820 809

Анфертьев, И. А.

Вхождение И. В. Сталина во власть: От проекта социалистического контроля до руководства Наркоматом рабоче-крестьянской инспекции // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 821–832. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-821-832 821

Брянцев, М. В.

Сталин в представлениях населения Советской России в 1920-е гг. // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 833–843. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-833-843 833

Потемкина, М. Н., Макарова, Н. Н., Любецкий, А. Е.

Материалы нелегальной тюремной прессы как источник по истории большевистской оппозиции конца 1920 – начала 1930-х гг. // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 844–855. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-844-855 844

Комаров, Д. Е.

К вопросу о масштабах коллаборационизма в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. на материалах Смоленской области // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 856–866. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-856-866 856

Научная публикация архивных документов

Котельников, К. Д.

Покушение в Берлине в 1922 г. на П. Н. Милюкова и убийство В. Д. Набокова: показания обвиняемого, монархиста П. Н. Шабельского // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 867–881. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-867-881 867

Киселев, М. А.

«...Изволила ее императорское величество сама объявить». Поденная записка В. Н. Татищева 1734 г. // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 882–891. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-882-891 882

Обзоры архивных фондов и коллекций

Васильев, Д. В.

Источники по изучению административной политики Российской империи в Казахской степи XVIII – первой половины XIX в. в архивах России и Казахстана // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 892–901. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-892-901892

Генеалогия: отечественный и зарубежный опыт

Захарова, Е. Ю., Бессуднов, А. Н.

О создании Историко-родословного общества в Москве по письмам его инициатора. Письма Л. М. Савелова 1903–1904 гг. из фонда А. Н. Норцова в Государственном архиве Тамбовской области // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 902–914. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-902-914902

Люди. События. Факты

Корицунов, Э. Л., Рупасов, А. И.

Архив Военно-морского флота – филиал Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации: вехи истории // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 915–925. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-915-925915

Музейные и архивные коллекции

Жабон, Ю. Ж., Ванчикова, Ц. П., Ринчинов, О. С.

Тибетский фонд ЦВРК ИМБТ СО РАН: характеристика, классификация медицинской коллекции // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 926–935. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-926-935926

Критика и библиография

Рязанов, С. М.

Дневник фрейлины княжны С. Л. Шаховской – неизвестный источник о представителях Дома Романовых. 1900–1901 гг. // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 936–945. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-936-945936

Тихонов, А. К.

Издан сборник архивных документов «Владимирская губерния и Российская революция в документах 1913–1918 гг.», посвященный 100-летию Российской революции // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 946–952. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-946-952946

Иноземцева, З. П.

Издан труд архимандрита Дамаскина (Орловского) «Единство через страдания. Новомученики России, Украины и Беларуси» // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 953–959. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-953-959953

Contents

Archive Science, Source Studies, Document Science and Archaeography Issues

TAIROVA-YAKOVLEVA, T. G.

Sostav i chislennost' ukrainskogo voiska v Russko-pol'skoi voine 1654–1656 gg. Po dokumentam Malorossiiskogo prikaza Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva drevnikh aktov [Structure and Size of the Ukrainian Army in the Russo-Polish War of 1654–1656: Documents of the Little Russia Office from the Russian State Archive of Ancient Acts. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 3, pp. 651–662. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-651-662651

KONDAKOV, Yu. E.

St. Peterburgskoe sobranie "Germeticheskoi biblioteki" N. I. Novikova – nasledie rossiiskikh rozenkreitserov so vremen antichnoi Gretsii do XVIII v. [St. Petersburg Collection of the 'Hermetic Library' of N. I. Novikov as the Heritage of Russian Rosicrucians from Ancient Greece to the 18th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 663–678. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-663-678663

GREBENYUK, P. S.

Ob'emy rossiiskoi zolotodobychi v 1901–1917 gg.: istochnikovedcheskii aspekt [Russian Gold Mining Output in 1901–1917: A Source Studies Aspect. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 679–691. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-679-691679

GOLOVNEV, I. A.

Arkhivnoe etnograficheskoe kino kak istoricheskii istochnik [Archival Ethnographic Films as a Historical Source. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 692–703. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-692-703692

SHASHKOVA, O. A., SHPAKOVSKAYA, M. A.

Kommunisticheskii universitet trudyashchikhsya Vostoka: sozdanie i etapy stanovleniya v sisteme Kominterna v 1920–1930-e gg. [The Communist University of the Toilers of the East (KUTV): Its Establishment under the Comintern in 1920s–30s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 704–716. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-704-716704

KHAVKIN, B. L.

Dokumenty Tret'ego reikha po Evianskoi konferentsii 1938 g.: popustitel'stvo mirovykh derzhav yudofobskei politike natsistov [The Third Reich Documents on the Évian Conference of 1938: Conniving Indifference of World Powers towards Nazis' Anti-Semitic Policies. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 717–730. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-717-730717

IVANOV, A. A., ILYINA, E. V.

Iz istorii nauchno-izdatel'skoi deyatel'nosti Gosudarstvennogo arkhiva Irkutskoi oblasti [Scientific Publishing Activities in the State Archive of the Irkutsk Region: Pages of History. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 731–739. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-731-739731

TAZHDINOVA, I. G.

V poiskakh istochnikov dlya izucheniya sotsial'noi istorii Rossii 1990-kh gg. Na materialakh arkhiva Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta [In Search of Sources for Studying Russian Social History of 1990s: Materials from the Archive of the Kuban State University. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 740–749. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-740-749740

SHEVCHENKO, O. K.

Zarubezhnye arkhivy po Yaltinskoj konferentsii 1945 g. v Internet-prostranstve. K voprosu o teorii “vlasti kommunikatsii”: “Natsional'nyi arkhiv” (Velikobritaniya) [Foreign Internet Archives on the Yalta Conference: Revisiting the Theory of ‘Communication Power’: The National Archives (TNA) (Great Britain). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 750–760. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-750-760750

GINATULINA, O. A.

Aksiologicheskoe izmerenie dokumenta [Document: An Axiological Aspect. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 761–769. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-761-769761

Historical Research

ROGOZHINA, A. S.

“Prosyashchii milostynny uzhe nichego ne mozhet naiti, potomu chto vse odinakovo obnishchali”. O deyatel'nosti Osobogo komiteta Naslednika Tsesarevicha v kontekste “vserossiiskogo razoreniya” 1891–1892 gg. [‘There Is No Alms to Live by, Everyone as Poor as the Next.’ The Activities of the Tsesarevich's Special Committee in the Context of the ‘All-Russian Ruin’ of 1891–1892. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 770–782. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-770-782770

GAGIEVA, A. K.

“Mestnoe obshchestvo” g. Ust'-Syl'ska Vologodskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX v. [The ‘Local Society’ of Ust-Sysolsk, Vologda Gubernia in the Second Half of the 19th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 3, pp. 783–792. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-783-792783

MASYUTIN, A. S.

Vyatskie revolyutsionery v “kazennom dome”. 1905–1913 gg. [Vyatka Revolutionaries in the ‘Government Facility’: 1905–1913. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 793–808. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-793-808793

PASHKOV, A. M.

“...Odna tol'ko “populyarnost'” vrachei ne mozhet sluzhit' prichinoy aresta v zalozhniki”. “Krasnyi terror” oseni 1918 g. v dokumentakh Natsional'nogo arkhiva Respubliki Kareliya [‘... The “Popularity” of Doctors Should Not Be the Sole Reason for Their Arrest as Hostages’: The Red Terror of Autumn 1918 in Documents from the National Archive of the Republic of Karelia. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 809–820. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-809-820809

ANFERTIEV, I. A.

Vkhozhdenie I. V. Stalina vo vlast': Ot proekta sotsialisticheskogo kontrolya do rukovodstva Narkomatom raboche-krest'yanskoj inspeksii [J. V. Stalin's Road to Power: From Project of Socialist Control to Heading of the People's Commissariat of Workers' and Peasants' Inspection. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 1, pp. 821–832. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-821-832821

BRYANTSEV, M. V.

Stalin v predstavleniyakh naseleniya Sovetskoi Rossii v 1920-e gg. [Stalin as Imagined by the Population of Soviet Russia in 1920s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 833–843. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-833-843833

POTEMKINA, M. N., MAKAROVA, N. N., LYUBETSKY, A. E.

Materialy nelegal'noi tyuremnoi pressy kak istochnik po istorii bol'shevistskoj oppozitsii kontsa 1920 – nachala 1930-h gg. [Illegal Prison Press Materials as a Source on the History of the Bolshevik Opposition of Late 1920s – Early 1930s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 844–855. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-844-855844

KOMAROV, D. E.

K voprosu o masshtabakh kollaboratsionizma v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg. Na materialakh Smolenskoj oblasti [Revisiting the Scope of Collaboration in the Days of the Great Patriotic War: A Case-Study of the Smolensk Region. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 856–866. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-856-866856

Scientific Publication of Archival Documents

KOTEL'NIKOV, K. D.

Pokushenie v Berline v 1922 g. na P. N. Milyukova i ubiystvo V. D. Nabokova: pokazaniya obvinyaemogo, monarkhista P. N. Shabel'skogo [Attempt upon the Life of P. N. Milyukov and Assassination of V. D. Nabokov in Berlin (1922): Testimony of the Accused Monarchist P. N. Schabelsky. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 867–881. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-867-881867

KISELEV, M. A.

"...Izvolila ee imperatorskoe velichestvo sama ob'yavit'". Podennaya zapiska V. N. Tatishcheva 1734 g. [‘... Her Imperial Majesty Deigned to Declare Herself’: V. N. Tatishchev's Journal-Book for 1734. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 882–891. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-882-891882

Archival Fonds and Collections Synopsis

VASILYEV, D. V.

Istochniki po izucheniyu administrativnoi politiki Rossijskoi imperii v Kazakhskoi stepi XVIII – pervoi poloviny XIX v. v arkhivakh Rossii i Kazakhstana [Sources for Studying Administration Policy of the Russian Empire in the Kazakh Steppe in the 18th Century and in the First Half of the 19th Century from the Archives of Russia and Kazakhstan. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 892–901. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-892-901892

Genealogy: National and Foreign and Practices

ZAKHAROVA, E. Yu., BESSUDNOV, A. N.

O sozdanii Istoriko-rodoslovnogo obshchestva v Moskve po pis'mam ego initsiatora. Pis'ma L. M. Savelova 1903–1904 gg. iz fonda A. N. Nortsova v Gosudarstvennom arkhive Tambovskoi oblasti [Establishing of the Historical and Genealogical Society in Moscow in Its Initiator's Letters: Letters of S. M. Savelov (1903–1904) from the Fond of A. N. Nortsov in the State Archive of the Tambov Region. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 902–914. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-902-914902

People. Events. Facts

KORSHUNOV, E. L., RUPASOV, A. I.

Arkhiv Voенno-morskogo flota – filial Tsentral'nogo arkhiva Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii: vekhi istorii [Archive of the Navy – Branch of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation: Stages of History. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 915–925. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-915-925915

Museum and Archival Collections

ZHABON, Yu. Zh., VANCHIKOVA, Ts. P., RINCHINOV, O. S.

Tibetskii fond TsVRK IMBT SO RAN: kharakteristika, klassifikatsiya meditsinskoi kolleksii [Tibetan Fond of the Center of Oriental Manuscripts and Xylography of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences: Characteristics, Classification of the Medical Collection. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 926–935. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-926-935926

Criticism and Bibliografy

RYAZANOV, S. M.

Dnevnik freiliny knyazhny S. L. Shakhovskoi – neizvestnyi istochnik o predstavitel'yakh Doma Romanovykh. 1900–1901 gg. [The Diary of Lady-in-Waiting Princess S. L. Shakhovskaya: An Unknown Source about the Romanov Family, 1900–1901. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 936–945. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-936-945936

TIKHONOV, A. K.

Izdan sbornik arkhivnykh dokumentov “Vladimirskaya guberniya i Rossiiskaya revolyutsiya v dokumentakh 1913–1918 gg.”, posvyashchennyi 100-letiyu Rossiiskoi revolyutsii [New Publication: Archival Documents Collection “The Vladimir Guberniya and the Russian Revolution in Documents: 1913–1918” Dedicated to the 100th Anniversary of the Russian Revolution. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 946–952. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-946-952946

INOZEMTSEVA, Z. P.

Izdan trud arkhimandrita Damaskina (Orlovskogo) “Edinstvo cherez stradaniya. Novomucheniki Rossii, Ukrainy i Belarusi” [Archimandrite Damascene (Orlovsky) Has Published a New Book: ‘Through Suffering to Communion: New Martyrs of Russia, Ukraine, and Belarus.’ In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 953–959. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-953-959953

ПРОБЛЕМЫ АРХИВОВЕДЕНИЯ,
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ,
ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ, АРХЕОГРАФИИ

Archive Science, Source Studies, Document Science
and Archaeography Issues

УДК 94(41/99)+94(47)+94(477)
DOI 10.28995/2073-0101-2018-3-651-662

Т. Г. Таурова-Яковлева

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

**Состав и численность украинского войска
в Русско-польской войне 1654–1656 гг.
По документам Малороссийского приказа
Российского государственного архива
древних актов**

Tatiana G. Tairova-Yakovleva

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

**Structure and Size of the Ukrainian Army
in the Russo-Polish War of 1654–1656:
Documents of the Little Russia Office from
the Russian State Archive of Ancient Acts**

Аннотация

В статье на основе ранее неизвестных документов из Российского государственного архива древних актов рассматривается состав и численность украинского войска под командованием И. Золотаренко, принимавшего участие в Русско-польской войне 1654–1655 гг. Война с Речью Посполитой была важнейшим событием для истории Центрально-Восточной Европы, а также первым успешным опытом совместной русско-укра-

инской военной кампании в раннее Новое время. Вопреки установившемуся в историографии мнению, записные книги раздачи жалования, сохранившиеся в фонде «Малороссийские дела» РГАДА, позволяют утверждать, что войско И. Золотаренко насчитывало 18 000 рядовых (помимо старшины), делилось на 6 полков и включало, наряду с реестровыми казаками, «охочих», гайдуков и немецких наемников. В частности, это опровергает доминирующее утверждение, что в Войске Запорожском отсутствовали иностранные наемники. Можно сделать вывод, что Золотаренко не случайно именовал себя гетманом Северским. Он создал некую надстройку над участвовавшими в походе полками, включавшую войсковую (а не полковую) старшину и собственный «двор». Рассматриваемые документы дают уникальную возможность получить полное представление о том, как в Украинском гетманстве организовывались военные походы под руководством специально назначенных «наказных гетманов». Также опровергается мнение современных украинских историков, что во время присяги полков на верность русскому царю в феврале 1654 г. царские представители механически переносили текст сотенных реестров целыми блоками. На самом деле присяжные книги имеют совершенно иную структуру, чем казацкие реестры. Кроме того, в статье уточняются те изменения, которые претерпевала административная структура гетманства в 1654 г. Так как вводимый в научный оборот реестр войска И. Золотаренко является всего третьим известным историкам списком реестровых казаков, он, безусловно, заслуживает публикации. Тем более что в Украинском гетманстве сотенно-полковая структура войска являлась одновременно административно-территориальным делением, согласно которому действовали исполнительные и судебные органы.

Abstract

The article draws on previously unknown documents from the Russian State Archive of Ancient Acts to study structure and size of the Ukrainian army under command of I. Zolotareno, which participated in the Russo-Polish war of 1654–1655. This war with the Polish-Lithuanian Commonwealth was an important event in the history of Central and Eastern Europe, and the first success of a joint Ukrainian-Russian military action in the early modern period. Contrary to the prevailing opinion of the historiography, registers on pay distribution preserved in the ‘Little Russia affairs’ fond allow to assert that I. Zolotareno’s army numbered 18,000 in enlisted ranks (not counting starshinas); it was divided in 6 regiments and included in addition to registered Cossacks, volunteer Cossacks, hajduks, and German mercenaries. Apropos, this refutes the prevailing assertion that the Zaporozhian Host enlisted no foreign mercenaries. The author also concludes that there was a good reason for Zolotareno to call himself ‘Severian Hetman.’ He created a kind of ‘superstructure’ over the regiments participating

in the campaign, which included army (but not regiment) officers and his own 'court.' The documents in question give a sense of how the Ukrainian Hetmanate organized its military campaigns under the direction of specially appointed hetmans. Article also refutes the opinion of modern Ukrainian historians that while administering the oath of regiments in February 1654, the tsar's representatives mechanically transferred whole paragraphs from Cossack registers. In fact, oath books' structure was fundamentally different from that of Cossack registers. The article also expounds the changes in administrative structure of the hetmanate occurred in 1654. Since the register of I. Zolotareno's troops is the third list of registered Cossacks known to historians, it is obviously worth publishing. Moreover, the troops' structure of the Ukrainian hetmanate dovetailed its administrative-territorial division, which underlay all its executive and judicial structures.

Ключевые слова

Русско-польская война 1654–1655 гг., Украинское гетманство, украинские казаки, реестровые казаки, численность войска, административная структура, Северский гетман Иван Золотаренко.

Keywords

Russo-Polish war of 1654–1655, Ukrainian Hetmanate, Ukrainian Cossacks, registered Cossacks, army size, administrative system, hetman of Severia Ivan Zolotareno.

Русско-польская война, точнее военная кампания по присоединению территорий Великого княжества Литовского к Московскому государству (1654–1656), недостаточно отражена в историографии. Между тем объявление войны Речи Посполитой, ставшее закономерным шагом после принятия Украины «под высокую руку царя», было важнейшим событием для истории Центрально-Восточной Европы. И первым успешным опытом совместной русско-украинской военной кампании в раннее Новое время. До настоящего времени известны два основных документа, позволяющие судить о структуре Украинского гетманства: реестр Войска Запорожского 1649 г., составленный по условиям Зборовского договора (40 000 человек)¹, и присяжные книги 1654 г., составленные русскими чиновниками во время принесения присяги царю². Если РВЗ сохранился полностью, то присяжные книги уцелели только двух полков: Белоцерковского и Нежинского.

Выдающийся русский историк С. М. Соловьев утверждал, что «Хмельницкий отрядил в Белоруссию 20 000 казаков под начальством наказного гетмана Ивана Никифоровича Золотаренко»³. Вслед за ним цифру «20 тысяч» повторил Л. С. Абецдарский⁴. Украинский историк М. С. Грушевский впервые упомянул о наличии книг о раздаче золота в войске Золотаренко, но не анализировал данные документы, ограничившись ссылкой на него в примечании⁵.

Наиболее фундаментальное исследование по Русско-польской войне принадлежит советскому историку А. Н. Мальцеву, который писал: «Отправленные в Белоруссию казацкие части насчитывали 20 тыс. человек и состояли из Нежинского, Черниговского, Стародубского полков и казаков-добровольцев из других полков»⁶. А. В. Малов повторил это утверждение⁷. Современные исследователи, изучающие события Русско-польской войны, в том числе В. Горобец⁸, Г. Саганович⁹, А. Котлярчук¹⁰, Б. Н. Флоря¹¹, состав отряда Золотаренко и его действий не рассматривали.

На основе важнейших документов из фонда Малороссийского приказа Российского государственного архива древних актов в статье уточняется состав и численность украинского войска под командой Ивана Золотаренко, участвовавшего в Русско-польской войне. Как показывает историографический анализ, этот вопрос остается недостаточно исследованным. Кроме того, рассматривается, как управлялось войско «наказным гетманом», характер изменений, происходивших в административном делении Украинского гетманства.

Иван Золотаренко был в 1654 г. полковником Нежинским. Находясь на границе с Великим княжеством Литовским, Северщина, сразу же после присоединения к Московскому государству, оказалась вовлеченной в объявленную царем войну с Речью Посполитой. 13 марта 1654 г.¹² «указал государь быть с собою в походе 2-м полковником, Нежинскому Ивану Золотаренку да ему Павлу Тетере; а сколким человеком с ними быть казаком, и о том государев указ будет впредь»¹³. Но Б. Хмельницкий сообщил царю, что посылает в Великое княжество Литовское только И. Золотаренко «со всем полком Нежинским», а с ним «осмнатцать тысяч», а П. Тетерю с полком не посылает из-за военной угрозы¹⁴. И. Золотаренко действовал собственными силами, весьма

удачно захватив Гомель, Чечерск, Пропойск и Новый Быхов, но не спешил соединиться с русскими войсками.

Летом 1654 г. на фоне слухов о политических колебаниях Богдана Хмельницкого царь Алексей Михайлович принимает решение выдать Войску Запорожскому своеобразный аналог премии. Этот эпизод благодаря московской системе документации сохранил для нас уникальные данные о составе и численности отряда И. Золотаренко: расходная тетрадь П. Протасьева¹⁵; отпуск П. Протасьева и подъячего И. Амирева (включая роспись жалования и наказ)¹⁶; книги записные золотым червонным, розданным через стольника М. М. Дмитриева¹⁷. Эти документы, за исключением одного письма к Б. Хмельницкому, не издавались и историками не использовались.

Алексей Михайлович направил награды исходя из согласованной мартовскими статьями численности Войска Запорожского в 60 000 человек. Методом вычитания в Москве пришли к выводу, что раз с Золотаренко пошли 18 000, то у Богдана Хмельницкого должно было остаться 42 000. Наличие нерестровых казаков или то, что с Золотаренко могли пойти «охотничьи», не допускалось. В зависимости от чина предусматривалась награда начиная от «золотаго в десять золотых червонцев» (гетману) до «меншего золотаго» (рядовому казаку). В Москве исходили из имевшихся у них данных, что у Золотаренко было 18 000 казаков и два полка¹⁸. П. Протасьев, прибывший к Хмельницкому 14 июля, привез золотые гетману и старшине, а также 42 тысячам рядовых казаков. «А на 18 000 атаманов и рядовых казаков которые пошли ко государю в поход¹⁹ государево жалованье золотые посланы к нему государю в поход»²⁰.

19 сентября сам И. Золотаренко в сопровождении приближенных старшин приехал в стан Алексея Михайловича в Смоленске. «Наказной гетман» подарил царю «жеребец аргамачей, бур, под седлом, пара пистолей». Алексей Михайлович «жаловал» наказного гетмана, велел быть у стола, а также дал ему и его брату Василию похвальную грамоту²¹. Во время официального отпуска И. Золотаренко и приехавшей с ним старшине было выдано жалованье. Наказной гетман получил «золотой в пять золотых», войсковой судья Самойло Мужилковский «золотой в три золотых».

Можно отметить, что царское правительство высоко ценило «наказного гетмана» – выше награды были назначены только двум людям: самому Б. Хмельницкому (золотой в десять золотых) и генеральному писарю И. Выговскому (золотой в шесть золотых). Стольнику М. Дмитриеву было поручено отвезти остальным «начальным людям и рядовым казаком сто пятьдесят золотых червонных» и «осемнатцать тысяч меньших золотых»²².

Приехав в войско, М. М. Дмитриев раздал жалование по смете, которая, скорее всего, была предоставлена самим И. Золотаренко, точнее – украинской стороной. Процесс раздачи денег занял почти два месяца.

Как свидетельствуют документы, И. Золотаренко не случайно именовался в своих универсалах «гетманом Северским». Его отряд был сформирован по принципу, по которому строилось само Войско Запорожское: имел полковую систему, войскового писаря и хорунжего. В этом видны уже претензии, выходявшие за обычные полномочия «наказного гетмана».

Войско И. Золотаренко включало не два, как полагали русские, а шесть полков: Нежинский, Нежинский пехотный, Стародубский, Черниговский, Борзненский и Янжиловский. Под командой Золотаренко было шесть полковников, войсковой писарь и хорунжий; три войсковых есаула; два войсковых судьи; войсковой обозный; пятьдесят сотников. Здесь особенно важно наличие не только полковой, но именно войсковой старшины, создававшей «надстройку» над участвовавшими в походе полками. Не случайно и использование М. М. Дмитриевым выражения «двор наказного гетмана Ивана Золотаренко». Например, в смете числится 88 человек казаков, служивших при «дворе». Пышность и значимость «двора» Золотаренко подчеркивали собственные гайдуки (суды по именам – украинцы) и, что не менее любопытно, – немецкие наемники. Их возглавляли соответственно капитан немецкого строя (Ганус Фурнура) и гайдуцкий поручик Кирила Зражевской²³.

О наличии немецких наемников в войске И. Золотаренко остановимся подробнее. В настоящий момент в историографии доминирует мнение, что Войско Запорожское времен Богдана Хмельницкого не смогло привлечь европейских профессионалов, хотя и испытывало такую необходимость²⁴. На самом деле в войске

И. Золотаренко имелся обособленный немецкий отряд, насчитывавший 57 человек, под командой капитана Гануса Фурнура и хорунжего Гая Кеника. В поощрительной системе наград русского правительства капитан немецкого строя и гайдуцкий поручик приравнивались к сотникам («по большому золотаму»).

Дмитриев раздал 18 000 «редовым казаком» «по меньшему червонному золотаму»²⁵. Хотя из-за утрат «росписи» мы не можем пересчитать всех казаков и перепроверить цифру, но можно не сомневаться, что реальное количество рядовых войска И. Золотаренко было близко к 18 000. Об этом свидетельствует тот факт, что Золотаренко не выражал никаких протестов или недовольства, а сразу же согласился раздать своим солдатам жалование. В отличие от него Б. Хмельницкий, генеральная старшина и полковники наотрез отказались принимать царское золото, мотивируя это тем, что в реальности казаков намного больше и раздача жалованья вызовет бунт со стороны тех, кому не достанется²⁶.

Если изменения в численности отряда Золотаренко и происходили по естественным причинам (смерть, болезнь и пр.), то они были в пределах арифметической погрешности. Другое дело, что в заявленные 18 000 (плюс около сотни человек старшин) входили не только «реестровые казаки», но, как мы видели, также дворовые казаки, гайдуки, наемники и другие категории «охочих». Отметим, что мы впервые получаем возможность узнать, как в Украинском гетманстве организовывались военные походы под руководством специально назначенных «наказных гетманов».

Сравнение численного состава Нежинского полка образца присяги царю с данными тетрадей раздачи жалования позволяет опровергнуть мнение украинского историка Ю. А. Мыцька, что при составлении отчетов о присяге «царские представители переносили текст сотенных реестров целыми блоками»²⁷. Хотя в обоих случаях отчеты составлял М. М. Дмитриев, присяжные книги имеют совершенно иную структуру, чем казацкие реестры, использованные при раздаче жалования.

В Украинском гетманстве сотенно-полковая войска структура соответствовала административно-территориальному делению, согласно которому действовали исполнительные и судебные органы. Поэтому записные книги раздачи жалования позволяют установить административные изменения, которые претерпели

Черниговский и Нежинский полки со времени реестра Войска Запорожского.

И. Золотаренко, используя свое особое положение, практически полностью перекроил административную структуру Северщины, исходя из собственных нужд и поставив ее под свою команду.

Именная сотня Нежинского полка Г. Кобылецкого трансформировалась в отдельный пехотный полк. В этот же полк вошла роменская сотня, входившая в Миргородский полк. Борзна, ранее бывшая сотенным местечком Нежинского полка, стала отдельным полком. Происхождение Янжиловского полка не совсем ясно, т. к. подобное название не встречается ни в реестре Войска Запорожского, ни в присяжных книгах. В Нежинский полк из Черниговского вошла конотопская сотня. В состав новообразованного Стародубского полка, помимо погарской, вошли, скорее всего, сосницкая, почепская, батуринская и новгород-северская сотни²⁸.

Уже сейчас можно утверждать, что в походе И. Золотаренко приняли участие многие ветераны реестра Войска Запорожского 1649 г. Но представляется перспективной публикация всей записной книги М. М. Дмитриева в целях дальнейшего поименного сличения составов сотен и полков. Такая работа позволит расширить наши представления об изменениях, происходивших в составе реестрового казачьего войска и административной структуре Украинского гетманства времен Б. Хмельницкого.

Примечания

¹ Реєстр Війська Запорозького 1649 року. – Київ: Наукова думка, 1995. – 587 с. *Reestr Viiis'ka Zaporoz'kogo 1649 roku* [Register of the Zaporozhian Host. In Ukr.]. Kiev, Naukova dumka publ., 1995, 587 p.

² Присяжні книги 1654 р. Білоцерківський та Ніжинський полки. – Київ: Інститут української археографії та джерелознавства, 1995. – 350 с. *Prysyazhni knygy 1654 r. Bilotserkivsk'yi ta Nizhyns'kyi polky* [The 1654 oath books of Bila Tserkva and Nizhyn regiments. In Ukr.]. Kiev, Institut ukrainiskoi arkhеоgrafii ta zhereloznavstva publ., 1995, 350 p.

³ Соловьев, С. М. История России с древнейших времен. Кн. 5. Т. 10. – М.: Мысль, 1990. – С. 601. SOLOVYOV, S. M. *Istoriya Rossii s drevneishikh vremen* [History of Russia from the earliest times. In Russ.]. Book 5. Vol. 10. Moscow, Mysl' publ., 1990, p. 601.

⁴ *Абецедарский, Л. С.* Белоруссия и Россия в XVI–XVII вв. – Минск: Вішая школа, 1978. – 255 с. ABETSEARSKII, L. S. *Belorussiya i Rossiya v XVI–XVII vv.* [Belorussia and Russia in the 16–17th centuries. In Beloruss.]. Minsk, Visshaya shkola publ., 1978, 255 p.

⁵ *Грушевський, М. С.* Історія України–Руси. Т. IX. Ч. 2. – Київ: Наукова думка, 1997. – С. 924, 929. GRUSHEVS'KII, M. S. *Istoriya Ukraini–Rusy* [History of Ukraine–Rus. In Ukr.]. Vol. 9. Part 2. Kiev, Naukova dumka publ., pp. 924, 926.

⁶ *Мальцев, А. Н.* Россия и Белоруссия в середине XVII века. – М.: МГУ, 1974. – С. 218. MAL'TSEV, A. N. *Rossiya i Belorussiya v seredine XVII veka* [Russia and Belorussia mid – 17th century. In Russ.]. Moscow, MGU publ., 1947, p. 218.

⁷ *Малов, А. В.* Русско-польская война 1654–1667. – М.: Цейхгауз, 2006. – С. 16. MALOV, A. V. *Russko-pol'skaya voina 1654–1667* [Russo-Polish war of 1654–1667. In Russ.]. Moscow, Tseikhgauz publ., p. 16.

⁸ *Горобець, В.* «Волимо царя східного...». Український Гетьманат та російська династія до і після Переяслава. – Київ: Критика, 2007. – 462 с. GOROBETS', V. *“Volymo tsarya shidnogo...” Ukraini's'kyi Get'manat ta rosiis'ka dynastiya do i pishlya Pereyaslava* [‘We want our Eastern tsar...’ Ukrainian Hetmanate and Russian dynasty before and after the Pereyaslav Council. In Ukr.]. Kiev, Krytyka publ., 2007, 462 p.

⁹ *Саганович, Г.* Невядома вайна 1654–1667. – Менск: Навука і техника, 1995. – 144 с. SAGANOVICH, G. *Nevyadomaya vaina 1654–1667* [Unknown war. In Beloruss.]. Minsk, Navuka i tekhnika publ., 1995, 144 p.

¹⁰ *Kotljarezuk, A.* In the Shadows of Poland and Russia. The Grand Duchy of Lithuania and Sweden in the European Crisis of the mid – 17th century. Huddinge, Soderborns hogskola publ., 2006, 347 p.

¹¹ *Флоря, Б. Н.* Русское государство и его западные соседи (1655–1661 гг.). – М.: Индрик, 2010. – 656 с. FLORYA, B. N. *Russkoe gosudarstvo i ego zapadnye sosedi (1655–1661 gg.)* [Russian state and its western neighbors. In Russ.]. Moscow, Indrik publ., 2010, 656 p.

¹² Здесь и далее все даты даны по старому стилю.

¹³ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России (Акты ЮЗР). Т. X. – СПб.: Тип. Пантелеевых, 1878. – С. 476. *Akty, otnosyashchiesya k istorii Yuzhnoi i Zapadnoi Rossii* [Acts concerning the history of Southern and Western Russia. In Russ.]. (Akty YZR). Vol. 10. St. Petersburg, Tip. Panteleevykh publ., 1878, p. 476.

¹⁴ Там же. – С. 676. Ibid., p. 676.

¹⁵ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 124. Оп. 1. 1654. Д. 13. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts] (RGADA), fond 124, series 1 (1654), file 13.

¹⁶ Там же. Д. 39. Ibid., file 39.

¹⁷ Там же. Д. 27. Ibid., file 27.

¹⁸ Там же. Д. 13. Л. 1–2 об. Ibid., file 13. pp. 1–2 verso.

¹⁹ Те, кто участвовал в Русско-польской войне.

²⁰ РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1654. Д. 39. Л. 5, 74. RGADA, fond 124, series 1 (1654), file 39. pp. 5, 74.

²¹ Акты ЮЗР. Т. XIV. – СПб.: Тип. Ф. Елионского, 1889. – № 7. – С. 65–166. Akty YZR. No 7. St. Petersburg, Tip. F. F. Elionskogo publ., 1889, pp. 65–166.

²² РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1654. Д. 13. Л. 6–7. RGADA, fond 124, series 1 (1654), file 13, pp. 6–7.

²³ Там же. Д. 27. Л. 1 об.–2, 4–5 об., 84–85 об. RGADA, file 27, pp. 1 verso–2, 4–5 verso, 84–85 verso.

²⁴ *Сокірко, О.* Лицарі другого сорту. Наймане військо Лівобережної Гетьманщини 1669–1726 рр. – Київ: Темпора, 2006. – С. 57. SOKIRKO, O. *Lytsari drugogo sortu. Naimane viis'ko Livoberezhnoi' Get'manshyny 1669–1726 rr.* [Knights of a different sort. Hired army of Left-bank Ukraine. In Ukr.]. Kiev, Tempora publ., 2006, p. 57.

²⁵ РГАДА. Ф. 124. Оп. 1654. Д. 27. Л. 1 об., 3–4. RGADA, fond 124, series 1 (1654), file 27, pp. 1 verso, 3–4.

²⁶ Акты ЮЗР. Т. X. – С. 694–695. Akty YZR. Vol. 10. pp. 694–695.

²⁷ Присяжні книги 1654 р. Білоцерківський та Ніжинський полки. – Київ: Інститут української археографії та джерелознавства, 1995. – С. 17. *Prysyazhni knygy 1654 r. Bilotserkivsk'i kyi ta Nizhynsk'i* [Oath books of 1654 in Bila Tserkva and Nizhyn regiments. In Ukr.]. Kiev, Institut ukrainskoi' rkheografii a zhereloznavstva publ., 1995, p. 17.

²⁸ РГАДА. Ф. 124. Оп. 1654. Д. 27. Л. 2, 68, 74 об., 89, 116 об., 153. RGADA, fond 124, series 1 (1654), file 27, pp. 2, 68, 74 verso, 89, 116 verso, 153.

Список литературы

Абедарский, Л. С. Белоруссия и Россия в XVI–XVII вв. – Минск: Вішняя школа, 1978. – 255 с.

Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. Т. X. – СПб.: Тип. Пантелеевых, 1878. – 451 с.

Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. Т. XIV. – СПб.: Тип. Ф. Елионского, 1889. – 490 с.

Горобець, В. «Волимо царя східного...» Український Гетьманат та російська династія до і після Переяслава. – Київ: Критика, 2007. – 462 с.

Грушевський, М. С. Історія України–Руси. Т. IX. Ч. 2. – Київ: Наукова думка, 1997. – 1635 с.

Малов, А. В. Русско–польская война 1654–1667. – М.: Цейхгауз, 2006. – 48 с.

Мальцев, А. Н. Россия и Белоруссия в середине XVII века. – М.: МГУ, 1974. – 255 с.

Присяжні книги 1654 р. Білоцерківський та Ніжинський полки. – Київ: Інститут української археографії та джерелознавства, 1995. – 350 с.

Реєстр Війська Запорозького 1649 року. – Київ: Наукова думка, 1995. – 587 с.

Сагановіч, Г. Невядомая вайна 1654–1667. – Менск: Навука і техника, 1995. – 144 с.

Сокірко, О. Лицарі другого сорту. Наймане військо Лівобережної Гетьманщини 1669–1726 рр. – Київ: Темпора, 2006. – 280 с.

Соловьев, С. М. История России с древнейших времен. Кн. 5. Т. 10. – М.: Мысль, 1990. – 719 с.

Флоря, Б. Н. Русское государство и его западные соседи (1655–1661 гг.). – М.: Индрик, 2010. – 656 с.

KOTLJARCZUK, A. In the Shadows of Poland and Russia. The Grand Duchy of Lithuania and Sweden in the European Crisis of the mid – 17th century. Huddinge: Sodertorns hogskola Publ., 2006. 347 p.

References

ABETSEDAKSKII, L. S. *Belorussiya i Rossiya v XVI–XVII vv.* [Belorussia and Russia in the 16–17th centuries. In Beloruss.]. Minsk, Visschaya shkola publ., 1978, 255 p.

Akty, odnosyashchiesya k istorii Yuzhnoi i Zapadnoi Rossii [Acts concerning the history of Southern and Western Russia. In Russ.]. (Akty YZR). Vol. 10. St. Petersburg, Tip. Panteleevykh publ., 1878, 451 p.

Akty, odnosyashchiesya k istorii Yuzhnoi i Zapadnoi Rossii [Acts concerning the history of Southern and Western Russia.]. Vol. 14. St. Petersburg, Tip. F. F. Elionskogo publ., 1889, 490 p.

GOROBETS', V. "*Volymo tsarya shidnogo...*" *Ukrai'ns'kyi Get'manat ta rosiiis'ka dynastiya do i pislya Pereyaslava* ['We want our Eastern tsar...' Ukrainian Hetmanate and Russian dynasty before and after the Pereyaslav Council. In Ukr.]. Kiev, Krytyka publ., 2007, 462 p.

GRUSHEVSKII, M. S. *Istoriya Ukrai'ni–Rusy* [History of Ukraine–Rus. In Ukr.]. Vol. 9. Part 2. Kiev, Naukova dumka publ., 1635 p.

MALOV, A. V. *Russko-pol'skaya voina 1654–1667* [Russo-Polish war of 1654–1667. In Russ.]. Moscow, Tseikhgauz publ, 48 p.

MAL'TSEV, A. N. *Rossiya i Belorussiya v seredine XVII veka* [Russia and Belorussia mid – 17th century. In Russ.]. Moscow, MGU publ., 1947, 255 p.

Prysyazhni knygy 1654 r. Bilotserkivs'kyi ta Nizhyns'kyi polky [The 1654 oath books of Bila Tserkva and Nizhyn regiments. In Ukr.]. Kiev, Institut ukrainskoi arkhografii ta zhereloznavstva publ., 1995, 350 p.

Reestr Viis'ka Zaporoz'kogo 1649 roku [Register of the Zaporozhian Host. In Ukr.]. Kiev, Naukova dumka publ., 1995, 587 p.

SAGANOVICH, G. *Nevyadomaya vaina 1654–1667* [Unknown war. In Beloruss.]. Minsk, Navuka i tekhnika publ., 1995, 144 p.

SOKIRKO, O. *Lytsari drugogo sortu. Naimane viis'ko Livoberezhnoi' Get'manshyny 1669–1726 rr.* [Knights of a different sort. Hired army of Left-bank Ukraine. In Ukr.]. Kiev, Tempora publ., 2006, 280 p.

SOLOVYOV, S. M. *Istoriya Rossii s drevneishikh vremen* [History of Russia from the earliest times. In Russ.]. Book 5. Vol. 10. Moscow, Mysl' publ., 1990, 719 p.

FLORYA, B. N. *Russkoe gosudarstvo i ego zapadnye sosedi (1655–1661 gg.)* [Russian state and its western neighbors. In Russ.]. Moscow, Indrik publ., 2010, 656 p.

KOTLJARCZUK, A. In the Shadows of Poland and Russia. The Grand Duchy of Lithuania and Sweden in the European Crisis of the mid – 17th century. Huddinge, Sodertorns hogskola publ., 2006, 347 p.

Сведения об авторах

Таирова (Яковлева) Татьяна Геннадьевна, доктор исторических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории, профессор, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, 8-921-937-26-07, tairovayak@mail.ru, t.tairova@spbu.ru

About author

Tairova (Yakovleva) Tatiana Gennadiievna, PhD in History, St. Petersburg State University, professor, St. Petersburg, Russian Federation, +7-921-937-26-07, t.tairova@spbu.ru

В редакцию статья поступила 23.01.2018 г., опубликована:

Таирова-Яковлева Т. Г. Состав и численность украинского войска в Русско-польской войне 1654–1656 гг. По документам Малороссийского приказа Российского государственного архива древних актов // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 651–662. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-651-662

Submitted 23.01.2018, published:

TAIROVA-YAKOVLEVA, T. G. *Sostav i chislennost' ukrainskogo voiska v Russko-pol'skoi voine 1654–1656 gg. Po dokumentam Malorossiiskogo prikaza Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva drevnikh aktov* [Structure and Size of the Ukrainian Army in the Russo-Polish War of 1654–1656: Documents of the Little Russia Office from the Russian State Archive of Ancient Acts. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 3, pp. 651–662. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-651-662

УДК 93/94

DOI 10.28995/2073-0101-2018-3-663-678

Ю. Е. Кондаков

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

**Петербургское собрание «Герметической библиотеки» Н. И. Новикова –
наследие российских розенкрейцеров
со времен античной Греции до XVIII в.**

Yuri E. Kondakov

A. I. Herzen Russian State Pedagogical University,
St. Petersburg, Russian Federation

**St. Petersburg Collection of the 'Hermetic Library'
of N. I. Novikov as the Heritage of Russian Rosicrucians
from Ancient Greece to the 18th Century**

Аннотация

В статье впервые представлен развернутый обзор рукописной многотомной «Герметической библиотеки». Она хранится в отделе рукописей Российской национальной библиотеки. В это собрание включены переведенные произведения европейских авторов со времен античной Греции до XVIII в. В «Герметическую библиотеку» были включены книги, которые Орден золотого и розового креста считал принадлежавшими своим легендарным предшественникам розенкрейцерам. Орден золотого и розового креста возник в XVIII в. в рамках масонского движения. До начала XIX века орден развивался как особое направление масонства, ориентированное на алхимию. В 1782 г. Орден золотого и розового креста открыл свое подразделение в России. Пережив целый ряд запретов, организация российских розенкрейцеров просуществовала до начала XX века. «Герметическая библиотека» стала крупнейшим литературным наследием российских розенкрейцеров. «Герметическая библиотека» была создана просветителем и книгоиздателем Н. И. Новиковым в начале XIX в. На тот период это было крупнейшее в Европе собрание произведений алхимиков и розенкрейцеров. Библиотека должна была храниться в тайне и служить для обучения членов ордена. Два собрания библиотеки попали

в руки разных групп розенкрейцеров. Московское собрание хранилось в семье Арсеньевых. Петербургское собрание передавалось из рук в руки и в конце XIX в. было выставлено на продажу. Только после 1917 г. два собрания «Герметической библиотеки» попали в книгохранилища Москвы и Санкт-Петербурга. Исследование Петербургского собрания библиотеки показывает, что ее переписывали и переводили несколько розенкрейцеров. После смерти Н. И. Новикова в 1818 г. работу над библиотекой продолжили две разные группы, и поэтому собрания, после 30-го тома, различаются по содержанию и оформлению. Н. И. Новиков включил в библиотеку произведения, показывающие развитие алхимии от Древнего Египта до Европы XVIII в. Туда вошли и культовые произведения розенкрейцеров. В 35 томов Петербургского собрания входит 191 произведение. Тома формировались таким образом, чтобы обеспечить последовательное обучение адепта ордена. В статье предлагается анализ Петербургского собрания «Герметической библиотеки». Объем статьи не позволяет дать оглавления и обзоры содержания томов. Автором обобщается все, что известно об истории написания и хранения библиотеки до XX в. Дается обзор внешнего вида томов, позволяющий судить об общем замысле составления библиотеки. Сравниваются Петербургское и Московское собрания.

Abstract

The article gives the first extensive review of the multivolume 'Hermetic Library.' It is stored in the Research Division of Manuscripts of the Russian National Library. This collection includes translations from European authors from Ancient Greece to the 18th century. Some manuscripts of the 'Hermetic Library' collection as believed the Order of the Golden and Pink Cross belonged to the legendary Rosicrucians. The Order of the Golden and Pink Cross emerged in the 18th century within the Masonic movement. Until early 19th century the Order, mostly focused on alchemy, developed as a branch of Freemasonry. In 1782 the Order of the Golden and Pink Cross opened its subdivision in Russia. Having survived a number of prohibitions, the organization of Russian Rosicrucians continued until early 20th century. The 'Hermetic Library' is the largest literary heritage of Russian Rosicrucians. The 'Hermetic Library' was started by educator and book publisher N. I. Novikov in early 19th century. It was Europe's largest collection of alchemical and Rosicrucian works of the time. The library was to be kept secret and used for education of the Order members. Two collections of the library fell into hands of different groups of Rosicrucians. The Moscow collection was kept in Arsenyevs family. The St. Petersburg collection passed from hand to hand; in late 19th century it was put up for sale. Only after 1917 the two collections of the 'Hermetic Library' were acquired by libraries of Moscow and St. Petersburg. The study of the St. Petersburg collection shows

that it was copied and translated by several Rosicrucians. After Novikov's death in 1818, two different groups continued the library, and volumes following the 30th differ in content and design. Novikov's library included manuscripts on the development of alchemy from Ancient Egypt and to 18th century Europe. They included the most important Rosicrucian works. 35 volumes of the St. Petersburg collection include 191 works. The volumes were compiled to insure consistent training of the Order adepts. The article analyses the St. Petersburg collection of the 'Hermetic library.' Within the frameworks of an article it is impossible to review the contents of every volume. It offers a summary of the history of writing and storage of the library until the 20th century and an overview of the volumes' design and layout, which allows to judge the overall design of the library. It also compares the St. Petersburg collection and the Moscow one.

Ключевые слова

Тайные общества, масонство, Орден золотого и розового креста, розенкрейцерство, алхимия, эзотерическая литература, алхимическая литература, рукописные собрания, библиотеки.

Keywords

Secret societies, Freemasonry, Order of the Golden and Rosy Cross, Rosicrucians, alchemy, esoteric literature, alchemical literature, manuscripts collections, libraries.

В 2018 г. исполняется 200 лет со дня смерти выдающегося российского просветителя и книгоиздателя Николая Ивановича Новикова (1744–1818). Он стал масоном в 31 год, в зрелом, по меркам XVIII в., возрасте, после этого масонство сделалось центральным увлечением его жизни. Этого не смогли изменить несчастья, выпавшие на долю Новикова: преследование, следствие, заключение в крепости, крах издательских проектов, разорение и огромные долги. До конца жизни Н. И. Новиков оставался верен выбранной в 1781 г. «розенкрейцерской» системе масонства. Именно в рамках Ордена золотого и розового креста находился его последний и самый масштабный проект – рукописная «Герметическая библиотека». Она должна была стать крупнейшим алхимическим и розенкрейцерским рукописным собранием Европы, служить делу обучения адептов ордена. Библиотека сохранилась в двух собраниях: Московском (МС – 49 томов)¹ и Петербургском (ПС – 35 томов)². В 2013 г. Российская государственная библиотека выложила на своем сайте объявление о предстоящей

оцифровке московского собрания «Герметической библиотеки» (план пока не реализован). При этом неполное петербургское собрание библиотеки пока еще остается неопианным.

В 1918 г. Российская национальная библиотека приобрела комплект рукописной «Герметической библиотеки» Н. И. Новикова. Он состоял из 35 томов (неполный) и был куплен у библиофила Л. И. Жевержеева (1891–1942) за 15 000 рублей³. С тех пор «Герметическая библиотека» несколько раз упоминалась в литературе и ей были посвящены две обзорные статьи М. Я. Билинкиса и А. В. Нефедова⁴. При этом до сих пор не составлено оглавление библиотеки, нет перечня трудов, входящих в нее. Ничего не известно об истории ее составления. Не существует описания внешнего вида томов. Сегодня у нас есть возможность восполнить этот пробел.

49 томов «Герметической библиотеки» стали крупнейшим проектом Н. И. Новикова. Это было его завещание российским розенкрейцерам, пока не понятое и не расшифрованное. Несмотря на секретность работ над «Герметической библиотекой», ее составители не скрывали своей деятельности от последователей, хотя и не раскрывали своих конкретных замыслов. Библиотеку видели посетители села Тихвинского. А. Л. Витберг вспоминал: «Гамалея переводил с немецкого и латинского языка книги герметические и религиозные... Новиков показывал мне свою небольшую библиотеку, где было много книг (до 50), переплетенных собственной рукой Новикова»⁵. Н. И. Новиков компоновал и переписывал «Герметическую библиотеку». Помощь в переводах и копировании книг ему оказывали последователи и друзья. В собрании РНБ из 35 томов 15 томов были переписаны лично Новиковым (тома 6–12, 14, 16, 20, 21, 24, 27, 28, 30)⁶. В собрании РГБ есть помета, что том 25 – «Должности братьев Золотого и розового креста древней системы» – был переведен В. А. Лёвшиным⁷ и впоследствии подарен внуку В. С. Арсеневу⁸ (по этой записи можно судить о судьбе Московского собрания библиотеки).

Период написания «Герметической библиотеки» можно установить лишь условно. Тома РНБ помечены 1806–1818 гг. (тома в РГБ не датированы). Работы по составлению библиотеки продолжались и после смерти Н. И. Новикова и, вероятно, окончились после смерти его сотрудников С. И. Гамалеи⁹ и В. А. Лёвши-

на. Под руководством и при участии Н. И. Новикова составлялось сразу два комплекта «Герметической библиотеки». ПС неполное, доходит до 43-го тома, с отсутствующими томами, пять из них были приобретены в конце XIX в. Н. С. Тихонравовым и хранятся в его фонде в РГБ (4, 17, 18, 29 и 31 тома). Между ПС и МС имеются отличия: после 30-го тома в МС меняется оформление и название собрания; теперь оно называется «Продолжение Герметической библиотеки». С 32-го тома содержание собраний не совпадают. На этом основании можно сделать вывод о том, что после смерти Новикова два собрания библиотеки дорабатывались разными людьми.

Судьба собраний «Герметической библиотеки» в общих чертах ясна только для МС, хранящегося в РГБ. Историю ПС из РНБ удалось проследить с конца XIX в. А. И. Серков указывал, что В. А. Лёвшин передал часть бумаг, оставшихся от Н. И. Новикова, П. И. Шварцу¹⁰ и М. В. Перваго¹¹ (копии). По мнению Серкова, после смерти Шварца его часть документов перешла в семью Арсеньевых и соединилась с основным розенкрейцерским архивом. Документы М. В. Перваго перешли к его брату А. В. Перваго¹², затем их следы теряются¹³. К этому можно добавить то, что В. А. Лёвшин был назначен главой Ордена золотого и розового креста в 1818 г. Очевидно, что он получил одно собрание «Герметической библиотеки» и продолжил работу над ним до своей смерти. Второе собрание до 1822 г. должно было храниться у С. И. Гамалеи. В дальнейшем оно могло перейти к П. И. Шварцу как воспитаннику Гамалеи и главе одной из групп розенкрейцеров.

В конце XIX в. ПС было выставлено на продажу в букинистических магазинах Санкт-Петербурга. Пять томов «Герметической библиотеки» приобрел Н. С. Тихонравов. Еще 34 тома попали в библиотеку Е. А. Аносовой. Несколько томов были куплены различными коллекционерами. В 1908 г. библиотека Е. А. Аносовой была распродана. На 34-м томе ПС есть подпись, из которой можно понять, что 34 тома были приобретены за 9 000 рублей, а 16-й том куплен отдельно за 1 000 рублей (этого тома не было в библиотеке Е. А. Аносовой). На некоторых из томов ПС обнаружены пометки книжного магазина В. И. Ключкова с адресом: Литейный проспект, дом 55 (тома 27 и 28, на некоторых других томах видны следы от снятых наклеек). В 1910 г. на томах

Разворот титульного листа 1 тома «Герметической библиотеки» (Московское собрание). НИОР РГБ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1579
The title page opening of volume 1 of the 'Hermetic Library' (Moscow collection). The Research Division of Manuscripts of the Russian National Library (NIOR RGB), fond 14, series 1, file 1579

появилась владельческая надпись с указанием, видимо, времени покупки, «22 января 1910 года», и порядковые номера 35 томов, причем два тома без номеров поставлены перед 43 томом, оканчивающим собрание. Последним владельцем ПС стал библиофил А. В. Жевержеев. От него библиотека поступила в фонды РНБ.

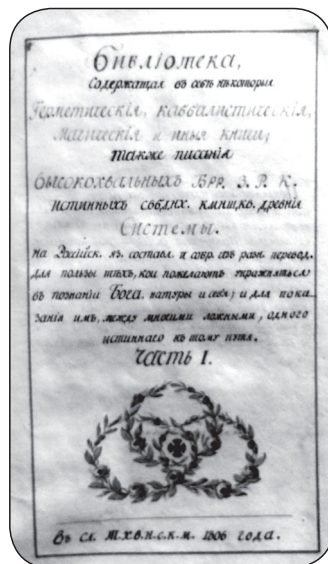
Для библиотеки Н. И. Новиковым были заказаны книги одинакового вида (зеленая обложка, золотой обрез, одинаковый размер). Были выработаны единые критерии оформления: единообразная титульная страница (все заполнены одним почерком), виньетки с розочками перед началом частей томов и частей, рамка вокруг текста на каждой странице, дата и место написания тома (последнее требование в МС не соблюдалось). Некоторые из произведений, переписанных при участии Н. И. Новикова, в оформленные таким образом тома, в состав библиотеки не вошли. В ПС

встречаются тома без обозначения номера и даты написания, или дата обозначена «18...» или «181». ПС (в отличие от МС) имеет общее оглавление, помещенное в конце 1-го и 2-го томов. Оглавление доведено до 30-го тома, содержание еще нескольких томов дописано неряшливым почерком до 37-го тома. В последних томах ПС критерии оформления частично нарушены. Все это может свидетельствовать о том, что Новиков не довел свою работу до завершения.

Надо полагать, что первичный замысел библиотеки был расплывчат. Окончательно план формировался уже в процессе работы. Были заранее подготовлены титульные листы (есть случаи, когда титульный лист не совпадает с форматом тома). Они одинаковы во всех томах, даже в тех, что заполнены другим почерком, видимо уже после смерти Н. И. Новикова (в МС такое оформление до 30-го тома). В ПС на стандартный титульный лист с полным названием «Герметическая библиотека» и эпитафией с другой стороны позднее добавлялся номер тома и дата его написания (в МС этого нет).

Два собрания «Герметической библиотеки» не совпадают между собой как по количеству томов, так и по содержанию. В МС и ПС с 32-го тома начинаются несовпадения. В МС в 32-м томе «Золотое Руно или сокровище мудрых», а в ПС –

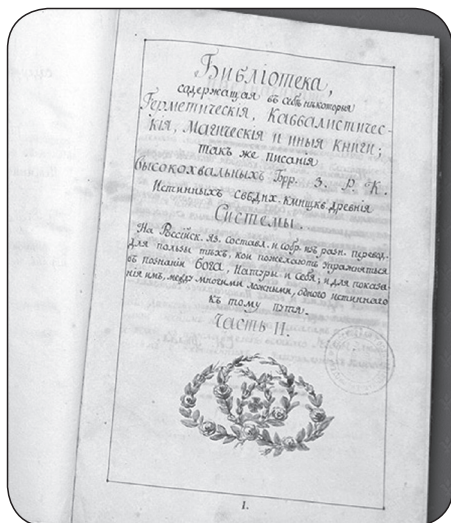

Второй разворот титульного листа 1-го тома «Герметической библиотеки» (Петербургское собрание). ОР РНБ. Основное собрание рукописной книги.

Д. О III 211 (1). В отличие от МС внизу страницы проставлены место и дата написания тома

The second title page opening of volume 1 of the 'Hermetic Library' (St. Petersburg collection).

The Division of Manuscripts of the Russian National Library (OR RNB), The main collection of manuscripts, file O III 211 (1). Unlike the MC manuscript, there are no place and date of compilation at the bottom of the page

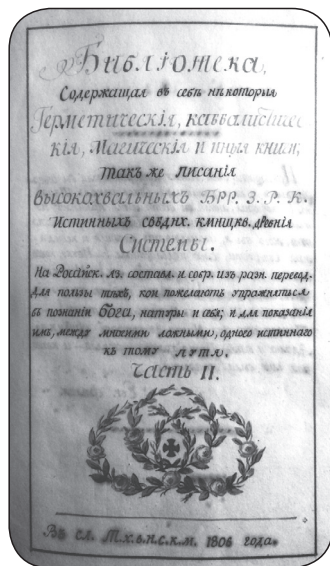
Разворот титульного листа 2-го тома «Герметической библиотеки»
(Московское собрание). НИОР РГБ. Ф.14. Оп. 1. Д. 1580
The title page opening of volume 2 of the 'Hermetic Library'
(Moscow collection). The Research Division of Manuscripts
of the Russian National Library (NIOR RGB), fond 14, series 1, file 1580

«Изъяснения или комментария на Малаго Бауера» (в МС это 36-й том). «Золотое Руно или сокровище мудрых» помещено в 33-м томе ПС, а в МС в этом томе – «Гербера, царя Аравийского, остроумного философа, любопытное и полное химическое писание», в ПС вообще не вошедшее. В МС и ПС совпадает содержание 34-го тома. В 35-м томе МС «В. К. Кригесманова истинная и верная Каббала с рисунками и таблицами» (произведение, отсутствующее в ПС), в ПС «Вильгельма Шредера История наидревнейшей химии и философии» (37-й том в МС). 37-й том ПС – это собрание произведений Георгия Риплея, не вошедшее в МС. 38-й том ПС – это сочинение Роджера Бекона, а в МС – «Трактат о натуре солей Глауберов» (в ПС отсутствующий). 39–42 и 43-й тома ПС и МС содержат различные, не повторяющиеся в собраниях произведения. На основании сравнения содержания МС и ПС можно сделать вывод о том, что хотя

они и писались по общему плану, но с определенного момента (смерти Н. И. Новикова) их составление продолжили разные люди, до этого принимавшие участие в написании «Герметической библиотеки». С каждым последующим томом собрания все больше расходились, включая различные произведения.

Сведения об обстоятельствах написания «Герметической библиотеки» может дать ее содержание. Как указывал еще первый исследователь библиотеки М. Я. Билин-кис, до 30-го тома между МС и ПС существует почти полное совпадение (в действительности совпадает по содержанию и 31-й том). Исследователь отмечал, что в МС и ПС помещены одни и те же рисунки, оттиснутые литографическим способом, что свидетельствует об одновременном составлении двух комплектов. В описи фонда Арсеньевых при перечислении томов «Герметической библиотеки» на 30-м томе («Герметическое торжество, или побеждающий философский камень») есть пометка о том, что на странице 558 находится изображение Н. И. Новикова в гробу, между тем этот том в ПС помечен 1815 г. При этом в оглавлении ПС именно с этого тома меняется почерк переписчика, он становится неровным и небрежным. 30-й том в ПС последний написанный рукой Новикова. Все это свидетельствует о том, что

Второй разворот титульного листа 2-го тома «Герметической библиотеки» (Петербургское собрание). Российская национальная библиотека (РНБ). Отдел рукописей. Основное собрание рукописной книги. Д. О III 211 (2).

В отличие от МС внизу страницы проставлены место и дата написания тома
The second title page opening of volume 2 of the 'Hermetic Library' (Petersburg collection). The Division of Manuscripts of the Russian National Library (OR RNB), The main collection of manuscripts, file O III 211 (2). Unlike the MC manuscript, there are no place and date of compilation at the bottom of the page

Новиков умер, не успев до конца воплотить свой замысел. В 35-й том МС вошло «Краткое описание жизни Семена Ивановича Гамалеи» (в ПС том помечен 1815 г.), что может свидетельствовать о том, что работу над библиотекой оканчивали уже без обеих ее начинателей.

Неизвестно, что успел сделать Н. И. Новиков до своей смерти. В ПС находятся частично датированные только столетием 15-й том, десятилетием – 33 и 34-й тома, не датированные 35, 37, 38, 40-й тома и 41, 42-й тома, не датированные, без указания номеров томов, написанные разным почерком (номера томов представлены карандашом). Последний, 43-й, том содержит произведение, уже издававшееся на русском языке в 1783 г., том датирован 1818 г. Эта книга не нуждалась в переводе и могла быть подготовлена Новиковым заранее.

Первые 30 томов ПС внешне оформлены одинаково. На корешке изображен снопок колосьев, висящий в петле, и растительный орнамент. До 22-го тома это одинакового размера зеленые тома с золотым обрезом. В дальнейшем часть томов имеет коричневый оттенок (24, 32, 35, 38, 39). В 33, 34, 37-м томах на корешке изображен лук со стрелой, на 40-м томе – особый орнамент, на 41 и 42-м на корешке круги. 43-й том похож на первые тома ПС, но на корешке у него изображен факел.

Первые 30 томов ПС заполнены в основном двумя почерками. Н. И. Новиков писал 6–12, 14, 16, 20–21, 24, 27, 28, 30-й тома. В 14-м томе до 403-й страницы почерк Н. И. Новикова, затем идет оглавление тома. Дальше дописаны еще два коротких произведения, одно – рукой Н. И. Новикова. В 16-м томе, написанном Н. И. Новиковым, оглавление выполнено другим почерком. В 24-м томе две первые страницы заполнены неизвестным почерком, затем, до 380-й страницы писал Н. И. Новиков, две последние части написаны неизвестной рукой. С этого тома почерк Н. И. Новикова начинает меняться, его рука заметно дрожит. В 20 и 21-м томах другим почерком написаны оглавления. В 27 и 28-м томах, написанных Новиковым, первые страницы заполнены другим почерком. Похоже, уже будучи совсем больным, Н. И. Новиков дописал общее оглавление собрания с 32 до 37-го тома крайне измененным, неровным почерком. Этим он наметил продолжение работ. Новиков напи-

сал шесть страниц для 34-го тома, или это был не законченный им отрывок, просто вставленный в том. В первых томах встречаются гербы розенкрейцеров, в том числе Н. И. Новикова. Надо полагать, так отмечались российские переводчики алхимических произведений.

33-й том оформлен крайне небрежно, текст выходит за рамки, встречаются перечеркивания, нет оглавления, рамки проведены карандашом, а не тушью. Чередуются несколько почерков. В 34-м томе первые страницы написаны рукой Н. И. Новикова (с. 1–6), дальше меняются два почерка, отсутствуют номера страниц, рамки проведены карандашом. 35-й том так же хорошо оформлен, как первые тома.

В 37-м томе ПС только первые 16 страниц имеют рамку, остальное заполнены небрежным почерком. Отсутствуют названия произведений, но в начале каждого произведения помещена цветная виньетка с розочками. После 16-й страницы цвет бумаги отличается. Встречаются перечеркивания текста. В томе отсутствует оглавление. В томе 38 есть чистые страницы перед новым произведением, названия произведений не вписаны, но выделены виньетками. При этом сам текст составлен аккуратно, страницы выделены рамками. 39-й том хотя и заполнен разными почерками, но аккуратно, с рамками, как в первых томах. 40-й том по размеру и виду отличается от всего собрания, он больше и обложка коричневая. При этом титульный лист и лист с заглавием произведения имеют стандартный для ПС размер (меньше тома). Страницы тома не имеют рамок. Тома 41 и 42 одинаковые, они отличаются от остального собрания. У них зеленые гофрированные обложки, но светлей, чем остальные тома зеленого цвета. В 43-м томе до 64-й страницы обычные рамки, дальше – карандашные и меняется почерк. В томе есть помарки и исправления, что практически не встречается в других томах ПС. Халатность сотрудников Н. И. Новикова, продолжавших его дело, дошла до того, что в том 39 они включили произведение Я. Бёме «Теософское описание тинктуры мудрых и лечение всех болезней», которое уже было помещено в седьмом томе. В 20 и 38-й тома вошло произведение Георгия Риплея «Двенадцать врат». В 6 и 10-й тома включен труд по астрономии «Восходящая денница, которую называют Золотым часом». Все это свидетельствует о поспешности и неаккуратности работ над ПС.

Не вызывает сомнения то, что библиотека предназначалась только для розенкрейцеров. Судя по всему, первоначальный замысел предполагал поместить перед каждым произведением розенкрейцерский герб его переводчика. Таким образом, Н. И. Новиков хотел увековечить память своего «круга». Розенкрейцерские гербы и орденские имена (из трех слов) составлялись каббалистическим способом руководством ордена. После смерти владельца гербы предписывалось возвращать орденскому начальству.

На первых томах «Герметической библиотеки» запечатлены гербы нескольких переводчиков. На втором томе ПС: 1) А. И. Новиков¹⁴, «Vivax Evus Klavion», герб: на щите три круга, один в одном (четный, серый, красный), в последнем, красном, – золотое солнце с лицом; 2) перед произведением Валентина Вийгеля – «Небесная манна», М. И. Багрянский¹⁵, «Lichas Kion a Vregma», герб: золотая корона венчает двухцветный щит, на коричневой половине две красные розетки, на черной тамплиерский крест в сером квадрате; 3) перед «Некрокосмическим предначинанием нового неба и новой земли» (перевод 1790), без имени, герб: золотая корона венчает золотой щит, по углам четыре ангельских лица дуют на синий шар, с черными отверстиями; 4) без имени, герб: золотая корона венчает черный щит, на нем золотая шестиконечная звезда, между лучей золотое пламя, на сером центре – светлый круг, на нем тамплиерский крест; 5) 3 том, Н. Ф. Ладьженский, герб: на щите две шестиконечных звезды и два шара. В МС 1-й том: 6) обложка с портретом Н. И. Новикова, розенкрейцерское имя не соответствует, герб: серебряная корона над трехцветным щитом, на верхнем зеленом поле, полуобнаженная женщина (изображена по пояс), в короне, в руках солнце и луна с лицами на стержнях, на двух серебряных полях красные кресты, на черном центральном поле крест серебряный; 7) перед «Ручной книгой высшей химии», без имени, герб: золотая корона над синим щитом, наверху солнце, две руки с кубками, из которых льется жидкость в третий кубок внизу, по обеим его сторонам два золотых креста. В том числе по причине розенкрейцерских гербов и имен библиотека создавалась и хранилась в тайне. Ее передавали лишь первым лицам розенкрейцерской иерархии. При этом никаких розенкрейцерских тайн библиотека не содержала. Туда вошли открытые произведения, уже издававшиеся в Европе

или в России. М. Я. Билинкис высказывал предположение о том, что тайна библиотеки содержится в ее структуре. Ключом служит дата написания томов.

В ПС только 10 томов содержат одно произведение, остальные тома имеют сложный состав – до 17 произведений разных авторов. Всего имеющиеся в РНБ тома ПС включают в себя 191 произведение. Иногда том сформирован из сочинений одного автора, иногда труды одного автора рассеяны по разным томам. Принцип формирования томов выяснить не удалось.

Количество произведений, входящих в тома ПС: 1 – 2, 2 – 5, 3 – 3, (4 – 2), 5 – 2, 6 – 8, 7 – 12, 8 – 4, 9 – 2, 10 – 3, 11 – 5, 12 – 1, 13 – 5, 14 – 17, 15 – 2, 16 – 2, (17 – 1, 18 – 2), 19 – 12, 20 – 13, 21 – 14, 22 – 5, (23 – 6), 24 – 8, (25 – 1), 26 – 4, 27 – 5, 28 – 11, (29 – 7), 30 – 7, (31 – 1), 32 – 1, 33 – 1, 34 – 1, 35 – 2, (36 – 1), 37 – 11, 38 – 1, 39 – 8, 40 – 5, 41 – 2, 42 – 5, 43 – 2. Всего – 191 произведение (212 с отсутствующими томами).

У «Герметической библиотеки» была общая стержневая идея, пока не замеченная исследователями. Эта идея была сформулирована в культовом произведении розенкрейцеров «Компас мудрых» (русский перевод этой книги вошел в 12-й том «Герметической библиотеки»)¹⁶. Речь шла о тайной организации, или ордене, являющемся монопольным хранителем тайных знаний, переданных человеку от Бога. Поскольку главной формой хранения и передачи тайной информации являлась алхимия, то она и стала основной тематикой библиотеки. Н. И. Новиков таким способом формировал тома для того, чтобы показать хронологический и географический охват деятельности тайного ордена. Как «Компас мудрых» показывал передачу тайных знаний от древних народов до средневековой Европы, так и библиотека демонстрировала историю алхимии от Древнего Египта через Грецию и арабский Восток до Европы XVIII в.

Примечания

¹ Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 14. Оп. 1. Д. 1579–1627. *Nauchno-issledovatel'skii otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Research Division of Manuscripts of the Russian State Library] (NIOR RGB), fond 14, series 1, files 1579–1627.

² Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Основное собрание рукописной книги. Д. О III 211 (1–35). *Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki* [Division of Manuscripts of the Russian National Library] (OR RNB), *Osnovnoe sobranie rukopisnoi knigi* [Main collection of manuscripts], file O III 211 (1–35).

³ Голлербах, Е. А. Книги революции: Государственный книжный фонд как инструмент советской культурной политики между двумя мировыми войнами. – Saarbrücken: Lap Lambert AP, 2011. – С. 285. GOLLERBAKH, E. A. *Knigi revolyutsii: Gosudarstvennii knizhnii fond kak instrument sovetskoi kul'turnoi politiki mezhdru dvumya mirovymi voynami* [The Revolution Books: The State Book Fund as an Instrument of Soviet Cultural Policy Between the Two World Wars. In Russ.]. Saarbrücken, Lap Lambert AP, 2011, p. 285.

⁴ Билинкис, М. Я. «Герметическая библиотека» Н. И. Новикова // 500 лет гностицизма в Европе. Материалы конференции. – М., 1994. – С. 74–79. BILINKIS, M. Ya. “*Germeticheskaya biblioteka*” N. I. Novikova [The ‘Hermetic Library’ of N. I. Novikov. In Russ.]. IN: *500 let gnostitsizma v Evrope. Materialy konferentsii* [500 years of Gnosticism in Europe. Conference materials. In Russ.]. Moscow, 1994, pp. 74–79; Нефедов, А. В. Торжество слова и дела. Книгоиздатель Николай Новиков: возвращение из небытия. – М.: Академия XXI, 2015. – С. 51–71. NEFEDOV, A. V. *Torzhestvo slova i dela. Knigoizdatel' Nikolai Novikov: vozvrashchenie iz nebytiya* [The triumph of words and deeds. Book publisher Nikolai Novikov: A return from oblivion. In Russ.]. Moscow, 2015, pp. 51–71.

⁵ Витберг, А. Л. Записки академика Витберга, строителя храма Христа Спасителя в Москве // Русская старина. – 1872. – Т. 5. – № 1. – С. 564. VITBERG, A. L. *Zapiski akademika Vitberga, stroitelya khrama Khrista Spasitelya v Moskve* [Notes of Academician Vitberg, the builder of the Cathedral of Christ the Savior in Moscow. In Russ.]. IN: *Russkaya Starina*, 1872, vol. 5, p. 564.

⁶ Краткое описание рукописного отдела за 1914–1938 годы. – Л., 1940. – С. 70. *Kratkoe opisaniye rukopisnogo otdela za 1914–1938 gody* [Brief description of the manuscript division for 1914–1938. In Russ.]. Leningrad, 1940, p. 70.

⁷ Лёвшин В. А. (1746–1825) – помещик Белёвского уезда Тульской губернии, писатель, переводчик, сотрудник Н. И. Новикова, масон, с 1818 г. руководителем российских розенкрейцеров.

⁸ Арсеньев В. С. (1829–1915) – юрист, чиновник, автор воспоминаний, масон, последний руководитель российских розенкрейцеров.

⁹ Гамалея С. И. (1743–1822) – чиновник, переводчик, ближайший сотрудник Н. И. Новикова, живший в его доме, масон, один из руководителей российских розенкрейцеров.

¹⁰ Шварц П. И. (предположительно, 1781–1852) – теоретик-садовод, переводчик, сын основателя российского розенкрейцерства И. Г. Шварца, воспитывался в доме Н. И. Новикова, после запрета масонских лож в 1822 г. лидер одной из групп розенкрейцеров.

¹¹ Перваго М. В. (1777–1825) – чиновник, помещик, поэт, унаследовал часть документов Н. И. Новикова, масон, один из руководителей российских розенкрейцеров.

¹² Перваго А. В. (1789–1873) – чиновник, помещик, поэт, ученик С. И. Гамалеи, масон, розенкрейцер.

¹³ Серков, А. И. Судьбы масонских собраний в России // Каталог выставки во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы, Москва; Всероссийском музее А. С. Пушкина. – Петербург; Амстердам, 1993. – С. 27–34. SERKOV, A. I. *Sud'by masonskikh sobranii v Rossii* [The fate of Masonic collections in Russia. In Russ.]. IN: *Katalog vystavki vo Vserossiiskoi gosudarstvennoi biblioteke inostrannoi literatury, Moskva, i Vserossiiskom muzee A. S. Pushkina* [Catalogue of the exhibition in the All-Russian State Library of Foreign Literature, Moscow and in the A. S. Pushkin All-Russian Museum. In Russ.]. Petersburg; Amsterdam, 1993, pp. 27–34.

¹⁴ Новиков А. И. (1748–1799) – офицер, чиновник, брат Н. И. Новикова, масон, розенкрейцер.

¹⁵ Багрянский М. И. (1761–1813) – доктор медицины, писатель, переводчик, обучался за границей на средства российских розенкрейцеров, добровольно согласился разделить заключение в крепости с Н. И. Новиковым, масон, розенкрейцер.

¹⁶ ОР РНБ. Основное собрание рукописной книги. Д. О III 211 (11). ОР РНБ, *Osnovnoe sobranie rukopisnoi knigi* [Main collection of manuscripts], file O III 211 (11).

Список литературы

Биллинкис, М. Я. «Герметическая библиотека» Н. И. Новикова // 500 лет гностицизма в Европе. Материалы конференции. – М., 1994. – С. 74–79.

Витберг, А. Л. Записки академика Витберга, строителя храма Христа Спасителя в Москве // Русская старина. – 1872. – Т. 5. – № 1. – С. 519–582.

Голлербах, Е. А. Книги революции: Государственный книжный фонд как инструмент советской культурной политики между двумя мировыми войнами. – Saarbrücken: Lap Lambert AP, 2011. – 525 с.

Краткое описание рукописного отдела за 1914–1938 годы. – Л., 1940. – 302 с.

Нефедов, А. В. Торжество слова и дела. Книгоиздатель Николай Новиков: возвращение из небытия. – М.: Академия XXI, 2015. – 304 с.

Серков, А. И. Судьбы масонских собраний в России // Каталог выставки во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы, Москва; Всероссийском музее А. С. Пушкина. – Петербург; Амстердам, 1993. – С. 27–34.

References

BILINKIS, M. Ya. “*Germeticheskaya biblioteka*” N. I. Novikova [The ‘Hermetic Library’ of N. I. Novikov. In Russ.]. IN: *500 let gnostitsizma v Evrope. Materialy konferentsii* [500 years of Gnosticism in Europe. Conference materials. In Russ.]. Moscow, 1994, pp. 74–79.

VITBERG, A. L. *Zapiski akademika Vitberga, stroitelya khrama Khrista Spasiteilya v Moskve* [Notes of Academician Vitberg, the builder of the Cathedral of Christ the Savior in Moscow. In Russ.]. IN: *Russkaya Starina*, 1872, vol. 5, pp. 519–582.

GOLLERBAKH, E. A. *Knigi revolyutsii: Gosudarstvennii knizhnii fond kak instrument sovetskoï kul'turnoi politiki mezhdû dvumya mirovymi voïnami* [The Revolution Books: The State Book Fund as an Instrument of Soviet Cultural Policy Between the Two World Wars. In Russ.]. Saarbrücken, Lap Lambert AP, 2011, 525 p.

Kratkoe opisaniye rukopisnogo otdela za 1914–1938 gody [Brief description of the manuscript division for 1914–1938. In Russ.]. Leningrad, 1940, 302 p.

NEFEDOV, A. V. *Torzhestvo slova i dela. Knigoizdatel' Nikolai Novikov: vozvrashcheniye iz nebytiya* [The triumph of words and deeds. Book publisher Nikolai Novikov: A return from oblivion. In Russ.]. Moscow, 2015, 304 p.

SERKOV, A. I. *Sud'by masonskikh sobraniy v Rossii* [The fate of Masonic collections in Russia. In Russ.]. IN: *Katalog vystavki vo Vserossiiskoi gosudarstvennoi biblioteke inostrannoi literatury, Moskva, i Vserossiyskom muzee A. S. Pushkina* [Catalogue of the exhibition in the All-Russian State Library of Foreign Literature, Moscow and in the A. S. Pushkin All-Russian Museum. In Russ.]. Petersburg; Amsterdam, 1993, pp. 27–34.

Сведения об авторах

Кондаков Юрий Евгеньевич, доктор исторических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, профессор, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-911-167-03-97, urakon@rambler.ru

About author

Kondakov Yuri Evgenievich, PhD in History, associate professor, A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, professor, St. Petersburg, Russian Federation, +7-911-167-03-97, urakon@rambler.ru

В редакцию статья поступила 9.05.2018 г., опубликована:

Кондаков, Ю. Е. Петербургское собрание «Герметической библиотеки» Н. И. Новикова – наследие российских розенкрейцеров со времен античной Греции до XVIII в. // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 663–678. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-663-678

Submitted 9.05.2018, published:

KONDAKOV, Yu. E. *Peterburgskoe sobranie "Germeticheskoi biblioteki" N. I. Novikova – nasledie rossiiskikh rozenkreitserov so vremen antichnoi Gretsii do XVIII v.* [St. Petersburg Collection of the 'Hermetic Library' of N. I. Novikov as the Heritage of Russian Rosicrucians from Ancient Greece to the 18th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 663–678. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-663-678

УДК 94(47).622.342
DOI 10.28995/2073-0101-2018-3-679-691

П. С. Гребенюк

Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н. А. Шило ДВО РАН, г. Магадан,
Российская Федерация

Объемы российской золотодобычи в 1901–1917 гг.: источниковедческий аспект

Pavel S. Grebenyuk

N. A. Shilo North-East Interdisciplinary Scientific
Research Institute, Magadan, Russian Federation

Russian Gold Mining Output in 1901–1917: A Source Studies Aspect

Аннотация

В статье анализируются опубликованные и неопубликованные архивные данные о добыче золота в России в 1901–1917 гг. Показатели российской золотодобычи нуждаются в уточнении, так как в ведущих исследованиях приводятся различные сведения, что связано с особенностями учёта металла. С этой целью используются опубликованные материалы и архивные документы Государственного института по проектированию предприятий золотоплатиновой промышленности Главзолото Наркомата цветной металлургии («Гипрозолото»), подготовленные в 1944 г. в виде «Сборника материалов по золотой промышленности. 1493 г. – 1943 г.», хранящиеся в Государственном архиве Магаданской области. Материалы института «Гипрозолото» содержат расчеты показателей добычи золота в России и СССР с 1745 г. до 1943 г., а также технико-экономическую информацию о золотодобывающей отрасли страны в начале XX в. В результате анализа имеющихся данных установлено, что объемы золотодобычи в научной литературе и источниках рассчитываются по данным золотозаписных книг и золотосплавочных лабораторий. Золотозаписные книги не отражали объемы действительной добычи, так как показывали только золото, зарегистрированное на приисках, кроме того, часть золота утаивалась и затем поступала на сплав в лаборатории. Учет металла по данным золотосплавочных лабораторий показывал более высокие и более

точные цифры добычи, так как отражал и старательское золото. Однако, как показал источниковедческий анализ, показатели добычи золота в 1901–1917 гг. по данным института «Гипрозолото» (805,4 т), а также по материалам Л. Б. Кафенгауза (814,6 т) основываются на данных золотосплавочных лабораторий и отражают объемы не химически чистого золота, а шлихового золота, поступившего на сплав в лаборатории. Это меняет сложившиеся в историографии представления об объемах золотодобычи в России в указанный период, так как согласно расчетам, объемы промышленной добычи химически чистого золота в России в 1901–1917 гг. составили 682,5 т золота. Выражение конечных результатов золотой промышленности этого периода в количестве химически чистого золота, полученного в золотосплавочных лабораториях, соответствует показателям стоимости продукции золотодобычи, используемым при анализе динамики отрасли, и является корректным при сравнении с показателями золотодобычи СССР.

Abstract

This paper explores the problem of gold mining output in the Russian empire in 1901–1917 drawing on published and archival data. The aim of the study is to clarify indicators of gold mining production, since in the leading studies the data vary due to the peculiarities of metal accounting. It draws on published materials and archival documents of the State Institute for Design of Enterprises of Gold and Platinum Industry of the Glavzoloto of the People's Commissariat of Nonferrous Metallurgy (Giprozoloto), prepared in 1944 as a 'Collection of Materials on the Gold Industry: 1493–1943' and stored in the State Archive of the Magadan Region. Materials of the Giprozoloto Institute contain calculations of gold production in Russia and the USSR from 1745 to 1943, as well as technical and economic information on national gold mining industry in the early 20th century. The analysis shows that gold mining indices in scientific literature and sources are given according to data from gold log-books or gold-smelting laboratories. Gold log-books did not reflect the volume of actual mining, they only showed the gold registered in mines; moreover, some gold was withheld, and then came in to laboratories for alloy. Accounting for metal in the gold-smelting laboratories showed higher and more accurate production figures, since it included artisanal mining gold. However, as the source study demonstrates, figures of gold production in 1901–1917 according to the Giprozoloto Institute (805.4 tons) and according to L. B. Kafengauz (814.6 tons) based on data of gold-smelting laboratories and incorporated volumes of uncleaned bullion gold entered in there. The results of the study change the views on the volume of gold mining in Russia in this period that prevail in the historiography. It should be noted, that according to calculations, confirmed indicators of industrial production of chemically pure gold

in Russia in 1901–1917 amounted to 682.5 tons. Final figures of gold industry of the period in amount of chemically pure gold obtained in gold-smelting laboratories corresponded to indices of value of gold production used in the analysis industry dynamics, and are considered correct, when compared with the USSR gold-mining indices.

Ключевые слова

Источник, золото, золотопромышленность, золотодобыча, золотозаписные книги, золотосплавочные лаборатории, Российская империя, Россия.

Keywords

Source, gold, gold mining, gold log-books, gold-smelting laboratories, Russian Empire, Russia.

История золотой промышленности России начале в XX в. — Одно из направлений, к которому историки обращались неоднократно¹. Наиболее значимый вклад в исследование этой темы принадлежит Л. В. Сапоговской², которая выявила и обработала большой комплекс источников, подробно изучила содержание золотопромышленной политики России, рассмотрела особенности развития золотодобычи и роль золота в государственной политике. Широкий круг вопросов отличает незавершенную монографию исследователя³, подготовленную к публикации коллегами. Л. В. Сапоговская отметила влияние золотодобычи на формирование социально-экономических моделей развития страны, монопольную роль государства в системе производственных взаимоотношений, а также значение пополнения золотых ресурсов в экономической системе страны.

По вопросу объемов дореволюционной российской золотодобычи в научной литературе имеются неодинаковые сведения. Так, по данным Л. В. Сапоговской, российская золотодобыча в 1901–1913 гг. составила 509,4 т, в работе Л. Б. Кафенгауза золотодобыча в 1901–1913 гг. определяется в 628,9 т.⁴ Различные показатели связаны с особенностями учета металла по данным золотозаписных книг и золотосплавочных лабораторий и нуждаются в уточнении с использованием имеющихся опубликованных и архивных материалов.

Основное внимание в данной статье сконцентрировано на обобщении и источниковедческом анализе опубликованных и

архивных данных о добыче золота в России в 1901–1917 гг. С этой целью были использованы архивные документы Государственного института по проектированию предприятий золотоплатиновой промышленности Главзолото Наркомата цветной металлургии («Гипрозолото»), подготовленные в 1944 г. в виде «Сборника материалов по золотой промышленности. 1493 г. – 1943 г.»⁵ Сборник был составлен сектором проектов перспективного развития золотоплатиновой промышленности Института «Гипрозолото» (руководитель работы – горный инженер В. П. Бакакин). Сборник состоит из введения, двух частей и приложений. Первая часть посвящена золотой промышленности России до 1917 г., вторая часть – золотой промышленности СССР. Для Дальстроя НКВД СССР в Главзолото была подготовлена копия с рабочего экземпляра сборника – она и сохранилась в Государственном архиве Магаданской области. Материалы Института «Гипрозолото» содержат расчеты показателей добычи золота в России и СССР с 1745 г. до 1943 г., а также технико-экономическую информацию о золотодобывающей отрасли страны в начале XX в.

В России золотопромышленность развивалась как сфера частного предпринимательства, чему способствовала отмена всех сословных ограничений на право разработки золота, закрепленная в Уставе о частной золотопромышленности 1870 г. Большая часть золотоносных площадей предоставлялась золотопромышленникам на основе аренды, при этом государство оставляло за собой широкие права по регламентации и контролю добычи металла. В золотой промышленности России в конце XIX – начале XX в. внедрялась разработка месторождений драгами, экскаваторами, гидравлическими установками, началась интенсивная разработка жильных месторождений золота крупными компаниями. К числу достижений этого периода следует отнести обработку эфелей и извлечение из них золота химическим путем, а также увеличение добычи попутного золота на медных и свинцово-плавильных заводах. Согласно расчетам, к началу Первой мировой войны добыча рудного золота составляла до 15% всей золотодобычи России, на долю россыпного золота приходилось 85% всей добычи.

Каковы были показатели российской золотой промышленности в 1901–1917 гг.? При оценке золотодобычи этого периода обра-

щаются к двум основным источникам: 1) данным о количестве золота, зарегистрированного на приисках в шнуровых или золотозаписных книгах; 2) данным о количестве золота, поступившего в золотосплавочные лаборатории. Золотозаписные книги не отражали объемы действительной добычи, так как часть золота утаивалась самими золотопромышленниками и рабочими и затем поступала на сплав в лаборатории под видом «вольноприносительского». Однако данные лабораторий также не дают окончательных цифр реальной добычи, так как часть золота, добытого в течение года, поступала на сплав лишь в следующем году; соответственно, часть золота, поступающего на сплав в текущем году относилась к ее добыче предыдущего года. Кроме того, часть золота, добываемого в Восточной Сибири, вывозилась за границу. Сведения о добыче рудного (жильного) золота можно получить только из данных записных (шнуровых) книг, данные о добыче россыпного золота высчитывались из разности золота, поступившего в золотосплавочные лаборатории, и добычи жильного золота по записям шнуровых книг.

Этим объясняются различия в сведениях о золотодобыче, имеющиеся в научной литературе. Так, в работе Л. В Сапоговской приводятся данные о динамике золотодобычи в России в 1870–1914 гг.: сведения начала XX в. вплоть до 1912 г. приведены на основе данных золотозаписных книг, а показатели 1912–1913 гг. – по данным золотосплавочных лабораторий; всего золотодобыча в 1901–1913 гг. составила 509,4 т.⁶ Между тем учет металла по данным казенных и частных золотосплавочных лабораторий с 1904 г. показывал более высокие и более точные цифры добычи, так как отражал не только золото приисковых записных книг, но и вольноприносительское, или старательское, золото.

В работе Л. Б. Кафенгауза добыча золота рассчитана по данным золотосплавочных лабораторий, объемы золотодобычи в 1901–1913 гг. составили 628,9 т, при этом добыча рудного и химического золота приводится по данным записных книг, а добыча россыпного золота высчитывается из разности золота, поступившего на сплав, и добычи рудного золота⁷. Однако золото, поступавшее в лаборатории на сплав, это шлиховое золото, и при использовании данных, приведенных в работе Л. Б. Кафенгауза, нужно иметь в виду, что речь идет о показателях шлихового

золота, поступившего в лаборатории. Кроме того, оценка стоимости продукции и удельного веса золотопромышленности производится по стоимости химически чистого золота, полученного в лаборатории из шлихового золота. Это приводит к несоответствию между указанными показателями добычи золота, в действительности отражающими объемы поступившего в лаборатории шлихового золота, и стоимостью продукции золотодобычи, выраженной в стоимости химически чистого золота⁸.

По расчетам Института «Гипрозолото», в 1901–1913 гг. добыча золота по данным золотозаписных книг составила 455,3 т, а по данным золотосплавочных лабораторий – 634,5 т. Между тем, согласно опубликованным сведениям, поступление шлихового золота в золотосплавочные лаборатории в 1901–1913 гг. составило 640,3 т, а получение химически чистого золота в золотосплавочных лабораториях – 542,4 т (см. табл. 1). Добыча золота в золотозаписных книгах и золотосплавочных лабораторий приводится по данным Института «Гипрозолото», показатели добычи рудного золота включают жильное золото и золото, добытое химическим способом⁹. Поступление и получение золота в золотосплавочных лабораториях также было рассчитано по опубликованным данным дореволюционного периода¹⁰. Разница показателей между количеством поступившего в лаборатории шлихового золота и количеством полученного в них же химически чистого золота за 1901–1913 гг. составила почти 100 тонн.

Это существенно меняет сложившиеся в историографии представления об объемах золотодобычи в России до 1917 г. Так, по расчетам Института «Гипрозолото», основанным на данных золотосплавочных лабораторий, добыча золота в России составила в 1901–1917 гг. 805,4 т¹¹, по материалам Л. Б. Кафенгауза – 814,6 т.¹² по данным В. Г. Лешкова – 777,8 т.¹³ Однако из анализа следует, что показатели добычи в 1901–1917 гг., имеющиеся в источниках и научной литературе, отражают объемы не химически чистого золота, а шлихового золота, поступившего на сплав в лаборатории. По моим расчетам, документально подтвержденные показатели промышленной добычи химически чистого золота в 1901–1917 гг. составили 682,5 т золота. Думается, более точным будет выражение конечных результатов золотой промышленности в количестве химически чистого золота,

Таблица 1

Показатели золотой промышленности России в 1901–1913 гг.

Годы	Добыча золота по данным золотозаписных книг (Гипрозолото)			Добыча золота по данным золотосплавочных лабораторий (Гипрозолото)		Поступление и получение золота в золотосплавочных лабораториях		
	Всего, кг	Россыпное золото, кг	Рудное золото, кг	Всего, т	Поступление шихового золота, т	Получение химически чистого золота, т	Стоимость химически чистого золота, млн. руб.	
1901	39 134	35 335	3 799	39,3	39,3	34,2	44,2	
1902	34 859	30 696	4 161	38,9	38,9	33,4	39,3	
1903	34 712	29 699	5 012	41,8	41,8	36,3	39,3	
1904	33 945	28 195	5 750	43,7	43,7	37	47,9	
1905	30 486	24 701	5 784	39	39	33,6	43,4	
1906	30 650	26 343	4 307	42,7	42,7	36,7	47,4	
1907	30 701	26 128	4 573	43,4	44,6	37,7	48,7	
1908	34 826	28 783	6 042	49,8	49,8	42,3	54,5	
1909	38 808	31 220	7 587	56,7	56,7	48,7	62,8	
1910	42 872	34 354	8 518	63,6	63,6	53,6	69,1	
1911	39 825	31 717	8 107	58,7	61,2	52	67,1	
1912	31 990	23 278	8 711	55,1	58,2	47,7	61,7	
1913	32 515	24 426	8 088	61,8	60,8	49,2	63,6	
1901–1913	455 323	374 875	80 439	634,5	640,3	542,4	627,9	

полученного в золотосплавочных лабораториях, что вместе с учетом других производственных показателей позволяет получить подробное представление о развитии золотодобывающей отрасли.

Первая мировая война отразилась на золотопромышленной отрасли, техническое оборудование и материалы для которой поставлялись из-за рубежа. Сокращение поставок из-за границы, недостаток товаров на внутреннем рынке и призыв рабочих золотых приисков в действующую армию и другие отрасли промышленности привели к удорожанию стоимости работ и заметному сокращению добычи золота, составившей в 1914 г. 41,4 т, в 1915 г. – 41,5 т, в 1916 г. – 30,4 т, а в 1917 г. – 26,8 т чистого золота¹⁴. В материалах Института «Гипрозолото» за эти годы приводятся отличные показатели добычи золота (кроме 1916 г.): в 1914 г. – 61,7 т, в 1915 г. – 48 т, в 1916 г. – 30,4 т, а в 1917 г. – 30,8 т. Как было показано, более высокие цифры отражают объемы шлихового золота. Этот фактор следует учитывать и при анализе показателей золотодобычи России в период 1917–1922 гг.

Таким образом, по данным Института «Гипрозолото», добыча золота в России в 1901–1917 гг. составила 805,4 т, по материалам Л. Б. Кафенгауза – 814,6 т, однако из источниковедческого анализа следует, что расчеты показателей добычи за 1901–1917 гг. были основаны на данных золотосплавочных лабораторий и отражают объемы не химически чистого золота, а шлихового золота, поступившего на сплав в лаборатории. Данные, основанные на показателях добычи шлихового золота, используются и в большинстве современных исследований, в том числе для сравнения уровня золотодобычи России до 1917 г. и золотодобычи СССР в 1920-е гг. и последующий период. Такие сравнения могут быть корректными только в случае источниковедческого анализа данных, подтверждающего тождество сравниваемых категорий. В 1910 г. – год максимальной довоенной добычи – объем шлихового золота, поступившего в лаборатории, составил 63,6 т, а объем полученного золота – 53,6 т, разница между этими показателями составила 10 т, а за 1901–1913 гг. разница показателей между количеством поступившего в лаборатории шлихового золота и количеством полученного в них же химически чистого золота составила почти 100 т.

Согласно расчетам, документально подтвержденные показатели промышленной добычи химически чистого золота в 1901–1917 гг. составили 682,5 т золота (на 122,9 т меньше, чем по данным Института «Гипрозолото»). Выражение конечных результатов золотой промышленности этого периода в количестве химически чистого золота, полученного в золотосплавочных лабораториях, соответствует показателям стоимости продукции золотодобычи, используемым при анализе динамики отрасли, и является корректным при сравнении с показателями золотодобычи СССР.

Примечания

¹ См.: Кочегарова, Е. Д. Российская золотопромышленная политика в трудах исследователей // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4 (30). – С. 111–115. KOCHEGAROVA, E. D. *Rossiiskaya zolotopromyshlennaya politika v trudakh issledovatelei* [Russian gold mining policy in the scholarship. In Russ.]. IN: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2013, no. 4 (30), pp. 111–115; Маркова, Н. А. Дальневосточная золотодобывающая промышленность и ее влияние на освоение региона (2-я пол. XIX – 1917). – Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н. И. Гродекова, 2009. – 172 с. MARKOVA, N. A. *Dal'nevostochnaya zolotodobyvayushchaya promyshlennost' i ee vliyaniye na osvoiniye regiona (2-ya pol. XIX – 1917)* [The Far Eastern gold mining industry and its influence on the development of the region (second part of the 19th century – 1917). In Russ.]. Khabarovsk, Khabarovskii kraevoi muzei im. N. I. Grodekova publ., 2009, 172 p.; О-Ун-Дар, К. У. Золотопромышленность Енисейской губернии с 1832 по 1917 г. – Красноярск: СИБУП, 2008. – 222 с. O-UN-DAR, K. U. *Zolotopromyshlennost' Eniseiskoi gubernii s 1832 po 1917 g.* [Gold industry of the Yenisei gubernia from 1832 to 1917. In Russ.]. Krasnoyarsk, SIBUP publ., 2008, 222 p.; Рукосуев, Е. Ю. Золото и платина Урала: история добычи в конце XIX – начале XX в. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2004. – 196 с. RUKOSUEV, E. Yu. *Zoloto i platina Urala: istoriya dobychi v kontse XIX – nachale XX v.* [Gold and platinum of the Urals: The history of mining at the turn of the 20th century. In Russ.]. Ekaterinburg, Bank kul'turnoi informatsii publ., 2004, 196 p.; Хроленок, С. Ф. Золотопромышленность Сибири (1832, 1917): Ист.-экон. очерк. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990. – 307 с. KHROLENOK, S. F. *Zolotopromyshlennost' Sibiri (1832–1917): Ist.-ekon. ocherk* [Gold industry of Siberia (1832–1917): A historical and economical essay. In Russ.]. Irkutsk, Izd-vo Irkut. un-ta publ., 1990, 307 p.

² Сапоговская, Л. В. Частная золотопромышленность России на рубеже XIX–XX вв.: Урал и Сибирь – модели развития. – Екатеринбург: УрО РАН,

1998. – 314 с. SAPOGOVSKAYA, L. V. *Chastnaya zolotopromyshlennost' Rossii na rubezhe XIX–XX vv.: Ural i Sibir' – modeli razvitiya* [Private gold mining in Russia at the turn of the 20th century: The Urals and Siberia – development models. In Russ.]. Ekaterinburg, UrO RAN publ., 1998, 314 p.

³ Сапоговская, Л. В. Национальная золотопромышленная политика XVIII–XX вв., или Нужно ли России золото? – Екатеринбург: УрО РАН, 2008. – 328 с. SAPOGOVSKAYA, L. V. *Natsional'naya zolotopromyshlennaya politika XVIII–XX vv., ili Nuzhno li Rossii zoloto?* [The national gold industry policy of the 18th – 20th centuries, or does Russia need gold? In Russ.]. Ekaterinburg, UrO RAN publ., 2008, 328 p.

⁴ См.: Сапоговская, Л. В. Национальная золотопромышленная политика XVIII–XX вв., или Нужно ли России золото? – Екатеринбург: УрО РАН, 2008. – С. 34. SAPOGOVSKAYA, L. V. *Natsional'naya zolotopromyshlennaya politika XVIII–XX vv., ili Nuzhno li Rossii zoloto?* [The national gold industry policy of the 18th – 20th centuries, or does Russia need gold? In Russ.]. Ekaterinburg, UrO RAN publ., 2008, p. 34; Кафенгауз, Л. Б. Эволюция промышленного производства России. – М.: Эпифания, 1994. – С. 369–370. KAFENGAUZ, L. B. *Evolutsiya promyshlennogo proizvodstva Rossii* [Evolution of industrial production in Russia. In Russ.]. Moscow, Epifaniya publ., 1994, pp. 369–370.

⁵ Государственный архив Магаданской области (ГАМО). Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1542. *Gosudarstvennyi arkhiv Magadanskoi oblasti* [State Archive of the Magadan Region] (GAMO), fond R-23, series 1, file 1542.

⁶ Сапоговская Л. В. Национальная золотопромышленная политика XVIII–XX вв., или Нужно ли России золото? – Екатеринбург: УрО РАН, 2008. – С. 34. SAPOGOVSKAYA, L. V., 2008, p. 34.

⁷ Кафенгауз, Л. Б. Эволюция промышленного производства России. – М.: Эпифания, 1994. – С. 84, 138, 369–370. KAFENGAUZ, L. B., 1994, pp. 89, 138, 369–370.

⁸ Там же. – С. 479. KAFENGAUZ, L. B., 1994, p. 479.

⁹ Государственный архив Магаданской области (ГАМО). Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1542. Л. 13 об.–14, 17. *Gosudarstvennyi arkhiv Magadanskoi oblasti* [State Archive of Magadan Region] (GAMO), fond R-23, series 1, file 1542, pp. 13 verso – 14, 17.

¹⁰ Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1911 г. – Пг.: Пятая государственная типография, 1918. – С. VI–VII; *Sbornik statisticheskikh svedenii o gornozavodskoi promyshlennosti Rossii v 1911 g.* [Collection of statistical data on the mining industry of Russia for 1911. In Russ.]. Petrograd, Ryataya gosudarstvennaya tipografiya publ., 1918, pp. VI–VII; Общий обзор главных отраслей горной и горнозаводской промышленности. – Пг.: Типография И. Флейтмана, 1915. – С. 4. *Obshchii obzor glavnykh otraslei gorno i gornozavodskoi promyshlennosti* [General overview of the main branches of mining industry. In Russ.]. Petrograd, Tipografiya I. Fleitmana publ., 1915, p. 4.

¹¹ Подсчитано по: Государственный архив Магаданской области (ГАМО). Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1542. Л. 13 об. – 14. *Gosudarstvennyi arkhiv Magadanskoi oblasti* [State Archive of the Magadan Region] (GAMO), fond R-23, series 1, file 1542. pp. 13 verso – 14.

¹² Кафенгауз, Л. Б. Эволюция промышленного производства России. – М.: Эпифания, 1994. – С. 369–370. KAFENGAUZ, L. B., 1994, pp. 369–370.

¹³ Лешков, В. Г. Российское золото – государственная и старательская добыча (1719–2007). – М.: Изд-во «Горная книга», 2008. – С. 99. LESHKOV, V. G. *Rossiiskoe zoloto – gosudarstvennaya i staratel'skaya dobycha (1719–2007)* [Russian gold is state and mining (1719 – 2007). In Russ.]. Moscow, Izd-vo “Gornaya kniga” publ., 2008, p. 99.

¹⁴ Подсчитано по: Мейстер, А. К. Обзор минеральных ресурсов СССР. Геологический ком. Вып. 18: Золото. – Л.: Типография гос. изд. им. Гутенберга, 1925. – С. 5. MEISTER, A. K. *Obzor mineral'nykh resursov SSSR. Geologicheskii kom. Вып. 18: Zoloto* [Review of mineral resources of the USSR. Geological committee. Issue. 18: Gold. In Russ.]. Leningrad, Tipografiya gos. izd. im. Gutenberga publ., 1925, p. 5.

Список литературы

Кафенгауз, Л. Б. Эволюция промышленного производства России. – М.: Эпифания, 1994. – 848 с.

Кочегарова, Е. Д. Российская золотопромышленная политика в трудах исследователей // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4 (30). – С. 111–115.

Лешков, В. Г. Российское золото – государственная и старательская добыча (1719 – 2007). – М.: Изд-во «Горная книга», 2008. – 207 с.

Маркова, Н. А. Дальневосточная золотодобывающая промышленность и ее влияние на освоение региона (2-я пол. XIX – 1917). – Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н. И. Гродекова, 2009. – 172 с.

Мейстер, А. К. Обзор минеральных ресурсов СССР. Геологический ком. Вып. 18: Золото. – Л.: Типография гос. изд. им. Гутенберга, 1925. – 48 с.

Общий обзор главных отраслей горной и горнозаводской промышленности. – Пг.: Типография И. Флейтмана, 1915. – 366 с.

О-Ун-Дар, К. У. Золотопромышленность Енисейской губернии с 1832 по 1917 г. – Красноярск: СИБУП, 2008. – 222 с.

Рукусев, Е. Ю. Золото и платина Урала: история добычи в конце XIX – начале XX в. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2004. – 196 с.

Сапоговская, Л. В. Частная золотопромышленность России на рубеже XIX–XX вв.: Урал и Сибирь – модели развития. – Екатеринбург: УрО РАН, 1998. – 314 с.

Сапоговская, Л. В. Национальная золотопромышленная политика XVIII–XX вв., или Нужно ли России золото? – Екатеринбург: УрО РАН, 2008. – 328 с.

Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1911 г. – Пг.: Пятая государственная типография, 1918. – 620 с.

Хроленок, С. Ф. Золотопромышленность Сибири (1832–1917): Ист.-экон. очерк. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990. – 307 с.

References

- KAFENGAUZ, L. B. *Evolyutsiya promyshlennogo proizvodstva Rossii* [Evolution of industrial production in Russia. In Russ.]. Moscow, Epifaniya publ., 1994, 848 p.
- KOCHEGAROVA, E. D. *Rossiiskaya zolotopromyshlennaya politika v trudakh issledovatelei* [Russian gold mining policy in the scholarship. In Russ.]. In: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvo-vedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2013, no. 4 (30), pp. 111–115.
- LESHKOV, V. G. *Rossiiskoe zoloto – gosudarstvennaya i staratel'skaya dobycha (1719 – 2007)* [Russian gold is state and mining (1719 – 2007). In Russ.]. Moscow, Izd-vo “Gornaya kniga” publ., 2008, 207 p.
- MARKOVA, N. A. *Dal'nevostochnaya zolotodobyvayushchaya promyshlennost' i ee vliyaniye na osvoiniye regiona (2-ya pol. XIX – 1917)* [The Far Eastern gold mining industry and its influence on the development of the region (second part of the 19th century – 1917). In Russ.]. Khabarovsk, Khabarovskii kraevoi muzei im. N. I. Grodekova publ., 2009, 172 p.
- MEISTER, A. K. *Obzor mineral'nykh resursov SSSR. Geologicheskii kom. Vyp. 18: Zoloto* [Review of mineral resources of the USSR. Geological committee. Issue. 18: Gold. In Russ.]. Leningrad, Tipografiya gos. izd. im. Gutenberga publ., 1925, 48 p.
- Obshchii obzor glavnykh otraslei gornoj i gornozavodskoi promyshlennosti* [General overview of the main branches of the mining and mining industry. In Russ.]. Petrograd, Tipografiya I. Fleitmana publ., 1915, 366 p.
- O-UN-DAR, K. U. *Zolotopromyshlennost' Eniseiskoi gubernii s 1832 po 1917 g.* [Gold industry of the Yenisei gubernia from 1832 to 1917. In Russ.]. Krasnoyarsk, SIBUP publ., 2008, 222 p.
- RUKOSUEV, E. Yu. *Zoloto i platina Urala: istoriya dobychi v kontse XIX – nachale XX v.* [Gold and platinum of the Urals The history of mining at the turn of the 20th century. In Russ.]. Ekaterinburg, Bank kul'turnoi informatsii publ., 2004, 196 p.
- SAPOGOVSKAYA, L. V. *Chasnaya zolotopromyshlennost' Rossii na rubezhe XIX–XX vv.: Ural i Sibir' – modeli razvitiya* [Private gold mining in Russia at the turn of the 20th century: The Urals and Siberia – development models. In Russ.]. Ekaterinburg, UrO RAN publ., 1998, 314 p.
- SAPOGOVSKAYA, L. V. *Natsional'naya zolotopromyshlennaya politika XVIII–XX vv., ili nuzhno li Rossii zoloto?* [The national gold industry policy of the 18th – 20th centuries, or does Russia need gold? In Russ.]. Ekaterinburg, UrO RAN publ., 2008, 328 p.
- Sbornik statisticheskikh svedenii o gornozavodskoi promyshlennosti Rossii v 1911 g.* [Collection of statistical data on the mining industry of Russia for 1911. In Russ.]. Petrograd, Pyataya gosudarstvennaya tipografiya publ., 1918, 620 p.
- KHROLENOK, S. F. *Zolotopromyshlennost' Sibiri (1832–1917): Ist.-ekon. ocherk* [Gold industry of Siberia (1832–1917): A historical and economical essay. In Russ.]. Irkutsk, Izd-vo Irkut. un-ta publ., 1990, 307 p.

Сведения об авторах

Гребенюк Павел Сергеевич, кандидат исторических наук, Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н. А. Шило ДВО РАН, научный сотрудник, г. Магадан, Российская Федерация, 8-924-693-6789, grebenyuk.pavel@gmail.com

About author

Grebenyuk Pavel Sergeevich, PhD in History, N. A. Shilo North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute, researcher, +7-924-693-67-89, grebenyuk.pavel@gmail.com

В редакцию статья поступила 8.01.2018 г., опубликована:

Гребенюк, П. С. Объемы российской золотодобычи в 1901–1917 гг.: источниковедческий аспект // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 679–691. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-679-691

Submitted 8.01.2018, published:

GREBENYUK, P. S. *Ob'emy rossiiskoi zolotodobychi v 1901–1917 gg.: istochnikovedcheskii aspekt* [Russian Gold Mining Output in 1901–1917: A Source Studies Aspect. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 679–691. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-679-691

УДК 778.5.03.03.с(09)+778.5ср(092)
DOI 10.28995/2073-0101-2018-3-692-703

И. А. Головнев

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Архивное этнографическое кино как исторический источник

Ivan A. Golovnev

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography,
Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation

Archival Ethnographic Films as a Historical Source

Аннотация

В статье на основании текстовых и визуальных архивных документов исследуются особенности и информативные качества феномена советского этнографического кино, практически не изученного ни в этнографии, ни в киноведении. Анализируя показательный опыт первопроходцев направления этнокино в СССР режиссера А. А. Литвинова и исследователя В. К. Арсеньева, автор прослеживает эффективную методологию их научно-кинематографического творчества: от стадии написания сценарных эскизов на основе научных текстов через длительные полевые киноэкспедиции до редактирования итоговых киноработ при участии научного консультанта. Выбор хронологических рамок исследования обосновывается тем, что рубеж 1920-х – 1930-х гг. – время развития направления этнографического кино в Советском Союзе, характеризовавшееся не только количественным, но и качественным развитием. За этот период была создана панорама фильмов этнографического содержания о различных народностях многонациональной страны Советов. И наиболее значительные из данных киноработ создавались при участии профессиональных ученых. В частности, результатом сотворчества А. А. Литвинова и В. К. Арсеньева стала серия этнографических киноработ об этнических сообществах Приморья (удэгейцы) и Камчатки (коряки, ламуты), заслуживших признание и широкого зрителя, и научной аудитории. Эти кинодокументы являются одними из первых визуальных свидетельств по этнографии народов Дальнего Востока. С учетом этно-киноведческого ракурса в статье сделаны выводы: этнографическое кино при соот-

ветствующем комплексном подходе представляет собой особую форму исследовательского познания; итоговый фильм, как «документ» своего времени, при должной аналитической критике является информативным историческим/этнографическим источником. Изучение малоисследованного пласта архивных этнографических фильмов является актуальным направлением для широкого спектра гуманитарных изысканий, и его результаты заслуживают введения в активный научный оборот. А опыт их создателей представляет ценный практический пример для деятельности современных этнокинематографистов.

Abstract

The article draws on text and visual archival documents to study nature and informative value of Soviet ethnographic films. Ethnographic cinema is a phenomenon almost unstudied by both ethnography and cinematology. Analyzing an illustrative experience of film director A. A. Litvinov and researcher V. K. Arsenyev, who were at tip of the spear in Soviet ethnocinema, the author investigates effective methodology of their scientific and cinematographic work: from script based on scientific texts to lengthy ethnographic filming expeditions to editing of the films assisted by scientific advisors. The choice of the chronological framework rests on the fact that late 1920s – early 1930s was a time of growth for ethnographic filming in the Soviet Union, characterized by both quantity and quality of ethnographic films. It was a time when a panorama of ethnographic films about different peoples of the multinational Soviet country was created, in production of the most significant of these professional scientists were involved. A series of ethnographic films about ethnic groups of Primorye (the Udege), Kamchatka (the Koryaks, the Lamuts), and Chukotka (the Chukchi), a collaboration of A. A. Litvinov and V.K. Arsenyev, received recognition from the public, and also from the scientific community. These film documents are among first photovisual records on the ethnography of the peoples of the Far East. From the point of view of ethnographic cinematology, the article concludes that ethnographic films, if approached scientifically, become a form of research, film as a ‘document’ of the period providing historical and ethnographic data. Little-studied archival ethnographic films are a promising area of research, well deserving being included into the scholarship. Their creators’ experience is of practical interest for modern ethno-cinematographers.

Ключевые слова

Архивное этнографическое кино, исторический источник, визуальная антропология, история малочисленных народов СССР.

Keywords

Archival ethnographic films, historical source, visual anthropology, history of the small-numbered peoples of the USSR.

В отечественной научной традиции исторические источники принято классифицировать по различным параметрам: типам, родам, видам и прочим позициям. В рамках существующих классификаций прослеживается систематическая условность по отношению к малоизученной категории этнографического кино: оно относится, с одной стороны, к категории этнографических источников, с другой – кинофотофонодокументов; оказывается в группе изобразительных и звуковых источников – одновременно¹. Данное обстоятельство является отражением межвидовой природы этнографического кино – особой формы народоописания, параметры которой определяются наукой и искусством. Существуя на стыке этнографии и кинематографии, этнокино как средство познания представляет собой комплексный синтетический язык и в результате является многослойным исследовательским источником. Поэтому, как верно заметил В. М. Магидов, этнографические фильмы и смежные с ними аудиовизуальные источники правомерно выделять в особую категорию – «кинофотофонодокументы по визуальной антропологии»².

Объектом исследования в настоящей статье являются информативные качества этнографического кино как исторического/ этнографического источника, опредмеченные через анализ малоизвестного пласта архивных кинофильмов этнографического содержания. Хронологические рамки данного исследования – рубеж 1920-х – 1930-х гг. – время подъема направления этнографического кино в СССР, когда были сформированы базовые методы создания этнографических фильмов. Следует отметить, что наиболее значительные этнофильмы упомянутого периода снимались при содействии профессиональных ученых: к примеру, В. А. Ерофеев снимал кинокартины о Памире в ходе комплексных исследовательских экспедиций, а О. Ю. Шмидт консультировал В. А. Шнейдерова при создании фильмов об Арктике. Но, пожалуй, наиболее показательным в истории советского этнографического кино был пример долговременного и целенаправленного сотворчества первопроходцев данного направления – режиссера Александра Аркадьевича Литвинова (1898–1977) и исследователя Владимира Клавдиевича Арсеньева (1872–1930) – создателей серии ставших классическими кинолент о народностях Дальнего Востока³.

Ввиду отсутствия исследовательских монографий по истории советского этнографического кино основную источниковую базу данного исследования составили архивные материалы. Именно уникальные личные архивы: полевые дневники и фотографии, личная и деловая переписка, документация и рукописи неопубликованных статей А. А. Литвинова и В. К. Арсеньева – дали возможность разработать ретроспективные вопросы исследования.

Основной фонд архивных материалов о жизни и деятельности режиссера А. А. Литвинова был детально проработан автором статьи в Государственном архиве Свердловской области. «Материалы творческой деятельности А. А. Литвинова в кино» содержат фотографии со съемок и кадры из этнографических фильмов режиссера, а также машинописные варианты его сценарных разработок и режиссерских экспликаций. Раздел «Рукописи А. А. Литвинова» содержит уникальные тексты с авторскими ремарками, многие из которых никогда не публиковались: этнографические очерки, полевые тетради с экспедиционными заметками, автографы книг, черновики статей о кино. Особый интерес представляет «Переписка», содержащая письма к А. А. Литвинову от коллег по творчеству – В. К. Арсеньева, Н. А. Лебедева, М. Л. Поляновского, В. А. Шнейдерова, С. И. Юткевича.

Другим опорным для данной работы пластом источников стал архив В. К. Арсеньева перекликающийся с литвиновским и дополняющий его в вопросах истории производства этнографических фильмов. Личный архив известного исследователя Дальнего Востока, автора знаменитой этнографической повести «Дерсу Узала» и других книг В. К. Арсеньева, хранится в фондах Общества изучения Амурского края. Арестованный органами госбезопасности после ухода из жизни В. К. Арсеньева, скитавшийся по различным территориям и инстанциям фрагментированный арсеньевский архив спустя десятилетия вернулся во Владивосток. В этом уникальном архиве хранится отдельная папка, имеющая прямое отношение к теме настоящего исследования, – «Докладные записки, отзывы, переписка и другие материалы по участию В. К. Арсеньева в работах Дальневосточной киноэкспедиции “Совкино” в 1928–1929 гг.» – переписка В. К. Арсеньева с А. А. Литвиновым и другими деятелями кино, документация

Кадр из фильма «Лесные люди».
ГАСО. Ф. Р-2581. Оп. 1. Д. 3. Л. 2
Still from the film 'Forest people.'
GASO, fond R-2581, series 1, file 3, p. 2

по подготовке и проведению киноэкспедиций, фотографические материалы, сценарные разработки и рецензии на фильмы.

Особое место в исследовании было отведено проработке первоисточников – самих этнографических фильмов А. А. Литвинова. В Российском государственном архиве кинофотодокументов (РГАФД) хранятся копии кинофильмов А. А. Литвинова «Лесные люди», «По дебрям Уссурийского края», «Неведомая земля». А в Государственном фонде кинофильмов РФ сохранилась копия литвиновского художественного фильма «Девушка с Камчатки», где

вмонтированы документальные кадры, снятые во время Камчатской киноэкспедиции для этнографических фильмов «Тумгу» и «Олений всадник».

Сотрудничество А. А. Литвинова и В. К. Арсеньева началось с Приморской экспедиции «Совкино» 1928 г. Архивные данные свидетельствуют, что киногруппа была направлена студийным начальством на Дальний Восток для съемок природы Уссурийской тайги и быта народа, в ней обитающего, – *гольдов* (нанайцев)⁴. Но по инициативе В. К. Арсеньева было решено отказаться от первоначального сценария и снимать фильм об удэгейцах. В 1926 г. вышла в свет монография «Лесные люди – удэгейцы», обобщающая многолетние этнографические исследования В. К. Арсеньева, связанные с культурой этой этнической группы, состоявшая из трех основных глав: «Внешний быт удэгейцев», «Общественный строй», «Миросозерцание»⁵. Именно эта книга и стала основой сценарного эскиза для будущего фильма А. А. Литвинова.

«Лесные люди» – полнометражный (60 минут) черно-белый немой этнографический фильм, снятый в 1928 г. и сохранившийся до наших дней в фондах РГАКФД. Основное содержание фильма составляют сюжетные новеллы, посвященные быту удэгейцев: рыбной ловле и охоте, обработке шкур и приготовлению пищи, постройке лодки и обустройству жилища. Освещаются темы отношения мужчин и женщин, детей, взрослых и старейшин в удэгейском обществе. Притом, если сопоставить вышеупомянутую книгу В. К. Арсеньева и фильм А. А. Литвинова, обнаружится практически буквальное следование эпизодов документального фильма главам научной монографии. Не случайно вышедший на экраны в 1929 г. совместный кинотруд Литвинова-Арсеньева заслужил не только популярность у массового зрителя, но и признание профессионалов.

В частности, в домашнем архиве А. А. Литвинова бережно хранился отзыв В. К. Арсеньева на фильм «Лесные люди» следующего содержания: «Летом 1928 года на Дальнем Востоке работала экспедиция Совкино в составе: режиссера Литвинова, его помощника Фельдмана и оператора Мершина. Несмотря на ограниченность средств, крайне ненастную погоду означенная экспедиция сумела проникнуть в самую глубь горной области Сихоте Алиня и там в обстановке дикой и первобытной собрать весьма ценный и правдивый этнографический материал, который может сделать честь лучшим специалистам, как в области этнографии, так и киносъемки»⁶. Положительные отзывы, подчеркивающие этнографическую значимость фильма, были даны в адрес «Лесных людей» сотрудниками Музея антропологии и этнографии Академии наук СССР, Географического общества СССР, Главнауки и других научных организаций. Сам А. А. Литвинов в связи со съемками среди удэгейцев Приморья вспоминал: «Мы прекрасно понимали, что подобные обычаи не сегодня-завтра исчезнут с лица земли. Сохранятся они только в нашем фильме, как материал, нужный для понимания отдельных сторон первобытной культуры народа»⁷.

Именно работа над «Лесными людьми» заложила основу творческой методологии режиссера, чей кинематограф с тех пор стал последовательно этнографичным. И ключевой особенностью данного «метода Литвинова» является опора на научные

Кадр из фильма «Тумгу». ГАСО. Ф. Р-2581. Оп. 1. Д. 2. Л. 2
Still from the film 'Tumgu.' GASO, fond R-2581, series 1, file 2, p. 2

тексты как сценарную основу, долговременные экспедиционные киноработы на местах и редактирование фильмов с привлечением консультантов-исследователей.

Продолжением творческого сотрудничества А. А. Литвинова и В. К. Арсеньева стала киноэкспедиция на Камчатку 1929–1930 гг. Исследователь, чьи публичные лекции в то время уже непременно сопровождалось показами литвиновских фильмов об удэгейцах, выступил инициатором Камчатского кинопохода и безвозмездно взял на себя проработку маршрутных планов и подготовку сценарных эскизов для группы А. А. Литвинова.

В архиве В. К. Арсеньева сохранилась записка, адресованная к руководству студии «Совкино»:

«1. Местом работы Совкино-экспедиции в 1929 году предполагается наименее исследованный уголок Охотского моря (залив Шелихова, Пенжинская губа и вообще весь Гижигинский район).

2. Этот район весьма богат наземными и морскими животными и птицами. В слоях торфа залегают кости ископаемых тол-

стокожих (мамонтов). Там можно наблюдать исключительные по грандиозности приливы, достигающие высоты в 12 метров, а во время отливов берег оголяется на 25 километров.

3. Население Гижигинского района составляют: ламуты (классические скитальцы по тайге и тундре) и сидячие коряки, живущие в подземных жилищах. Последние славятся как хорошие китобои, причем на убой морского зверя они выезжают на кожаных байдарках и уходят иногда далеко в открытое море. Оленьные коряки обитают в глубине страны. У них имеются табуны в 10–12 тысяч голов.

4. Пенжинский район не только никогда не снимался, но о нем нет даже сведений в литературе и поэтому каждый кадр является открытием, имеющим большое научное значение»⁸.

В планы Камчатской экспедиции «Совкино» вошло создание двух документальных этнофильмов («Тумгу» – о коряках и «Оленьный всадник» – об эвенах) и двух обзорных киноочерков о регионе («Неведомая земля» и «Оживающий полуостров»). На счету В. К. Арсеньева был опыт собственных экспедиций на Камчатку, на основании материалов которых он готовил к изданию тематическую научную монографию. Очевидно, именно данные наработки исследователя и легли в основу сценарных эскизов для съемок.

Сохранилась сценарная записка к фильму «Оленьный всадник» о *ламутах* (эвенах), подписанная А. А. Литвиновым и В. К. Арсеньевым, на основе которой можно составить представление о содержании кинокартины: «Классические скитальцы по тайге и тундре, лучшие в мире охотники на пушного зверя – ламуты. Олень у них служит только средством передвижения, а охота обеспечивает им пропитание. Однако природа не всегда снабжает их всем необходимым для жизни в достаточной мере и периоды удачной охоты, сплошь и рядом чередуются с жестокими голодовками. К этому надо прибавить суровые зимы, когда пурги следуют одна за другой и пресекают всякую возможность сообщения людей разбросанных отдельными семьями по необъятному простору северо-восточной тайги и тундры. Величайшим бедствием является падеж оленей. На этом фоне построен весь сценарий. Для того, чтобы придать фильму научно-популярно-художественную форму, через весь сценарий проходят одни

и те же лица. В нем зритель увидит весь ламутский быт, обычаи, охоту, шаманство, праздники ламутов, рождение ребенка и смерть человека. Самый сюжет будет пережит множеством отдельных моментов, иллюстрирующих быт ламутов с этнографической точки зрения»⁹.

После завершения сценарных работ В. К. Арсеньевым были даны рекомендательные письма к исследовательским кадрам «на местах» для оказания содействия группе А. А. Литвинова. Благодаря этому на этапе съемочных работ над фильмом об оленеводах-эвенгах консультационную помощь киногруппе А. А. Литвинова оказывал известный краевед П. Т. Новограбленов, а в создании кинокартины о коряках непосредственное участие принимал этнограф К. И. Бауэрман. Не случайно итоговые киноработы Камчатского кинопохода были тепло встречены и широкой общественностью, и исследовательской аудиторией.

Как видно, с одной стороны, разноплановая теоретическая, сценарная и консультационная поддержка профессионалов научного цеха обеспечивала высокую степень *этнографичности* фильмов. С другой стороны – за необходимую *кинематографичность* кинопроизведений отвечали специалисты группы «Совкино». Камчатская киноэкспедиция продолжалась полтора года, в течение которых закаленный еще опытом съемок этнографических фильмов в Уссурийской тайге тандем – режиссер А. А. Литвинов и оператор П. М. Мершин – проводили долговременные наблюдения, «погружаясь» в снимаемые культуры и вполне реализуя тем самым опыт этнографа-исследователя.

Итак, на примере творчества А. А. Литвинова отчетливо видно, что деятельность этнокинематографиста вполне можно сопоставить с работой этнографа, творчество кинорежиссера за монтажным столом – с редактированием текста в кабинете исследователя, а итоговый этнографический фильм – с научной монографией. Этнограф-полевик входит во взаимодействие с культурой как процессом, измеряемым «в единицах действия»¹⁰. Кинематографист-исследователь в поле также движется от наблюдения к записи материала. Общей целью этнографического контакта исследователя-кинодокументалиста с информатором является создание источника, где важна максимально точная ретрансляция информации. В этой связи этнографическое кино

можно охарактеризовать как эффективную форму *исследовательского познания*. А итоговые фильмы – как аудиовизуальные источники, которые обладают уникальными качествами с точки зрения документальности, поскольку позволяют зафиксировать не только фактическое содержание этнографического диалога, но и его образно-эмоциональный контекст. Вышеприведенный анализ архивного этнокино наглядно показывает необходимость введения в научный оборот целого пласта малоизученных информативных материалов – этнографических фильмов периода конца 1920-х – начала 1930-х гг., – поскольку данная этнокинолетопись, как «документ» своего времени, при должной исследовательской критике, связанной с изучением контекста их создания в советский период, является полноценным историческим/этнографическим источником.

Примечания

¹ Ковальченко, И. Д. Методы исторического исследования. – М.: Наука, 1987. – 440 с. KOVAL'CHENCKO, I. D. *Metody istoricheskogo issledovaniya* [Methods of historical research. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1987, 440 p.

² Магидов, В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. – М.: РГГУ, 2005. – 254 с. MAGIDOV, V. M. *Kinofotofonodokumenty v kontekste istoricheskogo znaniya* [Film, photo, and phono documents in the context of historical knowledge. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2005, 254 p.

³ Головнев, И. А. «Лесные люди» – феномен советского этнографического кино // Этнографическое обозрение. – М.: Наука, 2016. – № 2. – С. 81–96. GOLOVNEV, I. A. “*Lesnye lyudi*” – *fenomen sovetskogo etnograficheskogo kino* [‘Forest people’ – phenomenon of Soviet ethnographic films. In Russ.]. IN: *Etnograficheskoe obozrenie*, 2016, no. 2, pp. 81–96.

⁴ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2581. Оп. 1. Д. 93. Л. 17. *Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti* [State Archive of the Sverdlovsk Region] (GASO), fond R-2581, series 1, file 93, p. 17.

⁵ Арсеньев, В. К. Лесные люди – удэгейцы. Владивосток: Книжное дело, 1926. – 50 с. ARSEN'EV, V. K. *Lesnye lyudi – udekheitsy* [Forest people – the Udehe. In Russ.]. Vladivostok, Knizhnoe delo publ., 1926, 50 p.

⁶ ГАСО. Ф. Р-2581. Оп. 1. Д. 93. Л. 20. GASO, fond R-2581, series 1, file 93, p. 20.

⁷ Литвинов, А. А. В Уссурийской тайге. Записки кинорежиссера // Уральский современник. – Свердловск: Свердловское областное государственное изд-во, 1955. – № 1 (29). – С. 116–159. LITVINOV, A. A. *V Ussuriiskoi taige. Zapiski kinorezhissera* [In the Ussuriysk taiga: The film director's notes. In Russ.]. IN: *Ural'skii sovremennik*, 1955, no. 1, p. 158.

⁸ Архив Общества изучения Амурского края. (АОИАК). Ф. 14. Он. 2. Д. 56. Л. 21. *Arkhiv Obshchestva izucheniya Amurskogo kraya* [Archive of the Society for Studying the Amur Region] (AOIAK), fond 14, series 2, file 56, p. 21.

⁹ ГАСО. Ф. Р-2581. Оп. 1. Д. 93. Л. 17. ГАСО, fond R-2581, series 1, file 93, p. 17.

¹⁰ Головнев, А. В. Антропология движения (древности Северной Евразии). Екатеринбург: Волот, 2009. – С. 425. GOLOVNEV, A. V. *Antropologiya dvizheniya (drevnosti Severnoi Evrazii)* [Anthropology of the movement (antiquity of Northern Eurasia). In Russ.]. Ekaterinburg, Volot publ., 2009, p. 425.

Список литературы

Арсеньев, В. К. Лесные люди – удехейцы. – Владивосток: Книжное дело, 1926. – 50 с.

Головнев, А. В. Антропология движения (древности Северной Евразии). Екатеринбург: Волот, 2009. – 496 с.

Головнев, И. А. «Лесные люди» – феномен советского этнографического кино // Этнографическое обозрение. – М.: Наука, 2016. – № 2. – С. 81–96.

Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. – М.: Наука, 1987. – 440 с.

Литвинов, А. А. В Уссурийской тайге. Записки кинорежиссера // Уральский современник. – Свердловск: Свердловское областное государственное изд-во, 1955. – № 1. – С. 116–159.

Магидов, В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М.: РГГУ, 2005. – 254 с.

References

ARSEN'EV, V. K. *Lesnye lyudi – udeheitsy* [Forest people – the Udehe. In Russ.]. Vladivostok, Knizhnoe delo publ., 1926, 50 p.

GOLOVNEV, A. V. *Antropologiya dvizheniya (drevnosti Severnoi Evrazii)* [Anthropology of the movement (antiquity of Northern Eurasia). In Russ.]. Ekaterinburg, Volot publ., 2009, 496 p.

GOLOVNEV, I. A. “*Lesnye lyudi*” – *fenomen sovetskogo etnograficheskogo kino* [‘Forest people’ – phenomenon of the Soviet ethnographic films. In Russ.]. IN: *Etnograficheskoe obozrenie*, 2016, no. 2, pp. 81–96.

KOVAL'CHENCKO, I. D. *Metody istoricheskogo issledovaniya* [Methods of historical research. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1987, 440 p.

LITVINOV, A. A. *V Ussuriiskoi taige. Zapiski kinorezhissera* [In the Ussuriysk taiga: The film director's notes. In Russ.]. IN: *Ural'skii sovremennik*, 1955, no. 1, pp. 116–159.

MAGIDOV, V. M. *Kinofotofonodokumenty v kontekste istoricheskogo znaniya* [Film, photo, and phono documents in the context of historical knowledge. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2005, 254 p.

Сведения об авторах

Головнев Иван Андреевич, кандидат исторических наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, научный сотрудник, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-922-600-46-41, golovnev.ivan@gmail.com

About author

Golovnev Ivan Andreevich, PhD in History, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences, researcher, St. Petersburg, Russian Federation, +7-922-600-46-41, golovnev.ivan@gmail.com

Сведения о грантах

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект № 17-01-00141, «Антропология движения: теоретический и научно-практический потенциал».

Grant information

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) as part of project no. 17-01-00141 'Anthropology of the movement: Theoretical and scientific and practical potential.'

В редакцию статья поступила 12.03.2018 г., опубликована:

Головнев, И. А. Архивное этнографическое кино как исторический источник // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 692–703. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-692-703

Submitted 12.03.2018, published:

GOLOVNEV, I. A. *Arkhivnoe etnograficheskoe kino kak istoricheskii istochnik* [Archival Ethnographic Films as a Historical Source. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 692–703. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-692-703

УДК 94(47).378.4+94(327.3)
DOI 10.28995/2073-0101-2018-3-704-716

О. А. Шашкова

Российский государственный гуманитарный университет,
Российский государственный архив социально-политической
истории, г. Москва, Российская Федерация

М. А. Шпаковская

Российский университет дружбы народов,
г. Москва, Российская Федерация

Коммунистический университет трудящихся Востока: создание и этапы становления в системе Коминтерна в 1920–1930-е гг.

Olga A. Shashkova

Russian State University for the Humanities,
Russian State Archive of Social and Political History,
Moscow, Russian Federation

Marina A. Shpakovskaya

Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russian Federation

The Communist University of the Toilers of the East (KUTV): Its Establishment under the Comintern in 1920s–30s

Аннотация

В статье раскрываются основные вехи истории Коммунистического университета трудящихся Востока (КУТВ) и его роль в формировании политического авангарда ряда стран Востока, ориентированного на советский опыт. Создание учебного заведения было связано с принятием постановления ЦК РКП(б) от 21 января 1921 г. об организации при Наркомате национальностей РСФСР Восточных курсов, что было подтверждено декретом ВЦИК от 21 апреля того же года. Вуз занял прочное место в

обширной сети международных учреждений Коминтерна. Сектор «А», он же Спецсектор, Иносектор – так в разные периоды называлось отделение университета для обучения иностранных студентов, численно никогда не являясь основным в вузе, именно он определял развитие всей сложной системы университета, а «нервом» его деятельности была политика III Интернационала. Скромная историография университета в советский период показывала его путь только как преодоление сложностей и поступательное движение вперед. Более полная картина видится благодаря документам архивного фонда самого КУТВ, хранящегося в РГАСПИ (Ф. 532, содержащий более 12 тыс. дел, включая около 10 тыс. личных дел студентов и преподавателей). Документы свидетельствуют о сложном пути, который прошел КУТВ от периода организации и расцвета деятельности до завершения в результате перестройки всей системы партийного образования в СССР в 1938 г. Вуз приобрел не только уникальный опыт формирования в сжатые сроки значительного числа управленческих кадров среднего звена из фактически неграмотных людей. Через университет прошла также немалая часть будущих лидеров колониальных стран. Координация этого процесса Коминтерном была залогом обеспечения Советами собственных национальных интересов. Другим итогом деятельности университета можно назвать создание базы советского востоковедения. Все это вместе взятое не позволяет считать университет сугубо пропагандистским учреждением («по экспорту») методов мировой революции, но трактует его опыт значительно шире утилитарных идеологических клише. В статье рассматривается уникальный опыт формирования национальных элит стран Востока в качестве проводников коммунистических идей мировой революции, что позволило авторам на профессиональном уровне раскрыть гибкую и изобретательную систему постановки учебного процесса в университете, учитывающую специфику многонационального состава обучающихся. Показаны статистические и персональные данные о выпускниках университета, свидетельствующие о результативности работы вуза. Исследование будет полезно политтехнологам, определяющим формы и методы взаимодействия современных вузов со странами Востока.

Abstract

The article reviews major milestones in the history of the Communist University of the Toilers of the East (KUTV) and its role in formation of the Soviet-centric political avantgarde in some countries of the East. The creation of this educational institution was connected with the resolution of the Central Committee of the RCP(b) of January 21, 1921 On Organization of the Eastern Courses under the People's Commissariat of Nationalities (Narkomnats), later enshrined in the decree of the All-Russian Central Executive Committee

(April 21, 1921). The university firmly established itself within the vast network of international institutions of the Comintern. Although it had never been quantitatively dominant in the institute, the Sector 'A' (or the Special Sector, or the Inosektor, as this department for international students was known in different periods) was crucial for the development of its complex system, as the policy of the 3rd International formed the core of its activities. The modest historiography on the history of the university in the Soviet period describes its development as overcoming difficulties in on-going forward movement. A more comprehensive picture emerges in the documents from the KUTV archival fond stored in the RGASPI (fond 532). 12,000 files of the fond include about 10,000 personal files of students and teachers. They show the sinuosities of the KUTV history from its organization to high noon of its activities and to its end in consequence of the restructuring of the party education system in the USSR in 1938. The university accumulated unique experience of training almost illiterate people to become middle-ranking executives in a very short time. A considerable part of the future leaders of colonial countries passed through the university. This Comintern coordinated process secured Soviet national interests. The university also laid the basis for Soviet Oriental studies. All this does not allow to call the university a purely propagandistic institution for 'export' of the world revolution and prompts to look behind utilitarian ideological clichés. The article studies its unique experience in forming the national elites of the Oriental countries, which were to become communist champions of world revolution, and thus provides a professional-level picture of the university organization and management that recognize special nature of the multiethnic student body. It introduces statistical and personal data on the graduates that prove the efficiency of the university. The study may be of interest to political technologists, who determine mode of modern universities' interaction with the Oriental countries.

Ключевые слова

Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ), Коминтерн, партийная школа, национальные интересы, методика обучения, сектор «А» (Иносектор).

Keywords

Communist University of the Toilers of the East (KUTV), Comintern, the party school, national interests, teaching methodology, Department 'A' (Inosektor).

Название «Коммунистический университет трудящихся Востока» (КУТВ) в 1920–1930-е гг. было знакомо многим партийным работникам Советского Союза, равно как и оппозици-

онным деятелям зарубежья. В этом учебном заведении получали образование представители российских восточных окраин и ряда стран Азии и Африки, которым в будущем предстояло стать политическим авангардом своих стран.

Учебное заведение, созданное по постановлению ЦК РКП(б) от 21 января 1921 г. об организации для студентов «азиатских национальностей» Восточных курсов при Наркомате национальностей РСФСР и декретированное решением ВЦИК от 21 апреля того же года¹, начинало свой путь в период Гражданской войны, но уверенность российских лидеров в его ценности была непоколебимой. Важной задачей университета являлось продвижение коммунистических идей в страны Востока и установление там национальной государственности. Подчиняясь формально РКП(б), фактически всю свою многогранную работу «город-государство» под названием КУТВ проводил под руководством Коминтерна. Казалось бы, очевидный вывод отсюда связан с представлениями о вузе как учреждении по «экспорту революции». Однако изучение его истории показывает, что имелись куда более широкие задачи, связанные с воспитанием лояльной к России зарубежной элиты и защитой таким образом национальных интересов страны вкупе с обучением представителей партийного аппарата собственных восточных окраин.

В процессе изучения весьма скудной историографии выявляются три основных этапа. Первый («прижизненный» для КУТВ) начался вскоре после его образования и продолжался до расформирования. Не смешивая литературу с собственными изданиями вуза, выделим пропагандистские и информационные материалы, которые, однако, не являются исследовательской литературой в полном смысле². Другая категория – университетские публикации. Они показывают новаторство в области педагогических и образовательных технологий (программы, учебные и методические пособия) и трудов по востоковедению³. Ценные сведения содержатся в журнале «Революционный Восток», который издавался КУТВ с разной периодичностью в 1921–1937 гг.

К научному исследованию деятельности КУТВ на базе открытых источников приступили только в 1970-е гг. Л. С. Леонова, Н. Н. Тимофеева⁴, но из-за ограничений доступа к архивным материалам работы вскоре прекратились. Некоторые отрывочные

сведения, связанные с образованием и воспитанием будущего «политического авангарда» в странах Востока, можно найти в мемуарах ряда зарубежных коммунистических деятелей, учившихся в Советском Союзе.

Современный этап историографии КУТВ более успешен, хотя не отмечен широтой проблематики и количеством исследователей⁵.

Огромный архивный фонд университета в РГАСПИ (Ф. 532) объединен с материалами Научно-исследовательского института национальных и колониальных проблем (НИИ НКП; 1936–1938 гг.). До сих пор он мало исследован. Из более чем 12 тыс. единиц хранения за 1921–1939 гг. и отдельных документов нач. XX в., почти 10 тыс. – личные дела преподавателей и студентов. Другие представляют собой материалы учебной части КУТВ, его зарубежного сектора, бухгалтерии, редакции журнала «Революционный Восток», дипломные работы студентов, материалы к лекциям сотрудников, рукописи учебников, списки литературы и сборники материалов по темам (напр., по «негритянскому вопросу», об «основоположниках марксизма в Индии» и др.).

Революционизирующее влияние Первой мировой войны и особенно событий 1917 г. в России на общую ситуацию в мире было несомненным. «Ревущие 20-е» стали временем пробы сил коммунистов не только в Европе, но и в Азии. В СССР же случилось так, что Октябрьский переворот, упрочив власть большевиков, подтолкнул не только к поиску союзников, но и к идее их целенаправленного «формирования», что имело связь с дореволюционными представлениями будущих лидеров РКП(б)-ВКП(б).

Вскоре после образования 2 марта 1919 г. Коминтерна и организации при нем после II Конгресса Международного отдела начинается создание обширной собственной сети учреждений. Вслед за КУТВ или одновременно с ним возникли еще три вуза: Коммунистический университет национальных меньшинств Запада имени Ю. Мархлевского (КУНМЗ) (1921–1936), Международная Ленинская школа (МЛШ) (1925–1938) и выделившийся из КУТВ Коммунистический университет трудящихся Китая (КУТК) (1925–1930). К сети коминтерновских учреждений относились также Коммунистический интернационал молодежи

(КИМ), Профинтерн, Крестинтерн, Спортинтерн, Межрабпом, МОПР и ряд других организаций.

Постепенный отказ советской власти от курса на мировую революцию, ближе к середине – концу 1920-х гг., не привел, однако, к свертыванию деятельности указанных организаций. Известное выступление И. В. Сталина перед студентами КУТВ 18 мая 1925 г. подтвердило широкий международный характер вузовской деятельности: «...учесть все особенности развития стран и воспитать кадры, пришедшие из этих стран, в направлении, обеспечивающем выполнение... разнообразных очередных задач». Но при всем соблазне обвинить СССР в «революционном экспорте» следует иметь в виду, что размах международного коммунистического движения тогда был огромным. Его поддержка виделась советским лидерам лучшей защитой национальных приоритетов в их понимании. Это предполагало воспитание солидарных с Советами политических лидеров, а в перспективе – формирование дружественных СССР правительств. На тот момент такой подход можно было назвать принципиально новой «политтехнологией».

Формально КУТВ находился в ведении ЦК партии, но фактически вся многогранная работа «города-государства» велась под руководством Коминтерна. Иностраный сектор (группа) начал действовать в вузе с 1922 г. Огромную роль в истории развития КУТВ сыграли четыре его ректора, сменявшие друга друга после ареста предыдущего, из них трое последних ректоров были расстреляны. Документы показывают, что смена ректоров не имела связи с их «проступками», но диктовалась изменением политики СССР в Коминтерне, борьбой с оппозиционерами, различными «уклонами» и т. п.

Первый ректор, бывший меньшевик Г. И. Бройдо (1921–1926), заложил основы обучения. Годы его работы во главе вуза совпадают с пребыванием на посту председателя Исполкома Коминтерна Г. Е. Зиновьева, сторонника теории «мировой революции».

Уже к концу 1921 г. в КУТВ обучалось 622 студента 44 национальностей, в том числе иностранные студенты, а в 1922 г. числилось до 933 человек. По социальному составу первоначально университет был скорее крестьянским, чем рабочим. В том же 1922 г. обучалось 490 крестьян из более чем 900 студентов, а рабочих – всего 215. В 1924 г. из 1015 студентов⁶ университета 547 были

выходцами из крестьянства, 258 – из пролетарской среды. Впоследствии КУТВ значительно вырос и качественно, и количественно, но социальный срез студенческого пополнения оставался прежним: наименее развитые в промышленном отношении регионы СССР, колониальные страны, где преобладало сельское население. Увеличивался и национальный студенческий состав университета: в 1924 г., например, в КУТВ обучались представители 62 национальностей.

Вырабатывалась чрезвычайно гибкая и изобретательная система образования, при том что в мире подобный опыт отсутствовал. Главным требованием при поступлении являлся партийный стаж или членство в какой-либо политической организации, а не предыдущее образование. Поэтому почти два года вуз являлся скорее совпартшколой I ступени, где срок обучения равнялся 7 месяцам, с 1923 г. – трем годам, и только с 1927 г. университет перешел к 4-летнему обучению. Однако зарубежные студенты в среднем учились не более полутора лет, которые нередко прерывались экстренными командировками и собственными инициативными поездками на родину. Но и руководство вуза не было заинтересовано в увеличении срока их пребывания даже до двух лет, считая, что таким образом они забывают регион, приучаясь к «московской жизни»⁷.

С самого начала обучения зарубежные студенты делились на секции по языкам, а не по национальностям. Так, в 1922 г. в университете были созданы французская группа (13 человек), английская (10), китайская (9), корейская (11). Число иностранных групп, как и количество студентов в них, постоянно менялось⁸. К каждой группе прикреплялся куратор-тьютор, который следил за всем процессом, помогал отстающим, разрешал вопросы, связанные с командировками, практиками, обеспечением учебниками, переводами из группы в группу, отмечая особенности поведения и обучения своих подопечных на партийных собраниях и добросовестно описывая затем все в своих отчетах. Внеучебная жизнь «кутвян» его, как правило, не касалась.

В КУТВ, как и во многих советских вузах того времени, первоначально важную роль играл «лабораторный метод», предполагавший минимум лекций и постоянное конспектирование источников, завершаясь семинаром с подведением итогов. Много

времени отводилась учебным экскурсиям, что сочеталось с изучаемыми дисциплинами. Уже в период становления КУТВ студенты совершали более 400 экскурсий в год, среди которых производственные занимали почти 70%. Важное место отводилось летним практикам на заводах Ростова-на-Дону, в колхозах Поволжья, Средней Азии, причем обязанностью руководства предприятий, колхозов и самих студентов было получение какой-либо специальности.

Новая эпоха, знаменовавшая постепенный закат идей «мировой революции», борьбу с «оппозициями» (с Г. Е. Зиновьевым в том числе), привела к смене ректора и реформе Коминтерна. Над ИККИ встал Политсекретариат (с 1926 по 1929) из 9 человек. Во главе его стоял Н. И. Бухарин. Это были годы ректорства в КУТВ Б. З. Шумяцкого (1926–1928), бывшего полпреда в Иране, будущего «наркома кино». Проверки и чистки стали в вузе постоянными, причем ректору пришлось расплачиваться за множество не им совершенных упущений после одной из разгромных проверок вуза. Начинаясь эпоха партсобраний в ячейках и отчетов, но это не спасло Шумяцкого от снятия с должности.

На его смену пришел ученый-китаист И. Л. Райтер (1928–1937). Годы его руководства совпали с реформированием Коминтерна: над Политсекретариатом ИККИ встает Политкомиссия (1929–1935) во главе с Д. З. Мануильским, О. В. Куусиненом, О. А. Пятницким и членом Коммунистической партии Германии (КПГ) по выбору. В этот смутный в политическом отношении период усиливается научная подготовка студентов. В 1928–1929 гг. при КУТВ создается Научно-исследовательская ассоциация, начинают выходить сборники ее трудов, благодаря которым вуз превращается в один из центров советского востоковедения. К 1930 г. в стенах КУТВ обучаются представители почти 100 национальностей, в программах усиливается страноведческий компонент, организуется аспирантура. С 1930 г. отделение для иностранцев называлось спецсектором, подразделяясь на сектор «А» с трехгодичным сроком обучения (который одолевался, как правило, за большее время в связи с отъездами студентов) и сектор «В» (обучение в течение года). Тот факт, что почти половина аспирантов университета к началу 1930-х гг. являлась его же преподавателями, свидетельствует о новом уровне развития вуза. Усилива-

ется и связь КУТВ с Коминтерном, деятели которого становятся частыми гостями и лекторами (Мануильский, Пятницкий, Вильгельм Пик, Пальмиро Тольятти, Уильям Поллит и др.).

Вместе с тем предметом сугубой заботы руководства были политпросвещение и работа парткружков. На собраниях прорабатывались последние документы ВКП(б), обсуждались различные явления в жизни национальных компартий. По итогам собраний студенты заполняли подробнейшие анкеты, где указывали стоявшие в повестке дня вопросы, ход их обсуждения, количество выступавших, содержание прений. Возможно, таким способом руководство КУТВ приучало студентов к партийной жизни по принципу «делай, как я». Копируя эти образцы, «кутвяне» разъезжались на места, насаждая там указанный «методический» прием. Примеры внутренней жизни компартий Китая, Вьетнама в начале 1930-х гг., во всяком случае, показывают определенное в этом вопросе сходство.

VII конгресс Коминтерна в августе 1935 г. и проблемы внутренней организации ИККИ привели к введению должности генерального секретаря, которую занял Г. Димитров. А в КУТВ только завершилась очередная «разгромная» проверка. Одним из ее выводов стало разделение вуза на НИИНКП – Научно-исследовательский институт по изучению национальных и колониальных проблем, где обучались только иностранные студенты, во главе с новым ректором А. П. Мифом (Фортусом, 1937–1938), также китаистом, одним из руководителей Восточного секретариата ИККИ, и собственно КУТВ, где обучались советские граждане.

Эти годы стали временем демонтажа сложной структуры университета, значение которого начинает падать вместе с закатом самого Коминтерна, все глубже погружавшегося в атмосферу взаимного недоверия и арестов. А параллельно шла реорганизация системы партийного образования, приведшая к закрытию уникальной научной и политической лаборатории под названием «КУТВ».

За весь период деятельности вуз закончило несколько тысяч студентов, сотни из них стали ведущими политиками своих стран, заложив основы добрососедских отношений с СССР: Хо Ши Мин, Лю Шаоци, Сен Катаяма, Халед Багдаш, Зьонг Бать Май, Манабендра Рой, Никос Захаридис, Тан Малакка, Чо Бонам

и другие. И безусловно, не их вина, что с завершением эпохи СССР новые лидеры стран, на благо которых они трудились долгие годы, выстраивают сегодня иные отношения с Россией.

Примечания

¹ СУ и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1921. – 5 мая. – № 36. – С. 191. *SU i rasporyazhenii Rabocheho i Krest'yan'skogo Pravitel'stva* [Collection of Laws and Decrees of the Workers' and Peasants' Government. In Russ.]. May 5, 1921, no. 36, p. 191.

² Викторov, В. Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) // Жизнь национальностей. – 1923. – Кн. 1 – С. 261–267. VIKTOROV, V. *Kommunisticheskii universitet trud'yashchikh'sya Vostoka (KUTV)* [The Communist University of the Toilers of the East (KUTV). In Russ.]. IN: *Zhizn' natsional'nostei* [The life of ethnic groups], 1923, book 1, pp. 261–267.

³ Коммунистический университет трудящихся Востока. Очерк деятельности (октябрь 1921 г. – январь 1924 г.). – М.: Отд. печати и информ. НКН, 1924. *Kommunisticheskii universitet trud'yashchikh'sya Vostoka. Ocherk deyatel'nosti (oktyabr' 1921 goda – yanvar' 1924 goda)* [The Communist University of the Toilers of the East (KUTV). Essay on activities (October 1921 – January 1924). In Russ.]. Moscow, Otd. pečhati i informatsii NKN publ., 1924; *Формы и методы руководства самостоятельной работой студентов / Москва (КУТВ). Педагогический кабинет.* – М., 1927. *Formy i metody rukovodstva samostoyatel'noi rabotoi studentov* [Forms and methods of guiding students' individual work. In Russ.]. Moscow, 1927; Султанзаде, А. Экономическое развитие Персии и английский империализм // Труды НИА при КУТВ. Вып. III. – М., 1930. SULTANZADE, A. *Ekonomicheskoe razvitiye Persii i angliiskii imperIALIZM* [The economic development of Persia and British imperialism. In Russ.]. IN: *Trudy NIA pri KUTV* [Proceedings of the NIA KUTV]. Issue 3. Moscow, 1930 и др.

⁴ Тимофеева, Н. Н. Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) (1921–1925) // Народы Азии и Африки. – 1976. – № 2. – С. 47–57. TIMOFEEVA, N. N. *Kommunisticheskii universitet trud'yashchikh'sya Vostoka (KUTV) (1921–1925)* [The Communist University of the Toilers of the East (KUTV) (1921–1925). In Russ.]. IN: *Narody Azii i Afriki*, 1976, no. 2, pp. 47–57. Тимофеева, Н. Н. Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) (1926–1938) // Народы Азии и Африки. – 1979. – № 5. – С. 30–42. TIMOFEEVA, N. N. *Kommunisticheskii universitet trud'yashchikh'sya Vostoka (KUTV) (1926–1938)* [The Communist University of the Toilers of the East (KUTV) (1926–1938). In Russ.]. IN: *Narody Azii i Afriki*, 1979, no. 5, pp. 30–42.

⁵ Соколов, А. А. Коминтерн и Вьетнам. Подготовка вьетнамских политических кадров в коммунистических вузах СССР, 20–30-е годы: (Ист.-полит. очерк). – М., 1998. SOKOLOV, A. A. *Komintern i V'etnam. Podgotovka v'etnamskikh politicheskikh kadrov v kommunisticheskikh vuzakh SSSR, 20–30-e gody: (Ist.-polit.*

очерк) [Comintern and Vietnam. Preparation of Vietnamese political personnel in communist universities of the USSR, 1920–30s: A historical and political essay. In Russ.]. Moscow, 1998; Харунов, Р. Ш. Подготовка специалистов для Тувы на курсах хошунных работников в Коммунистическом университете трудящихся Востока (1929–1933 гг.) // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. Вып. 1. – Кызыл, 2012. – С. 58–61. KHARUNOV, R. Sh. *Podgotovka spetsialistov dlya Tuvy na kursakh khoshunnykh rabotnikov v Kommunisticheskom universitete trudyashchikhsya Vostoka (1929–1933 gg.)*. [Training of specialists for Tuva at the courses of Khoshun workers in the Communist University of the Toilers of the East (1929–1933) In Russ.]. IN: *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'nye i gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tuva State University. Social and human sciences]. Issue 1. Kyzyl, 2012, pp. 58–61 and др.

⁶ В том числе 151 женщина.

⁷ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 532. Оп. 2. Д. 8. Л. 21–22. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [Russian State Archive of Social and Political History] (RGASPI), fond 532, series 2, file 8, pp. 21–22.

⁸ Там же. Оп. 1. Д. 5. Л. 30. Ibid., series 1, file 5, p. 30.

Список литературы

Викторов, В. Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) // Жизнь национальностей. – 1923. – Кн. 1. – С. 261–267.

Коммунистический университет трудящихся Востока. Очерк деятельности (октябрь 1921 г. – январь 1924 г.). – М.: Отд. печати и информ. НКН, 1924. – 44 с.

Соколов, А. А. Коминтерн и Вьетнам. Подготовка вьетнамских политических кадров в коммунистических вузах СССР, 20–30-е годы: (Ист.-полит. очерк). – М., 1998. – 1803 с.

Султанзаде, А. Экономическое развитие Персии и английский империализм // Труды НИА при КУТВ. Вып. III. – М., 1930.

Тимофеева, Н. Н. Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) (1921–1925) // Народы Азии и Африки. – 1976. – № 2. – С. 47–57.

Тимофеева, Н. Н. Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) (1926–1938) // Народы Азии и Африки. – 1979. – № 5. – С. 30–42.

Формы и методы руководства самостоятельной работой студентов / Москва (КУТВ). Педагогический кабинет. – М., 1927. – 56 с.

Харунов, Р. Ш. Подготовка специалистов для Тувы на курсах хошунных работников в Коммунистическом университете трудящихся Востока (1929–1933 гг.) // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. – Вып. 1. – Кызыл, 2012. – С. 58–61.

References

VIKTOROV, V. *Kommunisticheskii universitet trudyashchikhysya Vostoka (KUTV)* [The Communist University of the Toilers of the East (KUTV). In Russ.]. IN: *Zhizn' natsional'nostei* [The life of ethnic groups], 1923, book 1, pp. 261–267.

Kommunisticheskii universitet trudyashchikhysya Vostoka. Ocherk deyatel'nosti (oktyabr' 1921 goda – yanvar' 1924 goda) [The Communist University of the Toilers of the East (KUTV). Essay on activities (October 1921 – January 1924). In Russ.]. Moscow, Otd. pechati i informatsii NKN publ., 1924, 44 p.

SOKOLOV, A. A. *Komintern i V'etnam. Podgotovka v'etnamskikh politicheskikh kadrov v kommunisticheskikh vuzakh SSSR, 20–30-e gody: (Ist.-polit. ocherk)* [Comintern and Vietnam. Preparation of Vietnamese political personnel in communist universities of the USSR, 1920–30s: A historical and political essay. In Russ.]. Moscow, 1998, 1803 p.

SULTANZADE, A. *Ekonomicheskoe razvitiye Persii i angliiskii imperializm* [The economic development of Persia and British imperialism. In Russ.]. IN: *Trudy NIA pri KUTV* [Proceedings of the NIA KUTV]. Issue 3. Moscow, 1930.

TIMOFEEVA, N. N. *Kommunisticheskii universitet trudyashchikhysya Vostoka (KUTV) (1921–1925)* [The Communist University of the Toilers of the East (KUTV) (1921–1925). In Russ.]. IN: *Narody Azii i Afriki*, 1976, no. 2, pp. 47–57.

TIMOFEEVA, N. N. *Kommunisticheskii universitet trudyashchikhysya Vostoka (KUTV) (1926–1938)* [The Communist University of the Toilers of the East (KUTV) (1926–1938). In Russ.]. IN: *Narody Azii i Afriki*, 1979, no. 5, pp. 30–42.

Formy i metody rukovodstva samostoyatel'noi rabotoi studentov [Forms and methods of guiding students' individual work. In Russ.]. Moscow, 1927, 56 p.

KHARUNOV, R. Sh. *Podgotovka spetsialistov dlya Tuvy na kursakh khoshunnykh rabotnikov v Kommunisticheskom universitete trudyashchikhysya Vostoka (1929–1933 gg.)* [Training of specialists for Tuva at the courses of Khoshun workers in the Communist University of the Toilers of the East (1929–1933) In Russ.]. IN: *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'nye i gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tuva State University. Social and human sciences]. Issue 1. Kyzyl, 2012, pp. 58–61.

Сведения об авторах

Шашкова Ольга Александровна, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, доцент, Российский государственный архив социально-политической истории, главный специалист, г. Москва, Российская Федерация, 8-916-216-06-97, o-shashkova@yandex.ru

Шпаковская Марина Анатольевна, доктор исторических наук, Российский университет дружбы народов, профессор, г. Москва, Российская Федерация, 8-915-191-03-27, shpakovskaya_ma@pfur.ru

About author

Shashkova Olga Aleksandrovna, PhD in History, Russian State University for the Humanities, assistant professor, Russian State Archive of Socio-Political History, chief specialist, Moscow, Russian Federation, +7-916-216-06-97, o-shashkova@yandex.ru

Shpakovskaya Marina Anatolyevna, PhD in History, Peoples' Friendship University of Russia, professor, Moscow, Russian Federation, +7-915-191-03-27, shpakovskaya_ma@pfur.ru

В редакцию статья поступила 16.03.2018 г., опубликована:

Шашкова, О. А., Шпаковская, М. А. Коммунистический университет трудящихся Востока: создание и этапы становления в системе Коминтерна в 1920–1930-е гг. // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 704–716. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-704-716

Submitted 16.03.2018, published:

SHASHKOVA, O. A., SHPAKOVSKAYA, M. A. *Kommunisticheskiy universitet trudyashchikhysya Vostoka: sozдание i etapy stanovleniya v sisteme Komintern v 1920–1930-e gg.* [The Communist University of the Toilers of the East (KUTV): Its Establishment under the Comintern in 1920s–30s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 704–716. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-704-716

УДК 94(430)+054.73

DOI 10.28995/2073-0101-2018-3-717-730

Б. Л. Хавкин

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

Документы Третьего рейха по Эвианской конференции 1938 г.: попустительство мировых держав юдофобской политике нацистов

Boris L. Khavkin

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

The Third Reich Documents on the Évian Conference of 1938: Conniving Indifference of World Powers towards Nazis' Anti-Semitic Policies

Аннотация

В статье исследуются документы международной Эвианской конференции, проходившей 5–16 июля 1938 г. во французском городе Эвиане, по вопросам беженцев, анализируется ее отражение в источниках и литературе. Несмотря на актуальность проблемы беженцев в современном мире, история Эвианской конференции 1938 г. не находится в центре внимания исторической науки. В России нет исследований по этой теме, на Западе литература по истории попустительства мировых держав юдофобской политике нацистов, приведшей к холокосту, весьма немногочисленна. В основе авторского исследования – ранее не публиковавшиеся документы германского происхождения, хранящиеся в фонде «Главного управления имперской безопасности» Российского государственного военного архива (РГВА). На основе изучения документов германского происхождения по конференции в Эвиане из фондов РГВА автор дает новую интерпретацию роли Германии в Эвианской конференции, показывает историческое значение этого события для перехода нацистов к «окончательному решению еврейского вопроса». На основе использования традиционных методов исторического исследования изучены новые немецкоязычные источники по данной теме, сделан их русский перевод, чтобы вписать

эти документы в источниковый и литературный контекст, дать их научную интерпретацию. Впервые в российской историографии отмечается, что немецкие евреи представили на Эвианской конференции меморандум, содержащий план эмиграции из Германии 200 000 человек в течение 4 лет, но их конкретные предложения потонули в общих разговорах. В выступлениях участников конференции звучало нежелание большинства стран открыть свои границы для беженцев из Третьего рейха. Результаты исследования сводятся к выводу о том, что провал Эвианской конференции открыл нацистам путь к «окончательному решению еврейского вопроса». Исследование актуально не только в связи с 80-летием Эвианской конференции, но и из-за современного значения проблемы беженцев для Европы и мира.

Abstract

The year 2018 is the 80th anniversary of the international conference on refugees held on July 5–16, 1938 in a French town of Évian. Despite great significance of the refugee problem in the modern world, the history of the Évian conference remains on the periphery of historical science. There are no studies of the topic in Russian scholarship; the Western historiography on the coniving indifference of the world powers towards Nazi anti-Semitic policies, which resulted in the Holocaust, is scarce. The object of this study is the 1938 international Évian conference on refugees and its reflection in sources and scholarship. The subject of the study is previously unpublished German documents on the Évian conference stored in the fond of the ‘Chief Directorate for Imperial Security’ of the Russian State Military Archive (RGVA). The purpose of the article is to give a new interpretation of the role of Germany in the Évian conference drawing on German documents on the Évian conference from the fonds of the RGVA and to show the historical significance of the conference for the Nazis’ turn towards the Final Solution to the Jewish Question. The tasks of the article are to use traditional methods of historical research to study new German sources on the topic of the study. The documents have been translated in Russian in order to put them into source and literary context and to provide their scientific interpretation. For the first time in Russian historiography, the article notes that at the Évian conference the German Jews submitted a memorandum with a 4-year plan of emigration of 200,000 Jews from Germany, but their action-oriented proposals were buried in platitudes. The conference participants’ speeches demonstrated the unwillingness of the majority of countries to open their borders to refugees from the Third Reich. The study concludes that the failure of the Évian conference opened the door to the Holocaust. The significance of the study is due not just to the 80th anniversary of the Évian conference, but also to the urgency of the refugee problem in Europe and worldwide.

Ключевые слова

Эвианская конференция 5–16 июля 1938 г., проблема беженцев, положение евреев в нацистской Германии, еврейская эмиграция, холокост, документы фонда «Главное управление имперской безопасности» нацистской Германии, Российский государственный военный архив.

Keywords

Évian conference of July 5–16, 1938, refugees problem, situation of Jews in Nazi Germany, Jewish emigration, Holocaust, materials from the fond of the 'Chief Directorate for Imperial Security' of Nazi Germany from the Russian State Military Archive.

Конференция в Эвиане была созвана по инициативе президента США Ф. Д. Рузвельта в связи с проводившейся Третьим рейхом политикой государственного антисемитизма и еще большим ухудшением положения немецких и австрийских евреев после «аншлюса» – присоединения Австрии к нацистской Германии 11–12 марта 1938 г. В Эвиан прибыли делегации 32 государств¹. Однако Третий рейх не отреагировал на призыв президента США². Не откликнулись также союзники Германии – Италия, Венгрия, Япония. Находившаяся в кризисе Чехословакия, на которую Третий рейх оказывал сильнейшее военно-политическое давление, требуя передачи ему Судетской области и «нейтрализации» Чехословакии, также не прислала своих представителей в Эвиан. В конференции в Эвиане не участвовал и СССР. Тем не менее именно СССР осенью 1939 г. оказался единственным государством, принявшим у себя значительное количество еврейских беженцев из оккупированной нацистами Западной Польши³.

Несмотря на актуальность проблемы беженцев, Эвианская конференция не находится в центре внимания современной исторической науки. В России нет ни одной монографии по этой теме; да и на Западе литература по истории попустительства мировых держав юдофобской политике нацистов, приведшей к холокосту, немногочисленна⁴. Чем же объяснялось необычайное обострение «еврейского вопроса» в Германии после прихода нацистов к власти?

В Веймарской республике «немцы Моисеевой веры», которые составляли примерно 500 000 человек, менее 1% населе-

ния Германии, были полноправными гражданами, полностью интегрированными во все сферы жизни общества и государства. Политика дискриминации евреев началась сразу после прихода Гитлера к власти. В германском национал-социализме антисемитизм стал сущностной характеристикой, идеологической основой и движущей силой, национальной идеей, которая в Третьем рейхе овладела массами и привела сначала к временным успехам, а затем к полному краху основанного на расизме и антисемитизме политического режима и национальной катастрофе Германии во Второй мировой войне.

С января 1933 г. до 1 сентября 1939 г. в Германии на государственном, земельном, коммунальном уровне было проведено 1 448 антиеврейских акций, по 20 мероприятий каждый месяц⁵. Этого было более чем достаточно, чтобы сделать большинство немцев, в целом равнодушных к проблемам еврейского меньшинства, враждебными или недоброжелательными по отношению к евреям.

«С 1933 г. евреи в Германии подлежали государственно-правовым ограничениям как неарийцы»⁶. В апреле 1933 г. нацисты развернули кампанию бойкота еврейских магазинов. В том же месяце был принят закон о восстановлении профессионального чиновничества, преградивший «неарийцам» доступ на государственную службу. Накладывались ограничения на адвокатов еврейского происхождения; началось изгнание евреев-профессоров из университетов. Законом от 25 апреля 1933 г. «О переполнении немецких средних и высших учебных заведений» была установлена процентная норма для учащихся-евреев.

Нацистский антисемитизм был не только религиозным, политическим или социально-бытовым, но прежде всего расовым. 15 сентября 1935 г. на съезде нацистской партии в Нюрнберге были провозглашены расовые законы «О гражданстве рейха» и «Об охране германской крови и германской чести», единогласно принятые сессией рейхстага, созванной в Нюрнберге. Согласно закону «О гражданстве рейха», гражданином мог быть лишь тот, кто обладает «германской или родственной ей кровью и кто своим поведением доказывает желание и способность преданно служить германскому народу и рейху». Закон «Об охране

германской крови и германской чести» запрещал «осквернение расы» – брак и внебрачное сожитие между евреями и «гражданами германской или родственной ей крови».

14 ноября 1935 г. была принята поправка к закону о гражданстве, где было определено, кого считать евреем, и установлены категории лиц с еврейской кровью. Евреям запрещалось служить в госучреждениях, вступать в браки с «арийцами», посещать немецкие детские сады, школы, университеты, театры и кинотеатры, концерты, выставки, общественные парки, бани и бассейны, преподавать во всех видах учебных заведений (кроме еврейских), лечить и обслуживать неевреев, покупать газеты (кроме еврейских), работать в научных учреждениях, владеть автомобилями и ездить на них, иметь свои предприятия (кроме мелких семейных лавок и мастерских), владеть недвижимостью, наследовать от арийцев имущество, держать домашних животных, пользоваться общественными телефонами, владеть и пользоваться радиоприемниками и пишущими машинками; вводились ограничения на передвижение на общественном транспорте.

Осенью 1937 г. началась «ариизация» – принудительное изъятие собственности немецких евреев и продажа ее немцам. 26 марта 1938 г. был принят декрет о запрете регистрации еврейской собственности на сумму более 5 тыс. марок. У вытесняемых из Германии евреев, вне зависимости от их благосостояния, изымалось до 90% имущества.

В 1933–1938 гг. из Германии эмигрировали 176 тыс. евреев⁷. Однако после «аншлюса» Австрии еврейское население рейха вновь увеличилось до 500 000 человек⁸. Немецкие евреи представили на Эвианской конференции меморандум, содержащий план эмиграции из Германии 200 000 человек в течение 4 лет⁹, но конкретные предложения потонули в общих разговорах. В выступлениях участников конференции звучало нежелание большинства стран открыть свои границы. Представитель США Майрон Тейлор заявил, что его страна уже сделала все возможное, выпустив в 1938 г. 27 тыс. человек¹⁰.

Представитель Великобритании лорд Винтертон отметил, что его страна «видит свою задачу главным образом в том, чтобы подготовить эмигрантов к окончательному переселению

в другие страны»¹¹. Лорд Винтертон подчеркнул, что «предложение без ограничений открыть ворота Палестины для еврейских переселенцев и тем самым способствовать окончательному решению проблемы еврейской эмиграции, он считает совершенно неприемлемым»¹². Великобритания была готова принять лишь 100 семей беженцев, разместив их в восточноафриканских колониях¹³. Швейцарцы и французы не рискнули открыть границы для евреев из Германии. «Страна уже насыщена, если не пересыщена эмигрантами», – сказал французский представитель Беренже¹⁴.

Позицию Франции и Швейцарии поддержала Бельгия. Нидерланды были готовы переправлять через свою территорию беженцев, направлявшихся в другие страны, но не оставлять их у себя. Австралия объяснила свой отказ впустить еврейских беженцев тем, что хочет избежать возникновения конфликтов на национальной почве. Латиноамериканские страны, а также Канада заявили, что вследствие экономического кризиса они не могут принять значительное число беженцев.

Таким образом, в Эвиане эгоистические интересы государств возобладали над общечеловеческими ценностями гуманизма. Был сформулирован принцип финансирования приема беженцев не государствами, а частными организациями. Конференция не имела полномочий, чтобы в состоянии обязать то или иное государство принять больше беженцев, чем это предусматривали правила каждой конкретной страны.

Итоги работы Эвианской конференции были весьма скромными; ее участники боялись «обидеть» Германию. Они приняли единодушное решение: «согласно принятой резолюции продолжить работу и до 3 августа 1938 г. создать Межправительственный комитет в Лондоне». Отмечалось, что «по предложению Швейцарии в резолюцию вносится изменение, отражающее опасение, что правительство Германии могло бы воспринять выражение “disorderly emigration”¹⁵ как посягательство на свои полномочия. По этой причине в текст вносится соответствующее изменение»¹⁶.

Созданный в Лондоне Межправительственный комитет по делам беженцев не получил ни достаточного финансирования, ни реальных полномочий. Комитет обращался к различным

странам мира с призывом открыть границы перед еврейскими беженцами, чтобы эмиграция из Германии была организована в определенных рамках и чтобы беженцам было позволено брать с собой хотя бы часть своей собственности. Однако позиция Третьего рейха была непреклонной. «Всякое сотрудничество с исполнительным комитетом по вопросу немецких евреев для Германии принципиально исключается... Если будет поднят вопрос о содействии Германии в решении проблемы беженцев, я прошу по возможности не вступать по этому вопросу в дискуссию, чтобы ни в коем случае не пробуждать за рубежом надежду на участие Германии в трансфере еврейской собственности за границу», – подчеркивал начальник политического отдела имперского министерства иностранных дел (МИД) штандартенфюрер СС Эрнст Вёрман¹⁷.

Эвианская конференция находилась под внимательным наблюдением не только МИД Германии, но и нацистских спецслужб: службы безопасности (СД) и тайной государственной полиции (гестапо). В отношении проблемы беженцев тайная полиция занимала аналогичную дипломатам позицию: «Речь идет о внутригерманской проблеме, стоящей вне всяких дискуссий. На вопрос, может ли Германия облегчить трансфер капитала, сосредоточенного в руках евреев, следует дать отрицательный ответ. Германия не может позволить вывоз за границу капитала, накопленного евреями в основном после войны. Поэтому сотрудничество Германии с представителями заседающих в Эвиане государств невозможно»¹⁸.

В РГВА, в коллекции бывшего «Особого архива» в фонде № 500, «Главное управление имперской безопасности», в описи № 1 представлены трофейные германские документы по Эвианской конференции. Дело № 612 включает: сопроводительное письмо и второй машинописный экземпляр сообщения гестапо группенфюреру СС Р. Гейдриху об Эвианской конференции от 1 июля 1938 г.¹⁹; направленный с сопроводительным письмом от 23 августа 1938 г. рейхсфюреру СС и шефу германской полиции Г. Гимmlеру в имперское министерство внутренних дел отчет о конференции по делам беженцев в Эвиане, датированный 15 августа 1938 г.²⁰; два приложения к отчету: списки делегатов конференции²¹ и тексты принятых в Эвиане резолюций²².

В деле содержится сопроводительное письмо министерства иностранных дел И. фон Риббентропа от 24 августа 1938 г. и циркулярное письмо министериял-директора и начальника политического отдела МИД штандартенфюрера СС Э. Вёрмана касательно конференции беженцев в Эвиане, направленное в главное управление СД на имя штурмбаннфюрера Эрлингера²³. В дело подшита вырезка из немецкоязычной газеты от 29 сентября 1938 г. о предварительных переговорах по еврейской эмиграции, которые вели в Лондоне представители еврейских организаций Я. Розенхайм и А. Гольдман²⁴, и сопроводительное письмо отдела гестапо «II 4 В» о возвращении 31 августа 1938 г. пересланного документального материала о конференции в Эвиане²⁵. Дело завершается письмом сотрудника отдела гестапо «II 4 В», правительственного ассессора Х. Фрайтага от 31 августа 1938 г., направленным рейхсфюреру СС с просьбой о скорейшем возвращении документации по Эвианской конференции в МИД²⁶.

Дело № 649 фонда «Главное управление имперской безопасности» содержит: Сообщение о заседании переселенческого комитета Имперского представительства евреев в Германии от 15 июня 1938 г.²⁷; приглашение на это заседание и отчет о нем²⁸; оценку Эвианской конференции, данную «еврейскими наблюдателями» Траубом и Эпштейном 20 июня 1938 г.²⁹; помету от 27 июня 1938 г. об отказе в выдаче загранпаспорта для поездки на конференцию в Эвиан «евреям М. и Р. Берманам»³⁰; черновик проекта отчета об Эвианской конференции (с рукописной правкой) от 30 июня 1938 г.³¹; отчет для гестапо от 30 июня 1938 г. Имперского представительства евреев в Германии о переговорах с Американским еврейским распределительным комитетом «Джойнт», состоявшихся в Париже 12–13 июня 1938 г.³²; помету о допросах в гестапо д-ра П. Эпштейна из Имперского представительства евреев в Германии от 15 июня 1938 г.³³ и от 30 июня 1938 г.³⁴; срочную депешу службы безопасности рейхсфюрера СС начальнику СД Австрии по вопросу Эвианской конференции от 2 июля 1938 г. и копию этой депеши³⁵; телеграмму службы безопасности рейхсфюрера СС, направленную 2 июля 1938 г. фюреру СД в Вене по вопросу Эвианской конференции³⁶; копию проекта памятной записки Имперского представительства

евреев в Германии о конференции в Эвиане от 2 июля 1938 г.³⁷; запись телефонного разговора с правительственным ассессором Фрайтагом 7 июля 1938 г. о еврейских наблюдателях в Эвиане³⁸. В дело также подшиты: телеграмма от 14 июля 1938 г., направленная отделом СД Восточного Берлина в главное управление службы безопасности рейхсфюрера СС, содержащая информацию о разногласиях среди участников конференции в Эвиане³⁹; письмо подотдела гестапо «II 112 с» о конференции в Эвиане⁴⁰; служебная записка от 16 июля 1938 г. отдела «II 112» о подготовке проекта доклада об Эвианской конференции. Окончательный текст этого доклада надлежало, согласно распоряжению рейхсфюрера СС Г. Гиммлера, направить генерал-фельдмаршалу Герингу, рейхсминистру иностранных дел Риббентропу и рейхслайтеру Борману⁴¹. В деле находятся 2 экземпляра текста информационного письма от 8 августа 1938 г. об Эвианской конференции и направлении в Эвиан еврейских наблюдателей из Германии. Это информационное письмо было признано службой «II 112» преждевременным, и его текст был перечеркнут⁴²; доклад гестапо о конференции в Эвиане от 1 июля 1938⁴³ и второй экземпляр этого доклада⁴⁴; сопроводительное письмо шефа главного управления безопасности рейхсфюрера СС Гейдриха, адресованное рейхсфюреру СС и шефу германской полиции в имперском министерстве внутренних дел Гиммлеру с приложением отчета о конференции в Эвиане⁴⁵; три экземпляра отчета главного управления безопасности рейхсфюрера СС о конференции в Эвиане⁴⁶; сопроводительные письма к этому отчету на имя Риббентропа⁴⁷, Геринга⁴⁸, Бормана⁴⁹.

В деле содержатся также материалы по Австрии: 2 экземпляра требования от 21 июля 1938 г. штурмбаннфюрера СС Элингера унтерштурмфюреру СС Эйхману из отделения СД в Австрии немедленно прислать составленный ездившими в Эвиан австрийскими евреями меморандум, необходимый для подготовки отчета⁵⁰; это же требование, оформленное на телеграфном бланке⁵¹; телеграмма Эйхмана о выполнении этого распоряжения⁵²; письмо начальника СД Вены от 21 июля 1938 г. о пребывании на конференции в Эвиане руководителя еврейской общины Вены д-ра Лёвенгерца⁵³; письмо д-ра Лёвенгерца от 19 июля 1938 г. о переговорах в Эвиане⁵⁴; отчет еврейской общины Вены от

19 июля 1938 г. о поездке в Эвиан⁵⁵. В дело подшито резюме допроса 2 июля 1938 г. д-ра П. Эпштейна из Имперского представительства евреев в Германии о его оценке перспектив еврейской эмиграции после Эвианской конференции⁵⁶; отчет гестапо для группенфюрера СС Гейдриха об Эвианской конференции от 1 июля 1938 г.⁵⁷ и рабочие материалы к нему⁵⁸; вырезка из немецкоязычной газеты «Еврейское обозрение» от 19 июля 1938 г. с резолюциями Эвианской конференции⁵⁹; резолюции и список участников Эвианской конференции⁶⁰; предварительное сообщение о конференции по делам беженцев в Эвиане. Берлин, 10 августа 1938 г.⁶¹; отчет о конференции по делам беженцев в Эвиане с приложением списка делегатов и резолюций⁶².

Вывод, который Третий рейх сделал из провала Эвианской конференции, был прост: если в мире не желают принимать еврейских беженцев из Германии и Австрии, следует найти иной путь избавиться от евреев. До «окончательного решения» нацистами «еврейского вопроса» оставался один шаг. После «Хрустальной ночи» 9 ноября 1938 г. он был сделан. Во время развязанной нацистами для «окончательного решения еврейского вопроса» и достижения мирового господства «высшей арийской расы» Второй мировой войны жертвами холокоста стали 6 млн европейских евреев⁶³.

Примечания

¹ Электронная еврейская энциклопедия. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/jewish-people-history/holocaust/14977/> (дата обращения 30.04.2018). *Elektronnaya evreiskaya entsiklopediya. Elektronnyi resurs* [Electronic Jewish Encyclopedia. On-line]. Available at: <http://www.eleven.co.il/jewish-people-history/holocaust/14977/> (accessed 30.04.2018).

² Однако на конференции в качестве «наблюдателей» присутствовали представители евреев Германии (д-р Хирш, д-р Пауль Эпштейн, д-р Вернер Розенберг, д-р Михаэль Трауб) и Австрии (д-р Лёвенгерц, д-р Нойман и банкир Шторфер) // Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 500. Оп.1. Д. 612. Л. 11, 12, 25, 27. *Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv* [Russian State Military Archive] (RGVA), fond 500, series 1, file 612, pp. 11, 12, 25, 27.

³ Полян, П. М. Недостоящее звено в предыстории Холокоста. Размышления над перепиской ценой в два миллиона жизней // Неприкосновенный запас. – 2006. – №3 (47). POLYAN, P. M. *Nedostayushchee zveno v predystorii Kholokosta. Razmyshleniya nad perepiskoi tsenoi v dva milliona zhiznei* [The missing link in the

prehistory of the Holocaust. Reflections on the correspondence at the cost of two million lives. In Russ.]. IN: *Neprikosnovennyi zapas*, 2006, no. 3 (47).

⁴ *Weingarten, R.* Die Hilfeleistung der westlichen Welt bei der Endlösung der deutschen Judenfrage. Das Intergovernmental Committee on Political Refugees (IGC) 1938–1939, Lang, Bern u. a. 1983; *Perl, W.* The Holocaust Conspiracy. New York, 1989; *Götz, A.* Europa gegen die Juden. 1880–1945. Frankfurt a. M., 2017; *Thies, J.* Evian 1938 Als die Welt die Juden verriet. Essen, 2017; *Gerlach Ch.* Der Mord an den europäischen Juden. Ursachen. Ereignisse. Dimensionen. München, 2017.

⁵ *Herbst, L.* Das nationalsozialistische Deutschland 1933–1945. Frankfurt a. M., 1996, p. 200.

⁶ Der Volks-Brockhaus. Deutsches Sach- und Sprachwörterbuch für Schule und Haus. Leipzig, 1938.

⁷ *Элазари, Э., Афек, И.* История еврейского национального движения 1914–1949. Иерусалим: Библиотека-Алия, 1993. ELAZARI, E., AFEK, I. *Istoriya evreiskogo natsional'nogo dvizheniya 1914–1949* [History of the Jewish National Movement: 1914–1949. In Russ.]. Jerusalem, Biblioteka-Aliya publ., 1993.

⁸ РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 649. Л. 2. RGVA, fond 500, series 1, file 649, p. 2.

⁹ Там же. Д. 612. Л. 25; Д. 649. Л. 2–11. Ibid., file 612, p. 25; file 649, pp. 2–11.

¹⁰ Там же. Д. 612. Л. 5, 12, 26. Ibid., file 612, pp. 5, 12, 26. По данным русскоязычного автора из Германии *Греты Ионкис*, в июле 1938 г. лишь 4,9% опрошенных американцев поддержали идею повышения иммиграционной квоты в США. Даже в 1942 г., когда США находились в состоянии войны с Японией и Германией, на вопрос социологов, кого они считают главной угрозой для Америки, вариант «евреи» набрал у американских граждан в три раза больше голосов, чем «японцы», и в четыре раза больше, чем «немцы». См.: *Ионкис, Г.* О сообщниках и соучастниках Холокоста // Лехаим. – 2009 – № 12. IONKIS, G. *O soobshchnikakh i souchastnikakh Kholokosta* [About associates and accomplices of the Holocaust. In Russ.]. In: *Lekhaim*, 2009, no. 12.

¹¹ РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 612. Л. 5, 12, 26. RGVA, fond 500, series 1, file 612, pp. 5, 12, 26.

¹² Там же. Л. 6. Ibid., p. 6.

¹³ Там же. Л. 12. Ibid., p. 12.

¹⁴ Там же. Л. 24. Ibid., p. 24.

¹⁵ «Неорганизованная эмиграция» (англ.).

¹⁶ РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 612. Л. 14, 28. RGVA, fond 500, series 1, file 612, pp. 14, 28.

¹⁷ Там же. Л. 44–44 об. Ibid., pp. 44–44 об. См. также: Rundschriften v.8.7.1938 an 11 deutsche Auslandsvertretungen // Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918 – 1945 aus dem Archiv des Auswärtigen Amtes. Serie D, Bd. V, Baden-Baden, 1948, s. 753.

¹⁸ РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 649. Л. 101 об. RGVA, fond 500, series 1, file 649, pp. 101 об.

¹⁹ Там же. Д. 612. Л. 1–16. Ibid., file 612, pp. 1–16.

²⁰ Там же. Л. 17–30. Ibid., pp. 17–30.

- ²¹ Там же. Л. 31–33. Ibid., pp. 31–33.
²² Там же. Л. 34–37. Ibid., pp. 34–37.
²³ Там же. Л. 39–42. Ibid., pp. 39–42.
²⁴ Там же. Л. 43. Ibid., p. 43.
²⁵ Там же. Л. 46. Ibid., p. 46.
²⁶ Там же. Л. 47. Ibid., p. 47.
²⁷ Там же. Д. 649. Л. 2–2 об. Ibid., file 649, pp. 2–2 verso.
²⁸ Там же. Л. 3–11. Ibid., pp. 3–11.
²⁹ Там же. Л. 12–12 об. Ibid., pp. 12–12 verso.
³⁰ Там же. Л. 13. Ibid., p. 13.
³¹ Там же. Л. 14–19. Ibid., pp. 14–19.
³² Там же. Л. 20–22. Ibid., pp. 20–22.
³³ Там же. Л. 23–24. Ibid., pp. 23–24.
³⁴ Там же. Л. 25–25 об. Ibid., pp. 25–25 verso.
³⁵ Там же. Л. 26–27, 29–30. Ibid., pp. 26–27, 29–30.
³⁶ Там же. Л. 28–28 об. Ibid., pp. 28–28 verso.
³⁷ Там же. Л. 32–34. Ibid., pp. 32–34.
³⁸ Там же. Л. 35. Ibid., p. 35.
³⁹ Там же. Л. 36. Ibid., p. 36.
⁴⁰ Там же. Л. 37–41. Ibid., pp. 37–41.
⁴¹ Там же. Л. 42. Ibid., p. 42.
⁴² Там же. Л. 43–44. Ibid., pp. 43–44.
⁴³ Там же. Л. 45–51. Ibid., pp. 45–51.
⁴⁴ Там же. Л. 53–59. Ibid., pp. 53–59.
⁴⁵ Там же. Л. 60. Ibid., p. 60.
⁴⁶ Там же. Л. 61–66, 69–75, 77–82. Ibid., pp. 61–66, 69–75, 77–82.
⁴⁷ Там же. Л. 67. Ibid., p. 67.
⁴⁸ Там же. Л. 68. Ibid., p. 68.
⁴⁹ Там же. Л. 76. Ibid., p. 76.
⁵⁰ Там же. Л. 83, 85. Ibid., pp. 83, 85.
⁵¹ Там же. Л. 84. Ibid., p. 84.
⁵² Там же. Л. 86. Ibid., p. 86.
⁵³ Там же. Л. 87. Ibid., p. 87.
⁵⁴ Там же. Л. 88–88 об. Ibid., pp. 88–88 verso.
⁵⁵ Там же. Л. 89–98. Ibid., pp. 89–98.
⁵⁶ Там же. Л. 99–100. Ibid., pp. 99–100.
⁵⁷ Там же. Л. 109–123. Ibid., pp. 109–123.
⁵⁸ Там же. Л. 101–112. Ibid., pp. 101–112.
⁵⁹ Там же. Л. 107. Ibid., p. 107.
⁶⁰ Там же. Л. 124–128. Ibid., pp. 124–128.
⁶¹ Там же. Л. 129–135. Ibid., pp. 129–135.
⁶² Там же. Л. 136–155. Ibid., p. 136–155.
⁶³ СС в действии. Документы о преступлениях СС. – М., 2000. – с. 167. *SS v deistvii. Dokumenty o prestupleniyakh SS* [The SS in action. Documents on crimes of the SS. In Russ.]. Moscow, 2000, p. 167.

Список литературы

Полян, П. М. Недостающее звено в предыстории Холокоста. Размышления над перепиской ценой в два миллиона жизней // Неприкосновенный запас. – 2006. – № 3 (47). – С. 145–169.

СС в действии. Документы о преступлениях СС. – М., 2000. – 624 с.

Элазари, Э., Афек, И. История еврейского национального движения 1914–1949. – Иерусалим: Библиотека-Алия, 1993. – 249 с.

Weingarten, R. Die Hilfeleistung der westlichen Welt bei der Endlösung der deutschen Judenfrage. Das Intergovernmental Committee on Political Refugees (IGC) 1938–1939. Lang, Bern u. a. 1983, 232 s.

Gerlach, CH. Der Mord an den europäischen Juden. Ursachen. Ereignisse. Dimensionen. München, 2017, 576 s.

Götz, A. Europa gegen die Juden. 1880–1945. Frankfurt a. M., 2017, 432 s.

Perl, W. The Holocaust Conspiracy. New York, 1989, 261 p.

Thies, J. Evian 1938 Als die Welt die Juden verriet. Essen, 2017, 200 s.

Herbst, L. Das nationalsozialistische Deutschland 1933–1945. Frankfurt a. M., 1996, 494 s.

Reference

POLYAN, P. M. *Nedostayushchee zveno v predystorii Kholokosta. Razmyshleniya nad perepiskoi tsenoi v dva milliona zhiznei* [The missing link in the prehistory of the Holocaust. Reflections on the correspondence at the cost of two million lives. In Russ.]. IN: *Neprikosnovennyi zapas*, 2006, no. 3 (47), pp. 145–169.

SS v deistvii. Dokumenty o prestupleniyakh SS [The SS in action. Documents on crimes of the SS. In Russ.]. Moscow, 2000, 624 p.

ELAZARI, E., AFEK, I. *Istoriya evreiskogo natsional'nogo dvizheniya 1914–1949* [History of the Jewish National Movement: 1914–1949. In Russ.]. Jerusalem, Biblioteka-Aliya publ., 1993, 249 p.

WEINGARTEN, R. Die Hilfeleistung der westlichen Welt bei der Endlösung der deutschen Judenfrage. Das Intergovernmental Committee on Political Refugees (IGC) 1938–1939. Lang, Bern u. a. 1983, 232 s.

GERLACH, CH. Der Mord an den europäischen Juden. Ursachen. Ereignisse. Dimensionen. München, 2017, 576 s.

GÖTZ, A. Europa gegen die Juden. 1880–1945. Frankfurt a. M., 2017, 432 s.

PERL, W. The Holocaust Conspiracy. New York, 1989, 261 p.

THIES, J. Evian 1938 Als die Welt die Juden verriet. Essen, 2017, 200 s.

HERBST, L. Das nationalsozialistische Deutschland 1933–1945. Frankfurt a. M., 1996, 494 s.

Сведения об авторах

Хавкин Борис Львович, доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт, профессор, г. Москва, Российская Федерация, 8-916-334-00-90, novistor@mail.ru

About author

Khavkin Boris Lvovich, PhD in History, Russian State University for the Humanities, History and Archives Institute, professor, Moscow, Russian Federation, +7-916-334-00-90, novistor@mail.ru

В редакцию статья поступила 23.04.2018 г., опубликована:

Хавкин, Б. Л. Документы Третьего рейха по Эвианской конференции 1938 г.: попустительство мировых держав юдофобской политике нацистов // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 717–730. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-717-730

Submitted 23.04.2018, published:

KHAVKIN, B. L. *Dokumenty Tret'ego reikha po Evianskoi konferentsii 1938 g.: popustitel'stvo mirovykh derzhav yudofobskoi politike natsistov* [The Third Reich Documents on the Évian Conference of 1938: Conniving Indifference of World Powers towards Nazis' Anti-Semitic Policies. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 717–730. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-717-730

УДК 94(571.53)
DOI 10.28995/2073-0101-2018-3-731-739

А. А. Иванов, Е. В. Ильина

Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

Из истории научно-издательской деятельности Государственного архива Иркутской области

Alexander A. Ivanov, Elena V. Ilyina

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Scientific Publishing Activities in the State Archive of the Irkutsk Region: Pages of History

Аннотация

В статье рассматривается история становления и развития научно-издательской деятельности Государственным архивом Иркутской области на протяжении почти векового периода. Анализируя имеющиеся документальные и историографические источники, авторы приходят к выводу о том, что издательская работа в архиве началась уже в середине 1920-х гг. Ее инициаторами были первые директора архива, являвшиеся, как правило, профессиональными историками, непосредственно связанными с Иркутским государственным университетом. В 1920–1930-х гг. научные издания архива были посвящены изучению и пропаганде опыта партии большевиков, истории революций 1905 и 1917 гг. С конца 1930-х гг. архивы передаются в Наркомат внутренних дел, становятся частью государственной машины, обслуживающей интересы правящей партии. С начала 1960-х гг. ситуация меняется, архивы поступают под управление структур исполнительной власти, при этом их исследовательская и издательская деятельность начинает приобретать более научный характер. Именно в этот период архив начинает издавать книги, содержащие подборки материалов не только о партии большевиков, но и о движении эсеров, анархистов, монархистов, действовавших на территории Сибири в начале XX в. В это время происходит как количественный, так и качественный рост издательской работы архива, что свидетельствует об укреплении

взаимоотношений архивных работников и профессиональных историков региона. С конца 1980-х гг. научная работа архива поднимается на новый уровень: именно тогда издаются подборки документов, всесторонне освещающих историю развития государственных и общественных структур региона советского и постсоветского периодов. Значительным событием в работе архива стал выпуск сборников материалов «Сибирский архив». В последние 10 лет архивом издано наибольшее количество книг – это материалы из личных фондов, документы об участии жителей области в Первой и Второй мировых войнах, публикации свидетельств новейшей истории. Изложенный в статье материал позволяет сделать вывод о том, что научно-издательская работа архива всегда отвечала потребностям времени, здесь накоплен значительный опыт, позволяющий продолжить публикаторскую деятельность, совместно с историческим сообществом реализовывать и другие масштабные научные проекты.

Abstract

The article follows history of formation and development of scientific publishing in the State Archive of the Irkutsk Region over almost a century. Having analyzed the available documentary and historiographic sources, the authors conclude that publishing in the archive began in mid-1920s, initiated by its first directors, most of whom were professional historians directly connected with the Irkutsk State University. The 1920s–1930s publications of the archive were devoted to study and promotion of the history of the Bolshevik party and revolutions of 1905 and 1917. In late 1930s the archives were subordinated to the Ministry of Internal Affairs, becoming a part of state machinery that served interests of the ruling party. In early 1960s the situation changed, as the archives were transferred under the management of government agencies; their research and publishing activities grew more scientific. At that period the archive published anthologies, which contained materials not only of the Bolshevik party, but also of the Social Revolutionaries, anarchist, and monarchist organizations that flourished in early 20th century Siberia. The archive's publishing was on the increase, the number and quality of its publication grew, interactions between archival workers and professional historians of the region strengthened. In late 1980s scientific work of the a archive rose to a new level; several anthologies were published that comprehensively encapsulated the history of government and public institutions in the region throughout Soviet and post-Soviet period. Publication of documents collections series 'Siberian Archive' became a milestone in the work of the archive. Over the last 10 years the archive has published more actively than ever: materials from personal provenance fonds, documents on participation of the Irkutsk region inhabitants in the World Wars I and II, memoirs on contemporary history. The article concludes that scientific and publishing work of the archive has always met

the demands of the time; the archive has accumulated a huge experience which allows to continue its large-scale scientific projects.

Ключевые слова

Государственный архив Иркутской области, исторический источник, исследовательская работа, издание документов и материалов.

Keywords

State Archive of the Irkutsk Region, historical source, research, publication of documents.

Государственный архив Иркутской области – один из крупнейших региональных архивов России, здесь сосредоточено 2 600 фондов и более 1 млн единиц хранения. Это действительно подлинное хранилище истории, уникальный источник для многих изданий, подготовленных сотрудниками архива с 1920-х годов до настоящего времени, что позволяет выявить особенности и основные этапы развития научно-публикаторской работы. В разноплановых работах О. Т. Базалийской, И. П. Бедулиной, Т. М. Душкиной, Е. В. Ильиной, Е. Б. Шободоева¹ нашли отражение лишь отдельные стороны избранной темы, а потому она является недостаточно изученной и актуальной. Профессиональная деятельность иркутского архива всегда сопровождалась публикацией хранимых материалов. Эту традицию заложил Б. Г. Кубалов, подготовив и опубликовав два научных издания, основанных на материалах Центрального архива Восточной Сибири (так назывался ГАИО в этот период), – сборник «Сибирь и декабристы» и монографию «Декабристы в Восточной Сибири». Надо подчеркнуть, что это была не просто подборка ранее не введенных в научный оборот архивных документов. Книги ознаменовали рождение нового направления в отечественном декабристоведении, это – сибирское общество и декабристы; предметом исследования его было и до сих пор остается определение вклада «первых дворянских революционеров» в развитие духовности, культуры, образования сибиряков, и в первую очередь иркутян.

Еще в 1922 г. при Иркутском обкоме ВКП(б) был создан отдел по собиранию и изучению материалов истории Коммунистической партии и Октябрьской революции – Истпарт. В задачи отдела

входила и разносторонняя публикаторская работа. Именно на базе фондов иркутского Истпарта формировались хорошо известные специалистам сборники научных статей «Иркутская ссылка» и «Сибирская ссылка», а также немалая часть справочных материалов Сибирской Советской энциклопедии. В 1936 г. Ф. А. Кудрявцевым, профессором Иркутского университета и организатором архивной службы в крае, на материалах Истпарта была издана монография «Александровский централ», не утратившая своей актуальности и сегодня.

Как часть государственной машины архивная служба в 1920–1930-х гг. активно использовалась для построения в СССР нового экономического и общественного строя, для нужд политического, хозяйственного и культурного развития. Однако с конца 1930-х гг. перед архивистами стали ставиться несколько иные задачи. Их главным делом по существу стало обслуживание ведомственных интересов НКВД, впоследствии Министерства госбезопасности и Министерства внутренних дел, а также ВКП(б). Вот и Государственный архив Иркутской области с 1939 г. был привлечен к разработке особых фондов для выявления потенциальных «врагов», «вредителей» и их «пособников». За 1939–1945 гг. в ГАИО была создана и передана комиссии УНКВД по Иркутской области алфавитная картотека почти на 180 тысяч человек! Со временем основная оперативно-справочная картотека была дополнена вспомогательной, созданной по документам несекретных фондов, – это еще карточки почти на 52 тысячи человек. Именно эти сведения стали основой в оперативно-следственной работе органов НКВД накануне и в годы Великой Отечественной войны². Впрочем, хорошо известно, что зачастую поводом для репрессий советских граждан в тот период выступал обыкновенный донос или же совершенно необоснованное подозрение.

Короткая «оттепель» благоприятно сказалась как на развитии исторической науки, так и на состоянии архивного дела в целом. Уже в 1955 г. увидел свет сборник «Революционное движение в Иркутской губернии в период первой русской революции»³. Конечно, большая часть материалов, помещенных в книгу, рассказывала о деятельности иркутских большевиков, однако было и немало документов, раскрывающих участие всех слоев общества

в событиях октября – декабря 1905 г. Эта публикация стала настоящим явлением в развитии региональных исследований, заметно укрепив связи историков и архивистов. За ней последовал целый ряд интересных книг, в подготовке которых участвовали специалисты двух архивов – Государственного архива Иркутской области и Партийного архива Иркутской области (ПАИО): «Борьба за власть Советов в Иркутской губернии» (двухтомник, 1957), «Очерки по истории Иркутской партийной организации» (1966), «За социалистическую революцию» (1967), «Сибирские страницы об Ильиче» (1970) и некоторые другие.

Даже перестроечная эпоха, ассоциирующаяся у большинства современников с временем тотального дефицита, в том числе и в области серьезных гуманитарных исследований, не смогла до конца остановить издательской работы Государственного архива. Нарботанный в 1970-е – начале 1980-х гг. мощный потенциал развития способствовал выходу в свет новых интересных и содержательных книг, в том числе: «В боях рожденная, 1918–1920: Боевой путь Пятой Армии» (1985)», «Подвиг Центросибиря. 1917–1918» (1986), «Борьба за власть Советов в Приленском крае. 1918–1921» (1987), «Шли дивизии вперед. 1920–1921: Народно-революционная армия в освобождении Забайкалья» (1987) и некоторых других сборников уникальных документов, не утративших научной ценности до настоящего времени, ставших сегодня библиографической редкостью.

Заметные перемены в научно-издательской работе ГАИО начались с наступлением нового века. Движение вперед региональной науки настоятельно требовало значительного расширения тематики и направленности исторических исследований. Это хорошо понимали и архивисты, стремясь ввести в научный оборот как можно больше новых, до этого не востребованных (или «закрытых») дел и целых фондов. Органичным результатом этих процессов стало появление сборника научных статей и материалов «Сибирский архив», первый выпуск которого состоялся в 2000 году, последний, четвертый, – в 2008-м⁴.

В последнее десятилетие Государственный архив Иркутской области значительно увеличил масштабы своей научно-публикаторской работы⁵. Содержательные, оригинальные, многостраничные сборники материалов здесь издаются практически

ежегодно. Издания ГАИО нашего времени отличает и повышенное внимание к личным фондам. Выделим здесь две книги – сборники материалов о В. И. Вагине⁶ и Н. С. Романове⁷. Первая была подготовлена в 2014-м г., вторая – в 2012-м. Отдельного рассмотрения и анализа заслуживают публикации ГАИО к 100-летию Первой мировой войны и 70-летию Великой Победы. В 2014–2015 гг. работниками архива были подготовлены сборники документов, которые стали первыми публикациями по данной тематике. Хотелось бы отметить и издание двух книг серии «Иркутская область. Реформы 1990-х» под названиями «Конституция, принятая народом» и «Закон по воле народа», пользующиеся большим спросом у студентов-политологов и специалистов новейшей истории.

Обобщая опыт научно-публикаторской деятельности Государственного архива Иркутской области, следует сделать вывод о большом вкладе архивистов в накопление, систематизацию и развитие научных исторических исследований в сибирском регионе. Обладая документальной основой прошлого обширного региона, ГАИО и сегодня продолжает вести большую научно-исследовательскую работу, сохраняя и приумножая богатый, почти вековой опыт.

Примечания

¹ *Базалийская, О. Т.* Роль архивов в научной и публицистической деятельности В. И. Вагина // Сибирский архив. – 2008. – Вып. 4. – С. 110–115. BAZALIISKAYA, O. T. *Rol' arkhivov v nauchnoi i publitsisticheskoi deyateli'nosti V. I. Vagina* [Role of archives in scientific and publicistic activities of V. I. Vagin. In Russ.]. IN: *Sibirskii arkhiv*, 2008, issue 4, pp. 110–115; *Бедулина, И. П.* История государственной архивной службы Иркутской области (1920–1938 годы). – Иркутск: Оттиск, 2011. – 240 с. BEDULINA, I. P. *Istoriya gosudarstvennoi arkhivnoi sluzhby Irkutskoi oblasti (1920–1938 gody)* [History of state archival agency of the Irkutsk region (1920–1938)]. In Russ.]. Irkutsk, Ottisk publ., 2011, 240 p.

² *Луговская, Е. А.* Использование документов Государственного архива Иркутской области в оперативно-чекистских целях в 1940-ых годах // Сибирский архив. – 2008. – Вып. 4. – С. 91–103. LUGOVSKAYA, E. A. *Ispol'zovanie dokumentov Gosudarstvennogo arkhiva Irkutskoi oblasti v operativno-chekistskikh tselyakh v 1940-ykh godakh* [Using documents from the State Archive of the Irkutsk Region in Cheka investigations in 1940s. In Russ.]. IN: *Sibirskii arkhiv*, 2008, issue 4, pp. 91–103.

³ Революционное движение в Иркутской губернии в период первой русской революции: Сб. документальных материалов. – Иркутск, 1955. – 156 с. *Revolutsionnoe dvizhenie v Irkutskoi gubernii v period pervoi russkoi revolyutsii: Sb. dokumental'nykh materialov* [Revolutionary movement in the Irkutsk gubernia during the first Russian revolution: Collected documents and materials. In Russ.]. Irkutsk, 1955, 156 p.

⁴ Сибирский архив: Архивные документы, публикации, факты, комментарии: Научно-популярный историко-краеведческий сборник. – Иркутск: Оттиск, 2000. – Вып. 1. – 132 с. *Sibirskii arkhiv: Arkhivnye dokumenty, publikatsii, fakty, kommentarii: Nauchno-populyarnyi istoriko-kraevedcheskii sbornik* [Siberian archive: Archival documents, publications, facts, commentary: Popular science collection on local history. In Russ.]. Issue 1. Irkutsk, Ottisk publ., 2000, 132 p.; Сибирский архив: архивные документы, публикации, факты, комментарии: Научно-популярный историко-краеведческий сборник. – Иркутск: Оттиск, 2002. – Вып. 2. – 132 с. *Sibirskii arkhiv: Arkhivnye dokumenty, publikatsii, fakty, kommentarii: Nauchno-populyarnyi istoriko-kraevedcheskii sbornik* [Siberian archive: Archival documents, publications, facts, commentary: Popular science collection on local history. In Russ.]. Issue 2. Irkutsk, Ottisk publ., 2000, 132 p.; Сибирский архив: архивные документы, публикации, факты, комментарии: Научно-популярный историко-краеведческий сборник. Иркутск: Оттиск, 2002. – Вып. 3. – 221 с. *Sibirskii arkhiv: Arkhivnye dokumenty, publikatsii, fakty, kommentarii: Nauchno-populyarnyi istoriko-kraevedcheskii sbornik* [Siberian archive: Archival documents, publications, facts, commentary: Popular science collection on local history. In Russ.]. Issue 3. Irkutsk, Ottisk publ., 2000, 221 p.; Сибирский архив: Архивные документы, публикации, факты, комментарии: Научно-популярный историко-краеведческий сборник. Иркутск: Оттиск, 2008. – Вып. 4. – 207 с. *Sibirskii arkhiv: Arkhivnye dokumenty, publikatsii, fakty, kommentarii: Nauchno-populyarnyi istoriko-kraevedcheskii sbornik* [Siberian archive: Archival documents, publications, facts, commentary: Popular science collection on local history. In Russ.]. Issue 4. Irkutsk, Ottisk publ., 2000, 207 p.

⁵ Второе столетие Иркутска: Сборник документов из фондов ОГКУ «Государственный архив Иркутской области». – Иркутск: Оттиск, 2012. – 264 с. *Vtoroe stoletie Irkutsk: Sbornik dokumentov iz fondov OGKU "Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti"* [The 200th years anniversary of Irkutsk: Collection of documents from the fonds of the State Archive of the Irkutsk Region. In Russ.]. Irkutsk, Ottisk publ., 2012, 264 p.

⁶ Обзор личного архивного фонда Нита Степановича Романова. – Иркутск: Оттиск, 2012. – 272 с. *Obzor lichnogo arkhivnogo fonda Nita Stepanovicha Romanova* [Review of personal provenance archival fond of Nit Stepanovich Romanov. In Russ.]. Irkutsk, Ottisk publ., 2012, 272 p.

⁷ Обзор личного архивного фонда Нита Степановича Романова. – Иркутск: Оттиск, 2012. – 272 с. *Obzor lichnogo arkhivnogo fonda Nita Stepanovicha Romanova* [Review of personal provenance archival fond of Nit Stepanovich Romanov. In Russ.]. Irkutsk, Ottisk publ., 2012, 272 p.

Список литературы

Бедулина, И. П. История государственной архивной службы Иркутской области (1920–1938 годы). – Иркутск: Оттиск, 2011. – 240 с.

Второе столетие Иркутска: Сборник документов из фондов ОГКУ «Государственный архив Иркутской области». – Иркутск: Оттиск, 2012. – 264 с.

Луговская, Е. А. Использование документов Государственного архива Иркутской области в оперативно-чеккистских целях в 1940-ых годах // Сибирский архив. – 2008. – Вып. 4. – С. 91–103.

Обзор личного архивного фонда Нита Степановича Романова. – Иркутск: Оттиск, 2012. – 272 с.

Революционное движение в Иркутской губернии в период первой русской революции: Сб. документальных материалов. – Иркутск, 1955. – 156 с.

Сборник документов о жизни и деятельности В. И. Вагина – публициста, историка, члена ВСОРГО. – Иркутск: Оттиск, 2014. – 208 с.

References

BAZALIISKAYA, O. T. *Rol' arkhivov v nauchnoi i publitsisticheskoi deyatel'nosti V. I. Vagina* [Role of archives in scientific and publicistic activities of V. I. Vagin. In Russ.]. IN: *Sibirskii arkhiv*, 2008, issue 4, pp. 110–115.

BEDULINA, I. P. *Istoriya gosudarstvennoi arkhivnoi sluzhby Irkutskoi oblasti (1920–1938 gody)* [History of state archival agency of the Irkutsk region (1920–1938). In Russ.]. Irkutsk, Ottisk publ., 2011, 240 p.

Vtoroe stoletie Irkutsk: Sbornik dokumentov iz fondov OGKU "Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti" [The 200th anniversary of Irkutsk: Collection of documents from the fonds of the State Archive of the Irkutsk Region. In Russ.]. Irkutsk, Ottisk publ., 2012, 264 p.

LUGOVSKAYA, E. A. *Ispol'zovanie dokumentov Gosudarstvennogo arkhiva Irkutskoi oblasti v operativno-chekistskikh tsel'yakh v 1940-ykh godakh* [Using documents from the State Archive of the Irkutsk Region in Cheka investigations in 1940s. In Russ.]. IN: *Sibirskii arkhiv*, 2008, issue 4, pp. 91–103.

Obzor lichnogo arkhivnogo fonda Nita Stepanovicha Romanova [Review of personal provenance archival fond of Nit Stepanovich Romanov. In Russ.]. Irkutsk, Ottisk publ., 2012, 272 p.

Revol'yutsionnoe dvizhenie v Irkutskoi gubernii v period pervoi russkoi revolyutsii: Sb. dokumental'nykh materialov [Revolutionary movement in the Irkutsk gubernia during the first Russian revolution: Collected documents and materials. In Russ.]. Irkutsk, 1955, 156 p.

Sbornik dokumentov o zhizni i deyatel'nosti V. I. Vagina – publitsista, istorika, chlena VSORGO [Collection of documents on life and activities of V. I. Vagin – publicist, historian, member of the VSORGO. In Russ.]. Irkutsk, Ottisk publ., 2014, 208 p.

Сведения об авторах

Иванов Александр Александрович, доктор исторических наук, профессор, Иркутский государственный университет, профессор, г. Иркутск, Российская Федерация, 8-914-926-06-52, ottisk@irmail.ru

Ильина Елена Викторовна, Государственный архив Иркутской области, отдел использования документов и работы с обращениями граждан и организаций, начальник отдела, Российская Федерация, 8-395-223-93-50, ogugaio@mail.ru

Information about authors

Ivanov Alexander Aleksandrovich, PhD in History, professor, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, +7-914-926-06-52, ottisk@irmail.ru

Ilyina Elena Viktorovna, State Archive of the Irkutsk Region, head of the department of documents usage and handling citizens' and organizations' appeals, Irkutsk, Russian Federation, +7-395-223-93-50, ogugaio@mail.ru

В редакцию статья поступила 12.03.2018 г., опубликована:

Иванов, А. А., Ильина, Е. В. Из истории научно-издательской деятельности Государственного архива Иркутской области // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 731–739. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-731-739

Submitted 12.03.2018, published:

IVANOV, A. A., ILYINA, E. V. *Iz istorii nauchno-izdatel'skoi deyatel'nosti Gosudarstvennogo arkhiva Irkutskoi oblasti* [Scientific Publishing Activities in the State Archive of the Irkutsk Region: Pages of History. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 731–739. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-731-739

УДК 94(316.3)+94(470.62)
DOI 10.28995/2073-0101-2018-3-740-749

И. Г. Тажидинова

Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Российская Федерация

**В поисках источников
для изучения социальной истории России
1990-х гг. На материалах архива
Кубанского государственного университета**

Irina G. Tazhidinova

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

**In Search of Sources for Studying Russian
Social History of 1990s: Materials from
the Archive of the Kuban State University**

Аннотация

Последнее десятилетие XX в. – важнейший этап в развитии современной России, однако научная историография социальной истории этого периода разработана недостаточно. Это объясняется, в числе других причин, проблемами выявления источников по социальной истории 1990-х гг., прежде всего архивных. Исследуя жизненные траектории молодых людей, которые вступали в самостоятельную жизнь на исходе советской эпохи, вырабатывали новые стратегии самореализации в условиях глобальных социальных трансформаций, мы столкнулись с проблемой поиска соответствующих источников. Они были обнаружены в актуальном в контексте нашего проекта хранилище – архиве Кубанского государственного университета. Настоящая статья нацелена на представление потенциала таких источников, как личные дела студентов вуза, поскольку они оказываются полезными для изучения важных тем социальной истории последнего десятилетия XX в., в частности социальной мобильности населения, образовательных и профессиональных стратегий молодежи, гендерной истории. Новые российские реалии особым образом отразились на судьбах избранной нами для будущего социологического исследования группы – выпускников дневного отделения исторического факультета Кубанского госуниверситета 1992 и 1993 гг. Запланировав

серию интервью с этими людьми, мы проанализировали документы из личных дел выпускников истфака, которые сохраняются в архиве КубГУ: заявления о допуске к вступительным экзаменам, характеристики из школ, справки с места работы, рекомендации, направления, листы экзаменационных ответов, зачетные книжки, студенческие билеты, медицинские справки. Полученные сведения позволили составить коллективный «портрет» выпускника вуза, получившего диплом «историка» в переломное время и вынужденного, в зависимости от личного потенциала и имеющихся ресурсов, находить свое место в нем. Анализ документов из личных дел выпускников помог получить данные, имеющие значение при отборе респондентов для запланированного в ближайшем будущем интервью и для разработки его бланка. Представляется, что поисковая работа в ведомственных архивах способна осветить многие аспекты социальной истории рубежа 1980-х – 1990-х гг. как «переломной эпохи», оставившей серьезный след в судьбах современников.

Abstract

Although the last decade of the 20th century is the most important stage in the development of modern Russia, the historiography on social history of the period is insufficient as archival sources on the social history of 1990s are difficult to identify. While studying life trajectories of young people who were entering adulthood at the end of the Soviet era and had to work out new strategies for self-realization during global social transformations, the author has found it difficult to search for adequate sources. These have been eventually found in the archive of the Kuban State University. The article assesses informative potential of educational records of students. They are useful for studying several important issues of social history of 1990s: social mobility of the population, educational and professional strategies of the youth, gender history. New Russian realities had an impact on the fates of 1992 and 1993 graduates of the full-time department of the historical faculty of the Kuban State University – they are to become a target group of sociological study planned by the author. With a series of interviews in view, the author has analyzed documents in graduates' educational records, which are preserved in the archive of the Kuban State University: applications for entrance examinations admission, characteristics from schools, certificates of employment, recommendations, referrals, examination answer sheets, grade records, student ID cards, health certificates. This information provides a collective portrait of graduates, who received a diploma of 'historian' in the period of change. The analysis of documents from graduates' educational records helped to select future respondents and develop an interview form. The author believes that searching in departmental archives can bring to light many aspects of social history of 1980s – 1990s, the 'turning point' in the Russian history, which greatly impacted the contemporaries' fates.

Ключевые слова

Источник, социальная история России, 1990-е гг., жизненные стратегии, студенчество, исторический факультет, архив Кубанского государственного университета, личные дела.

Keywords

Source, Social history of Russia, 1990s, life strategies, studentship, historical faculty, archive of the Kuban State University, educational records.

Несмотря на огромный общественный интерес и неутихающие споры о сути, характерных чертах и значении 1990-х гг. в развитии современной России, научная историография социальной истории этого периода разработана недостаточно. Это связано с приоритетностью политических сюжетов, предпочтение которым отдают историки и публицисты, а также с проблемами выявления источников, прежде всего архивных.

Исследуя жизненные траектории молодых людей, которые вступали на самостоятельный путь на исходе советской эпохи, вырабатывали стратегии самореализации в условиях трансформационных процессов первого постсоветского десятилетия, мы встали перед проблемой поиска соответствующих источников. Они были найдены в актуальном в контексте нашего проекта хранилище – архиве Кубанского государственного университета.

Исследование в рамках проекта «Социальная история России (1990-е гг.)» предполагает интервьюирование выпускников исторического факультета Кубанского госуниверситета 1992 и 1993 гг. Выбирая объект исследования, мы исходили из того, что молодежь выполняет в обществе функцию смены поколений, непосредственно участвует в воспроизводстве социального потенциала страны. Поэтому важно исследовать ее роль в преобразовании всех сфер жизнедеятельности социума, вступившего на путь кардинальных реформ на рубеже 1980-х – 1990-х гг.

Новые российские реалии особым образом отразились на судьбах выпускников дневного отделения исторического факультета КубГУ 1992 и 1993 гг. Дело в том, что, поступив в конце 1980-х гг. на престижный факультет лучшего вуза Кубани, эти юноши и девушки вправе были рассчитывать на довольно высокие стартовые позиции после его окончания. Будучи «идеологическим

факультетом», истфак потенциально открывал перспективы карьерного роста и достойной по меркам советского времени материальной обеспеченности. Разрушение этих перспектив было вызовом, на который предстояло ответить карьерно ориентированной части выпускников. Но и всем выпускникам, в целом, пришлось в 1990-е гг. переформатировать свои профессиональные и иные жизненные установки в объективно непростых обстоятельствах. Именно поэтому интервьюирование выпускников истфака КубГУ предоставляет широкие возможности для исследования положения и самореализации молодых людей, получивших диплом «историка» в переломное время.

При рассмотрении данной темы уместно привлечь теоретические и методологические исследования, посвященные концепции жизненного пути¹, жизненным стратегиям личности², сдвигу в трудовых ценностях и социальных ориентациях молодежи в 1990-е гг.³ Также стоит опереться на публикации об истории Кубанского университета⁴ и его выпускников⁵.

Что касается обращения к архивным источникам, то предварительным этапом запланированного нами исследования (65 глубинных интервью в 2018–2020 гг.) стало изучение личных дел выпускников дневного отделения исторического факультета Кубанского госуниверситета 1992 и 1993 гг. (двух выпусков), находящихся в университетском архиве. Всего было рассмотрено 123 дела, содержащих документы: заявления о допуске к вступительным экзаменам, характеристики из школ, справки с места работы, рекомендации, направления, листы экзаменационных ответов, зачетные книжки, студенческие билеты, медицинские справки. Они позволили выявить основные анкетные данные абитуриентов, ставших студентами истфака КубГУ и впоследствии благополучно его окончивших в 1992 и 1993 гг., а также ситуации, возникавшие у них в ходе обучения. Полученные сведения помогли составить коллективный «портрет» выпускников 1992 и 1993 гг. (основная их масса – это абитуриенты 1987 и 1988 гг.).

Итак, были изучены личные дела 123 выпускников. Это оказались преимущественно люди 1970 года рождения (42 чел., что составляет 34%). Почти столько же относится суммарно к 1969 и 1971 г. р. (48 чел., 39%). Абитуриенты «отдаленных» 1960-х годов рождения (33 чел., 27%) не обязательно поступали на истфак

КубГУ в 1987 и 1988 гг., а могли оказаться среди выпускников дневного отделения истфака КубГУ 1992 и 1993 гг. по причине перевода с заочного либо вечернего отделения, восстановления после службы в армии. Значительное число абитуриентов 1987 и 1988 гг. штурмовало истфак КубГУ не впервые либо поступило после года обучения на подготовительном отделении (рабфаке). В позднесоветский период рабфаки были по-прежнему популярны, так как открывали дорогу на престижные факультеты тем, кто по ряду причин не мог набрать высокие баллы.

Что касается проходного балла, позволявшего попасть в число студентов дневного истфака, то он составлял не менее 13 баллов по результатам трех экзаменов: история СССР, русский язык и литература, иностранный язык. Медаль, полученная по окончании средней школы, обеспечивала преимущество поступления сразу после сдачи профилирующего экзамена (сочинения), но только если за него было получено 5 баллов. Среди будущих выпускников 1992 и 1993 гг. обладателями золотой медали были 6 чел., а серебряной – 14 чел. Но только немногим из них (5 чел.) удалось поступить через сдачу единственного экзамена.

Анализируя контингент поступивших, отметим, какой существенный процент мест заняли абитуриенты, не набравшие проходного балла, зато имевшие направления и рекомендации, обеспечившие им «внеконкурсный прием». Так, проверенным способом обойти конкурентов был вышеупомянутый рабфак (15 чел.). Направление, гарантирующее поступление на рабфак, молодые люди получали от промышленных предприятий или совхозов, где они имели стаж работы от года. После окончания рабфака на дневное отделение истфака КубГУ брали даже с 9 баллами.

Юноши могли получить направление на рабфак от той войсковой части, где проходили армейскую службу. Порой рекомендация от армейского начальства формулировалась безапелляционно и парня зачисляли даже не на рабфак, а на дневное отделение истфака с баллом ниже проходного. Так произошло, в частности, с абитуриентом 1987 г., набравшим 12 баллов. Свою роль сыграла рекомендация, в которой «командование войсковой части рекомендует отличника боевой и политической подготовки, уволенного с действительной службы, для внеконкурсного зачисления в высшее учебное заведение. Это право он заслужил своим

добросовестным отношением к исполнению воинского долга, трудолюбием и личной дисциплинированностью»⁶.

С баллом ниже проходного на истфак брали и тех, кто заручился направлением от органов народного образования (гороно, районо), подтверждавшим, что соответствующий отдел «обязуется по окончании обучения предоставить [выпускнику] работу по специальности» в направившем его на учебу регионе. Данная практика опиралась на Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 июня 1972 г., № 463⁷. Подобные направления нередко получали выпускники школ Кубани, остававшиеся работать пионервожатыми в своих школах еще на год после их окончания. Ими также располагали дети тех, кто работал в системе образования либо занимал руководящие должности регионального уровня. Такие абитуриенты поступали на истфак, имея от 10 баллов.

Обеспечить внеконкурсное поступление могла и рекомендация от местного комитета комсомола (2 случая в нашей выборке). К примеру, «комсомольскую путевку» на истфак КубГУ получил абитуриент 1969 г. р. (житель ст. Голубицкой Темрюкского района Краснодарского кр.), возглавлявший комсомольскую организацию школы⁸. В данном случае можно исключить завуалированный «блат» (который мы склонны подозревать за подобными рекомендациями), так как родители абитуриента были простыми рабочими, а сам он действительно активно проявлял себя в комсомольской работе. А вот в случае другого абитуриента (1969 г. р., жителя г. Краснодара), заручившегося рекомендацией от краснодарского горкома ВЛКСМ, сомнения оправданны. Во-первых, его отец занимал должность декана заочного отделения Университета марксизма-ленинизма при краснодарском крайкоме КПСС. Во-вторых, характеристика из школы на этого молодого человека была прохладной, об успехах на ниве комсомольской работы умалчивалось⁹.

Наконец, все шансы попасть на дневное отделение истфака КубГУ с непроходным баллом были у тех юношей и девушек, чьи родители трудились на промышленном предприятии или в совхозе, готовом обеспечивать будущего студента повышенной стипендией (надбавка – 15%). Это намерение подтверждалось в письме ректору КубГУ.

Национальный состав выпускников выглядит достаточно однородно: 106 абитуриентов (86%) представились русскими. Из всего массива выпускников к иным национальностям отнесли себя: адыгейцы (6), армяне (4), украинцы (3), грек, грузин, лезгин, татарка. Что касается гендерного состава, то он сбалансирован. Из 123 выпускников 66 были мужского пола, то есть соотношение мужчин и женщин оказывалось практически равным. Именно выбор юношей в пользу гуманитарного (исторического) факультета свидетельствует о его престижности и «особом» потенциале карьерного роста для его выпускников.

Основная доля будущих выпускников 1992 и 1993 гг. проживала в краевом центре – Краснодаре (44%). И почти столько же (42%) – в пределах Краснодарского края, в городах или на селе. Представительство выходцев из других регионов СССР невелико (14%). Интересно, что на дневной истфак КубГУ в данный период из других регионов СССР попали исключительно горожане – жители областных или республиканских центров (Новосибирск, Ульяновск, Тбилиси, Грозный). Причем некоторые не планировали изначально учиться в КубГУ, а выбрали крупные университеты в своих родных городах, но позднее перевелись в Краснодар. Иногда такое решение провоцировали негативные общественно-политические процессы. Так, двое студентов (1970 г. р., русские), с 1987 г. обучавшихся на истфаке Чечено-Ингушского госуниверситета, в конце 1991 г. написали заявления о переводе в КубГУ; причиной перевода была указана «нестабильная политическая обстановка в бывшей Чечено-Ингушской республике»¹⁰.

Анализ социального положения родительских семей студентов позволил получить показательные данные. Подтвердилось, что историческое образование было востребовано семьями, где родители представляли гуманитарную и инженерно-техническую интеллигенцию. В то же время на истфак стремились и попадали дети из семей работников без высшего образования. Не единичны случаи, когда оба родителя студента-историка находились на самых простых ступенях социальной иерархии. В нашей выборке мы насчитали 10 таких примеров. С другой стороны, в ней же выявились случаи, когда абитуриент, вышедший далеко не из «рабочей» среды, утверждал обратное, видимо рассчитывая на благожелательность в спорной ситуации.

Актуален вопрос о том, как часто выбор в пользу истфака одобряли родители, занимавшие высокие посты в госуправлении, партийной номенклатуре. Анкетные данные выпускников отразили такую «одобрительную» тенденцию. В 6 случаях один из родителей относился к руководителям высшего звена (директор завода, председатель колхоза), в 22 случаях – к руководителям среднего звена (заместитель директора, главный бухгалтер), в 18 случаях – к руководителям низшего звена (начальник цеха, отдела). Что касается руководящих кадров партийной номенклатуры, то таких случаев в нашей выборке 9.

Можно констатировать, что предварительный этап исследования (анализ документов из личных дел выпускников из архива КубГУ) позволил получить данные, важные для отбора респондентов для интервью, разработки бланка интервью. Представляется, что поисковая работа в ведомственных архивах способна пролить свет на отдельные аспекты социальной истории рубежа 1980-х–1990-х гг. как «переломной эпохи», оставившей глубокий след в судьбах ее современников.

Примечания

¹ Резник, Ю. М. Социальное измерение жизненного мира (введение в социологию жизни). – М.: Независимый институт гражданского общества, 1995. REZNIK, Yu. M. *Sotsial'noe izmerenie zhiznennogo mira (vvedenie v sociologiyu zhizni)* [Social dimension of the lifeworld: Introduction to the sociology of life. In Russ.]. Moscow, Nezavisimyi institut grazhdanskogo obshchestva publ., 1995.

² Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. ABUL'KHANOVA-SLAVSKAYA, K. A. *Strategiya zhizni* [Strategy of life. In Russ.]. Moscow, Mysl' publ., 1991.

³ Константиновский, Д. Л., Вознесенская, Е. Д., Чередниченко, Г. А. Молодежь России на рубеже XX–XXI вв.: образование, труд, социальное самочувствие. – М.: ЦСП и М, 2014. KONSTANTINOVSKII, D. L., VOZNESENSKAYA, E. D., CHEREDNICHENKO, G. A. *Molodezh' Rossii na rubezhe XX–XXI vv.: obrazovanie, trud, sotsial'noe samochuvstvie* [Russian youth at the turn 21st century: Education, work, social well-being. In Russ.]. Moscow, TsSP i M publ., 2014.

⁴ Кубанский государственный университет: 90 лет в истории образования и науки России. – Краснодар: Периодика Кубани, 2010. *Kubanskii gosudarstvennyi universitet: 90 let v istorii obrazovaniya i nauki Rossii* [Kuban State University: 90 years in the history of education and science in Russia. In Russ.]. Krasnodar, Periodika Kubani publ., 2010.

⁵ Еремеева, А. Н. Последнее советское поколение в жизнеописаниях его представителей. – Краснодар: Традиция, 2011. EREMEEVA, A. N. *Poslednee sovetskoe pokolenie v zhizneopisaniyakh ego predstavitelei* [The last Soviet generation in life stories of its representatives. In Russ.]. Krasnodar, Traditsia publ., 2011.

⁶ Архив Кубанского государственного университета. Исторический факультет. Выпуск 1992 г. Д. 547. *Arkhiv Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Archive of the Kuban State University]. *Istoricheskii fakul'tet* [Historical faculty]. *Uputsk 1992 g.* [Graduates of 1992], file 547.

⁷ Там же. Д. 601. Ibid., file 601.

⁸ Там же. Выпуск 1993 г. Д. 214. Ibid., *Uputsk 1993 g.* [Graduates of 1993], file 214.

⁹ Там же. Д. 99, 405. Ibid., files 99, 405.

¹⁰ Там же. Д. 112. Ibid., file 112.

Список литературы

Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.

Еремеева, А. Н. Последнее советское поколение в жизнеописаниях его представителей. – Краснодар: Традиция, 2011. – 45 с.

Константиновский, Д. Л., Вознесенская, Е. Д., Чередниченко, Г. А. Молодежь России на рубеже XX–XXI вв.: образование, труд, социальное самочувствие. – М.: ЦСП и М, 2014. – 548 с.

Кубанский государственный университет: 90 лет в истории образования и науки России. – Краснодар: Периодика Кубани, 2010. – 600 с.

Резник, Ю. М. Социальное измерение жизненного мира (введение в социологию жизни). – М.: Независимый институт гражданского общества, 1995. – 266 с.

References

ABUL'KHANOVA-SLAVSKAYA, K. A. *Strategiya zhizni* [Strategy of life. In Russ.]. Moscow, Mysl' publ., 1991, 299 p.

EREMEEVA, A. N. *Poslednee sovetskoe pokolenie v zhizneopisaniyakh ego predstavitelei* [The last Soviet generation in life stories of its representatives. In Russ.]. Krasnodar, Traditsia publ., 2011, 45 p.

KONSTANTINOVSKIĬ, D. L., VOZNESENSKAYA, E. D., CHEREDNICHENKO, G. A. *Molodezh' Rossii na rubezhe XX–XXI vv.: obrazovanie, trud, sotsial'noe samochuvstvie* [Russian youth at the turn 21st century: Education, work, social well-being. In Russ.]. Moscow, TsSP i M publ., 2014, 548 p.

Kubanskii gosudarstvennyi universitet: 90 let v istorii obrazovaniya i nauki Rossii [Kuban State University: 90 years in the history of education and science in Russia. In Russ.]. Krasnodar, Periodika Kubani publ., 2010, 600 p.

REZNIK, Yu. M. *Sotsial'noe izmerenie zhiznennogo mira (vvedenie v sociologiyu zhizni)* [Social dimension of the lifeworld: Introduction to the sociology of life. In Russ.]. Moscow, Nezavisimyi institut grazhdanskogo obshchestva publ., 1995, 266 p.

Сведения об авторах

Тажидинова Ирина Геннадьевна, кандидат исторических наук, доцент, Кубанский государственный университет, доцент, г. Краснодар, Российская Федерация, 8-962-860-77-77, tajidinova@yandex.ru

Tazhidinova Irina Gennadyevna, PhD in History, associate professor, Kuban State University, assistant professor, Krasnodar, Russian Federation, +7-962-860-77-77, tajidinova@yandex.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке фонда «Президентский центр Б. Н. Ельцина» в рамках проекта «Социальная история России (1990-е годы)».

Grant information

This article has been prepared with financial support from the Boris Yeltsin Presidential Center Foundation within the framework of the project ‘The Social History of Russia (1990s).’

В редакцию статья поступила 21.03.2018 г., опубликована:

Тажидинова, И. Г. В поисках источников для изучения социальной истории России 1990-х гг. На материалах архива Кубанского государственного университета // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 740–749. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-740-749

Submitted 21.03.2018, published:

TAZHIDINOVA, I. G. *V poiskakh istochnikov dlya izucheniya sotsial'noi istorii Rossii 1990-kh gg. Na materialakh arkhiva Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta* [In Search of Sources for Studying Russian Social History of 1990s: Materials from the Archive of the Kuban State University. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 740–749. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-740-749

УДК: 327(47)+930.25+327.5
DOI 10.28995/2073-0101-2018-3-750-760

О. К. Шевченко

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация

**Зарубежные архивы
по Ялтинской конференции
в интернет-пространстве. К вопросу
о теории «власти коммуникации»:
«The National Archives (TNA)»
(Великобритания)**

Oleg K. Shevchenko

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation

**Foreign Internet Archives on the Yalta Conference:
Revisiting the Theory of 'Communication Power':
The National Archives (TNA) (Great Britain)**

Аннотация

Статья посвящена проблемам размещения архивных материалов, связанных с Ялтинской конференцией, в электронном формате на сайтах свободного доступа. Основной акцент автором делается на практику такой работы в Великобритании. Актуальность изучения архивных документов открытого интернет-доступа как исторических источников имеет не только сугубо архивоведческую или, в значительно более широком значении, источниковедческую специфику, но и серьезную политическую подоплеку. Автор статьи демонстрирует возможности использования мероприятий по публикации архивных документов серии «Ялта-45» для решения важных проблем, связанных с геополитическими интересами той или иной державы. В статье текстологический анализ документов и подробный анализ структуры указанных выше блоков документов служит основанием для выводов как о возможности отечественных исследователей знакомиться с зарубежными документами по «Ялте-45», так и о тех манипуляциях с общественным сознанием, под которые может

попасть исследователь в рамках используемых США и Великобританией технологий «власти коммуникаций». Автор подробно анализирует ключевые блоки англоязычных документов, которые находятся в открытом доступе на официальном сайте «The National Archives». Дополнительно в статье отмечаются публикации англоязычных сборников документов по Ялтинской конференции последних лет и их доступность в интернет-пространстве. Великобритания разместила обширный конгломерат как оцифрованных подлинников документов, так и оцифрованных микропленок подлинников, посвященных «Ялте-45». Большая часть этих документов открыта для интернет-пользователей и носит характер общественного достояния. Обращение к ним позволит усовершенствовать наши знания о Ялтинской конференции 1945 г. и предоставляет возможность перекрестного анализа документов США, Великобритании и СССР, посвященных этому во многом знаковому событию XX века. Однако структура размещения документов, характер их презентации, созданные инструменты по первичному обобщению документальной базы позволяют утверждать о наличии определенных манипуляций общественным сознанием со стороны организаторов такого рода проектов.

Abstract

The article deals with the problems of uploading archival materials on the Yalta conference to open-source websites. The author focuses on the UK experience. The significance of studying open-source archival documents as historical sources is not of purely archival or, rather, source-studies nature, but has a serious political background. The author demonstrates the potential of publication of the ‘Yalta-1945’ archival documents for solving important issues connected to geopolitical interests of various states. The textual analysis of documents and detailed analysis of their structure allow to conclude that national scholars can now access foreign documents on the ‘Yalta-1945,’ and yet they should beware of the ‘communication power’ technologies used by the United States and Great Britain. The author analyzes key series of English-language documents available on The National Archives official website. There are available on-line various catalogues, files descriptions, etc. Great Britain has uploaded a great number of digitized documents and microfilms on the Yalta-1945. Most of these are open-sourced. Studying these documents adds to our knowledge of the Yalta Conference and allows to conduct a cross-sectional analysis of documents on the ‘Yalta-1945’ in the United States, Great Britain, and the USSR. However, the way documents are placed and presented and the nature of tools created for primary generalization of the documentation allow to assert that the authorities attempt to manipulate the public conscience.

Ключевые слова

Крымская конференция 1945 г., цифровые архивы, цифровые библиотеки, интеллектуалы и власть, знаниевая власть, информационное общество.

Keywords

Crimean conference 1945, digital archives, digital libraries, intellectuals and authorities, knowledge authority, information society.

В настоящее время по целому ряду вопросов публикация архивных материалов не только носит характер узко исторический, но и имеет важное культурное или же геополитическое значение¹. Уже первые «ялтинские» сборники документов, вышедшие в США и СССР, не просто явились важным шагом к лучшему пониманию исторического события, но и послужили целям активной идеологической кампании как со стороны советских экспертов по Ялтинскому вопросу, так и со стороны их визави по ту сторону Атлантического океана. Многие важнейшие документы, опубликованные десятилетия назад, в эпоху «холодной» войны, носят на себе печать цензуры и неоговоренных сокращений. А в современном мире публикация копий оригиналов происходит очень нелогично: многие уникальные документы известны лишь в перепечатке или же в купированном факсимиле, а второстепенные технические активно публикуются в формате фотокопий². Данные факты говорят о продолжающейся строгой подконтрольности процесса глобализации архивных данных по «Ялте-45». Речь идет о том, что испанский философ называл «глобальной координацией» и «властью сети»³.

В связи с этим целью статьи является анализ довольно существенного архивного контента по Ялтинской конференции 1945 г., который располагается на англоязычных сайтах, т. к. для реализации первичных источниковедческих целей по изучению материалов конференции вполне достаточно документов, находящихся в открытом доступе в сети Интернет. В процессе исследования становится возможным выявить практики манипуляции сознанием пользователей этих архивных материалов, продемонстрировать методы «сетевой» власти, при помощи которых руководящие круги Великобритании формируют выгодные им современные стратегии в трактовке решений Ялтинской конференции.

Тематика, связанная с электронными архивными ресурсами и практикой создания цифровых библиотек (ЦБ), достаточно обширна и разнопланова. В этом ряду выделяется работа Н. С. Редькина, посвященная генерализации в рамках статьи опыта создания глобальных цифровых библиотек в США, особенно это касается усиления тенденции, при которой «библиотеки США принимают активное участие в организации ЦБ, предоставляя удаленный доступ к ценнейшим материалам, хранящимся в их фондах»⁴. Полезным для понимания текущих процессов размещения исторических источников в открытом доступе в сети Интернет оказалась работа Е. В. Скитецкой, в которой сделан акцент на анализе возможностей, предоставляемых «при обращении к электронным ресурсам, в осмыслении узловых событий прошлого столетия»⁵. Статья Л. П. Афанасьевой по систематизации и структуризации современного состояния «архивных автоматизированных информационно-поисковых систем»⁶ позволила значительно повысить уровень предпринятого нами анализа архивных массивов в интернет-пространстве.

За последние несколько лет в США и Великобритании значительно активизировался процесс публикации довольно объемных книг по истории Ялтинской конференции. Так, в 2010 г. вышло серьезное исследование F. J. Harbutt, а в 2014 г. было осуществлено его переиздание⁷. В том же 2010 г. выходит объемистая и разноплановая монография S. M. Plokhу⁸, а в 2012 г. публикуются фотокопии важных документов Ялтинской конференции⁹. Чуть ранее, в 2011 г., выходит давно ожидаемый сборник документов из архивов Великобритании¹⁰. В 2017 г. в США публикуется очередной сборник документов Ялтинской конференции¹¹. Данный факт свидетельствует о неослабевающем внимании англо-американской политической элиты к формированию постоянного интереса общества к событиям Ялтинской конференции. Выпуск многочисленных монографий обеспечивается солидной, постоянно обновляемой документационной базой, которая в значительной своей массе вполне доступна рядовому англоязычному пользователю интернет-ресурсов.

Несмотря на единую стратегическую линию презентации исторического проекта под названием «Крымская конференция», в США и Великобритании существуют отличающиеся друг от

друга механизмы использования архивного блока для продвижения «своей исторической правды». Если американцы делают ставку на масштабность и фундаментальность публикуемых архивов и сборников документов, включая монографии, то британцы всегда строго дозируют выпускаемый в интернет-пространство архивный контент, стремятся обеспечить ему «правильное» понимание прежде всего при помощи искусно созданных обучающих программ для англоязычных школьников, студентов и учителей. На сайте солидного архивного ведомства Великобритании «The National Archives» размещено несколько блоков документов, посвященных интересующей нас теме. Первый из них предназначен для профессиональных историков, второй – это материалы из серии «в помощь учителю». Начнем с материалов «в помощь учителю». Их объединяет стратегическая установка: Ялтинская конференция – это первый этап «холодной» войны. Однако технической презентации документов и проведения указанной линии они отличаются, и весьма существенно. Первая подборка материалов носит характер комбинации кинохроники, фотокопий документов и аудиорядов, озвучивающих текстовые данные¹². Они предполагают эмоциональное, и прежде всего пассивное, зрительное восприятие информации: от видеоролика (кинохроника Ялтинской встречи) до отрывков документов (фотокопий оригиналов) и их звукового сопровождения. Иной формат у другой подборки: интернет-пользователям предлагается фотоматериал о Ялтинской конференции и серия документов, где обучающимся при помощи ответов на определенные вопросы предлагается заполнить специфическую таблицу: «The temperature gauge for relations between the Big Three at the Yalta Conference in February 1945»¹³. Шаг за шагом, читая подготовленные архивным ведомством Великобритании документы по «Ялте-45», отвечая на жестко сформулированные вопросы и заполняя вышеуказанную таблицу, обучающийся должен помнить о политической температуре, которая привела к холодной войне¹⁴. «The temperature gauge...» в конечном итоге приводит к настоящему арктическому холоду, подлиннику известного документа, плана войны с СССР летом 1945 г.: «Operation “UNTHINKABLE”. Report by the Joint Planning Staff»¹⁵. Таким образом, при помощи умелой компоновки фотокопий подлинников архивных документов (зачастую носящих

статус библиографической редкости, например, опубликованный в 1947 г. протокол заседаний «Большой тройки»¹⁶), акцентуации на определенные цитаты и отдельные нюансы создается образ Ялтинской конференции как первой фазы холодной войны, а операции «Немыслимое» – как логичного завершения «Ялтинской сделки».

Блок документов для профессионалов представляет собой объемный, слитый в один обширный файл с расширением PDF сборник материалов по Ялтинской конференции (в условиях недоступности основного британского сборника документов, опубликованного в 2011 г. в открытом интернет-доступе¹⁷, указанный PDF-файл содержит ключевые материалы, оказывающие воздействие на широкие круги исследователей). Древо поиска выглядит следующим образом: «The National Archives' catalogue» – «CAB – Records of the Cabinet Office» – «Division within CAB – Records of Imperial, Commonwealth and International Conferences, etc» – «CAB 99 – War Cabinet and Cabinet: Commonwealth and International Conferences: Minutes and Papers» – «Subseries within CAB 99 – 'Argonaut' Record of Military and Political Proceedings at Malta and in the Crimea (Yalta) 1945»¹⁸. Полные выходные данные сборника документов: «Title: CAB 99. British Chiefs of Staff Papers 1 – 7; Catalogue reference: CAB 99/31; Covering dates: 1945 Jan 31–1945 Feb 9»¹⁹. Сборник материалов представляет собой цифровые копии пленки, на которую были отсняты подлинники документов Ялтинской конференции, хранящиеся в архивах Великобритании. В документе 180 листов, каждый лист – это двухстраничный разворот оригинальных материалов. Перед нами официальный документ, сформированный 22 февраля 1945 года (копия № 36). Это своеобразный официальный отчет об операции «Аргонавт», начинающийся с малоизвестного в наших изданиях по Ялтинской конференции «Memorandum by First Sea Lord» (Мальта, 31 января 1945 г.) и заканчивающийся хорошо известным Протоколом работы Крымской конференции (Ялта, Ливадия, февраль 1945 г.). Представленные документы не носят характера оригиналов, которые подписывали участники Ялтинской конференции или с которыми работали члены делегаций (в отличие от американской практики последних лет, которая требует от исследователей публикации в основном оригинальных

документов эпохи). Как уже выше отмечалось – это своеобразный отчет об операции «Аргонавт», машинописная копия, созданная по материалам Британской делегации в феврале 1945 г., позднее перенятая на микроплёнку, а затем оцифрованная современными технологиями и размещенная на сайте «The National Archives (TNA)» (<http://www.nationalarchives.gov.uk>)²⁰ с правом свободного доступа и открытой лицензией.

Интерес в этом издании представляют британские рабочие документы, на основе которых строилась внешняя политика Великобритании в Ялте и которые ранее были либо малодоступны, либо вообще недоступны широкому кругу исследователей. Открытым, правда, остается вопрос, что было решено включить в этот сборник материалов в непростых условиях февраля 1945 г., а что оказалось засекречено и не вошло в него, особенно учитывая весьма значительное количество копий оригинального документа (не менее 36 единиц; для сравнения: стенограммы заседаний в советской версии имели хождение всего в нескольких копиях, а ряд служебных документов существуют в единственном числе). Немалый интерес представляет перекрестный американско-советско-английский анализ стенограмм пленарных заседаний, которые являются одним из важнейших источников для пополнения наших знаний о ходе дискуссий в Ялте. Как известно, официальной записи бесед не велось, каждая делегация имела свои технические особенности фиксирования происходящего. Поэтому оперировать лишь одной записью является делом некорректным. В ранее опубликованной статье мы уже показали, сколь существенна была разница советской и американской записи беседы И. Сталина, У. Черчилля и Ф. Рузвельта по «щекотливому» польскому вопросу²¹. Британский документ в этом смысле доставляет нам еще больше вопросов и пищи для размышлений, так как имеет целые блоки запротоколированных британскими секретарями бесед (имеются в виду документы как минимум 6 февраля 1945 г.)²², которые либо отсутствуют, либо значительно отличаются, либо хронологически перемешаны по сравнению с советской и американской версиями стенограмм.

В целом следует признать важность и перспективность работы с сайтами архивных ведомств Великобритании для совершенствования наших взглядов о Ялтинской конференции.

Современный мир стремительно перемещает ранее закрытые архивы в интернет-пространство и открывает к ним доступ как специалистам, так и любителям старины. Однако одновременно в этот процесс закладываются процедуры манипуляции общественным сознанием на базе избирательности публикаций, искусственно расставленных приоритетов, отсутствия возможности перекрестного анализа архивного наследия. В условиях информационного общества подобного рода технологии из разряда «власти коммуникаций» приводят к формированию нужной той или иной политической элите облика прошлого, внедряют соответствующие архетипы восприятия, которые легализуются ссылками на «достоверные» источники. В этой связи, на наш взгляд, ответственность специалистов архивного дела заключается уже не столько в хранении или публикации архивного наследия, сколько в объективном освещении крупных исторических событий прежде всего в рамках интернет-пространства. Опыт Великобритании показал, сколь серьезно относятся наши коллеги к подобным процессам и насколько мы не готовы дать адекватный ответ на попытки выведения решений Ялтинской конференции за пределы общей коалиционной борьбы с нацизмом и ее «прописки» как родоначальницы холодной войны.

Примечания

¹ Юрченко, С. В. Исторический контекст, значение и уроки Ялтинской конференции 1945 г. // Вестник архивиста. – 2016. – № 1. – С. 231. YURCHENKO, S.V. *Istoricheskii kontekst, znachenie i uroki Yaltinskoi konferentsii 1945 g.* [Historical Background, Impact and Lessons of the Crimea (Yalta) Conference of 1945. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista*, 2016, no. 1, pp. 231.

² Шевченко, О. К. Крымская (Ялтинская) конференция 1945 г.: к вопросу о создании единого реестра источников // Вестник архивиста. – 2015. – № 2. – С. 43–58. SHEVCHENKO, O. K. *Krymskaya (Yaltinskaya) konferentsiya 1945 g.: k voprosu o sozdanii edinogo reestra istochnikov* [Crimea (Yalta) Conference of 1945: A Unified Register of Historical Sources. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista*, 2015, no. 2, pp. 43–58.

³ Кастельс, М. Власть коммуникации. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – С. 89. CASTELLS, M. *Communication power*. Oxford; New York, Oxford University Press, 2009 (Rus. ed.: KASTEL'S, M. *Vlast' kommunikatsii*. Moscow, Izd. dom Vyshei shkoly ekonomiki publ., 2017, pp. 89).

⁴ Редькина, Н. С. Цифровые библиотеки: опыт США // Библиосфера. – 2008. – № 1. – С. 63. RED'KINA, N. S. *Tsifrovye biblioteki: opyt SShA* [Digital libraries: The experience of the United States. In Russ.]. IN: *Bibliosfera*, 2008, no. 1, p. 563.

⁵ Скутецкая, Е. В. Значение документов открытого интернет-доступа как исторических источников // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2016. – № 31. – С. 297. SKITETSKAYA, E. V. *Znachenie dokumentov otkrytogo internet-dostupa kak istoricheskikh istochnikov* [Open-space documents as a historical source and their significance. In Russ.] IN: *Vestnik Taganrogskego instituta imeni A. P. Chekhova* [Bulletin of the A. P. Chekhov Taganrog Institute], 2016, no. 31, p. 297.

⁶ Афанасьева, Л. П. Электронный научно-справочный аппарат архивов: новый этап в развитии // Вестник РГГУ. Серия: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. – 2013. – № 4 – С. 120. AFANAS'YEVA, L. P. *Elektronnyi nauchno-spravochnyi apparat arkhivov: novyi etap v razviti* [Electronic finding aids in the archives: A new stage of development. In Russ.]. IN: *Vestnik RGGU. Seriya "Dokumentovedenie i arkhivovedenie. Informatika. Zashchita informatsii i informatsionnaya bezopasnost'"* [The RGGU Bulletin. Series: Document and archival science. Informatics. Information security], 2013, no. 4, p. 120.

⁷ HARBUTT, F. J. *Yalta 1945 Europe and America at the Crossroads*. New York, Cambridge University Press, 2014, 470 p.

⁸ PLOKHY, S. M. *Yalta: The price of peace*. New York, Penguin Publishing Group, 2010, 480 p.

⁹ CHAMBERLIN, J. V. *Yalta Top Secret Yalta Conference*. Washington, Chamberlin and Chamberlin LLC, 2012, 374 p.

¹⁰ *Argonaut: Malta and Yalta, 20 January – 11 February 1945 (World War II Inter-Allied Conferences Series)*. London, Military bookshop Company UK, 2011, 354 p.

¹¹ *The Argonaut Conference*. Washington, D.C., United States Government Printing Office, 2017, 354 p.

¹² Activity 1: Commentary on Yalta February 1945 [on-line]. Available at: <http://www.nationalarchives.gov.uk/education/focuson/film/activities/cold-war/1-yalta-pc.htm> (accessed 23.02.2018).

¹³ 'The temperature gauge for relations between the Big Three at the Yalta Conference in February 1945.' Дословно переводится: «Температурный датчик для взаимоотношений внутри Большой тройки на Ялтинской конференции в феврале 1945 г.»

¹⁴ What was the temperature of international relations at the time of the Yalta Conference? [on-line]. Available at: <http://www.nationalarchives.gov.uk/education/coldwar/G2/cs3/s1.htm> (accessed 23.02.2018).

¹⁵ 'Operation "UNTHINKABLE." Report by the Joint Planning Staff.' Дословно переводится: «Операция "НЕМЫСЛИМОЕ". Доклад Объединённого управления планирования».

¹⁶ The Yalta Protocol – the agreements signed by Britain, the USA and the USSR at the Yalta Conference, March 1st 1945. [on-line]. Available at: <http://www.nationalarchives.gov.uk/education/coldwar/archive/G2/g20601.htm> (accessed 23.02.2018).

¹⁷ The Argonaut Conference, 2017.

¹⁸ “The National Archives’ catalogue” – “CAB – Records of the Cabinet Office” – “Division within CAB – Records of Imperial, Commonwealth and International Conferences, etc” – “CAB 99 – War Cabinet and Cabinet: Commonwealth and International Conferences: Minutes and Papers” – “Subseries within CAB 99 – ‘Argonaut’ Record of Military and Political Proceedings at Malta and in the Crimea (Yalta) 1945”. Дословно переводится: «Каталог Национального Архива» – «САВ – Отчеты Кабинета министров» – «Отдел внутри САВ – Документы Империи, Содружества, Международных конференций и т. д.» – «САВ 99 – Военный кабинет и Кабинет министров: Содружество и Международные конференции: протоколы заседаний и документы» – «Подсерия внутри САВ 99 – «Аргонавт». Протокол военных и политических переговоров на Мальте и в Крыму (Ялта) 1945».

¹⁹ ‘Argonaut’ Record of Military and Political Proceedings at Malta and in the Crimea (Yalta) 1945. [on-line]. Available at: <http://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/C4209179> (accessed 17.06.2018).

²⁰ «The National Archives (TNA)» дословно переводится: «Национальный Архив (TNA)». [on-line]. Available at: <http://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/C4209179> (accessed 17.06.2018).

²¹ Шевченко, О. К. Археология власти: Восточная Галичина в этнических дискурсах Ялтинской конференции // Русин. – 2015. – № 4. – С. 174–179. SHEVCHENKO, O. K. *Arkheologiya vlasti: Vostochnaya Galichina v etnicheskikh diskursakh Yaltinskoi konferentsii* [Archeology of power: Eastern Galicia in ethnic discourses of the Yalta conference. In Russ.]. IN: *Rusin*, 2015, no. 4, pp. 174–179.

²² Argonaut, 2011, pp. 125–130.

Список литературы

Шевченко, О. К. Археология власти: Восточная Галичина в этнических дискурсах Ялтинской конференции // Русин. – 2015. – № 4. – С. 174–188.

Шевченко, О. К. Крымская (Ялтинская) конференция 1945 г.: к вопросу о создании единого реестра источников // Вестник архивиста. – 2015. – № 2. – С. 43–58.

Юрченко, С. В. Исторический контекст, значение и уроки Ялтинской конференции 1945 г. // Вестник архивиста. – 2016. – № 1. – С. 202–236.

‘Argonaut’ Record of Military and Political Proceedings at Malta and in the Crimea (Yalta) 1945. [on-line]. Available at: <http://discovery.nationalarchives.gov.uk/checkout/ordersummary> (accessed 23.02.2018).

References

SHEVCHENKO, O. K. *Arkheologiya vlasti: Vostochnaya Galichina v etnicheskikh diskursakh Yaltinskoi konferentsii* [Archeology of power: Eastern Galicia in ethnic discourses of Yalta conference. In Russ.]. IN: *Rusin*, 2015, no. 4, pp. 174–188.

SHEVCHENKO, O. K. *Krymskaya (Yaltinskaya) konferentsiya 1945 g.: k voprosu o sozdanii edinogo reestra istochnikov* [Crimea (Yalta) Conference of 1945: A Unified Register of Historical Sources. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista*, 2015, no. 2, pp. 43–58.

YURCHENKO, S.V. *Istoricheskii kontekst, znachenie i uroki Yaltinskoj konferentsii 1945 g.* [Historical Background, Impact and Lessons of the Crimea (Yalta) Conference of 1945. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2016, no. 1, pp. 202–236.

‘Argonaut’ Record of Military and Political Proceedings at Malta and in the Crimea (Yalta) 1945. [on-line]. Available at: <http://discovery.nationalarchives.gov.uk/checkout/ordersummary> (accessed 23.02.2018).

Сведения об авторах

Шевченко Олег Константинович, кандидат философских наук, доцент, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, доцент, г. Евпатория, Российская Федерация, 8-978-703-52-66, skilur80@mail.ru

About author

Shevchenko Oleg Konstantinovich, PhD in Philosophy, associate professor, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, assistant professor, Yevpatoria, Russian Federation, +7-978-703-52-66, skilur80@mail.ru

В редакцию статья поступила 2.03.2018 г., опубликована:

Шевченко, О. К. Зарубежные архивы по Ялтинской конференции 1945 г. в Интернет-пространстве. К вопросу о теории «власти коммуникации»: «Национальный архив» (Великобритания) // *Вестник архивиста*. – 2018. – № 3. – С. 750–760. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-750-760

Submitted 2.03.2018, published:

SHEVCHENKO, O. K. *Zarubezhnye arkhivy po Yaltinskoj konferentsii 1945 g. v Internet-prostranstve. K voprosu o teorii “vlasti kommunikatsii”*: “Natsional’nyi arkhiv” (Velikobritaniya) [Foreign Internet Archives on the Yalta Conference: Revisiting the Theory of ‘Communication Power’: The National Archives (TNA) (Great Britain). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 750–760. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-750-760

УДК 316.7+316.77+316.774
DOI 10.28995/2073-0101-2018-2-761-769

О. А. Гинатулина

Пермский институт ФСИН России,
г. Пермь, Российская Федерация

Аксиологическое измерение документа

Olga A. Ginatulina

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Perm, Russian Federation

Document: An Axiological Aspect

Аннотация

В статье анализируется феномен документа с точки зрения теории ценностей, ставится проблема противоречивого аксиологического статуса документа в современном обществе. С одной стороны, документ объективно представляет интерес для общества, поскольку помогает решать определенные практические задачи, с другой стороны – существование документов и документооборота получает резкую негативную оценку в общественном сознании. Для того чтобы разобраться в данной ситуации, анализируется понятие «ценность» и делается вывод, что те или иные объекты материального мира получают данный статус, если они включены в общественную практическую деятельность и служат поступательному движению общества, а также развитию человека. Однако этот абстрактный шаг в понимании ценностей не дает исчерпывающего ответа на вопрос об аксиологической природе документа, но указывает дальнейшее направление движения мысли в сторону анализа развития человеческой сущности, ибо документ представляет собой артефакт, то есть в нем опредмечена, овеществлена определенная сторона человеческой сущности. Человеческая сущность представляет собой неоднородный феномен и существует как бы на двух уровнях. Первый, абстрактный, уровень представлен человеческим родом и воплощает в себе весь спектр универсальных возможностей человечества. Второй уровень – это конкретное воплощение родовой универсальной человеческой сущности в определенном историческом типе индивидов. Между двумя этими уровнями наблюдается противоречие. С одной стороны, человек по своей

природе всегда стремится к универсальности, с другой стороны – реализация его сущности всегда ограничена рамками исторической эпохи и служит развитию лишь определенной стороны рода людей. В этой связи документ выступает ценностью с позиции определенной исторической ступени, но вступает в противоречие с тенденцией универсального развития человеческой сущности, именно поэтому получая негативную оценку. Однако появление нового типа труда (всеобщий научный труд) будет способствовать преодолению отчуждения между родовой универсальной и ограниченной индивидуальной человеческой сущностью, а значит, будет коренным образом влиять на природу документа, делая его более человекообразным, следовательно, повышая его ценность в глазах общества.

Abstract

The article analyzes the phenomenon of document as assessed in the study of value. To begin with, it poses a problem of contradictory axiological status of document in modern society. On the one hand, document is objectively important, as it completes certain practical tasks, and yet, on the other hand, documents and document management receive a negative assessment in public consciousness. In order to understand this situation, the article analyzes the concept of 'value' and concludes that certain objects of the material world receive this status, if they are included in public practice and promote progress of society or human development. Although this abstract step towards a better understanding of values does not provide a comprehensive answer to the question of axiological nature of document, it however indicates a trend in development of thought towards analysis of the development of human nature. The document is an artifact that objectifies and reifies a certain side of human nature. Human nature is a heterogeneous phenomenon and exists on two levels. The first abstract level is represented by the human race and embodies the full range of universal features of humanity. The second level is the specific embodiment of generic universal human nature in specific historical type of individuals. Between these two levels there is a contradiction. On the one hand, man by nature tends toward universality, on the other hand, realization of his nature is limited by the frameworks of historical era and contributes to the development of only one side of the race. Accordingly, document has value only within a certain historical stage and conflicts with the trend of universal development of human nature, and thus receives a negative evaluation. However, emergence of a new type of work (general scientific work) will help to overcome this alienation between generic and limited individual human being, and therefore will make a great impact on the nature of document, making it more 'human,' thus increasing its value in the eyes of society.

Ключевые слова

Документ как ценность, документ в современном обществе, противоречивая оценка документа, человекоразмерность документа, аксиологический статус документа.

Keywords

Document as a value, document in modern society, contradictory assessment of document, human-sizedness of document, axiological status of document.

Проблема документа на сегодняшний день не признана классическим объектом осмысления философов, однако данный феномен занимает важное место в жизнедеятельности общества, а потому нуждается в философской рефлексии. В частности, с документами связаны такие социально-философские проблемы как переход в информационное общество, информационная перегрузка, лингвоэкологическое неблагополучие документной среды, а также аксиологическое измерение документа¹.

Сегодня документ прочно вошел в жизнь социума и пронизывает абсолютно все сферы жизнедеятельности людей. Документ в данной статье используется в узком смысле как «засвидетельствованный официальный текст, в котором графическими знаками, кодовых структур зафиксированы социально значимые факты с практической целью»². Данное определение помогает отмежеваться от расширительного социологического смысла «документа» в связи с использованием термина «информация», при котором разнородные явления, такие как произведения искусства, граффити, теги, фото-, видеофайлы, оказываются нивелированы в общей рамке одного понятия.

Очевидно, что без документов немислима современная жизнь, они объективно выполняют конструктивную функцию в жизнедеятельности общества, следовательно, выступают ценностью. Почему же ассоциативный ряд, связанный с этим понятием, вызывает столь отрицательные эмоции в общественном сознании. Данное негативное отношение, например, ярко проиллюстрировано в романах Ф. Кафки «Замок», «Процесс».

В этой связи необходимо определить причину, по которой те или иные явления приобретают статус ценности. Предмет как феномен реального мира, несомненно, объективно обладает

определенными качествами, но они являются значимыми только в отношении к человеку. Это особенно четко прослеживается применительно к такому явлению, как документ. Сам материальный субстрат, на базе которого существует документ, едва ли несет полезные свойства. Важность документа как ценности отражается в мыслительных процессах людей, поскольку они (документы) удовлетворяют определенные потребности человека. А потребности порождаются в процессе преобразовательной деятельности человека, потому что человеку, чтобы жить, необходимо «активно действовать, овладевать при помощи действия известными предметами внешнего мира и таким образом удовлетворять свои потребности»³.

Таким образом, документ является общественным предметом, т. е. его бытие напрямую связано с общественной преобразовательной деятельностью человека. В документе мы имеем дело не со свойствами вещи как таковой, а с социальным отношением. Человек не субъективно наделяет предмет ценностью, а человек уже как бы заложен в общественном предмете, объективирован в нем, так как в процессе его создания и использования человек опредмечивает свои сущностные силы. Если данный предмет (документ в частности) обеспечивает поступательное движение социума, он приобретает свой аксиологический вес.

Документ для субъекта объективно обладает важным значением, которое может в полной мере и не осознаваться отдельными индивидами. Оценка же отражает субъективную значимость предмета для субъекта. «В оценках выражается наше отношение к тому, чем стали вещи в нашем бытии; мы не описываем их свойства, не констатируем события, а судим об их значении в нашей практике; мы не передаем мысль, а устанавливаем, чем являются для нас данная вещь или событие или чем они могут быть»⁴.

Таким образом, ценность – это общественный предмет, возникший в процессе объективной преобразовательной деятельности человека и получивший свое отражение в качестве блага в сознании человека. Объектом ценности могут выступать только предметы и явления, включенные в сферу общественной жизни в процессе практического освоения действительности. Практика представляет собой объективный процесс, и это обуславливает

объективность ценностей. Далее ценности отражаются в сознании человека в процессе оценки, которая представляет собой субъективный феномен.

Следовательно, для того чтобы разобраться с противоречиями аксиологического статуса документа в общественном сознании, необходимо проанализировать развитие человеческой сущности и ее современное состояние.

История есть не что иное, как развитие, постепенное разворачивание вовне способностей человеческого рода. Человек по своей природе существо универсальное, способное к бесконечному развитию посредством овладения силами природы⁵. Однако свойство человеческой универсальности проявляется в социальном пространстве не одновременно. Это процесс, растянутый во времени и сопровождающийся определенными сложностями и противоречиями. Каждая историческая эпоха создает условия для того, чтобы наибольшее развитие получила какая-то одна, определенная сторона сущности человека. Таким образом, конкретно исторический индивид всегда неполно, ограниченно воплощает в себе возможности рода людей. Это обусловлено процессом разделения труда.

В процессе труда через решение практических задач человек развивает свои способности. Чем сложнее труд, тем более развит сам человек. Но сложные производственные процессы в целом, коими они являются для общества, фактически представляют собой упрощение трудовых операций для отдельного индивида, а следовательно, упрощение личности. В общем, социум (человечество) развивается, а отдельные индивиды «деградируют». Этот процесс достигает своего пика в связи с внедрением конвейерного производства. Однако человек по своей природе тяготеет к универсальности (это его сущность). Поэтому такое однобокое существование, когда востребована лишь одна сторона какой-либо способности, заставляет его чувствовать себя неполноценным. Распространяются кризисные пессимистические настроения, увеличиваются депрессивные настроения. Родовая универсальная человеческая сущность оказывается как бы оторванной от индивидов и начинает представлять силу, стоящую над нами.

Конкретные индивиды обезличиваются в процессе производства, более они уже не чувствуют себя творцами, как это было,

например, у ремесленников. Умелец сначала выстраивал образ будущего продукта у себя в мыслях, затем от начала и до конца создавал материальный продукт и, наконец, видел результаты своего труда. Рабочий чувствует себя лишь придатком машины, он отчужден от процесса и результата своего труда. Этому обезличиванию способствует также и все возрастающий документооборот, который опосредует процесс производства, но при этом объективно необходим при функционировании общества, находящегося на данной ступени развития.

Противоречия, связанные с неадекватной оценкой документов в жизни общества, обусловлены несовместимостью, коренящейся в самой человеческой природе. Документ как массовое явление порождается производительными силами общества, а значит, служит развитию определенных (ограниченных) способностей человеческого рода, но не позволяет воплотиться в индивидах родовой универсальной человеческой сущности. Более того, в классовом обществе родовая человеческая сущность воплощается в индивидах неодинаковым образом. Один класс развивает умственные способности, другой – физические. Документ как порождение правящего класса воспринимается большей частью общества как символ обезличенной власти, силы и по этой причине также получает отрицательную оценку в массовом сознании.

Однако с развитием труда трансформируется и характер общественного производства. С проникновением новейших технологий в производство простой механический труд мускулов замещается машинами и меняется роль работника. Из придатка механизма он превращается в управленца и регулировщика. А подобный труд уже требует более универсальных знаний о предмете своего труда. «Способ существования индивидов оказывается способом их саморазвития, а развитие – способом существования»⁶. Таким образом, сам труд заставляет конкретных индивидов становиться более развитыми, уменьшая тем самым разрыв и противоречие между родовой сущностью человека и конкретной ее исторической формой. Такой труд был назван всеобщим научным трудом.

Знания о скрытых возможностях материального мира воплощаются в процессе и результате производства. Знания, информация начинают играть ключевую роль в современном обществе, что некоторых теоретиков вынуждает определить современное

общество как информационное. То есть такое общество служит уже подлинному полноценному развитию человека и способствует преодолению коренного разрыва между родовой и индивидуальной человеческой сущностью. Однако мы тем не менее наблюдаем, как не только не уменьшается, а все более возрастает документооборот и отравляющие его последствия для личности человека.

Это происходит постольку, поскольку наблюдается конфликт между формой и содержанием. Труд как прогрессивное содержание в развитии общества переходит на новую, более высокую ступень развития, а характер общественных отношений соответствует тому менее развитому, частичному, абстрактному труду. Это может свидетельствовать об агонии, системном кризисе конкретного исторического периода развития. Однако с переходом на новую ступень, предполагаем, характер документооборота изменит коренным образом свою природу и будет действительно человекообразным, способствующим поступательному движению человеческого рода, а не только отдельно взятой ограниченной его части.

Примечания

¹ Богатова, Е. Б. Является ли документ философской проблемой? // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2015. – № 8. – С. 15–23. BOGATOVA, E. B. *Yavlyaetsya li dokument filosofskoi problemoi?* [Whether document poses a philosophical problem. In Russ.]. IN: *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Vyatka State University], 2015, no. 8, p. 15.

² Богатова, Е. Б. Философское осмысление феномена «документ» // Исторические, философские, политические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 7 (13). – С. 32–36. BOGATOVA, E. B. *Filosofskoe osmyslenie fenomena "document"* [Philosophical understanding of the phenomenon of 'document.' In Russ.]. IN: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2011, no 7 (13), pp. 32–36.

³ Маркс, К. Замечания на книгу А. Вагнера «Учебник политической экономии» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. – М.: Изд-во полит. лит-ры. – С. 377. MARX, K. *Randglossen zu Adolph Wagners „Lehrbuch der politischen Ökonomie.“* IN: MARX, K., ENGELS, F. *Werke*. (Karl) Dietz Verlag, Berlin. Band 19, 4. Auflage 1973 (Russ. ed.: MARKS, K. *Zamechaniya na knigu A. Vagnera "Uchebnik*

politicheskoi ekonomii” [Comments on Wagner’s ‘Textbook of political economy.’ In Russ.]. IN: MARKS K., ENGEL’S F. *Sochineniya* [Complete works. In Russ.]. 2nd ed. Vol. 19. Moscow, Izd-vo politicheskoi literatury publ., p. 377).

⁴ Бро́жик, В. Марксистская теория оценки. – М.: Прогресс, 1982. – 260 с. BROŽÍK, V. *Marxistická teória hodnotenia*. Bratislava, Pravda 1976 (Russ. ed.: BROŽIK, V. *Marxistskaya teoriya otsenki* [The Marxist theory of evaluation. In Russ.]. Moscow, Progress publ., 1982, p. 26).

⁵ Гинатулина, О. А. Проблема структурирования сущностных сил человека в философии // Актуальные проблемы российской философии: межвуз. сб. науч. тр. в 2 т. Т. 2. – Пермь, 2011. – С. 26–32. GINATULINA, O. A. *Problema strukturirovaniya sushhnostnykh sil cheloveka v filosofii* [The problem of structuring of essential forces of man in philosophy. In Russ.]. IN: *Aktual’nye problemy rossiiskoi filosofii: mezhvuz. sb. nauch. tr. v 2 t.* [Significant problems of Russian philosophy: Interuniversity collection of scientific works in 2 vol. In Russ.]. Vol. 2. Perm, 2011, pp. 26–32.

⁶ Мусаелян, Л. А. Концепция исторического процесса К. Маркса: человеческий контекст // Актуальные проблемы социальной философии. – Пермь: Прикамский социальный институт, 2010. – С. 53–67. MUSAELYAN, L. A. *Konceptsiya istoricheskogo processa K. Marksa: chelovecheskii kontekst* [Marx’s concept of historical process: The human context. In Russ.]. IN: *Aktual’nye problemy sotsial’noi filosofii* – 2010 [Significant problems of social philosophy. – 2010. In Russ.]. Perm, 2010, p. 67.

Список литературы

Богатова, Е. Б. Философское осмысление феномена «документ» // Исторические, философские, политические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 7 (13). – С. 32–36.

Богатова, Е. Б. Является ли документ философской проблемой? // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2015. – № 8. – С. 15–23.

Бро́жик, В. Марксистская теория оценки. – М.: Прогресс, 1982. – 260 с.

Гинатулина, О. А. Проблема структурирования сущностных сил человека в философии // Актуальные проблемы российской философии: межвуз. сб. науч. тр. в 2 т. Т. 2. – Пермь, 2011. – С. 26–32.

Маркс, К. Замечания на книгу А. Вагнера «Учебник политической экономии» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. – М.: Изд-во полит. лит-ры. – С. 369–399.

Мусаелян, Л. А. Концепция исторического процесса К. Маркса: человеческий контекст // Актуальные проблемы социальной философии. – Пермь: Прикамский социальный институт, 2010. – С. 53–67.

References

BOGATOVA, E. B. *Filosofskoe osmyslenie fenomena “document”* [Philosophical understanding of the phenomenon of ‘document.’ In Russ.]. IN: *Istoricheskie,*

filosofskie, politicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki, 2011, no 7 (13), pp. 32–36.

BOGATOVA, E. B. *Yavlyaetsya li dokument filosofskoi problemoi?* [Whether document poses a philosophical problem. In Russ.]. IN: *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Vyatka State University], 2015, no. 8, pp. 15–23.

BROŽIK, V. *Marxistická teória hodnotenia*. Bratislava, Pravda 1976 (Russ. ed.: BROŽIK, V. *Marksistskaya teoriya otsenki* [The Marxist theory of evaluation. In Russ.]. Moscow, Progress publ., 1982, 260 p.).

GINATULINA, O. A. *Problema strukturirovaniya sushhnostnykh sil cheloveka v filosofii* [The problem of structuring of essential forces of man in philosophy. In Russ.]. IN: *Aktual'nye problemy rossiiskoi filosofii: mezhvuz. sb. nauch. tr. v 2 t.* [Significant problems of Russian philosophy: Interuniversity collection of scientific works in 2 vol. In Russ.]. Vol. 2. Perm, 2011, pp. 26–32.

MARX, K. *Randglossen zu Adolph Wagners „Lehrbuch der politischen Ökonomie.“* IN: MARX, K., ENGELS, F. *Werke*. (Karl) Dietz Verlag, Berlin. Band 19, 4. Auflage 1973 (Russ. ed.: MARKS, K. *Zamechaniya na knigu A. Vagnera “Uchebnik politicheskoi ekonomii”* [Comments on Wagner's 'Textbook of political economy.' In Russ.]. IN: MARKS K., ENGEL'S F. *Sochineniya* [Complete works. In Russ.]. 2nd ed. Vol. 19. Moscow, Izd-vo politicheskoi literatury publ., pp. 369–399).

MUSAELYAN, L. A. *Konceptsiya istoricheskogo processa K. Marksa: chelovecheskii kontekst* [Marx's concept of historical process: The human context. In Russ.]. IN: *Aktual'nye problemy sotsial'noi filosofii – 2010* [Significant problems of social philosophy. – 2010. In Russ.]. Perm, 2010, pp. 53–67.

Сведения об авторах

Гинатулина Ольга Аминовна, кандидат философских наук, Пермский институт ФСИН России, старший преподаватель, лейтенант внутренней службы, г. Пермь, Российская Федерация, 8-904-84-19-700, kylikbitva@mail.ru

About author

Ginatulina Olga Aminovna, PhD in Philosophy, Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, senior lecturer, lieutenant of internal service, Russian Federation, +7-904-84-19-700, kylikbitva@mail.ru

В редакцию статья поступила 25.08.2017 г., опубликована:

Гинатулина, О. А. Аксиологическое измерение документа // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 761–769. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-761-769

Submitted 25.08.2017, published:

GINATULINA, O. A. *Aksiologicheskoe izmerenie dokumenta* [Document: An Axiological Aspect. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 761–769. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-761-769

УДК 94(47)

DOI 10.28995/2073-0101-2018-3-770-782

А. С. Рогожина

Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева,
г. Орел, Российская Федерация

«Прозящий милостыню уже ничего не может найти, потому что все одинаково обнищали». О деятельности Особого комитета Наследника Цесаревича в контексте «всероссийского разорения» 1891–1892 гг.

Angelina S. Rogozhina

Orel State University, Orel, Russian Federation

'There Is No Alms to Live by, Everyone as Poor as the Next.' The Activities of the Tsesarevich's Special Committee in the Context of the 'All-Russian Ruin' of 1891–1892

Аннотация

Голод 1891–1892 гг., известный в современной отечественной историографии как «всероссийское разорение» начала 1890-х гг., с одной стороны, обнаружил недостатки государственной продовольственной политики, беспечность губернского начальства и органов местного самоуправления, несовершенство принципов, заложенных в основу продовольственной системы, с другой стороны, вызвал беспрецедентный подъем общественных сил, выразившийся в небывалой прежде деятельности российского благотворительного сообщества. Во главе всей благотворительной помощи встал Особый комитет под председательством Наследника Цесаревича. Целью его

образования было создание условий для организации единства действий всех благотворительных учреждений. В разных пострадавших от неурожая губерниях комитет последовательно оказывал следующие виды помощи: покупка продовольствия, отпуск средств на обсеменение полей, на покупку и прокормление скота, на кустарные и общественные работы, на помощь погорельцам, на врачебную помощь. В расходовании сумм Особого комитета активное участие приняли частные лица из числа дворян, которые своим деятельным отношением к организации помощи пострадавшим оказали значительную поддержку правительству в борьбе с последствиями неурожая и голода 1891–1892 гг. Повсеместно были устроены бесплатные общественные столовые, организованы домашние работы для женщин и детей. Народная нужда сплотила дворян и крестьян в общей борьбе с голодом. Но впоследствии надежды на сословное единение не оправдались. Это во многом обуславливалось менталитетом российского крестьянства с его верой в бесплатный «царский паек» и в обязанность помещиков кормить их. В основном Особый комитет достиг цели, для которой был учрежден, его задачи были выполнены, а продовольственная кампания 1891–1892 гг. приобрела характер народной борьбы с нуждой и голодом.

Abstract

The famine of 1891–1892, known in the modern Russian historiography as the ‘all-Russian ruin’ of early 1890s, on the one hand, revealed the shortcomings of the state food policy, the carelessness of the gubernia authorities and local self-government bodies, the imperfection of principles underlying the food system, and on the other hand, caused an unprecedented rise of social forces, which translated into unprecedented activity of the Russian charity. At the head of all the charitable assistance was the Special Committee, chaired by the Heir Tsesarevich. Its purpose was to create conditions for unity of action of all charitable institutions. In the various gubernias most affected by the crops failure, the Committee consistently provided assistance: purchased food, funded seeding of the fields, fodder, handicrafts and public works, assistance to burned-out peasants, and medical assistance. In these spending activities, private parties from nobility took an active part; their active participation in the assistance to the famine victims provided a significant support to the government combating the consequences of the crop failure and the famine of 1891–1892. Free public canteens (*stolovayas*) were organized everywhere, home industry was organized for women and children. Public need rallied both nobility and peasants in a common struggle against the famine. But afterwards, hopes for class unity were disappointed. This was largely due to the Russian peasant mentality with its belief in a free ‘tsar’s ration’ and landlords’ duty to feed them. Generally speaking, the Special Committee achieved its goal. The food campaign of 1891–1892 became a people’s struggle with want and famine.

Ключевые слова

Исторический источник, архивный документ, Особый комитет, Наследник Цесаревич Николай, голод, благотворительное сообщество, пожертвования.

Keywords

Historical source, archival document, Special Committee, famine, charity, donations.

Изучение влияния кризиса экономического развития, порожденного «всероссийским разорением» 1891–1892 гг., на социокультурные процессы, экономические стратегии и эволюцию институтов государственной власти в позднеимперской России является одним из ведущих направлений в современной российской историографии. Актуальность темы исследования обусловлена значением голода 1891–1892 гг. в истории страны. Голод привел в действие механизмы экономических, демографических, политических и культурных процессов, которые, в свою очередь, послужили стимулом небывалого подъема общественной активности и формирования оппозиционной ментальности, вызвали кризис в различных сферах народного хозяйства и привели к смене приоритетов в социально-экономической политике правительства.

В рамках борьбы с последствиями неурожая и голода правительством была развернута продовольственная кампания, включающая в себя различные мероприятия по оказанию помощи нуждающимся. Особое место в ней заняла деятельность благотворительного сообщества. Действительно, народная нужда никогда прежде не встречала столь широкого отклика среди всех классов населения России, без различия национальности, вероисповедания, места жительства, имущественного или социального положения, как во время голода 1891–1892 гг. «Всероссийское разорение» вызвало подлинный национальный подъем, который охватил все русское общество, приобрел размах настоящего благотворительного движения и, несомненно, помог народу пережить голодные годы. В связи с этим вызывает интерес деятельность Особого комитета Наследника Цесаревича, вставшего во главе всей благотворительной помощи в 1891–1892 гг.

Исследовательский интерес к деятельности благотворительных организаций и учреждений, проблемам взаимодействия российского благотворительного сообщества с населением и административными структурами в контексте социально-экономического кризиса начала 1890-х гг. в настоящее время весьма высок. Объектом научного исследования все чаще становятся участие православного духовенства в мероприятиях по преодолению продовольственного кризиса, организация работы попечительств Российского общества Красного Креста и вопросы его взаимодействия с населением пострадавших губерний, благотворительная деятельность отдельных меценатов по оказанию помощи нуждающимся в рамках формирования гражданского общества¹. Вместе с тем специального исследования организации благотворительной деятельности в голодные 1891–1892 годы в целом и участия в этом процессе Особого комитета Наследника Цесаревича в настоящее время не предпринято. Исходя из этого целью статьи является изучение организационных основ благотворительного движения, особенностей осуществления мероприятий по оказанию помощи местностям, пострадавшим от неурожая, а также результатов деятельности всего благотворительного сообщества в рамках продовольственной кампании 1891–1892 гг.

17 ноября 1891 г. Высочайшим рескриптом, данным на имя Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича и Великого князя Николая Александровича, был учрежден Особый комитет для помощи нуждающимся в неурожайных местностях. Согласно Положению, целью создания Особого комитета было обеспечение «частной на сей предмет благотворительности соответственное направление и необходимое единство действий», а также оказание помощи лицам, не принадлежащим к местным сельским обществам, а потому не имеющим по законодательству права на получение продовольственной помощи². Основной задачей Особого комитета был прием и отправление по назначению пожертвований, осуществляемые при содействии устроенных на местах благотворительных учреждений, сведения о работе которых сосредотачивались в комитете. Вместе с тем комитет должен был «наблюдать за правильным употреблением пожертвований и принимать меры к согласованию благотворительной деятельности с распоряжениями местных

начальств и учреждений, заведующих делом народного продовольствия и общественного призрения»³.

Еще до образования Особого комитета в большей части постигнутых неурожаем губерний действовали епархиальные комитеты ведомства Святейшего синода, попечительства Общества Красного Креста и образованные губернаторами по предписанию Министерства внутренних дел благотворительные комитеты. Все они в большинстве случаев имели сходную организацию: центральное учреждение располагалось в губернском городе и распределяло поступающие пожертвования между уездными, сельскими и приходскими отделениями, которые служили исполнительными органами по раздаче пособий. Кроме того, в некоторых губерниях раздача пожертвований также производилась учреждениями Императорского Человеколюбивого общества, городскими и земскими управами, лютеранскими комитетами и другими благотворительными учреждениями разных наименований.

Одним из первых постановлений Особого комитета, выраженных на заседании 29 ноября 1891 г., было решение о переводе всех пожертвованных сумм, зачисленных на депозиты местностей, не пострадавших от неурожая и не израсходованных по назначению, в распоряжение Особого комитета⁴. Это касалось и всех последующих пожертвований, поступавших от благотворителей. Однако данное распоряжение распространялось не на все благотворительные учреждения. Исключение составляли Московский комитет Ее Императорского Высочества великой княгини Елизаветы Федоровны и Санкт-Петербургский епархиальный комитет. По данным хозяйственного департамента Министерства внутренних дел, в распоряжение Особого комитета были переведены следующие суммы: по епархиальным комитетам – 92 088 руб. 97 ½ коп. (по 18 не подвергшимся неурожаю губерниям – 42 898 руб. 93 ½ коп., по 10 подвергшимся неурожаю губерниям – 49 190 руб. 4 коп.), по Российскому обществу Красного Креста – 1 191 772 руб. 85 ¼ коп. (отчислено из запасных капиталов – 518 152 руб. 83 ¾ коп., пожертвовано – 673 620 руб. 1 ½ коп.), по Министерству внутренних дел – 61 464 руб. 28 коп.⁵

Кроме того, Особый комитет постановил объединить все прежние местные благотворительные учреждения в одну под-

ведомственную комитету организацию с той целью, чтобы единое благотворительное учреждение (с единой системой сбора пожертвований, обработки и доставления сведений), действующее в губернском городе (вместо нескольких самостоятельных) стало посредником между Особым комитетом и исполнительными органами на местах⁶.

Во исполнение названного постановления в пострадавшие от неурожая и голода губернии были направлены уполномоченные Особого комитета. Их функции определялись специальным «Наставлением уполномоченным Особого комитета» и заключались в объединении усилий местного благотворительного сообщества под руководством губернских благотворительных комитетов во главе с губернатором. Уполномоченные должны были узнать, какие местности в губернии нуждаются больше других, определить, по возможности, размеры действительной потребности в благотворительной помощи и способы ее оказания (раздача запасов, организация бесплатных столовых), оценить размеры пожертвований на местах, проанализировать санитарное положение наиболее нуждающихся местностей и необходимость оказания медицинской помощи, выяснить целесообразность оказания помощи не только пищевыми продуктами, но и иными предметами (теплым платьем, топливом и т. д.)⁷.

При обследовании уполномоченными вверенных губерний обнаружались факты, свидетельствующие о беспечности как земских учреждений, так и местных администраций в деле продовольственного обеспечения населения во время неурожая и голода. Так, уполномоченный по Орловской и Тульской губерниям И. П. Балашов 1 марта 1892 г. написал товарищу министра внутренних дел В. К. Плеве о необходимости ассигнования 100 тыс. руб. на Орловскую губернию, так как «здесь обнаружались в последнее время такие недочеты, которых нельзя было ожидать от одной из центральных губерний империи»⁸. «К крайнему моему удивлению, – продолжал И. П. Балашов, – оказалось, что Брянский уезд состоит самым неблагополучным во всей губернии вследствие того, что ни земство, ни администрация не заявляли о бедственном ее положении»⁹.

Аналогичные проблемы были характерны и для Курской губернии. Уполномоченный Особого комитета по Курской губер-

нии барон П. Л. Корф сообщал следующее: «Положение найдено мною в худшем виде против того, что можно было ожидать по имевшимся сведениям. Разорение здесь так велико и так широко распространилось, что при классификации селений по степени их нужды приходится делить их только на 2 вида: на селения, в которых еще возможно побираться, и на такие, в которых просящий милостыню уже ничего не может найти, потому что все одинаково обнищали»¹⁰. Отчасти такое положение продовольственного дела в уездах Курской губернии объясняет губернатор, рассуждая о работе одной из уездных земских управ: «Действия Щигровской земской управы в деле обеспечения продовольствием населения уезда представляются вообще весьма неосновательными и мало отвечающими действиям правительства и действительному положению местных экономических нужд»¹¹.

Как уже было упомянуто, целью создания Особого комитета было оказание благотворительной помощи прежде всего тем нуждающимся, которые не имели права на получение земской продовольственной ссуды. Сведения о численности этой категории населения в губернии собирали уездные предводители дворянства. Затем через уполномоченных сведения передавались в Особый комитет, который принимал решение о целесообразности оказания благотворительной помощи. Так, к концу 1891 г. губернским начальством были предоставлены примерные сведения о количестве нуждающихся в помощи Особого комитета по губерниям Центрально-Черноземного региона: по Воронежской губернии – до 52 тыс. чел., по Курской губернии – 83 249 чел., по Орловской губернии – 13 732 чел., по Рязанской губернии – до 40 тыс. чел., по Тамбовской губернии – 160 тыс. чел., по Тульской губернии – до 40 тыс. чел.¹² Всего в 17 наиболее пострадавших губерниях оказалось приблизительно 1 млн нуждающихся.

Получив необходимые сведения, Особый комитет приступил к решению поставленных задач. 22 декабря 1891 г. он обратился к губернаторам Екатеринославля, Гродно, Ковно, Риги, Митавы, Каменец-Подольска с предложением принять на обязательство по продаже 2 млн пудов ржи и пшеницы для нуждающихся¹³. Постепенно на местах начинали работать губернские благотворительные комитеты и попечительства, принимавшие пожер-

тования от населения. При благотворительных учреждениях составлялись специальные ведомости пожертвований. Помощь поступала главным образом через земских начальников, уездных исправников, от губернской земской управы, воспитанников учебных заведений. Поступавшие в распоряжение Особого комитета пожертвования направлялись на оказание продовольственной помощи (хлебом и деньгами), на поддержание крестьянских хозяйств (обсеменение полей, покупка и прокормление рабочего скота, кустарные и общественные работы, помощь погорельцам), на врачебную помощь. Впоследствии комитет принял меры к возможному восстановлению работоспособности крестьянских дворов, лишившихся от бескормицы лошадей, путем снабжения их лошадьми, приобретаемыми на средства комитета в киргизских и башкирских степях. Лошади предоставлялись не даром, а за плату, не превышавшую 15–35 руб. Для тех крестьян, кто не мог одновременно внести необходимую сумму, действовала рассрочка не более, чем на 4 года, без права отчуждения лошади до полной уплаты ее стоимости. Кроме того, Особый комитет оказывал материальную помощь местностям, находившимся вне района наибольшего урожая: Полтавской, Смоленской, Калужской, Херсонской, Архангельской, Астраханской губерниям, Дагестанской области¹⁴. Деньги шли на нужды переселенцев, врачебную помощь, поддержание крестьянских лошадей, помощь погорельцам. Наконец, из специальных пожертвований были переданы денежные средства на снабжение детей, учащихся в церковно-приходских школах неурожайных местностей, теплой одеждой и пищей, на поддержание крестьянских хозяйств, для раздачи нуждающимся семействам уральских казаков и др.

Главный фонд для деятельности комитета сформировался из вырученных средств от двух выпусков билетов благотворительной лотереи, принесших доход в 8 650 013 руб. От разных учреждений в распоряжение комитета было перечислено 2 480 307 руб. 39 коп. и непосредственно в кассу комитета были внесены пожертвования на сумму 1 958 324 руб. 41 коп.

5 марта 1893 г. Наследник Цесаревич Николай представил Всеподданнейший доклад председателя Особого комитета, где подвел итог деятельности комитета, заявив, что «возложенные на него задачи выполнены». А именно, в период с 17 ноября 1891 г.

по 5 марта 1893 г. поступило 13 084 644 руб. 80 коп. Возвращено из некоторых местностей 16 156 руб. 70 коп. Израсходовано 12 279 177 руб. 90 коп.¹⁵

По распоряжениям комитета через уполномоченных лиц было куплено хлеба 1 911 952 пуд. на сумму 2 477 716 руб. (считая вместе с расходом на доставку к местам назначения) и отпущено на ту же статью деньгами в распоряжение местных учреждений 3 974 564 руб. На приобретение рабочих лошадей для крестьян и на прокорм крестьянского скота израсходовано было свыше 2 700 тыс. руб. На поддержку кустарных промыслов и на помощь погорельцам – около 150 тыс. руб.; на врачебную помощь – свыше 320 тыс. руб.¹⁶

К 5 марта 1893 г. наличность средств Особого комитета составляла 825 623 руб. 60 коп. К тому же ожидалось поступления из комитета благотворительной лотереи на сумму около 1 млн руб. и возвратных платежей за розданных крестьянам по распоряжению Особого комитета лошадей – около 700 тыс. руб.¹⁷

В своем докладе Наследник Цесаревич заявил, что Особый комитет признал возможным прийти на помощь населению некоторых местностей империи, пострадавших от недорода и в 1892 г. Вместе с тем Особый комитет выступил с ходатайством о распределении наличных остатков от сумм на нужды пострадавших от недорода 1892 г. местностей и о закрытии Особого комитета. Впоследствии Высочайшим повелением от 5 ноября 1893 г. оставшиеся суммы были обращены в фонд сельских ссудо-сберегательных касс и подлежали передаче в Земский отдел¹⁸. В расходовании сумм Особого комитета принимали участие не только губернские благотворительные комитеты, но и частные лица. В этом отношении весьма типичным является пример Воронежской и Орловской губерний.

В начале января 1892 г. уполномоченная Особого комитета по Воронежской губернии – супруга капитан-лейтенанта А. В. Давыдова открыла женские работы, в рамках которых женщины получили возможность заниматься производственным рукоделием. Она закупила материал – вагон шерсти в Ельце и два вагона пеньки в Орле, а также лен в Смоленской губернии. В Воронежской губернии необходимых материалов не было. В начале работы были открыты в 3 селениях Задонского уезда: Малышеве,

Конь-Колодызе и Воробьевке¹⁹. Взамен бесплатных материалов крестьянки должны были отдавать половину готовой продукции (холста или сукна), а остальное могли продавать. Известно, что военное ведомство заказало у Д. А. Давыдовой несколько миллионов аршин холста для нужд армии.

Землевладелец Валуйского уезда Воронежской губернии барон Н. В. Корф в феврале 1892 г. открыл на территории собственной усадьбы народную столовую на 30 душ и обратился к Особому комитету с просьбой об ассигновании средств на дальнейшую борьбу с нуждой, заявив при этом, что благодаря своевременной помощи правительства, земства и Общества Красного Креста «голода, в уезде, в буквальном смысле, Слава Богу, не было»²⁰. А генерал-майор С. И. Васильчиков устроил столовую на 300 человек для крестьян с. Садовое Бобровского уезда²¹.

Супруга гвардии полковника Преображенского полка Н. А. Огарева, желая оказать посильную помощь населению Елецкого уезда Орловской губернии, осенью 1891 г. стала скупать у крестьянок кружева и продавать их в Петербурге²². Так, кружевницы получали настоящую цену за свой труд и избегали необходимости продавать свои кружева торговцам и лавочникам, которые, пользуясь их нуждой, покупали кружева за бесценок. Кроме того, в Орловской губернии частными лицами повсеместно были устроены общественные столовые. К концу весны 1892 г. в Орловской губернии действовали 683 столовые, которые ежедневно давали горячее питание 42 тыс. человек, а также 66 пекарен, хлеб из которых отпускался по заниженной цене.

Однако впоследствии не оправдались надежды на закрепление в будущем моральной связи между крестьянами и приходившими им на помощь высшими классами населения. Многих из бескорыстных и самоотверженных деятелей того времени постигло горькое разочарование. В их бескорыстие крестьяне не верили, а напротив, подозревали в утаивании царских денег, присланных на помощь нуждающимся. Этим во многом можно объяснить тот факт, что подобный размах общественной благотворительности, как в 1891–1892 гг., больше никогда не повторился.

Таким образом, подводя итог изучению деятельности Особого комитета Наследника Цесаревича, можно сделать вывод, что благотворительная кампания, которую он возглавил, оказалась весьма

эффективна и достигла своей главной цели – создания необходимых условий для координации действий всего благотворительного сообщества. Его усилия были объединены, а действиям приданы должная организация и порядок, что оказало существенную поддержку правительству и помогло ему в борьбе с «всероссийским разорением» 1891–1892 гг.

Примечания

¹ Николаева, О. Ю. Деятельность РПЦ по оказанию помощи пострадавшим от неурожая 1891–1892 гг. в Оренбургской губернии // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2013. – № 2. – С. 96–98. NIKOLAEVA, O. Yu. *Deyatel'nost' RPTs po okazaniyu pomoshchi postradavshim ot neurozhaya 1891–1892 gg. v Orenburgskoi gubernii* [Activities of the ROC to provide assistance to the victims crops failure of 1891–1892 in the Orenburg gubernia. In Russ.]. IN: *Intellekt. Innovatsii. Investitsii*, 2013, no. 2, pp. 96–98; Понарин, П. В. Православное духовенство в условиях голода 1891–1892 гг. в губерниях Центрально-Черноземного региона // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия. Гуманитарные науки. – 2016. – № 9. – С. 53–58. PONARIN, P. V. *Pravoslavnoe dukhovenstvo v usloviyakh goloda 1891–1892 gg. v guberniyakh Tsentral'no-Chernozemnogo regiona* [Orthodox clergy of the Central Black Earth Region gubernias in the famine of 1891–1892. In Russ.]. IN: *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2016, no. 9, pp. 53–58; Тютченко, А. М. Частная благотворительность в истории России // Социокультурные исследования: история и современность – 2016. Сборник научных и учебно-методических статей. – М., 2016. – С. 78–88. TYUTCHEIKO, A. M. *Chastnaya blagotvoritel'nost' v istorii Rossii* [Private charity in the history of Russia. In Russ.]. IN: *Sociokul'turnye issledovaniya: istoriya i sovremennost' – 2016. Sbornik nauchnykh i uchebno-metodicheskikh statei* [Sociocultural studies: History and contemporaneity – 2016. Collection of scientific and academic articles. In Russ.]. Moscow, 2016, pp. 78–88; Рогожина, А. С. Деятельность Общества Красного Креста во время голода 1891–1892 гг. // Русский сборник. – 2016. – Т. 8. – С. 232–235. ROGOZHINA, A. S. *Deyatel'nost' Obshchestva Krasnogo Kresta vo vremya goloda 1891–1892 gg.* [The activities of the Red Cross Society in the days the famine of 1891–1892. In Russ.]. IN: *Russkii sbornik*, 2016, no. 8, pp. 232–235; Пантюхина, Т. В. Гуманитарная акция американского Красного Креста во время голода в России в 1891–1892 гг. // Кубанские исторические чтения – 2017. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2017. – С. 14–19. PANTYUKHINA, T. V. *Gumanitarnaya aktsiya amerikanskogo Krasnogo Kresta vo vremya goloda v Rossii v 1891–1892 gg.* [Humanitarian action of the American Red Cross during the Russian famine of 1891–1892. In Russ.]. IN: *Kubanskiye istoricheskie chteniya – 2017. Materialy VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Kuban Historical Readings – 2017. Materials of

the VIII International Research-to-Practice Conference. In Russ.]. Krasnodar, 2017, pp. 14–19.

² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1683. Оп. 1. Д. 59. Л. 1. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), fond 1683, series 1, file 59, p. 1.

³ Там же. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 1. Л. 3–4. Ibid., fond 1204, series 1, file 1, pp. 3–4.

⁴ Там же. Ф. 1683. Оп. 1. Д. 59. Л. 6–7. Ibid., fond 1683, series 1, file 59, pp. 6–7.

⁵ Там же. Ibid.

⁶ Там же. Л. 12. Ibid., p. 12.

⁷ Там же. Л. 39–49. Ibid., pp. 39–49.

⁸ Там же. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 82. Л. 71. Ibid., fond 1204, series 1, file 82, p. 71.

⁹ Там же. Ibid.

¹⁰ Там же. Д. 70. Л. 91–92. Ibid., file 70, pp. 91–92.

¹¹ Там же. Л. 13. Ibid., p. 13.

¹² Там же. Д. 165. Л. 3–25. Ibid., file 165, pp. 3–25.

¹³ Там же. Д. 550. Л. 1–3. Ibid., file 550, pp. 1–3.

¹⁴ Там же. Ф. 1683. Оп. 1. Д. 59. Л. 355. Ibid., fond 1683, series 1, file 59, p. 355.

¹⁵ Там же. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 1. Л. 9. Ibid., fond 1204, series 1, file 1, p. 9.

¹⁶ Ермолов, А. С. Наши неурожай и продовольственный вопрос. Т. 1. – СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1909. – 599 с. ERMOLOV, A. S. *Nashi neurozhai i prodovol'stvennyi vopros* [Our crop failures and the food question. In Russ.]. Vol. 1. St. Petersburg, Tip. V. Kirshbauma publ., 1909, 599 p.

¹⁷ РГИА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 1. Л. 9–10. RGIA, fond 1204, series 1, file 1, pp. 9–10.

¹⁸ Там же. Л. 15. Ibid., p. 15.

¹⁹ Там же. Д. 47. Л. 20–27. Ibid., file 47, pp. 20–27.

²⁰ Там же. Л. 53. Ibid., p. 53.

²¹ Там же. Л. 92. Ibid., p. 92.

²² Там же. Д. 82. Л. 36. Ibid., file 82, p. 36.

Список литературы

Николаева, О. Ю. Деятельность РПЦ по оказанию помощи пострадавшим от неурожая 1891–1892 гг. в Оренбургской губернии // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2013. – № 2. – С. 96–98.

Понарин, П. В. Православное духовенство в условиях голода 1891–1892 гг. в губерниях Центрально-Черноземного региона // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия. Гуманитарные науки. – 2016. – № 9. – С. 53–58.

Тютченко, А. М. Частная благотворительность в истории России // Социокультурные исследования: история и современность – 2016. Сборник научных и учебно-методических статей. – М., 2016. – С. 78–88.

Рогожина, А. С. Деятельность Общества Красного Креста во время голода 1891–1892 гг. // Русский сборник. – 2016. – Т. 8. – С. 232–235.

Пантюхина, Т. В. Гуманитарная акция американского Красного Креста во время голода в России в 1891–1892 гг. // Кубанские исторические чтения – 2017. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2017. – С. 14–19.

References

NIKOLAEVA, O. Yu. *Deyatel'nost' RPTs po okazaniyu pomoshchi postradavshim ot neurozhaya 1891–1892 gg. v Orenburgskoi gubernii* [Activities of the ROC to provide assistance to the victims crops failure of 1891–1892 in the Orenburg gubernia. In Russ.]. IN: *Intellekt. Innovatsii. Investitsii*, 2013, no. 2, pp. 96–98.

PONARIN, P. V. *Pravoslavnoe dukhovenstvo v usloviyakh goloda 1891–1892 gg. v guberniyakh Tsentral'no-Chernozemnogo regiona* [Orthodox clergy of the Central Black Earth Region gubernias in the famine of 1891–1892. In Russ.]. IN: *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2016, no. 9, pp. 53–58.

TYUTCHENKO, A. M. *Chastnaya blagotvoritel'nost' v istorii Rossii* [Private charity in the history of Russia. In Russ.]. IN: *Sociokul'turnye issledovaniya: istoriya i sovremennost' – 2016. Sbornik nauchnykh i uchebno-metodicheskikh statei* [Socio-cultural studies: History and conemporaneity – 2016. Collection of scientific and academic articles. In Russ.]. Moscow, 2016, pp. 78–88.

ROGOZHINA, A. S. *Deyatel'nost' Obshchestva Krasnogo Kresta vo vremya goloda 1891–1892 gg.* [The activities of the Red Cross Society in the days the famine of 1891–1892. In Russ.]. IN: *Russkii sbornik*, 2016, no. 8, pp. 232–235.

PANTYUKHINA, T. V. *Gumanitarnaya aksiya amerikanskogo Krasnogo Kresta vo vremya goloda v Rossii v 1891–1892 gg.* [Humanitarian action of the American Red Cross during the Russian famine of 1891–1892. In Russ.]. IN: *Kubanskie istoricheskie chteniya – 2017. Materialy VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Kuban Historical Readings – 2017. Materials of the VIII International Research-to-Practice Conference. In Russ.]. Krasnodar, 2017, pp. 14–19.

Сведения об авторах

Рогожина Ангелина Сергеевна, кандидат исторических наук, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, доцент, Российская Федерация, г. Орел, 8-915-504-41-85, rogozhinaas@yandex.ru

About author

Rogozhina Angelina Sergeevna, PhD in History, Orel State University, assistant professor, Orel, Russian Federation, +7-915-504-41-85, rogozhinaas@yandex.ru

В редакцию статья поступила 6.12.2017 г., опубликована:

Рогожина, А. С. «Просящий милостыню уже ничего не может найти, потому что все одинаково обнищали». О деятельности Особого комитета Наследника Цесаревича в контексте «всероссийского разорения» 1891–1892 гг. // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 770–782. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-770-782

Submitted 6.12.2017, published:

ROGOZHINA, A. S. “*Prosyashchii milostynyu uzhe nichego ne mozhnet naiti, potomu chto vse odinakovo obnishchali*”. O deyatel'nosti Osobogo komiteta Naslednika Tsesarevicha v kontekste “vserossiiskogo razoreniya” 1891–1892 gg. [“There Is No Alms to Live by, Everyone as Poor as the Next.” The Activities of the Tsesarevich’s Special Committee in the Context of the ‘All-Russian Ruin’ of 1891–1892. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 770–782. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-770-782

УДК 94(47)+94(470.12)
DOI 10.28995/2073-0101-2018-3-783-792

А. К. Гагиева

Коми республиканская академия государственной службы
и управления, г. Сыктывкар, Российская Федерация

**«Местное общество»
г. Усть-Сысольска Вологодской губернии
во второй половине XIX в.**

Anna K. Gagieva

Komi Republican Academy of State Service
and Administration, Syktyvkar, Russian Federation

**The 'Local Society' of Ust-Sysolsk,
Vologda Gubernia in the Second Half
of the 19th Century**

Аннотация

Статья посвящена анализу деятельности «местного общества» г. Усть-Сысольска Вологодской губернии во второй половине XIX в. Реконструировать историю общества помогают как опубликованные, так и неопубликованные исторические источники. Они известны исследователям, занимавшимся проблемами культуры и образования населения Коми края. Вместе с тем термин «местное общество» в региональной историографии практически не встречается. Автор определяет «местное общество» уездного г. Усть-Сысольска во второй половине XIX в. как добровольное самоопределяющееся объединение граждан, оформленное или не оформленное законодательно и созданное на постоянной основе для решения насущных проблем непромышленного и некоммерческого характера. В исследуемое время в городе работали мужская и женская гимназии, городское училище, ремесленная школа и духовное училище, а также целый ряд церковно-приходских и земских школ. Учителя, городские и уездные чиновники, купцы и мещане составляли «местное общество». В связи с отсутствием в городе специальных культурно-просветительских учреждений живущая здесь интеллигенция компенсировала это созданием общественных организаций, которые возникали либо стихийно, либо организованно. При этом характер деятельности «местного

общества» г. Усть-Сысольска был самый разнообразный: просвещение, благотворительность, организация общественных библиотек и читален, досуг, участие в научных экспедициях и сбор материалов по этнографии и другие. Культурно-просветительская деятельность носила исключительно любительский. Благодаря ей в городе развивались театральное, музыкальное и изобразительное искусство. Общества создавались и для «приятного времяпровождения». Устраивались вечера, праздники, маскарады, зимой заливался каток. «Местному обществу» г. Усть-Сысольска были присущи специфические черты, например отсутствие четкой дифференциации культурных ценностей горожан и новых форм общественных объединений. Путем проведения различных акций и мероприятий оно способствовало установлению горизонтальных связей в городском социальном пространстве. «Местное общество» являлось «школой гражданственности», которая формировала чувства общественного служения и долга, национальной гордости. Выполняя различные функции, оно дополняло вертикаль государственной власти. Однако, являясь двойственным по природе (общественный и государственный характер деятельности), «местное общество» в результате реформ постоянно эволюционировало в сторону отстаивания общественных интересов.

Abstract

The article analyses activities of the 'local society' of Ust-Sysolsk, Vologda gubernia in the second half of the 19th century. It draws on both published and unpublished historical sources to reconstruct its history. These are known to researchers of problems of culture and education of the Komi population. However, the term 'local society' is rarely used. The author defines 'local society' of the uezd town of Ust-Sysolsk of the second half of the 19th century as an voluntary self-identifying association of citizens, codified or not, conceived on an on-going basis in order to solve urgent problems of non-productive and non-commercial nature. In the studied period in Ust-Sysolsk there were a boys gymnasium and a girls one, a town school, a vocational school, and a religious college, and also several parochial and uezd schools. Teachers, town and uezd officials, merchants and townspeople formed the 'local society.' The intelligentsia made up for the absence of cultural and educational institutions in the town by creating public organizations, either spontaneously or in an organized way. The spectrum of the Ust-Sysolsk 'local society' activities covered spheres of education, charity, organization of public libraries and reading rooms, leisure and scientific expeditions, collecting of ethnographical materials. Cultural and educational activities were purely amateur, of non-professional nature. And yet it bolstered the development of theatre, music, and visual arts in the town. There also were societies 'just for fun.' These organized

soirées, feasts, masquerades; in winter constructed an ice rink. The Ust-Sysolsk ‘local society’ had its peculiar features, such as absence of clear differentiation of the citizens’ cultural values and new forms of public associations. Its many events and activities prompted community connections. The ‘local society’ was a ‘school of citizenship’ of sorts, meaning that it produced a sense of public service, duty, and national pride. Performing its different functions, it complemented top-down governance. As it had a dual nature (the nature of its activities was both public and state), in course of reforms the ‘local society’ continued to develop its public spirit.

Ключевые слова

Общественная жизнь, г. Усть-Сысольск, «местное общество», модернизация, самоорганизация, повседневность, ценности.

Keywords

Public life, Ust-Sysolsk, ‘local society’, modernization, self-organization, daily, values.

Изучение общественной жизни города и «местного» городского общества сохраняет свою актуальность, так как это связано с формированием общественного сознания, менталитета и идентичности в пореформенной России. Актуальность исследования «местного общества» также связана с проблемой формирования и становления гражданского общества в России. В работах Б. Н. Миронова, Е. Ю. Казаковой-Апкаримовой и других присутствуют различные мнения о времени, об условиях и особенностях формирования гражданского общества в России¹. Авторы приходят к выводу, что его становление и развитие было обусловлено созданием в городах сословных общественных корпораций, организаций, так как города были местом, где «существовали особые административные порядки... в них обосновывались свои сословные корпорации, особая организация общественной жизни, имелся специфический городской состав населения»².

Цель работы – анализ деятельности «местного общества» г. Усть-Сысольска Вологодской губернии во второй половине XIX в. Изучение «местного общества» города сравнительно недавно стало предметом изучения в контексте истории повседневности. По мнению А. С. Тумановой, в условиях провинциальной России, «где ритм общественной жизни не отличался особым

накалом и напряженностью, культурно-просветительская миссия местной общественности по развитию образования, научных знаний и эстетической культуры приобретала особую значимость»³.

До сегодняшнего дня история «местного общества» г. Усть-Сысольска во второй половине XIX в. не входила в круг исследовательских тем. Исключением является работа М. Б. Рогачева и А. И. Цоя⁴. Традиционно «местное общество» города рассматривалось в контексте конкретно-исторических исследований, посвященных истории образования и культуры⁵. О существовании обществ города упоминалось и в фундаментальных работах по истории Республики Коми.

Реконструировать историю «местного общества» г. Усть-Сысольска помогают как опубликованные, так и неопубликованные исторические источники. Анализ литературы и источников по исследуемой теме показал, что термин «местное общество» в региональной историографии практически не встречается. В источниках под ним понимается «благородное общество», а в литературе – «общественное объединение». Мы определяем городское «местное общество» как добровольное самоопределяющееся объединение граждан, оформленное или неоформленное законодательно и созданное для решения насущных проблем непроизводственного и некоммерческого характера.

Великие реформы Александра II внесли изменения в общественную жизнь городов и подтолкнули развитие гражданской инициативы и благотворительности. В это время наблюдался всплеск общественной активности и активизация деятельности общественных организаций не только в центре России, но и на ее окраинах. Центром Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии был г. Усть-Сысольск. Основными занятиями населения были земледелие, скотоводство, промыслы. В изучаемое время в уезде насчитывалось 9 840 жителей, а в городе – 4 464 чел. В основном это было коми население, которое составляло большинство. Если в уезде коми язык был родным для 8 293 жителей, то в городе ситуация была иная. Здесь удельный вес коми был несколько ниже и составлял 82,86%, при этом русских было 16,49%, поляков – 0,45%, евреев – 0,05% и всех остальных – 0,15%⁶. В городе работали мужская и женская гимназии, городское училище, ремесленная школа и духовное училище, а также

целый ряд церковно-приходских и земских школ. Учителя, городские и уездные чиновники, купцы и мещане составляли «местное общество».

В связи с отсутствием в городе специальных культурно-просветительских учреждений живущая здесь интеллигенция компенсировала это созданием различных общественных организаций. Известно, что законов, регламентирующих их деятельность, до 1906 г. не было. Общественные организации были, как правило, небольшими объединениями, насчитывающими максимум несколько сот членов. Их руководящими органами являлись общие собрания, правления или советы. На общих собраниях рассматривались преимущественно организационные и финансовые вопросы. Общества могли иметь отраслевые отделения и территориальные комитеты. Однако подавляющее большинство российских общественных организаций не обладали разветвленной внутренней структурой и действовали, как правило, на местном уровне – в рамках губернии, уезда или города.

Общества г. Усть-Сысольска формировались исключительно на основе творческой и общественной инициативы. Одним из факторов «самодеятельности» исследователи называют «характерный этос» 1860-х гг. «с его верой в возможность прогрессивного развития, стремлением бескорыстно служить своей стране и народу и надеждой достичь если и не полного равенства, то хотя бы заметного сближения между различными классами»⁷.

Характер деятельности «местного общества» г. Усть-Сысольска был самый разнообразный: просвещение, благотворительность, организация общественных библиотек и читален, досуг, участие в научных экспедициях и сбор материалов по этнографии и другие. Культурно-просветительская деятельность носила исключительно любительский характер. Благодаря ей в городе и уезде развивались театральное, музыкальное и изобразительное искусство. Так, в 1864 г. был создан любительский театр. Благодаря энтузиастам-общественникам были поставлены фарс-оперетта «Все мы ждали любви», водевили и драмы А. Н. Островского. Позднее, в 1871 г., городской голова М. М. Латкин подготовил и отослал в театральную цензуру г. Вологды список из пятидесяти трех пьес для постановки в усть-сысольском любительском театре. При участии польских ссыльных была поставлена комедия

по пьесе П. И. Григорьева «Андрей Степанович Бука, или Кто не плясал по женской дудке». Спектакль П. А. Каратыгина «Разбитая чашка» имел большой успех, и весь сбор от него был направлен ученицам женской гимназии. В 1873 г. после спектакля Н. Бажина «Бедовая бабушка» были сделаны пожертвования в пользу театра. С 1880 г. активное участие в жизни театрального коллектива принимал ссыльный – народник Евтихий Карпов, который писал пьесы для театра. В 1884 г. было поставлено пять таких пьес: «Сила любви», «На земской ниве» и другие. В 1900 г. в театре была поставлена комедия Полонского «Чужие роли». В антракте играл оркестр любителей, «заслуживший исполнением некоторых №№, как например, увертюра из оперы “Норма” и “Калиф Багдадский” шумное одобрение публики». В 1901–1902 гг. состоялись еще три спектакля, в том числе «водевиль с пением “Гамлет Сидорович и Офелия Кузьминишна”». В связи с тем что у театра не было своего помещения, труппа собиралась обычно на квартире одного из участников, где и проходили репетиции.

Несколько иначе создавались общества, имевшие уставные документы. Например, в 1886 г. в г. Усть-Сысольске было создано отделение Вологодского братства Всемилостивейшего Спаса. К основным задачам его относились: «устройство» церковно-приходских школ, миссионерская деятельность, помощь сельскому духовенству, содействие нуждающимся ученикам, участие в открытии клерикальных и монастырских библиотек, создание хоров и оснащение их нотами и музыкальными инструментами. Религиозные общества также активно занимались и благотворительностью – организацией сбора пожертвований для нуждающихся, открытием странноприимных домов и богаделен. Важной инициативой со стороны братства стало открытие в конце изучаемого периода общества трезвости, которое совместно с «местным обществом» г. Усть-Сысольска открыло Народный дом, доступный для всех граждан.

В 1863–1864 гг. в г. Усть-Сысольске возникли две светские общественные организации: Общественное собрание и Общественный клуб. Каждая из них имела свой устав и руководство. Их основной целью было «проводить свободное от занятий время с удобствами, приятностью пользой». Общественное собрание устраивало балы, маскарады, танцы, музыкальные и литератур-

ные вечера, выписывало газеты и журналы. В собрании работал буфет. Так, «ужин состоял из трех блюд и стоил 40 коп., порции мороженого и конфет продавались за 10 коп.». Были допустимы все игры: «шашки, шахматы, бильярд, кроме азартных». Не имели права участвовать в работе собрания женщины, учащиеся, а также лица, имеющие ограничения в правах. «Все участники делились на Почетных и Действительных. Первые плату не вносили, действительные – 1–2 руб. в год. Гости в собрание попадали только по рекомендации члена собрания». В 1864 г. в г. Усть-Сысольске был создан Общественный клуб «для частного препровождения времени в играх, чтении газет и журналов». Членами клуба могли быть только дворяне, чиновники и лица «почетного купечества. Взнос для вступления в клуб составлял 7 руб. в год». Клуб работал «три раза в неделю с 19 до 2 часов ночи». В 1872 г. во главе клуба стал Латкин, секретарь земской управы, которого считали «передовым нигилистом и атеистом». Силами клуба и собрания в 1899 г. в городе был залит каток. Современники отмечали, что данное развлечение много здоровее, чем пить «мертвую» или проводить время за «зеленым полем», т. е. за игрой в карты.

Члены «местного общества» активно участвовали в научно-исследовательских экспедициях. Так, в 1863 г. они приняли участие в экспедиции П. П. Чубинского, которая прибыла в г. Усть-Сысольск для исследования «мер к развитию и заселению Печорского края и изыскания для присоединения Печоры и Оби». Экспедиция Русского географического общества, куда входили и члены «местного общества», исследовала бассейны рек Лузы, Вычегды, Сысолы и их притоков. Много было сделано и силами самих энтузиастов-общественников, проживавших в уезде. Так, Ф. Ф. Арсентьев, учитель русского языка усть-сысольского уездного училища, исследовал кустарные промыслы и развитие торговли и ярмарок в Коми крае. В 1893 г. программу земского обследования экономического состояния населения Усть-Сысольского уезда представил в земскую управу В. Ф. Попов. Активность членов «местного общества» наиболее ярко проявилась в исследованиях, посвященных прошлому коми-зырян, изучению их языка, культуры и быта. Примером служит деятельность Ф. Ф. Арсентьева, Г. С. Лыткина, ссыльного А. Александровского и других. «Местное общество» принимало активное участие в организации

юбилейных и знаменательных дат в истории России – юбилеев писателей, поэтов и художников, годовщины отмены крепостного права и других. Так, по инициативе интеллигенции города в 1883 г. в связи со столетием поэта В. А. Жуковского была отслужена панихида и состоялась беседа для учащихся учебных заведений о творчестве поэта.

«Местному обществу» г. Усть-Сысольска были присущи специфические черты, которые включали отсутствие четкой дифференциации культурных ценностей горожан и новых форм общественных объединений. Путем проведения различных акций и мероприятий оно способствовало установлению горизонтальных связей в городском социальном пространстве. «Местное общество» являлось «школой гражданственности», которая формировала чувства общественного служения и долга, национальной гордости. Появление в Усть-Сысольском уезде во второй половине XIX в. общественных организаций нового типа – Общественного собрания и Общественного клуба, основанных на принципах демократии, стало показателем начинавшейся эволюции гражданского общества в регионе. Решая различные задачи, «местное общество» дополняло вертикаль государственной власти. Однако, являясь двойственным по природе (общественный и государственный характер деятельности), оно в результате реформ постоянно эволюционировало в сторону отстаивания общественных интересов.

Примечания

¹ Казакова-Апкаримова, Е. Ю. Формирование гражданского общества: городские сословные корпорации и общественные организации на Среднем Урале (вторая половина XIX – начало XX в.). – Екатеринбург: УрО РАН, 2008. – С. 3. KAZAKOVA-APKARIMOVA, E. Yu. *Formirovanie grazhdanskogo obshchestva: gorodskie soslovnyye korporatsii i obshchestvennyye organizatsii na Srednem Urале (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [The formation of civil society: Town estates corporations and public organizations in the Middle Urals (the second half of the 19th – early 20th century)]. In Russ.]. Ekaterinburg, UrO RAN publ., 2008, p. 3.

² Рындзюнский, П. Г. Крестьяне и город капиталистической России второй половины XIX века. – М., 1983. – С. 126–127. RYNDZYUNSKII, P. G. *Krestyane i gorod kapitalisticheskoi Rossii vtoroi poloviny XIX veka* [The peasants and the city in capitalist Russia of the second half of the 19th century. In Russ.]. Moscow, 1983, pp. 126–127.

³ Туманова, А. С. Общественность и формы ее самоорганизации в имперской России конца XVIII – начала XX вв. // Отечественная история. – 2007. – № 6 – С. 58. TUMANOVA, A. S. *Obshchestvennost' i formy ee samoorganizatsii v imperskoi Rossii kontsa XVIII – nachala XX vv.* [The public and forms of its self-organization in Imperial Russia in the late 18th – early 20th century. In Russ.]. IN: *Otechestvennaya istoriya*, 2007, no. 6, p. 58.

⁴ Рогачев, М. Б., Цой, А. И. Усть-Сысольск: Страницы истории. – Сыктывкар, 1989. – 123 с. ROGACHEV, M. B., TSOI, A. I. *Ust-Sysol'sk: Stranitsy istorii* [Ust-Sysolsk: Pages of history. In Russ.]. Syktyvkar, 1989, 123 p.

⁵ Бондаренко, О. Е. Учебные заведения в Коми крае в конце XIX – начале XX вв. – Сыктывкар, 1998. – 167 с. BONDARENKO, O. E. *Uchebnye zavedeniya v Komi krae v kontse XIX – nachale XX vv.* [Educational institutions in the Komi region in the late 19th – early 20th centuries. In Russ.]. Syktyvkar, 1998, 167 p.

⁶ История Коми с древнейших времен до конца XX века. В 2 т. Т. 1. – Сыктывкар, 2004. – С. 386–387, 516–539. *Istoriya Komi s drevneishikh vremen do kontsa XX veka* [History of Komi from ancient times to the late 20th century. In Russ.]. In 2 vol. Vol. 1. Syktyvkar, 2004, pp. 386–387, 516–539.

⁷ Казакова-Анкаримова, Е. Ю. Указ. соч. – С. 80. KAZAKOVA-APKARIMOVA, E. Yu., 2008, p. 80.

Список литературы

Бондаренко, О. Е. Учебные заведения в Коми крае в конце XIX – начале XX вв. – Сыктывкар, 1998. – 167 с.

История Коми с древнейших времен до конца XX века. В 2 т. Т. 1. – Сыктывкар, 2004. – 560 с.

Казакова-Анкаримова, Е. Ю. Формирование гражданского общества: городские сословные корпорации и общественные организации на Среднем Урале (вторая половина XIX – начало XX в.). – Екатеринбург: УрО РАН, 2008. – 288 с.

Культурная жизнь Коми края 1800–1917 гг. Сборник документов и материалов. – Сыктывкар, 2017. – 263 с.

Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. Т. 2. – СПб., 1999. – 189 с.

Рогачев, М. Б., Цой, А. И. Усть-Сысольск: Страницы истории. – Сыктывкар, 1989. – 123 с.

Рындзюнский, П. Г. Крестьяне и город капиталистической России второй половины XIX века. – М., 1983. – 289 с.

Туманова, А. С. Общественность и формы ее самоорганизации в имперской России конца XVIII – начала XX вв. // Отечественная история. – 2007. – № 6. С. 58–64.

References

BONDARENKO, O. E. *Uchebnye zavedeniya v Komi krae v kontse XIX – nachale XX vv.* [Educational institutions in the Komi region in the late 19th – early 20th century. In Russ.]. Syktyvkar, 1998, 167p.

Istoriya Komi s drevneishikh vremen do kontsa XX veka [History of Komi from ancient times to the late 20th century. In Russ.]. In 2 vol. Vol. 1. Syktyvkar, 2004, 560 p.

KAZAKOVA-APKARIMOVA, E. Yu. *Formirovanie grazhdanskogo obshchestva: gorodskie soslovnye korporatsii i obshchestvennye organizatsii na Srednem Urale (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [The formation of civil society: Town estates corporations and public organizations in the Middle Urals (the second half of the 19th – early 20th century). In Russ.]. Ekaterinburg, UrO RAN publ., 2008, 288 p.

Kulturnaya zhizn Komi kraia 1800–1917 gg. Sbornik dokumentov i materialov [The cultural life of the Komi region 1800–1917. Collection of documents and materials. In Russ.]. Syktyvkar, 2017, 263 p.

MIRONOV, B. N. *Sotsialnaya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.). Genezis lichnosti, demokraticheskoi sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva* [Social history of the Russian Empire (18th – early 20th century.): Genesis of personality, democratic family, civil society, and legal state. In Russ.]. In 2 vol. Vol. 2. St. Petersburg, 1999, 189 p.

ROGACHEV, M. B., TSOI, A. I. *Ust-Sysol'sk: Stranitsy istorii* [Ust-Sysolsk: Pages of history. In Russ.]. Syktyvkar, 1989, 123 p.

RYNDZYUNSKII, P. G. *Krestyane i gorod kapitalisticheskoi Rossii vtoroi poloviny XIX veka* [The peasants and the city in capitalist Russia of the second half of the 19th century. In Russ.]. Moscow, 1983, 289 p.

TUMANOVA, A. S. *Obshchestvennost' i formy ee samoorganizatsii v imperskoi Rossii kontsa XVIII – nachala XX vv.* [The public and forms of its self-organization in Imperial Russia in the late 18th – early 20th century. In Russ.]. IN: *Otechestvennaya istoriya*, 2007, no. 6, pp. 58–64.

Сведения об авторах

Гагиева Анна Капитоновна, доктор исторических наук, доцент, Коми республиканская академия государственной службы и управления, профессор, г. Сыктывкар, Российская Федерация, 8-909-122-21-23, gngkol2@mail.ru

About author

Gagieva Anna Kapitonovna, PhD in History, associate professor, Komi Republican Academy of State Service and Administration, professor, Syktyvkar, Russian Federation, +7-909-122-21-23, gngkol2@mail.ru

В редакцию статья поступила 7.02.2018 г., опубликована:

Гагиева, А. К. «Местное общество» г. Усть-Сысольска Вологодской губернии во второй половине XIX в. // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 783–792. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-783-792

Submitted 7.02.2018, published:

GAGIEVA, A. K. "Местное общество" г. Усть-Сысольска Вологодской губернии во второй половине XIX в. [The 'Local Society' of Ust-Sysolsk, Vologda Gubernia in the Second Half of the 19th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 3, pp. 783–792. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-783-792

УДК 94(470.342)
DOI 10.28995/2073-0101-2018-3-793-808

А. С. Масютин

Лингвистическая гимназия г. Кирова,
г. Киров, Российская Федерация

Вятские революционеры в «казенном доме». 1905–1913 гг.

Alexander S. Masyutin

Linguistic Gymnasium of Kirov, Kirov, Russian Federation

Vyatka Revolutionaries in the 'Government Facility': 1905–1913

Аннотация

В статье проанализированы различные грани тюремной жизни политических арестантов Вятской губернии. Неопубликованные документы из архивов Кирова и Москвы, на которых базируется исследование, задают предмет исследования, а именно позволяют установить различные формы сопротивления политических заключенных тюремному режиму, особенности побегов политических арестантов, проследить динамику наполнения политическими узниками тюрем Вятской губернии, выявить факты взаимодействия представителей различных партий левого политического спектра в местах заключения. Временные рамки исследования связаны с периодом Первой российской революции 1905–1907 гг. как временем, когда заключение в тюрьму и иные меры воздействия карательных органов перестали быть уделом отдельных убежденных революционеров из привилегированных слоев общества и в революцию и далее в тюрьму хлынул поток недовольных существующим режимом, но идеологически не столь подкованных масс. Это явление, по мнению участника революционных событий 1905–1908 гг. эсера-максималиста Г. А. Нестроева, существенно понизило уровень идейности политических арестантов. Однако, по мнению автора, подобная «разношерстность» заключенных позволяет провести более тщательный анализ их общественной активности в тюрьме, полнее связать подлинную деятельность узников с тем «народом», от имени которого действовали революционные силы.

Особо пристальное внимание автор уделяет членам партии социалистов-революционеров, давших несравненно больший процент заключенных, нежели социал-демократы, и подвергавшихся более тяжким карам за свою революционную деятельность. Этот факт был связан с тем, что, громко заявив о себе крупными террористическими актами, социалисты-революционеры в глазах представителей органов правопорядка слыли более опасными государственными преступниками, чем «пропагандисты» из социал-демократов. После Октябрьской революции 1917 г. большевики создали обширную мифологизированную литературу о своих однопартийцах, прошедших царские тюрьмы, однако из стана социалистов-революционеров в этой литературе упоминались лишь политически безвредные лица, либо уже покойные, как Е. С. Сазонов, либо вступившие в партию большевиков, как упоминаемый в статье вятчанин В. Н. Рухлядев. Факты и выводы статьи могут быть применены и в исследованиях последующих периодов истории России и Советского Союза для сопоставления борьбы арестантов с тюремной администрацией, формами помощи с воли узникам в дореволюционной России и в позднейшее время.

Abstract

The article analyses various aspects of the life in prison of political prisoners of the Vyatka gubernia. Unpublished documents from the archives of Kirov and Moscow, on which this study is based, designate the subject of the study; that is, they allow to establish forms of resistance of political prisoners to prison regime, to identify patterns of their escapes, to trace dynamics in occupancy of political prisons in the Vyatka gubernia, to establish instances of interaction between representatives of different left parties while in penal institutions. The timeframe of the study is the period of the first Russian revolution of 1905–1908, when prisons ceased to be the tenement of few and far between ardent revolutionaries from the privileged strata of society, and swarmed with much less versed ideologically masses of the discontented. Thus, in view of a participant of the revolutionary events of 1905–1908, Socialist-Revolutionary Maximalist G. A. Nestroev, the ideological grounding of the political prisoners deteriorated significantly. The author, however, believes that this ‘diversity’ of prisoners allows to conduct a more thorough analysis of their public activity in prison and to better link the activities of prisoners with the people on whose behalf the revolutionary forces acted. The author focuses on the Socialists-Revolutionaries, as their percentage among prisoners was much higher than that of the Socialists-Democrats. Known for several high-profile assassinations, the former were considered more dangerous state criminals than the Socialist-Democrat ‘propagandists,’ and thus were subject to more severe punishments. After the October revolution of 1917, the Bolsheviks created an

extensive mythologized literature on fellow party members who served time in tsarist prisons but mentioned only several Socialists-Revolutionaries, and these were politically harmless, or deceased (like E. S. Sazonov), or attached to the Bolshevik party (like V. N. Rukhlyadev). Findings and conclusions of the article can be used in research of the later periods in the history of Russia and the Soviet Union, particularly, for comparison of the prisoners' struggle with the prison administration and of the forms of assistance to prisoners from the outside in tsarist and soviet Russia.

Ключевые слова

Первая российская революция 1905–1908, Вятка, политические заключенные, тюрьма, социалисты-революционеры.

Keywords

First Russian revolution, Vyatka, political prisoners, prison, Socialists-Revolutionaries.

В среде радикалов и оппозиционеров всех эпох и народов существует неприязнь к юстиции тех режимов, против которых они ведут борьбу. Эта аксиома вполне приложима и к русским революционерам начала XX в.: общая она и для социал-демократов, и для социалистов-революционеров¹, и для анархистов. Ведь закономерно, что на вспышки революционной активности государственный аппарат отвечал репрессивными мерами. Однако вожди революционных сил, предвидя эти испытания, воодушевляли соратников. Как писал глава Боевой организации партии эсеров Г. А. Гершуни, «испытания в царских застенках мы, революционеры, конечно, считаем не несчастьем, а лишь естественным, неизбежным добавлением, завершающим всю деятельность»².

Прошли через подобные испытания и революционеры Вятской губернии. В ходе Первой российской революции 1905–1908 гг. вятские радикалы понесли значительные потери. Усердная борьба губернатора князя С. Д. Горчакова, жандармов и полиции с революционным движением наглядно выразилась во внушительных цифрах арестованных по политическим делам: в вятских тюрьмах в 1905–1906 гг. побывало 848 политических заключенных³. За 1906–1907 гг. из губернии было выслано административным порядком 290 человек⁴. В 1907 г. было возбуждено

226 дознаний по делам о государственных преступлениях. За 1907–1908 гг. военно-окружному суду было предано 79 человек⁵, смертной казни в Вятке, Сарапуле, Уржуме подвергли 21 революционера, исключительно эсеров и анархистов.

В данной статье автором предпринята попытка рассмотреть, в основном на примере вятских членов партии социалистов-революционеров, как складывалась жизнь провинциальных политических арестантов за острой оградой в период революции 1905–1907 гг. и в ближайшие постреволюционные годы. Внимание обращено на следующие аспекты эсеровского тюремного бытия: не только на борьбу с администрацией мест заключения, зачастую вызванную придирками и произволом тюремщиков, на попытки самоорганизации политических заключенных, сношения узников с товарищами, оставшимися на воле, на попытки побегов. Статьи подобного рода были не столь редки в первой половине 1920-х гг. в журнале «Каторга и ссылка», издававшемся Всесоюзным обществом политических каторжан и ссыльно-поселенцев. Но, как правило, эти статьи освещали лишь события в столичных местах заключения, крупнейших областных центрах (орловский, харьковский) и на сибирской каторге и выдвигали на первый план тюремное бытие «твердых» большевиков, оставляя за бортом воспоминаний эсеров и прочих членов «мелкобуржуазных партий»⁶. В настоящее время вопросы тюремной жизни политических заключенных последних лет самодержавной России совершенно выпали из поля исследований и столичных, и провинциальных историков, в связи с чем автор постарается посылно восполнить этот пробел.

Первый крупный всплеск противостояния «политиков» и тюремной администрации пал на лето 1905 г. 12 июля 1905 г. в тюрьме Вятки заключенные произвели «буйство» с целью воспрепятствовать отправке из тюрьмы политических арестантов Макушиных: Владимира, Николая, Сергея и Любови, содержащихся по делу о создании эсеровских крестьянских братств в Лукинской волости Слободского уезда. Примечательно, что в этом возмущении «политиков»-эсеров поддержал не только белохолуницкий большевик Т. Н. Ильин, но и уголовные. Четверо уголовных, выведенных в уборную, набросились на сопровождавших их надзирателей и отняли ключи от камер второго этажа.

Подоспевшие на помощь два надзирателя были скручены и избиты освобожденными из камер заключенными. Не имея ключей от этажа, т. е. возможности побега, узники отомкнули все камеры и, вооружившись досками от разломанных нар, сокрушили в камерах, уборной и столовой все, что можно было сломать. Также были выбиты все стекла и расколоты попавшиеся под руку иконы. Всего же деятельное участие в беспорядках приняли 17 человек (8 политических и 9 уголовных), за что и поплатились кто тремя днями, а кто и неделей заключения в карцере на хлебе и воде⁷.

Событиями, впервые изрядно наполнившими «политиками» оба места заключения столицы края – исправительное арестантское отделение и губернскую тюрьму, – стали массовые аресты 15 и 18 декабря 1905 г. участников боевых дружин вятских эсеров: крестьян, учащейся молодежи и левой интеллигенции. Так что на конец 1905 г. в Вятке насчитывалось 75 политических заключенных.

В следующем 1906 г. отмечены еще два крупных задержания эсеров: в ночь на 1 февраля одновременно в Сарапуле и Воткинске взят на своих квартирах весь актив уездных эсеров-интеллигентов (11 человек), а 15 октября в помещении земского книжного склада в Вятке полиция «накрыла» губернский съезд ПСР, задержав 19 человек⁸.

Своего пика количество заключенных «политиков» в губернии достигло в марте-апреле 1907 г., когда их численность составила 164 и 169 человек соответственно. Первенствовал здесь губернский город – 100 политических заключенных в апреле 1907 г., на втором месте находился Сарапул – 29 узников, и в тюрьмах всех уездных городах содержались «политики», взятые в уезде⁹. Далее численность «политиков» за решеткой неуклонно снижалась, по большей части в связи с высылкой их на поселение. Относительный всплеск численности сидельцев-революционеров произошел в первой половине 1908 г. после назначения полицейским приставом в Ижевск И.-Б. Каграманбекова, «прославившегося» зверской жестокостью на Кавказе¹⁰. Каграманбеков как средство расправы практиковал массовое заключение неблагонадежных рабочих. Так, на 1 августа 1908 г. в сарапульской тюрьме содержалось 65 человек, из коих 56 –

рабочие Ижевского и Воткинского заводов. Но спад революционной волны отразился и на численности заключенных «политиков». К 1 января 1909 г. в тюрьмах губернии их осталось лишь 40 человек: Вятка и Сарапул по 19 и Орлов – 2¹¹. В дальнейшем до 1917 г. число политических арестантов-вятчан не превышало этих цифр, а сами арестанты содержались лишь в Вятке и иногда в Сарапуле.

Наиболее востребованная газета губернии «Вятская Речь» (первое время носившая название «Вятский Край») уделяла на своих страницах место описанию тягот арестантов и бесчинств тюремщиков. Это объясняется составом сотрудников газеты. Издавал ее старый народник, узник царских тюрем Н. А. Чарушин. Ее редакторами побывали И. А. Владиславлев, П. А. Голубев, В. Т. Франжоли, сотрудничал в газете М. П. Бородин – все они состояли в партии эсеров¹² и подвергались за свою общественную деятельность административным и уголовным преследованиям.

Примером обращения газеты Чарушина к арестантскому вопросу может служить описание следующих событий. 19 октября 1906 г. в вятской тюрьме по прихоти ее начальника А. С. Федорова произошел форменный погром в камерах «политиков», при этом уголовных погром и обыски не коснулись. Федоров и его подручные потрошили тюфяки арестантов, распарывали их арестантские халаты в тщетной попытке обнаружить письма или недозволенные книги. А самих заключенных выбрасывали на время обыска камер в коридор. Во избежание бунта в тюрьме при погроме присутствовал взвод солдат. Так как ничего крамольного обнаружено не было, то тюремщики сорвали злость, изъяв из камер все неказенные вещи: лекарства, постельное белье и бумаги узников¹³. На последовавшую жалобу «политиков» по поводу бесчинств администрации судебный следователь Д. Е. Селюнин отреагировал производством безрезультатного дознания¹⁴.

Вскоре «политики» ответили силой на насилие тюремных властей. 17 февраля 1907 г. надзиратель тюрьмы в Вятке Ушаков отправил с прогулки в карцер на неделю троих «политиков» за переговоры со своими, сидящими отдельно, товарищами. В ответ на поступок Ушакова «политика» заволновалась и потребовала или освободить товарищей, или посадить всех в карцер за этот проступок. В тюрьму был призван дополнительный конвой, а

еще 14 «забуйивших» политических заключенных также отправились в карцеры. 18 февраля узники карцеров объявили голодовку; 19 февраля с утра к голодовке присоединилась остальная «политика» с требованием устранения надзирателя Ушакова, освобождения из карцера товарищей и прихода товарища прокурора. 19-го же числа вечером арестантам зачитали распоряжение губернатора о полном проведении назначенных администрацией тюрьмы наказаний и письмо товарища прокурора, сообщавшего, что он не обязан являться в тюрьму по зову заключенных. Для поддержания порядка в коридорах тюрьмы разместили два десятка полицейских стражников. На вечерней поверке 19 февраля «политик» из котельнических крестьян Г. Сычев смертельно ранил ножом старшего надзирателя Матанцева. Охрана тюрьмы и стражники в ответ учинили повальное избиение «политиков», продолжившееся утром 20 февраля. Волнения в тюрьме удалось погасить лишь с визитом 21 февраля товарища прокурора Вятского окружного суда П. Н. Шкляева, обошедшего камеры «политиков» и обещающего ходатайствовать об увольнении от должности надзирателя Ушакова¹⁵.

Для облегчения участи узников их товарищи на воле собирали и вещи, и деньги для передачи заключенным. Все это делалось частным порядком, через родственников, знакомцев, бывших сослуживцев, чтобы не вызывать лишних подозрений. 26 мая 1910 г. при обысках лиц, причастных к организации эсеров в Вятке, среди переписки заведующей домом Учительского общества А. Н. Столбовой были обнаружены письма из губернской тюрьмы от арестанта-каторжанина П. Р. Валдаева, лишённого права переписки. В письмах Валдаев от лица товарищей-заключенных сообщал о недостатке тех или иных вещей и просил Столбову их раздобыть и переслать в тюрьму, а также благодарил за уже отправленные книги и теплую одежду¹⁶.

В разгар революции 1905–1907 гг. в Вятке даже сложился общеученический «Кружок учащихся для помощи политическим ссыльным и заключенным». В его уставе, помеченном 31 октября 1906 г., особо отмечалась внефракционность, объединение под одним общим стягом и социал-демократов, и социалистов-революционеров, учившихся в вятских гимназиях, реальном училище, семинарии, на фельдшерских курсах. Отдельные кассовые

листы прихода и расхода кружка печатались на гектографе и распространялись в Вятке. Максимум прихода средств отмечен в феврале 1907 г. – 147 руб. 13 коп.¹⁷

Не стоит считать «политиков» единой массой, лишенной каких-либо внутренних противоречий. Довольно крупный конфликт развернулся в июле 1907 г. внутри тюрьмы в Вятке между В. Н. Макушиным, делегатом организации вятских эсеров на втором съезде ПСР в феврале 1907 г.¹⁸, и П. И. Беневоленским, организатором кружка самообразования из Санчурска. Суть этого столкновения свелась к различной реакции на притеснения «политиков» надзирателем Скрябиным. Макушин пытался предостеречь горячие головы от скоропалительных насильственных действий против тюремной администрации, избирая путь ходатайств и жалоб, за что получил прозвище «вечной депутации». Доводы Макушина сводились к неминуемому провалу бунта и как следствие – ухудшению режима заключения. Беневоленский упрекал Макушина в сведении революционной борьбы «к тактике упрощений и либеральных разговоров с начальством». Попытка Беневоленского с товарищами провести политическую голодовку для удаления надзирателя Скрябина закончилась неудачей из-за противодействия Макушина и безучастности большинства «политиков»¹⁹.

Макушин не поддержал бунтарей явно не из малодушия. В скором времени вятская печать осветила пример неудачной голодовки «политики». 12 октября 1907 г. член сарапульской группы эсеров А. Н. Леньков в сарапульской тюрьме начал голодовку с целью добиться скорейшего окончания его дела. Через три дня голодовка Ленькова была насильно прервана администрацией тюрьмы, а за попытку поддержать Ленькова остальной «политикой» в количестве 35 человек заводили возмущения отпратились в карцер²⁰.

Случай Ленькова, ожидавшегося постановления по своему делу, был отнюдь не единичным. Узник малмыжской тюрьмы – эсер учитель П. И. Кондорский в письме к сестре от 27 мая 1906 г. жаловался, что он «отбывает тюремную повинность» уже четыре месяца, а до сих пор ни суда, ни следствия не было²¹.

Тюремное начальство часто практиковало такие наказания, как лишение прогулок и выписки – покупки за свой счет арестан-

тами продовольствия в тюремном ларьке. Насколько часты и произвольны были данные наказания, расточаемые «хозяином» тюрьмы в Вятке П. П. Дугановым, описывает в жалобе от 3 марта 1908 г. прокурору Вятского окружного суда осужденная эсерка В. Н. Скорнякова. Даже сама жалоба была передана нелегально, так как Дуганов лишил заключенных возможности сообщения с прокуратурой. Надзирательница Беляева, уволенная за грубое обращение с арестантками и вновь принятая на службу, постоянно препятствовала проведению водных гигиенических процедур в женских камерах и отправляла на общетюремные работы даже больных арестанток. Попытки жаловаться начальнику тюрьмы приводили Дуганова к «употреблению фраз не слишком корректных по отношению к политическим заключенным». Когда одна из сокамерниц Скорняковой одернула грубиянку Беляеву, то Беляева явилась в камеру в сопровождении Дуганова. По желанию Беляевой одна из арестанток, но не оскорбившая ее, а та, к которой Беляева испытывала наибольшую неприязнь, была отправлена на неделю в карцер. Вся камера была лишена за неповиновение сокамерницы прогулок на три дня и выписки на месяц²².

Вятские «политики», заключенные в тюрьму за противоправительственную пропаганду, оказывались и среди депутатов Государственной думы. Этот разительный случай произошел с земским врачом села Сосновка Сарапульского уезда С. М. Корнильевым. 3 февраля 1906 г. он был арестован за подстрекательство крестьян к низвержению существующего строя, а 17 апреля 1906 г. освобожден из сарапульской тюрьмы, став обладателем депутатского иммунитета. За эти 2 месяца, предшествовавшие избранию Корнильева в Думу, оппозиционное сарапульское земство провело эффективную кампанию по выборам крайне востребованного крестьянством врача. В I Государственной думе Корнильев был одним из руководителей крестьянской фракции трудовиков, хотя сам являлся социалистом-революционером²³.

Происходило и «самоамнистирование» политических заключенных. Побег «политиков» совершался на этапе пересылки, в здании суда, но чаще всего из больниц. Удалось насчитать 10 побегов вятских «политиков» в 1905–1908 гг. Два побега совершены с этапа: в апреле 1906 г. эсер П. Маточкин бежал при перевозке его чинами полиции из Воткинска, где он был задер-

жан, в Сарапул, воспользовавшись переданным сподвижниками револьвером и расстреляв сопровождающую стражу²⁴; 4 июня 1907 г. при пересылке из Сарапула в Орлов бежали глава боевой дружины при Уральском областном комитете ПСР В. В. Маевский и двое ижевских рабочих, состоявших в местной организации эсеров²⁵. Один побег – из суда: в мае 1907 г. техник подпольной типографии Вятского комитета РСДРП Н. Кислицын, пользуясь дружеским расположением сопровождавших его из тюрьмы солдат, просто ушел из здания суда на конспиративную квартиру²⁶. Другой побег – непосредственно из тюрьмы: 17-летний воткинский анархист В. А. Лещев во время прогулки политических арестантов во дворе сарапульской тюрьмы 8 января 1908 г. бросил бомбу в тюремные ворота, те пали, а за воротами его ждал в запряженных санях товарищ²⁷. Еще один побег – с работ, производимых заключенными вне стен тюрьмы: 23 апреля 1907 г. бежали с работ при огороде, отведенном вятской тюрьме, три арестанта: большевик вятчанин Катюхин и эсеры-пермяки Шубин и Ясинский²⁸. Пять побегов было совершено из больниц. О них более подробно.

Из беглецов-«политиков» следует особо отметить служащего почтово-телеграфной конторы в Вятке эсера Н. С. Сергеева. 2 мая 1905 г. Сергеев демонстративно прострелил руку начальнику губернской почтово-телеграфной конторы самодуру Н. Н. Якимову, чтобы привлечь внимание общественности к бедственному положению рядовых почтово-телеграфных служащих. Арестованный Сергеев вскоре, ввиду «психопатической конституции и весьма повышенной нервной деятельности», был переведен в отделение для душевнобольных при губернской больнице. 1 августа 1905 г. Сергеев бежал. 25 октября он был взят полицией и вновь водворен в отделение для душевнобольных, откуда 28 ноября 1905 г. был освобожден вооруженной толпой. 18 декабря 1905 г. Сергеев был задержан в составе одной из вооруженных дружин и, как не сложно догадаться, возвращен в лечебницу для душевнобольных²⁹. Суд над Сергеевым 10 мая 1906 г. подробно освещался местной печатью. Невзирая на побеги Сергеева, участие в вооруженном восстании и открытую принадлежность к ПСР, суд присяжных приговорил Сергеева лишь к году тюрьмы. Как подчеркивалось в «Вятском крае», этому способствовало чтение выдержек из дневника врача

психиатрического отделения об острой форме психоза Сергеева, что весьма растрогало присяжных³⁰.

19 января 1906 г. из арестантской палаты при губернской земской больнице бежали трое раненых участников боевого выступления 18 декабря 1905 г. в Вятке: Н. И. Крестьянинов, С. И. Яхнин и М. М. Сомов. Лишь год спустя, в январе 1907 г., через секретного сотрудника вятскому полицеймейстеру удалось дознаться, что побег Крестьянинова и его товарищей был подготовлен смотрителем земской больницы Е. Т. Сергиевым, примыкавшим к освободительному движению³¹. Яхнин был задержан в Самаре 31 июля 1907 г., а его сподвижники оказались вне досягаемости царского суда: Крестьянинов в Праге и Сомов в Лос-Анджелесе.

Наиболее известным в общероссийском масштабе вятским политическим заключенным был А. М. Лбов – атаман «Пермского Революционного Партизанского Отряда», действовавшего на Урале в 1906–1907 гг. Лбов был взят во время оказания вооруженного сопротивления в Нолинске 17 февраля 1908 г. 22 апреля 1908 г. Лбов предстал перед военным судом в Вятке. На суд в ограниченном количестве допускалась и пресса, в том числе репортеры самых многотиражных газет Российской империи, уделившие пристальное внимание делу прославленного «красного атамана»³². Суд вынес Лбову смертный приговор – казнь через повешение, каковая и была приведена в исполнение в ночь с 1 на 2 мая 1908 г. в тюрьме Вятки³³.

Немногим ранее Лбова, в ночь на 22 апреля 1908 г., в вятской тюрьме казнили пятерых главных осужденных по делу «сарапульской милиции социалистов-революционеров»³⁴. Этой вывеской следствие обозначило дружину ижевских эсеров, производшую в июле-августе 1907 г. ряд вооруженных экспроприаций в Сарапульском уезде³⁵.

Последний раз в Вятке аресты политических произошли в ночь на 20 февраля 1913 г. Несколькими днями ранее начальник вятских жандармов подполковник Г. Г. Битепаж получил агентурные сведения о намерении, казалось бы, совершенно разметанных вятских эсеров устроить «выходку» к торжествам в честь 300-летия Дома Романовых. «Выходка» должна была стать многогранной: рассылка карикатуры на Николая II высшим губернским чинам, надругательство над памятником Александру III

в Александровском сквере в ночь на 21 февраля, а самой едкой составляющей «выходки» был план разбрызгивания сероуглерода в театре Вятки вечером 21 февраля на представлении оперы Глинки «Жизнь за Царя», где собирался весь цвет губернского общества. Всего было арестовано 9 человек. Двух главных заводил, пытавшихся претворить замысел срыва царских торжеств, – В. Н. Рухлядева и Я. О. Авейде – после недельного содержания в тюрьме Вятки выслали за пределы губернии: Рухлядева в Вологду, а Авейде в Омск³⁶.

После Февральской революции 1917 г. партия социалистов-революционеров воскресла и обрела силу лишь на 11 месяцев, расслаиваясь на фракции, постепенно подминаемые большевиками. Летом 1922 г., после суда над оставшимися в России вожаками эсеров, партия официально прекратила свое существование. Революционные крылья – левые эсеры и эсеры-максималисты, также оказались вне закона. Бывшие эсеры – политические арестанты были поставлены в крайне невыгодные условия при попытке вступить в Общество политических каторжан и ссыльнопоселенцев или получить льготы и пенсии как узники царизма. Современный же культурный интерес к социалистам-революционерам откровенно кривобок, нося характер обывательских сенсаций и сосредотачивается лишь на центральном терроре и крупнейших провокаторах. Но стоит заметить, что большинство рядовых эсеров, как настоящих революционеров, отличала повседневная беззаветная и бескорыстная жертвенность, не нуждавшаяся в таких, казалось бы, необходимых гарантиях, как память потомства.

Примечания

¹ Список упоминаемых в статье сокращений: ПСР – партия социалистов-революционеров, РСДРП – российская социал-демократическая рабочая партия, эсер – социалист-революционер.

² *Гершун, Григорий*. Из недавнего прошлого. – Paris: Tribune Russe, 1908. – С. 7. GERSHUNI, GROGORII. *Iz nedavnego proshlogo* [From the recent past. In Russ.]. Paris, Tribune Russe, 1908, p. 7.

³ Обзор Вятской губернии за 1906 г. Приложение к Всеподданейшему отчету Вятского губернатора. – Вятка: Губернская типография, 1907. – С. 84–86. *Obzor Vyatskoi gubernii za 1906 g. Prilozhenie k Vsepoddaneishemu otchetu Vyatskogo gubernatora* [Review of Vyatka gubernia for 1906. Appendix to the most loyal

report of Vyatka Governor. In Russ.]. Vyatka, Gubernskaya tipografiya publ., 1907, pp. 84–86.

⁴ Обзор Вятской губернии за 1907 г. Приложение к Всеподданейшему отчету Вятского губернатора. – Вятка: Губернская типография, 1908. – С. 71. *Obzor Vyatskoi gubernii za 1907 g. Prilozhenie k Vsepoddaneishemu otchetu Vyatskogo gubernatora* [Review of Vyatka gubernia for 1907. Appendix to the most loyal report of Vyatka Governor. In Russ.]. Vyatka, Gubernskaya tipografiya publ., 1908, p. 71.

⁵ Обзор Вятской губернии за 1908 г. Приложение к Всеподданейшему отчету Вятского губернатора. – Вятка: Губернская типография, 1909. – С. 59–60. *Obzor Vyatskoi gubernii za 1908 g. Prilozhenie k Vsepoddaneishemu otchetu Vyatskogo gubernatora* [Review of Vyatka gubernia for 1908. Appendix to the most loyal report of Vyatka Governor. In Russ.]. Vyatka, Gubernskaya tipografiya publ., 1909, pp. 59–60.

⁶ Например: Билибин, В. В Орловском центральном (Воспоминания) // Каторга и ссылка. – 1921. – № 1. – С. 21–25. BILIBIN, V. *V Orlovskom tsentralnom (Vospominaniya)* [In Orel central prison: Memoirs. In Russ.]. IN: *Katorga i ssylka*, 1921, no. 1, pp. 21–25; Ядов. Немного цифр (Несколько статистических данных о Бутырках) // Каторга и ссылка. – 1921. – № 2. – С. 79–80. YADOV. *Nemnogo tsifr (Neskol'ko statisticheskikh dannyykh o Butyrkakh)* [Some statistics: Statistical data on Butyrka prison. In Russ.]. IN: *Katorga i ssylka*, 1921, no. 2, pp. 79–80; С., А. Бунт в Тобольской каторжной тюрьме (Из материалов С. С. Анисимова) // Каторга и ссылка. – 1923. – № 6. – С. 200–224. S., A. *Bunt v Tobolskoi katorzhnoi tyur'me (Iz materialov S. S. Anisimova)* [Mutiny in the Tobolsk convict prison: Materials of S. S. Anisimov. In Russ.]. IN: *Katorga i ssylka*, 1923, no. 6, pp. 200–224; Каданс. Истязания в Орловском центральном // Каторга и ссылка. – 1924. – № 2 (9). – С. 152–160. KADANS. *Istязaniya v Orlovskom tsentralnom* [Tortures in Orel central prison. In Russ.]. IN: *Katorga i ssylka*, 1924, no. 2 (9), pp. 152–160; Забрёжнев, В. Бутырки в 1905 году и первый удачный побег из них // Каторга и ссылка. – 1925. – № 4 (17). – С. 151–168. ZABREZHNEV, V. *Butyrki v 1905 godu i pervyi udachnyi pobeg iz nikh* [Butyrki in 1905 and the first successful escape from it. In Russ.]. IN: *Katorga i ssylka*, 1925, no. 4 (7), pp. 151–168.

⁷ Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 33. Оп. 2. Д. 941. Л. 99, 99 об., 100. *Gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti* [State Archive of the Kirov Region] (GAKO), fond 33, series 2, file 941, pp. 99, 99 verso, 100.

⁸ Там же. Ф. 714. Оп. 1. Д. 518. Л. 41 об. – 42 об., 142–142 об. Ibid., fond 714, series 1, file 518, pp. 41 verso – 42 verso, 142–142 verso.

⁹ Там же. Д. 580. Л. 13–27, 29–44. Ibid., file 580, pp. 13–27, 29–44.

¹⁰ Зими́на, М. И. Большевики Вятской губернии в период реакции (1907–1910 гг.) // Очерки истории Кировской организации КПСС. Часть первая (1898–1918) / Ред. Е. И. Кириохина. – Киров: Волго-Вятское книжное издательство, 1965. – С. 206. ZIMINA, M. I. *Bolsheviki Vyatskoi gubernii v period reakt-sii (1907–1910 gg.)* [The Bolsheviks in the Vyatka gubernia in the period of reaction (1907–1910). In Russ.]. IN: *Ocherki istorii Kirovskoi organizatsii KPSS*.

Chast pervaya (1898–1918). [KIRYUKHINA, E. I. (ed.). Essays on the history of the Kirov party organization of the CPSU. Part one (1898–1918). In Russ.]. Kirov, Volgo-Vyatskoe knizhnoe izdatelstvo publ., 1965, p. 206.

¹¹ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 986. Л. 77–96, 173–178 об. ГАКО, фонд 714, series 1, file 986, pp. 77–96, 173–178 verso.

¹² *Сергеев, В. Д.* Из истории вятских газет. 1838–1917. К 300-летию русской печати. – Вятка (Киров): Кировский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2002. – С. 62, 64. SERGEEV, V. D. *Iz istorii vyatskikh gazet. 1838–1917. K 300-letiyu russkoi pechati* [From the history of the Kirov newspapers: 1838–1917. The 300th anniversary of the Russian press. In Russ.]. Vyatka (Kirov), Kirovskii filial Moskovskogo gumanitarno-ekonomicheskogo instituta publ., 2002, pp. 62, 64.

¹³ Вятский край. – 1906. – 10 ноября. – № 76. – С. 3. *Vyatskii krai*, November 10, 1906 (no. 76), p. 3.

¹⁴ Труд. – 1906. – 14 ноября. – № 6. – С. 3. *Trud*, November 14, 1906 (no. 6), p. 3.

¹⁵ Вятский край. – 1907. – 23 февраля. – № 43. – С. 3. *Vyatskii krai*, February 23, 1907 (no. 43), p. 3; *Иванова, Л. И.* Хроника общественной жизни г. Вятки и Вятской губернии // Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1908 г. Отд. II / Ред. Н. Спасский. – Вятка: Губернская типография, 1908. – С. 204. IVANOVA, L. I. *Khronika obshchestvennoi zhizni g. Vyatki i Vyatskoi gubernii* [The chronicle of the public life of the city of Vyatka and the Vyatka gubernia. In Russ.]. IN: *Pamyatnaya knizhka i kalendar' Vyatskoi gubernii na 1908 g. Otd. II. Red. N. Spasskii* [SPASSKII, N. (ed.). Memorial book and calendar of the Vyatka gubernia for 1908. Department 2. In Russ.]. Vyatka, Gubernskaya tipografiya publ., 1908, p. 204.

¹⁶ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1143. Л. 105–105 об. ГАКО, фонд 714, series 1, file 1143, pp. 105–105 verso.

¹⁷ Государственный архив социально-политической истории Кировской области (ГАСПИКО). Ф. П-45. Оп. 1. Д. 23. Л. 3 а, 64–65. *Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Kirovskoi oblasti* [State Archive of Social and Political History of the Kirov Region] (GASPIKO), fond P-45, series 1, file 23, pp. 3 а, 64–65.

¹⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. ДП ОО. 1907. Оп. 237. Д. 9. Ч. 12. Л. 17. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond 102, DP OO, 1907, series 237, file 9, part 12, p. 17.

¹⁹ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 583. Л. 221 б–221 б об., 221 в–221 в об., 221 г–221 г об. ГАКО, фонд 714, series 1, file 583, pp. 221b–221b verso, 221v–221v verso, 221g–221g verso.

²⁰ Вятский край. – 1907. – 26 октября. – № 228. – С. 3. *Vyatskii krai*, October 26, 1907 (no. 228), p. 3.

²¹ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1906. Оп. 235. Д. 503. Л. 2. GARF, fond 102, DP OO, 1906, series 235, file 503, p. 2.

²² ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1280. Л. 21–26 об. ГАКО, фонд 33, series 2, file 1280, pp. 21–26 verso.

²³ ГАРФ. Ф. А 539. Оп. 4. Д. 2288. Л. 5, 11. GARF, fond A 539, series 4, file 2288, pp. 5, 11; ГАКО. Ф. 582. Оп. 167. Д. 66. Л. 24–24 об., 31. ГАКО, fond 582, series 167, file 66, pp. 24–24 verso.

²⁴ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1503. Л. 28 об. ГАКО, fond 714, series 1, file 1503, p. 28 verso.

²⁵ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1907. Оп. 237. Д. 9. Ч. 12. Л. 35. GARF, fond 102, DP OO, 1907, series 237, file 9, part 12, p. 35.

²⁶ Новоселов, А. Вятская организация Р.С.-Д.Р.П. в 1903–8 гг. // 1905 г. в Вятской губернии / Ред. С. Н. Порошин. – Вятка: Труженик, 1925. – С. 178. NOVOSILOV, A. *Vyatskaya organizatsiya R.S.-D.R.P. v 1903–8 gg.* [Vyatka organization of the RSDRP in 1903–08. In Russ.]. IN: 1905 g. v Vyatskoi gubernii [POROSHIN, S. N. (ed.). 1905 in the Vyatka gubernia. In Russ.]. Vyatka, Truzhenik publ., 1925, p. 178.

²⁷ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1908. Оп. 238. Д. 80. Ч. 12. Л. 1. GARF, fond 102, DP OO, 1908, series 238, file 80, part 12, p. 1.

²⁸ ГАКО. Ф. 721. Оп. 1. Д. 687. Л. 380. ГАКО, fond 721, series 1, file 687, p. 380.

²⁹ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1906. Оп. 236. Д. 507. Л. 1, 4, 7–7 об. GARF, fond 102, DP OO, 1906, series 236, file 507, pp. 1, 4, 7–7 verso.

³⁰ Вятский край. – 1906. – 20 мая. – № 13. – С. 3. *Vyatskii krai*, May 20, 1906 (no. 13), p. 3.

³¹ ГАКО. Ф. 721. Оп. 1. Д. 687. Л. 38–38 об. ГАКО, fond 721, series 1, file 687, pp. 38–38 verso.

³² Русское слово. – 1908. – 16/29 апреля. – № 88. – С. 5. *Russkoe slovo*, April 16/29, 1908 (no. 88), p. 5; Речь. – 1908. – 23 апреля. № 96. – С. 3. *Rech'*, April 23, 1908 (no. 96), p. 3.

³³ Вятская речь. – 1908. – 9 мая. № 61. – С. 3. *Vyatskaya rech'*, May 9, 1908 (no. 61), p. 3.

³⁴ Русские ведомости. – 1908. – 23 апреля. – № 94. – С. 3. *Russkie ведомosti*, April 23, 1908 (no. 94), p. 3.

³⁵ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1907. Оп. 237. Д. 80. Ч. 12. Л. 23. GARF, fond 102, DP OO, 1907, series 237, file 80, part 12, p. 23.

³⁶ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1913. Оп. 243. Д. 9. Ч. 17. Л. 1–2. GARF, fond 102, DP OO, 1913, series 243, file 9, part 17, pp. 1–2; ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1408. Л. 19, 22–22 об., 25, 35. ГАКО, fond 714, series 1, file 1408, pp. 19, 22–22 verso, 25, 35.

Список литературы

1905 г. в Вятской губернии / Ред. С. Н. Порошин. – Вятка: Труженик, 1925. – IV+338 с.

Гершуни, Григорий. Из недавнего прошлого. – Paris: Tribune Russe, 1908. – 247 с.

Нестроев, Гр. Из дневника максималиста. – Париж: Русское книгоиздательство, 1910. – VIII, 224 с.

Очерки истории Кировской организации КПСС. Часть первая (1898–1918) / Ред. Е. И. Кирюхина. – Киров: Волго-Вятское книжное издательство, 1965. – 568 с.

Сергеев, В. Д. Из истории вятских газет. 1838–1917. К 300-летию русской печати. – Вятка (Киров): Кировский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2002. – 104 с.

References

1905 g. v Vyatskoi gubernii [POROSHIN S. N. (ed.). 1905 in the Vyatka gubernia. In Russ.]. Vyatka, Truzhennik publ., 1925, IV+338 p.

GERSHUNI, G. *Iz nedavnego proshlogo* [From the recent past. In Russ.]. Paris, Tribune Russe, 1908, 247 p.

NESTROEV, G. *Iz dnevnika maksimalista* [From the diary of a Maximalist. In Russ.]. Paris, Russkoe knigoizdatelstvo publ., 1910, VIII+224 p.

Ocherki istorii Kirovskoi organizatsii KPSS. Chast pervaya (1898–1918.) [KIRYUKHINA, E. I. (ed.). Essays on the history of the Kirov party organization of the CPSU. Part one (1898–1918). In Russ.]. Kirov, Volgo-Vyatskoe knizhnoe izdatelstvo publ., 1965, 568 p.

SERGEEV, V. D. *Iz istorii vyatskikh gazet. 1838–1917. K 300-letiyu russkoi pechati* [From the history of Vyatka newspapers: 1838–1917. The 300th anniversary of the Russian press. In Russ.]. Vyatka (Kirov), Kirovskii filial Moskovskogo humanitarno-ekonomicheskogo instituta publ., 2002, 104 p.

Сведения об авторах

Масютин Александр Сергеевич, учитель истории и обществознания, Лингвистическая гимназия города Кирова, г. Киров, Российская Федерация, 8-912-709-77-55, maskvabad2020@mail.ru

About author

Masyutin Alexander Sergeevich, teacher of history and social science, Linguistic gymnasium of Kirov, Kirov, Russian Federation, +7-912-709-77-55, maskvabad2020@mail.ru

В редакцию статья поступила 12.03.2018 г., опубликована:

Масютин, А. С. Вятские революционеры в «казенном доме». 1905–1913 гг. // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 793–808. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-793-808

Submitted 12.03.2018, published:

MASYUTIN, A. S. *Vyatskie revolyutsionery v "kazennom dome". 1905–1913 gg.* [Vyatka Revolutionaries in the 'Government Facility': 1905–1913. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 793–808. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-793-808

УДК 94(47)+94(470.22)
DOI 10.28995/2073-0101-2018-3-809-820

А. М. Пашков

Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск, Российская Федерация

**«...Одна только “популярность” врачей
не может служить причиной ареста
в заложники». «Красный террор»
осени 1918 г. в документах
Национального архива
Республики Карелия**

Alexandr M. Pashkov

Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russian Federation

**'... The “Popularity” of Doctors Should Not Be
the Sole Reason for Their Arrest as Hostages':
The Red Terror of Autumn 1918 in Documents
from the National Archive of the Republic of Karelia**

Аннотация

В сентябре 2018 г. исполняется 100 лет начала массового большевистского «красного террора», объявленного 2 сентября 1918 г. Хотя за последние 20 лет в России вышел ряд ценных обобщающих работ, посвященных истории «красного террора» 1918 г., многие его детали и подробности, особенно касающиеся проведения «красного террора» на местах, до сих пор не исследованы. В Национальном архиве Республики Карелия, в фонде Р-460 (Петрозаводский городской совет) хранится дело «Выписки из протоколов заседаний Олонецкого губернского революционного исполкома и заседаний Военного комиссариата, переписка с губернской Чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией об арестах заложников в ответ на белый террор и пр.». Фактически в этом деле отложились документы о проведении в Петрозаводске «красного террора» осенью 1918 г. Из содержания документов можно сделать вывод о том, что проведением «красного террора» в Петрозаводске занимались

по крайней мере три организации: Олонецкая губчека, Петрозаводский городской совет и Олонецкий губернский революционный трибунал. В связи с этим при подсчете жертв «красного террора» надо учитывать лиц, расстрелянных не только ВЧК, но и расстрелянных по приговорам других инстанций, а также бессудные расстрелы. Помимо документов о проведении «красного террора» в Петрозаводске в рассматриваемом деле хранятся различные директивные документы о проведении террора, присланные из центра. В качестве примера в статье приводится телеграмма народного комиссара внутренних дел Г. И. Петровского всем совдепам от 26 сентября 1918 г. В ней признается факт массовых арестов врачей в провинции в качестве заложников только из-за их «популярности» и дается «разъяснение», что аресты только из-за «популярности» недопустимы, поскольку в провинции врачи являются «самым популярным элементом» и их массовые аресты «дезорганизуют с трудом наладившуюся медико-санитарную работу в провинции и, в частности, борьбу с эпидемиями». Данная телеграмма подтверждает очень важный факт, что, закономерно или случайно, жертвами «красного террора» осени 1918 г. становились не только активные противники большевистской власти, лица, им сочувствовавшие, и члены их семей, но такой жертвой мог стать любой авторитетный и уважаемый местный деятель.

Abstract

September 2018 will see the 100th anniversary of the beginning of the Bolshevik Red Terror, first announced on September 2, 1918. Although in Russia in the last 20 years there have been published some valuable synthesis works on the history of the Red Terror of 1918, many details, especially of its realization at the local level, remain little-studied. The National Archive of the Republic of Karelia stores in its fond R-460 'Petrozavodsk City Soviet' a file entitled 'Excerpts from the minutes of the Olonets Gubernia Revolutionary Executive Committee and Military Commissariat meetings; correspondence with the gubernia Emergency Commission for Combating Counter-Revolution and Sabotage on arrests of hostages in response to the "White Terror," etc.' Virtually, the file contains documents on the realization of the Red Terror in Petrozavodsk in autumn 1918. The documents implicate that in realization of the Red Terror at least three organizations were involved: Olonets gubcheka (gubernia Emergency Commission for Combating Counter-Revolution), Petrozavodsk City Soviet, and Olonets gubernia revolutionary tribunal. Thus, headcount of the Red Terror victims should include alongside with persons executed by the VChK, those sentenced by other authorities and those who fell victim to extrajudicial execution. Besides documents on realization of the Red Terror in Petrozavodsk, the file stores command papers from the centre. For instance, the article cites telegram from People's Commissar of Internal

Affairs Gregory Petrovsky to all ‘Sovdeps’ (Soviets of deputies) of September 26, 1918. It avowed arresting doctors as hostages because of their ‘popularity’ and clarified that arrests predicated on nothing more than ‘popularity’ were unwarrantable, as gubernia doctors were ‘the most popular element’ and their mass arrests could ‘disorganize only just set going medical and sanitary activities in the gubernias, particularly, control of epidemics.’ Thus, the telegram confirms a very important fact: typically or by chance, in autumn 1918 not just active opponents of the Bolsheviks, their sympathizers or families members, but anyone enjoying authority and respect could fall victim to the Red Terror.

Ключевые слова

Красный террор, архивные документы, Петрозаводский городской совет (совдеп), Народный комиссариат внутренних дел, Народный комиссариат здравоохранения, массовые аресты врачей, система заложничества, Г. И. Петровский.

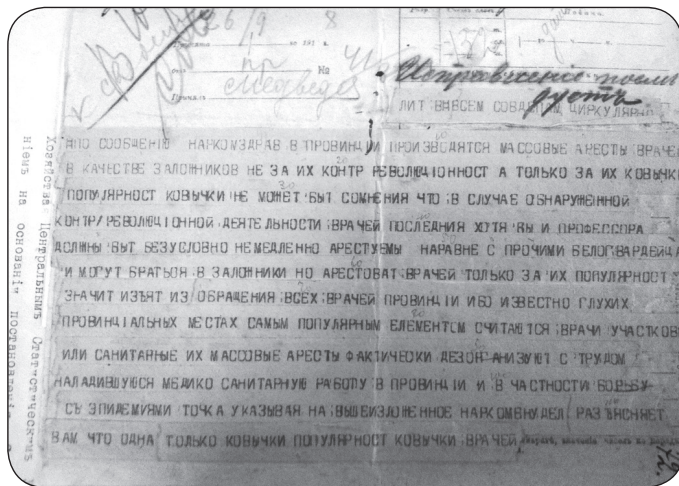
Keywords

The Red Terror, archive documents, Petrozavodsk City Soviet (Sovdep), People’s Commissariat of Public Health, People’s Commissariat of Internal Affairs, mass arrests of physicians, hostage system, Gregory Petrovsky.

В сентябре 2018 г. исполняется 100 лет началу массового большевистского «красного террора», объявленного 2 сентября 1918 года председателем Всероссийского центрального исполнительного комитета Я. М. Свердловым в обращении ВЦИК и подтвержденного постановлением Совета народных комиссаров от 5 сентября 1918 г. как ответ на покушение на В. И. Ленина 30 августа, а также на убийство в тот же день Л. И. Каннегисером председателя Петроградской ЧК М. С. Урицкого.

Хотя в последние десятилетия вышел ряд ценных обобщающих работ как по истории², так и по историографии³ «красного террора» 1918 г., многие его детали и подробности, особенно касающиеся проведения «красного террора» на местах, до сих пор не исследованы. Так, в новейшей коллективной монографии В. И. Голдина, П. С. Журавлевой и Ф. Х. Соколовой по истории Гражданской войны на Севере России «Русский Север в историческом пространстве российской Гражданской войны» проблема «красного террора» в данном регионе освещена достаточно фрагментарно⁴.

В Национальном архиве Республики Карелия, в фонде Р-460 (Петрозаводский городской совет) хранится дело «Выписки из

Телеграмма народного комиссара внутренних дел Г. И. Петровского всем совдепам от 26 сентября 1918 года о недопустимости массовых арестов врачей в провинции в качестве заложников только из-за их «популярности». Национальный архив Республики Карелия. Ф. Р-460. Оп. 1. Д. 2/14. Л. 72–73

Telegram of People's Commissar of Internal Affairs Gregory Petrovsky to all 'Sovdeps' (Soviet of Deputies) of September 26, 1918, forbade arresting doctors as hostages because of their 'popularity.' The National Archive of the Republic of Karelia (NARK), fond R-460, series 1, file 2/14, pp. 72–73

протоколов заседаний Олонецкого губернского революционно-го исполкома и заседаний Военного комиссариата, переписка с губернской Чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией об арестах заложников в ответ на белый террор и пр.»⁴. Фактически в этом деле отложились документы о проведении в Петрозаводске осенью 1918 г. «красного террора». Это постановления об арестах заложников по спискам (всего Петросовет утвердил четыре списка заложников) и справки об их освобождении, письма самих заложников, их родственников, а также руководства тех учреждений, в которых работали арестованные, в Петрозаводский совет с просьбами об их освобождении. Всего в сентябре-октябре 1918 г. в Петрозаводске были взяты в заложники 47 человек и еще 12 человек были расстреляны⁵.

Из содержания документов можно сделать вывод о том, что проведением «красного террора» в Петрозаводске занимались по крайней мере три организации: Олонецкая губчека, Петрозаводский городской совет и Олонецкий губернский революционный трибунал. Иногда родственники арестованных получали ответ на свои прошения: «За Петросоветом не числится». В связи с этим при подсчете жертв «красного террора» надо учитывать лиц, расстрелянных не только ВЧК, но и расстрелянных по приговорам других инстанций, а также бессудные расстрелы. Так, по данным, обнародованным О. Б. Мозохиным, Олонецкой губчека за весь 1918 г. было расстреляно 6 человек (двое за участие в восстаниях и четверо за участие в контрреволюционных организациях)⁶, хотя, как уже отмечалось выше, поименно известно 12 расстрелянных только за сентябрь-октябрь.

Помимо документов о проведении «красного террора» в Петрозаводске в рассматриваемом деле хранятся различные директивные документы о проведении террора, присланные из центра. Один из таких документов представляет собой телеграмму, направленную Народным комиссариатом внутренних дел местным Советам, от 26 сентября 1918 г. за подписью наркома внутренних дел Г. И. Петровского и секретаря коллегии НКВД С. И. Духовского по поводу массовых арестов врачей в качестве заложников в провинции в рамках «красного террора». Руководство НКВД разъясняло местным советским работникам о недопустимости арестов врачей только из-за их «популярности» среди населения, поскольку они «дезорганизуют с трудом наладившуюся медико-санитарную работу в провинции и, в частности, борьбу с эпидемиями».

Можно предположить, что аресты врачей из-за их популярности носили массовый характер и вызвали многочисленные жалобы в Народный комиссариат здравоохранения. Чтобы прекратить ничем не обоснованные репрессии против врачей, нарком здравоохранения Н. А. Семашко обратился к наркому внутренних дел Г. И. Петровскому, и тот вынужден был обратиться с «разъяснением» о недопустимости арестов врачей только из-за их «популярности» среди населения. Таким образом, данная телеграмма подтверждает очень важный факт, что, закономерно или случайно, жертвами «красного террора» осени 1918 г. становились не

только активные противники большевистской власти, лица, им сочувствовавшие, и члены их семей, но такой жертвой мог стать любой авторитетный и уважаемый местный деятель. В данном документе речь идет только о врачах, поскольку их аресты могли сразу спровоцировать дезорганизацию медицинского обслуживания населения, рост заболеваемости и смертности. Нарком Н. А. Семашко сразу же заступился за своих подчиненных, но у многих арестованных таких авторитетных заступников не нашлось.

№ 1

Городской совет.
К сведению.
Из Москвы
Принята 26/9 1918

Вх. № <нрзб.>
28 сентября 1918 г.

Исправление последует.

Лит.: всем Совдепам циркулярно.

По сообщению Наркомздрав⁷ в провинции производятся массовые аресты врачей в качестве заложников не за их контрреволюционность, а только за их «популярность». Не может быть сомнения, что в случае обнаруженной контрреволюционной деятельности врачей, последние, хотя бы и профессора, должны быть, безусловно, немедленно арестуемы наравне с прочими белогвардейцами и могут браться в заложники, но арестовать врачей только за их популярность, значит изъять из обращения всех врачей провинции, ибо известно, <что> в глухих провинциальных местах самым популярным элементом считаются врачи участковые и санитарные. Их массовые аресты фактически дезорганизуют с трудом наладившуюся медико-санитарную работу в провинции и, в частности, борьбу с эпидемиями. Указывая на вышеизложенное, Наркомвнудел⁸ разъясняет вам, что одна только «популярность» врачей не может служить причиной ареста в заложники. Наркомвнудел Петровский⁹. Секретарь коллегии Духовский¹⁰.

Национальный архив Республики Карелия (НАРК). Ф. Р-460. Оп. 1. Д. 2/14. Л. 72–73. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Kareliya* (NARK), fond R-460, series 1, file 2/14, pp. 72–73.

Примечания

¹ Среди наиболее значимых работ по истории «красного террора» можно указать следующие: *Булдаков, В. П.* Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. – М.: РОССПЭН, 1997. BULDAKOV, V. P. *Krasnaya smuta. Priroda i posledstviya revoliutionnogo nasiliya* [The Red Upheaval: Nature and consequences of the revolutionary violence. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 1997; *Булдаков, В. П.* Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. 2-е изд. – М.: РОССПЭН, Фонд Б. Н. Ельцина, 2010. BULDAKOV, V. P. *Krasnaya smuta. Priroda i posledstviya revoliutionnogo nasiliya* [The Red Upheaval: Nature and consequences of the revolutionary violence. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN, fond B. N. Yeltsyna publ., 2010; *Галин, В. В.* Интервенция и Гражданская война. – М., 2004. GALIN, V. V. *Interventsiya i Grazhdanskaya voina* [The Intervention and the Civil War. In Russ.]. Moscow, Algoritm publ., 2004; *Дойков, Ю. В.* Красный террор. Россия. Украина. 1917–1924. – Архангельск, 2008. – 680 с. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://kak.znate.ru/docs/index-12715.html> (дата обращения 25.05.2018). DOI KOV, Yu. V. *Krasnyi terror. Rossiya. Ukraina. 1917–1924* [The Red Terror. Russia. Ukraine. 1917–1924. In Russ.]. Arkhangelsk, 2008, 680 p. [on-line]. Available at: <http://kak.znate.ru/docs/index-12715.html> (accessed 25.05.2018); *Коняев, Н. М.* Гибель красных Моисеев. Начало террора. 1918 год. – М.: Вече, 2016. KONYAEV, N. M. *Gibel' krasnykh Moiseev. Nachalo terrora. 1918 god* [Twilight of Red Moses. The beginning of the Terror: 1918. In Russ.]. Moscow, Vechе publ., 2016; *Красный террор глазами очевидцев / Сост., предисл., коммент. С. В. Волкова.* 2-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2014. *Krasnyi terror glazami ochevidtsev* [VOLKOV, S. V. (ed.). The Red Terror in eye-witness testimonies. In Russ.]. Moscow, Airis-press publ., 2014; *Красный террор в Москве: Свидетельства очевидцев / Сост., предисл., коммент. С. В. Волкова.* – М.: Айрис-Пресс, 2010. *Krasnyi terror v Moskve: svidetel'stva ochevidtsev* [VOLKOV, S. V. (ed.). The Red Terror in Moscow: Eye-witness testimonies. In Russ.]. Moscow, Airis-press publ., 2010; *Красный террор в Петрограде / Сост., предисл., коммент. С. В. Волкова.* – М.: Айрис-Пресс, 2011. *Krasnyi terror v Petrograde* [VOLKOV, S. V. (ed.). The Red Terror in Petrograd. In Russ.]. Moscow, Airis-press publ., 2011; *Литвин, А. Л.* Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. – М.: Эксмо, 2004. LITVIN, A. L. *Krasnyi i belyi terror v Rossii. 1918–1922* [The Red and White Terror in Russia. 1918–1922. In Russ.]. Moscow, Eksmo publ., 2004; *Мозохин, О. Б.* Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). – М.: Кучково поле, 2011. MOZOKHIN, O. B. *Pravo na repressii. Vnesudebnye polnomochiya organov gosudarstvennoy besopasnosti (1918–1953)* [Right to Repressions: Extrajudicial powers of state security agencies (1918–1953). In Russ.]. Moscow, Kuchkovo pole publ., 2011; *Ратьковский, И. С.* Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. RAT'KOVSKII, I. S. *Krasnyi terror i deyatel'nost' VChK v 1918 godu* [The Red Terror and the VChK activities in 1918. In Russ.]. St. Petersburg, SPbGU publ., 2006; *Ратьковский, И. С.* Столица красного террора (Петроград осенью 1918 года) // Мир экономики и права. – 2013. – № 7–8. – С. 67–79.

RAT'KOVSKII, I. S. *Stolitsa Krasnogo terrora (Petrograd osen'yu 1918 goda)* [The capital of the Red Terror (Petrograd in autumn 1918). In Russ.]. IN: *Mir ekonomiki i prava*, 2013, no. 7–8, pp. 67–79; *Ратьковский, И. С.* Хроника красного террора ВЧК. Карающий меч революции. – М.: Эксмо, 2017. RAT'KOVSKII, I. S. *Khronika Krasnogo terrora VChK. Karayustchii mech revolutsii* [The chronicle of the VChK Red Terror. The retributive sword of the Revolution. In Russ.]. Moscow, Eksmo publ., 2017; MAYER, A. J. *The Furies: Violence and Terror in the French and Russian Revolutions*. Princeton, 2000.

² Общую характеристику работ по истории «красного террора», вышедших к началу XXI века, см.: *Жиромская, В. Б.* Проблема красного и белого террора 1917–1920 годов в отечественной историографии // Труды Института российской истории. Вып. 5 / Отв. ред. А. Н. Сахаров. – М.: Наука, 2005. – С. 240–265. ZHIROMSKAYA, V. B. *Problema krasnogo i belogo terrora v otechestvennoi istoriografii* [The problem of the Red and White terror in 1917–1920 in national historiography. In Russ.]. IN: *Trudy Instituta rossiiskoi istorii* [SAKHAROV A. N. (ed.). Proceedings of the Institute of Russian History]. Issue 5. Moscow, Nauka publ., 2005, pp. 240–265; *Голдин, В. И.* Гражданская война в России сквозь призму лет: историографические процессы. – Мурманск: Мурманский государственный гуманитарный ун-т, 2012. GOLDIN, V. I. *Grazhdanskaya voina v Rossii skvoz' prizmu let: istoriograficheskie protsessy* [The Civil War in Russia through the prism of years: Developments in historiography. In Russ.]. Murmansk, Murmanskii gosudarstvennyi humanitarnyi universitet publ., 2012.

³ *Голдин, В. И., Журавлева, П. С., Соколова, Ф. Х.* Русский Север в историческом пространстве российской Гражданской войны. Архангельск: Солти, 2005. GOLDIN, V. I., ZHURAVLEVA, P. S., SOKOLOVA, F. Kh. *Russkii Sever v istoricheskoi prostranstve rossiiskoi Grazhdanskoi voiny* [The Russian North in the Historical Space of the Russian Civil War. In Russ.]. Arkhangel'sk, Solti publ., 2005.

⁴ Национальный архив Республики Карелия (НАРК). Ф. Р-460. Оп. 1. Д. 2/14. 223 л. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Kareliya* [The National Archive of the Republic of Karelia] (NARK), fond R-460, series 1, file 2/14, 223 p.

⁵ См.: *Пашков, А. М.* Красный террор в Петрозаводске осенью 1918 года // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. – 2016. – № 1 (3). – С. 63–89. PASHKOV, A. M. *Krasnyi terror v Petrozavodske osen'yu 1918 goda* [The Red Terror in Petrozavodsk in autumn 1918. In Russ.]. IN: *Vestnik Universiteta Dmitriya Pozharskogo* [Bulletin of the Dmitry Pozharsky University]. 2016, no. 1(3).

⁶ Сводка № 1 секретного отдела ВЧК по статистическим материалам о деятельности ГубЧК за 1918 год. 2008. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://mozohin.ru/up/statdocs/1918.html> (дата обращения 25.05.2018). [on-line]. Available at: <http://mozohin.ru/up/statdocs/1918.html> (accessed 25.05.2018).

⁷ Наркомздрав – Народный комиссариат здравоохранения был образован декретом Совета народных комиссаров от 11 июля 1918 г. для объединения под своим руководством всех отраслей медико-санитарного дела в РСФСР. Первым народным комиссаром здравоохранения РСФСР стал Н. А. Семашко, занимал эту должность до 1930 года.

⁸ Наркомвнудел – Народный комиссариат внутренних дел был образован в соответствии с декретом «Об учреждении Совета Народных Комиссаров», принятым II Всероссийским съездом Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г. Основными направлениями деятельности Совнаркома в первые годы Советской власти были организация, подбор кадров и контроль за деятельностью местных Советов, контроль за исполнением распоряжений центральной власти на местах, охрана «революционного порядка», обеспечение безопасности граждан и др.

⁹ Петровский Григорий Иванович (1878–1958) – советский партийный и государственный деятель, был наркомом внутренних дел РСФСР с 17 (30) ноября 1917 г. по 30 марта 1919 г., одним из создателей ВЧК и рабоче-крестьянской милиции, подписал директиву о «красном терроре». См.: Соколов, Ю. В. Народный комиссар внутренних дел Г. И. Петровский // Первое Советское правительство. Октябрь 1917 – июнь 1918 / Науч. ред. А. П. Ненароков. – М.: Политиздат, 1991. – С. 341–356. SOKOLOV, Yu. V. *Narodnyi komissar vnutrennikh del G. I. Petrovskii* [People's Commissar of Internal Affairs G. I. Petrovsky. In Russ.]. IN: *Pervoe Sovetskoe pravitel'stvo. Oktyabr' 1917 – iyun' 1918* [NENAROKOV, A. P. (ed.). First Soviet Government]. Moscow, Politizdat publ., 1991, pp. 341–356.

¹⁰ Духовский Сергей Иванович (1887–1962) – член РСДРП с 1906 г., участник трех революций в России, автор книги: *Духовский, С. И. Обзор деятельности Народного комиссариата внутренних дел РСФСР и местных советов с конца октября 1917 года до начала 1919 года.* – М., 1919. – 80 с. DUKHOVSKII, S. I. *Obzor deyatel'nosti Narodnogo komissariata vnutrennikh del RSFSR i mestnykh sovetov s kontsa oktyabrya 1917 goda do nachala 1919 goda* [Review of the activities of the People's Commissariat of Internal Affairs of the RSFSR and those of local Soviets from October 1917 to early 1919. In Russ.]. Moscow, 1919, 80 p. Похоронен в колумбарии Новодевичьего кладбища. См.: *Кипнис, С. Е. Новодевичий мемориал. Некрополь Новодевичьего кладбища.* – М.: ПроPILEI, 1995. – С. 156. KIPNIS, S. E. *Novodevichii memorial. Nekropol'. Novodevichego kladbistcha* [Novodevichy memorial. The necropolis of the Novodevichy cemetery. In Russ.]. Moscow, Propilei publ., 1995, p. 156.

Список литературы

Булдаков, В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. – М.: РОССПЭН, 1997. – 376 с.

Булдаков, В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. 2-е изд. – М.: РОССПЭН, Фонд Б. Н. Ельцина, 2010. – 968 с.

Галин, В. В. Интервенция и Гражданская война. – М.: Алгоритм, 2004. – 608 с.

Голдин, В. И., Журавлева, П. С., Соколова, Ф. Х. Русский Север в историческом пространстве российской Гражданской войны. Архангельск: Солти, 2005. – 350 с.

Голдин, В. И. Гражданская война в России сквозь призму лет: историографические процессы. – Мурманск: Мурманский государственный гуманитарный ун-т, 2012. – 334 с.

Дойков, Ю. В. Красный террор. Россия. Украина. 1917–1924. – Архангельск, 2008. – 680 с. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://kak.znate.ru/docs/index-12715.html> (дата обращения 25.05.2018).

Духовский, С. И. Обзор деятельности Народного комиссариата внутренних дел РСФСР и местных советов с конца октября 1917 года до начала 1919 года. – М., 1919. – 80 с.

Жиромская, В. Б. Проблема красного и белого террора 1917–1920 годов в отечественной историографии // Труды Института российской истории. Вып. 5 / Отв. ред. А. Н. Сахаров. – М.: Наука, 2005. – С. 240–265.

Кипнис, С. Е. Новодевичий мемориал. Некрополь Новодевичьего кладбища. – М.: ПроPILEI, 1995. – 431 с.

Коняев, Н. М. Гибель красных Моисеев. Начало террора. 1918 год. – М.: Вече, 2016. – 496 с.

Красный террор в Москве: Свидетельства очевидцев / Сост., предисл., коммент. С. В. Волкова. – М.: Айрис-Пресс, 2010. – 496 с.

Красный террор глазами очевидцев / Сост., предисл., коммент. С. В. Волкова. 2-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2014. – 448 с.

Красный террор в Петрограде / Сост., предисл., коммент. С. В. Волкова. – М.: Айрис-Пресс, 2011. – 528 с.

Литвин, А. Л. Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. – М.: Эксмо, 2004. – 448 с.

Мозохин, О. Б. Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). – М.: Кучково поле, 2011. – 752 с.

Пашков, А. М. Красный террор в Петрозаводске осенью 1918 года // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. – 2016. – № 1 (3). – С. 63–89.

Ратьковский, И. С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – 286 с.

Ратьковский, И. С. Столица красного террора (Петроград осенью 1918 года) // Мир экономики и права. – 2013. – № 7–8. – С. 67–79.

Ратьковский, И. С. Хроника красного террора ВЧК. Карающий меч революции. – М.: Эксмо, 2017. – 320 с.

Соколов, Ю. В. Народный комиссар внутренних дел Г. И. Петровский // Первое Советское правительство. Октябрь 1917 – июнь 1918 / Науч. ред. А. П. Ненароков. – М.: Политиздат, 1991. – С. 341–356.

Mayer, Arno J. The Furies: Violence and Terror in the French and Russian Revolutions. – Princeton: Princeton University Press, 2000. – 656 p.

References

BULDAKOV, V. P. *Krasnaya smuta. Priroda i posledstviya revoluthionnogo nasiliya* [The Red Upheaval: Nature and consequences of the revolutionary violence. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 1997, 376 p.

BULDAKOV, V. P. *Krasnaya smuta. Priroda i posledstviya revoluthionnogo nasiliya* [The Red Upheaval: Nature and consequences of the revolutionary violence. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN, fond B. N. Yeltsyna publ., 2010, 968 p.

GALIN, V. V. *Interventsiya i Grazhdanskaya voyna* [The Intervention and the Civil War. In Russ.]. Moscow, Algoritm publ., 2004, 608 p.

GOLDIN, V. I., ZHURAVLEVA, P. S., SOKOLOVA, F. Kh. *Russkii Sever v istoricheskom prostranstve rossiiskoi Grazhdanskoi voiny* [The Russian North in the Historical Space of the Russian Civil War. In Russ.]. Arkhangelsk, Solti publ., 2005, 350 p.

GOLDIN, V. I. *Grazhdanskaya voyna v Rossii skvoz' prizmu let: istoriograficheskie protsessy* [The Civil War in Russia through the prism of years: Developments in historiography. In Russ.]. Murmansk, Murmanskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet publ., 2012, 334 p.

DOIKOV, Yu. V. *Krasnyi terror. Rossiya. Ukraina. 1917–1924* [The Red Terror. Russia. Ukraine. 1917–1924. In Russ.]. Arkhangelsk, 2008, 680 p. [on-line]. Available at: <http://kak.znate.ru/docs/index-12715.html> (accessed 25.05.2018).

DUKHOVSKII, S. I. *Obzor deyatel'nosti Narodnogo komissariata vnutrennikh del RSFSR i mestnykh sovetov s kontsa oktyabrya 1917 goda do nachala 1919 goda* [Review of the activities of the People's Commissariat of Internal Affairs of the RSFSR and those of local Soviets from October 1917 to early 1919. In Russ.]. Moscow, 1919, 80 p.

ZHIROMSKAYA, V. B. *Problema krasnogo i belogo terrora v otechestvennoi istoriografii* [The problem of the Red and White terror in 1917–1920 in national historiography. In Russ.]. IN: *Trudy Instituta rossiiskoi istorii* [SAKHAROV A. N. (ed.). Proceedings of the Institute of Russian History]. Issue 5. Moscow, Nauka publ., 2005, pp. 240–265.

KIPNIS, S. E. *Novodevichii memorial. Nekropol'. Novodevichego kladbistcha* [Novodevichy memorial. The necropolis of the Novodevichy cemetery. In Russ.]. Moscow, Propilei publ., 1995, 431 p.

KONYAEV, N. M. *Gibel' krasnykh Moiseev. Nachalo terrora. 1918 god* [Twilight of Red Moses. The beginning of the Terror: 1918. In Russ.]. Moscow, Veche publ., 2016, 496 p.

Krasnyi terror glazami ochevidtsev [VOLKOV, S. V. (ed.). The Red Terror in eye-witness testimonies. In Russ.]. Moscow, Airis-press publ., 2014, 448 p.

Krasnyi terror v Moskve: svidetel'stva ochevidtsev [VOLKOV, S. V. (ed.). The Red Terror in Moscow: Eye-witness testimonies. In Russ.]. Moscow, Airis-press publ., 2010, 496 p.

Krasnyi terror v Petrograde [VOLKOV, S. V. (ed.). The Red Terror in Petrograd. In Russ.]. Moscow, Airis-press publ., 2011, 528 p.

LITVIN, A. L. *Krasnyi i belyi terror v Rossii. 1918–1922* [The Red and White Terror in Russia. 1918–1922. In Russ.]. Moscow, Eksmo publ., 2004, 448 p.

MOZOKHIN, O. B. *Pravo na repressii. Vnesudebnye polnomochiya organov gosudarstvennoi besopasnosti (1918–1953)* [Right to Repressions: Extrajudicial powers of state security agencies (1918–1953). In Russ.]. Moscow, Kuchkovo pole publ., 2011, 752 p.

PASHKOV, A. M. *Krasnyi terror v Petrozavodskse osen'yu 1918 goda* [The Red Terror in Petrozavodsk in autumn 1918. In Russ.]. IN: *Vestnik Universiteta Dmitriya Pozharskogo* [Bulletin of the Dmitry Pozharsky University]. 2016, no. 1 (3), pp. 63–89.

RAT'KOVSKII, I. S. *Krasnyi terror i deyatel'nost' VChK v 1918 godu* [The Red Terror and the VChK activities in 1918. In Russ.]. St. Petersburg, SPbGU publ., 2006, 286 p.

RAT'KOVSKII, I. S. *Stolitsa Krasnogo terrora (Petrograd osen'yu 1918 goda)* [The capital of the Red Terror (Petrograd in autumn 1918). In Russ.]. IN: *Mir ekonomiki i prava*, 2013, no. 7–8, pp. 67–79.

RAT'KOVSKII, I. S. *Khronika Krasnogo terrora VChK. Karayustchii mech revoliutsii* [The chronicle of the VChK Red Terror. The retributive sword of the Revolution In Russ.]. Moscow, Eksmo publ., 2017, 320 p.

SOKOLOV, Yu. V. *Narodnyi komissar vnutrennikh del G. I. Petrovskii* [People's Commissar of Internal Affairs G. I. Petrovsky. In Russ.]. IN: *Pervoe Sovetskoe pravitel'stvo. Oktyabr' 1917 – iyun' 1918* [NENAROKOV, A. P. (ed.). First Soviet Government]. Moscow, Politizdat publ., 1991, pp. 341–356.

MAYER, A. J. *The Furies: Violence and Terror in the French and Russian Revolutions*. Princeton, 2000, 656 p.

Сведения об авторах

Пашков Александр Михайлович, доктор исторических наук, профессор, Петрозаводский государственный университет, кафедра отечественной истории, профессор, г. Петрозаводск, Российская Федерация, 8-911-401-38-38, pashkov@petrsu.ru

About author

Pashkov Alexander Mikhailovich, PhD in History, professor, Petrozavodsk State University, National History Department, professor, Petrozavodsk, Russian Federation, +7-911-401-38-38, pashkov@petrsu.ru

В редакцию статья поступила 30.03.2018 г., опубликована:

Пашков, А. М. «...Одна только “популярность” врачей не может служить причиной ареста в заложники». «Красный террор» осени 1918 г. в документах Национального архива Республики Карелия // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 809–820. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-809-820

Submitted 30.03.2018, published:

PASHKOV, A. M. “...*Oдна tol'ko “populyarnost'” vrachei ne mozhет sluzhit' prichinoi aresta v zalozhniki*”. “*Krasnyi terror” oseni 1918 g. v dokumentakh Natsional'nogo arkhiva Respubliki Kareliya* [“... The “Popularity” of Doctors Should Not Be the Sole Reason for Their Arrest as Hostages”: The Red Terror of Autumn 1918 in Documents from the National Archive of the Republic of Karelia. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 809–820. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-809-820

УДК 94(47).084.3+329(47+57)
DOI 10.28995/2073-0101-2018-3-821-832

И. А. Анфертьев

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

Вхождение И. В. Сталина во власть: От проекта социалистического контроля до руководства Наркоматом рабоче-крестьянской инспекции

Ivan A. Anfertiev

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

J. V. Stalin's Road to Power: From Project of Socialist Control to Heading of the People's Commissariat of Workers' and Peasants' Inspection

Аннотация

В статье анализируется деятельность члена Политбюро ЦК РКП(б) И. В. Сталина в должности народного комиссара государственного контроля. Работа преследует цель определить основные намеченные задачи в ходе реорганизации наркомата, получившего в результате надзорные надгосударственные функции в соответствии с декретом ВЦИК в апреле 1918 г. В принятом законодательной властью документе достаточно сомнительно выглядит попытка переложить вину за недостатки в органах управления страной на прежних бюрократов в лице сотрудничающих с советской властью специалистов-организаторов производства с дореволюционным опытом. В проекте декрета ВЦИК о государственном контроле от 8 марта 1919 г. также просматривается намерение замаскировать наличие наиболее опасного явления – формирования советского бюрократизма, основными чертами представителей которого являлись некомпетентность и низкий культурный уровень, их безответственность, попытки находить личную выгоду с использованием служебного положения, создание в регионах из числа новых советских чиновников устойчивых сплоченных групп по интересам. Выявлено, что в некоторых случаях, когда преступления таких партийно-советских

чиновников было уже не скрыть, к работе по их разоблачению и наказанию подключались стихийно формируемые контрольно-ревизионные органы – рабочие и крестьянские инспекции, некоторые члены которых, под давлением или из корысти, «входили в положение» преступивших закон партийных и советских чиновников, заступались за них и ратовали за смягчение наказания. Публично, в декрете ВЦИК, признать эту опасность было нельзя, т. к. вслед за этим возникал закономерный вопрос о целесообразности произведенного в октябре 1917 г. большевистского переворота, но оставлять без внимания, без принятия мер против злоупотреблений представителей новой советской бюрократии также было нельзя. Преодолеть опасный характер этого явления, которое было обозначено термином «бюрократизм», не удалось ни реорганизованному Наркомату государственного контроля, ни реформированному на его основе Наркомату рабоче-крестьянской инспекции с включением в его состав партийного органа – Центральной контрольной комиссии РКП(б). Автором ставится под сомнение распространенный в историографии тезис о том, что И. В. Сталин был «случайной» фигурой на посту преемника лидера большевиков В. И. Ленина.

Abstract

The article analyzes activities of J. V. Stalin, member of the Politburo of the Central Committee of the RCP (B), while serving as People's Commissar of State Control. The study aims to identify main objectives of the reorganization of the People's Commissariat, which resulted in its gaining supervisory supra-government functions under the decree of the All-Russian Central Executive Committee in April 1918. The decree rather dubiously attempted to shift the blame for governing bodies' shortcomings to tsarist bureaucrats who cooperated with Soviet authorities and were dubbed 'technical officers with pre-revolutionary experience.' The draft of the decree of the All-Russian Central Executive Committee 'On State Control' of March 8, 1919 showed the same intention to cover up a dangerous phenomenon – formation of close-knit Soviet bureaucracy which was characterized by incompetence, low standard of culture, irresponsibility, and tendency to feather their own nest. The article reveals cases when crimes of such party and Soviet officials could no longer be concealed; control bodies – workers' and peasants' inspectorates – formed spontaneously to unmask and punish them, and yet some of their members, under pressure or from self-interest, tended to show understanding for offenders and petitioned for commutation. To admit publicly (i.e. in a decree of the All-Russian Central Executive Committee) to the dangerous phenomenon was impossible, since it rose a legitimate question of advantages of the Bolshevik coup in October 1917. And yet it was likewise impossible to ignore malfeasance in office perpetrated by the new Soviet bureaucracy. Neither reorganized

People's Commissariat of State Control, nor its successor, People's Commissariat of Workers' and Peasants' Inspection (formed by incorporation of the Central Control Commission of the RCP (B)), could eradicate this so-called 'bureaucracy.' The author brings into question the popular thesis that J. V. Stalin was an 'accidental' figure to succeed to the Bolsheviks' leader V. I. Lenin.

Ключевые слова

Источник, Наркомат государственного контроля РСФСР, Наркомат рабоче-крестьянской инспекции СССР, Центральная контрольная комиссия РКП(б), И. В. Сталин, бюрократизм, социалистический контроль, рабочая инспекция, декрет ВЦИК, архивный документ.

Keywords

Source, People's Commissariat of State Control of the RSFSR, People's Commissariat of Workers' and Peasants' Inspection of the USSR, Central Control Commission of the RCP (B), J. V. Stalin, bureaucracy, socialist control, workers' inspectorate, decree of the All-Russia Central Executive Committee, archival document.

Основной ненавистник И. В. Сталина – Л. Д. Троцкий – считал, что первая, и она же последняя, работа И. В. Сталина в должности бухгалтера привела к тому, что его «честолюбие, как и его ненависть, подчинены строгому счету»¹. И. В. Сталин, помимо прочих его достоинств и недостатков, умел мыслить стратегически. Неизвестно, с какими намерениями члены Политбюро ЦК РКП(б) в марте 1919 г.² распределили участки предстоящей партийной работы по государственному переустройству России. Известно другое: И. В. Сталин еще до съезда, в феврале 1919 г., занимался реорганизацией Государственного контроля³, а в апреле руководил коллегией Наркомата госконтроля⁴, распределял обязанности между отделами наркомата⁵, докладывал на заседании ВЦИК⁶ о структурной его реорганизации⁷. Становлению партийной и советской системы контрольных органов в первые годы советской власти посвящены исследования В. С. Измозика, В. Б. Макарова, О. Г. Назарова, В. П. Пашина⁹, эта тема освещалась в периодике¹⁰.

Проект изменения структуры Наркомата госконтроля, представленный И. В. Сталиным в апреле 1918 г., получил одобрение Совнаркома и президиума ВЦИК¹¹. В докладе на заседании

президиума ВЦИК И. В. Сталин отметил несовершенство советских учреждений, которое «у нас существует повсеместно... Оно заключается в необычайной громоздкости, канцелярской волоките, отсутствии точности исполнения и быстроты»¹². За полтора года у власти, в условиях Гражданской войны, отмечал докладчик, непросто создать совершенный аппарат: «Несмотря на то, что после октября наши рабочие заняли бюрократические аппараты, прежняя бюрократия все-таки влезла и заняла их»¹³. Не в последнюю очередь, по его мнению, негативную роль сыграло то, что рабочие, вставшие у власти, не имели «опыта налаживания аппаратов для управления страной»¹⁴. В отличие от других стран, где правят господа, считал И. В. Сталин, в Советской России следует идти «путем усилий рабочего класса... Для того, чтобы урвать болезни, которыми страдают наши ведомства... оставаться при наших грандиозных аппаратах, малоподвижных и зараженных духом возвращающегося бюрократизма, совершенно невозможно, и нужно дать возможность взять рабочим всё в свои руки и нужно начать с участия рабочих в управлении»¹⁵.

Другими словами, И. В. Сталин признавал тот факт, что руководство РКП(б) с приходом к власти в октябре 1917 г. за полтора года так и не выполнило своего обещания о передаче всей полноты власти рабочему классу, а ставку в управлении государством, по названию советским, сделало на дореволюционную бюрократию. И только по мере того, отмечал И. В. Сталин на заседании ВЦИК, как «функции государственного аппарата будут упрощаться, [следует] дать возможность рабочим стать господином своего положения»¹⁶. В планы руководства РКП(б), как следует из доклада, входило «упразднить советский аппарат и ликвидировать быстро развивающийся бюрократизм, который возрождается, и таким образом наладить простоту и легкость аппарата, могущего уничтожить как внешнего, так и внутреннего врага»¹⁷. Из этого следовало, что роль главного репрессивного органа в Советской России отводилась не ВЧК, а Наркомату государственного контроля во главе с И. В. Сталиным. Таким образом, в апреле 1918 г. было положено начало формирования единой надгосударственной структуры, получавшей прерогативу надзирать за всеми государственными органами, включая аппараты: законодательной власти – ВЦИК, исполнительной власти –

Совнаркома, региональных и местных исполнительных комитетов Советов; партийной власти – ЦК РКП(б) и партийных комитетов в регионах.

В результате обсуждения в апреле 1919 г. еще одного проекта декрета ВЦИК, подготовленного под руководством И. В. Сталина, структура Наркомата госконтроля была значительно скорректирована¹⁷. Меньше других подверглась правке декларативная часть декрета: «Взамен заживо прогнившего государственного¹⁸ аппарата создан новый, рабоче-крестьянский государственный аппарат. Широким массам рабочих и крестьян открыт доступ к управлению страной¹⁹... Старый бюрократизм разбит окончательно²⁰. Но бюрократы остались». Просматривается также намерение замаскировать наличие наиболее опасного явления – формирования советского бюрократизма, основными чертами представителей которого являлись некомпетентность и низкий культурный уровень, безответственность, стремление переложить собственную вину на других, в любом деле найти личную выгоду, создание из числа новых советских чиновников устойчивых групп по интересам. В некоторых случаях, когда преступления таких чиновников было уже не скрыть, к работе по их разоблачению и наказанию подключались стихийно формируемые контрольно-ревизионные органы – рабочие и крестьянские инспекции. Таким образом, всего в структуре Наркомата госконтроля к лету 1919 г. насчитывалось 18 структурных подразделений: 12 отделов, 3 части, 3 комиссии, 1 управление (делами)²¹. К осени 1920 г. в результате преобразования ведомства в Наркомат рабоче-крестьянской инспекции²² количество структурных подразделений сократилось до 11²³.

По мнению И. В. Сталина, одновременно с наведением порядка в центральных органах власти необходимо было наладить контроль за учреждениями в регионах, для чего Наркомату рабоче-крестьянской инспекции предстояло создать региональные структуры. Таким образом, реорганизованное ведомство получало дополнительно не только значительные полномочия в центре и в регионах, но увеличивало штатную численность за счет создания сети надзорных структур по всей стране.

Другой, и наиболее важной, составной частью предлагаемой реорганизации наркомата И. В. Сталин считал массовое и

повсеместное создание бюро заявлений и жалоб при центральных и региональных учреждениях наркомата для того, чтобы «каждому рабочему, каждому крестьянину, каждому гражданину было предоставлено право и возможность, подавши заявление, надеяться, что ему будет дан ход... Рабочий класс, который сверг буржуазию, уничтожил старый бюрократический аппарат, он создал новый, несовершенный, но новый аппарат и он должен, приняв участие в работе государственного контроля, помочь государственному контролю, научить население править, чтобы самому стать хозяином своей судьбы»²⁴. Как видим, подлинное народоправство виделось И. В. Сталину в некоторой отдаленной перспективе, а средством его достижения являлось не что иное, как создание новых бюрократических аппаратов, которые бы ликвидировали прежнюю и народившуюся к тому времени советскую бюрократию.

В основном завершилось реформирование Наркомата РКИ в конце 1921 г. с утверждением нового штатного расписания центральных и местных его органов. Количество штатных сотрудников центрального аппарата составило 1 500 человек²⁵. Однако попытка истребить народившийся советский бюрократизм не удалась, о чем в конце мая 1922 г., накануне очередного приступа болезни, писал В. И. Ленин²⁶. Именно на это предсмертное завещание вождя «О двойном подчинении и законности» от 20 мая 1922 г.²⁷ о необходимости создания независимых органов контроля, прокуратуры, судов ссылался на пленуме ЦК РКП(б) в апреле 1925 г. А. Сольц²⁸. В 1922 г., отмечал докладчик, «большинство ВЦИКа было против, но, благодаря нажиму ЦК, это [решение] было принято»²⁹. Причину же этого позорного явления докладчик усмотрел в том, что «мы мало проверяем члена партии, как правителя. Это же основное: как член партии оправдывает себя, являясь членом правящей партии?..»³⁰.

Таким образом, ставится под сомнение распространенный в историографии тезис о том, что И. В. Сталин был «случайной» фигурой на посту преемника лидера большевиков В. И. Ленина. Следует отметить, что, на словах «разрушая до основания» прежний дореволюционный государственный бюрократический аппарат, руководители РКП(б), за неимением других опытных администраторов и управленцев, привлекли на службу специа-

листов, в основном сохраняя прежнюю систему государственного управления страной. Вместе с тем борьбу с нарождавшимся советским бюрократизмом предполагалось вести назначением на руководящие посты исключительно членов правящей РКП(б), на менее значимые должности – рабочих, доказавших лояльность новой власти. Контроль за деятельностью партийно-государственных чиновников был возложен на Наркомат государственного контроля, преобразованный в феврале 1922 г. в Наркомат рабоче-крестьянской инспекции. В 1923 г. НК РКИ (Рабкрин) был усилен в результате включения в его состав Центральной контрольной комиссии РКП(б). Однако заметных достижений по искоренению советского бюрократизма, даже с привлечением членов партии с дореволюционным стажем и представителей рабочего класса и крестьянства, этот надгосударственный орган, периодически наделяемый значительными полномочиями, не добился и в итоге был преобразован в 1934 г. в Комиссию советского контроля.

Примечания

¹ Троцкий, Л. Д. Сталин. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Лениздат, «Ленинград», 2007. – С. 15. TROTSKY, L. D. *Stalin* [Stalin. In Russ.]. In 2 vol. Vol. 1. St. Petersburg, Lenizdat, “Leningrad” publ., 2007, p. 15.

² В состав избранного на VIII съезде РКП(б) Политического бюро Центрального комитета входили: Л. Б. Каменев (25.03.1919–01.03.1926), Н. Н. Крестинский (25.03.1919–16.03.1921), В. И. Ленин (25.03.1919–21.01.1924), И. В. Сталин (25.03.1919–05.03.1953), Л. Д. Троцкий (25.03.1919–23.10.1926).

³ 13 февраля 1919 г. И. В. Сталин выступил на заседании комиссии ЦК по реорганизации контрольного дела под председательством Я. М. Свердлова с докладом о проекте декрета по реорганизации Государственного контроля. На заседании отмечалось, что проект получил согласие В. И. Ленина на реализацию основных его положений. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 546. RGASPI, fond 558, series 1, file 546.

⁴ Протокол № 25 от 6 апреля 1919 г. заседания коллегии Наркомата госконтроля. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 563. Л. 2, 5. RGASPI, fond 558, series 1, file 563, pp. 2, 5.

⁵ Протокол № 26 от 7 апреля 1919 г. заседания коллегии Наркомата госконтроля по вопросу о распределении отделов между членами коллегии подписан: И. В. Сталиным, К. И. Ландером. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 564. Л. 1–2. RGASPI, fond 558, series 1, file 564, pp. 1, 2.

⁶ Поправки и дополнения к заседанию ВЦИК в проекте декрета о государственном контроле от 8 марта 1919 г. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 1409. RGASPI, fond 558, series 1, file 1409.

⁷ 9 апреля 1918 г. на заседании ВЦИК под председательством М. И. Калинина И. В. Сталин выступил с докладом о реорганизации Государственного контроля и с заключительным словом по докладу. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 567. Л. 1–10. RGASPI, fond 558, series 1, file 567, pp. 1–10.

⁸ *Измозик, В. С. Политический контроль в Советской России. Дис... докт. ист. наук. – СПб., 1995. – 510 с. IZMOZIK, V. S. Politicheskii kontrol' v Sovetskoi Rossii [Political control in Soviet Russia. Dr hist. sci. diss. In Russ.]. St. Petersburg, 1995, 510 p.; Макаров, В. Б. Становление советского государственного управления, октябрь 1917 г. – середина 1920-х гг.: Эволюция доктрины и системы. Дис... докт. ист. наук. – Нижний Новгород, 2002. – 572 с. MAKAROV, V. B. Stanovlenie sovetskogo gosudarstvennogo upravleniya, oktyabr 1917 g. – seredina 1920-kh gg.: Evolyutsiya doktriny i sistemy [Formation of Soviet government, October 1917 – mid-1920s: Evolution of doctrine and system. Dr hist. sci. diss. In Russ.]. Nizhny Novgorod, 2002, 572 p.; Назаров, О. Г. Борьба за лидерство в РКП(б) и ее влияние на создание номенклатурной системы в 20-е годы. Дис... докт. ист. наук. – М., 2001. – 388 с. NAZAROV, O. G. Borba za liderstvo v RKP(b) i ee vliyanie na sozdanie nomenklaturnoi sistemy v 20-e gody [The struggle for leadership in the RCP (B) and its impact on the creation of the nomenclature system in 1920s. Dr hist. sci. diss. In Russ.]. Moscow, 2001, 388 p.; Паушин, В. П. Партийно-хозяйственная номенклатура в СССР: (Становление, развитие, упрочение, в 1920-х – 1930-х гг.). Дис... докт. ист. наук. – М., 1993. – 438 с. PASHIN, V. P. Partino-hozyaystvennaya nomenklatura v SSSR: (Stanovlenie, razvitie, uprochenie, v 1920-h – 1930-h gg.) [Party and economic nomenclature in the USSR: (Formation, development, consolidation, in the 1920s–1930s). Dr hist. sci. diss. In Russ.]. Moscow, 1993, 438 p.*

⁹ *Воробьев, С. В. Соблазны НЭПа: Должностные преступления ответственных работников и хозяйственных руководителей Урала в 1920-е годы // Вестник Пермского университета. Серия. История. – 2014. – Вып. 2 (25). – С. 60–71. VOROBYEV, S. V. Soblazny NEPa: Dolzhnostnye prestupleniya otvetstvennykh rabotnikov i khozyaystvennykh rukovoditelei Urala v 1920-e gody [The temptations of the NEP: Misdeemeanor in office of responsible workers and economic leaders of the Urals in 1920s. In Russ.]. IN: Vestnik Permskogo universiteta. Seriya. Istoriya [Bulletin of the Perm University. Series: History], 2014, issue 2 (25), pp. 60–71; Дуанов, А. Г. Создание объединенных органов партийно-государственного контроля // Омский научный вестник. – 2013. – № 3. – С. 11–13. DIANOV, A. G. Sozdanie ob"edinennykh organov partiino-gosudarstvennogo kontrolya [Establishment of joint bodies of party and state control. In Russ.]. IN: Omskii nauchnyi vestnik, 2013, no. 3, pp. 11–13; Харина, Ф. Н. Негативные явления в партийно-номенклатурной среде 1920-х годов: региональный аспект // Вектор науки ТГУ. – 2014. – № 4 (30). – С. 210–213. KHARINA, F. N. Negativnye yavleniya v partiino-nomenklaturnoi srede 1920-kh godov: regionalnyi aspekt [Negative phenomena in the party-nomenclature environment in 1920s: The regional aspect. In Russ.]. IN: Vektor nauki TGU, 2014, no. 4 (30), pp. 210–213.*

¹⁰ Доклад И. В. Сталина о реорганизации Государственного контроля и заключительное слово по докладу – на заседании ВЦИК 9 апреля 1918 г. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 567. Л. 1. RGASPI, fond 558, series 1, file 567, p. 1.

¹¹ Там же. Ibid.

¹² Там же. Ibid.

¹³ Там же. Л. 1–10. Ibid., pp. 1–10.

¹⁴ Там же. Л. 2. Ibid., p. 2.

¹⁵ Там же. Ibid.

¹⁶ Там же. Л. 3. Ibid., p. 3.

¹⁷ Поправки и дополнения в проекте Декрета о государственном контроле от 8 марта 1919 г. и поправка: «Инструкция» в перепечатанном экземпляре проекта. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 1409. Л. 1–2 об. RGASPI, fond 558, series 1, file 1409, pp. 1–2 verso.

¹⁸ Слово «государственного» вычеркнуто.

¹⁹ Фраза полностью зачеркнута.

²⁰ Слово «окончательно» зачеркнуто.

²¹ В состав Наркомата госконтроля РСФСР входили отделы: отчетный; средств сообщения; по финансам; военно-морской; технико-промышленный; распределения; сельскохозяйственный; просвещения и пропаганды; труда и народного здоровья; по ревизии всех высших административных органов; личного состава; летучих ревизий. Ликвидированные отделы получили название: особая временная финансово-экономическая комиссия; инспекторская часть; хозяйственная часть; юрисконсультская часть. Для объединения деятельности отделов, ведающих ревизиями производства, распределения, снабжения, а также сельскохозяйственного отдела их руководители включены в состав особой комиссии для сводки материалов по народному хозяйству.

²² Наркомат государственного контроля был преобразован в феврале 1920 г. в Наркомат рабоче-крестьянской инспекции (Рабкрин).

²³ Протокол № 69 от 18 сентября 1920 г. заседания коллегии Наркомата рабоче-крестьянской инспекции. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 1971. Л. 1. RGASPI, fond 558, series 1, file 1971, p. 1.

²⁴ Доклад И. В. Сталина о реорганизации Государственного контроля и заключительное слово по докладу – на заседании ВЦИК 9 апреля 1918 г. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 567. Л. 5–6. RGASPI, fond 558, series 1, file 567, pp. 5–6.

²⁵ Протокол заседания коллегии Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции № 124 от 25 ноября 1921 г. об утверждении штатов центральных органов НК РКИ. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 2174. Л. 1–2. RGASPI, fond 558, series 1, file 2174, pp. 1–2.

²⁶ «Нет сомнения, что мы живем в море беззаконности и что местное влияние является одним из величайших, если не величайшим противником установления законности и культурности». См.: *Ленин, В. И. О «двойном» подчинении и законности // Ленин, В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. Март 1922 – март 1923. – С. 199. LENIN, V. I. O "dvoinom" podchinenii i zakonnosti* [‘Dual’ subordination and legality]. IN: *LENIN, V. I. Poln. sobr. soch.* [Complete Works]. Vol. 45: March 1922 – March 1923, p. 199.

²⁷ О порядке привлечения к ответственности коммунистов, обвиняемых в уголовшине. Доклад т. Сольца. Стенографический отчет Пленума ЦК РКП(б). 23–30 апреля 1925 г. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 8. Л. 17. RGASPI, fond 558, series 11, file 8, p. 17. Подробнее см.: *Анфертьев И. А.* «Обо всех случаях ареста коммунистов доводить до сведения ЦКК». Документы Центральной комиссии РКП(б). 1925 г. // Исторический архив. – 2014. – № 1. – С. 120–129. ANFERTIEV, I. A. “*Obo vsekh sluchayakh aresta kommunistov dovodit do svedeniya TsKK*”. *Dokumenty Tsentralnoi komissii RKP(b). 1925 g.* [‘All cases of Communists’ arrests should be brought to the attention of the Central Control Commission.’ Documents of the Central Commission of the RCP (B). 1925]. IN: *Istoricheskii arkhiv*, 2014, no. 1, pp. 120–129.

²⁸ «Нам надо, чтобы все массы и все население, – в своем последнем докладе в Московском совете отмечал В. И. Ленин, – проверяли наш путь и сказали бы: да, это лучше, чем старый строй... Нужно сделать так, чтобы все большинство трудящихся масс, крестьянских и рабочих, сказали: не вы себя хвалите, а мы вас хвалим». Цит. по: О порядке привлечения к ответственности коммунистов, обвиняемых в уголовшине. Доклад т. Сольца. Стенографический отчет Пленума ЦК РКП(б). 23–30 апреля 1925 г. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 8. Л. 17. RGASPI, fond 558, series 11, file 8, pp. 17.

²⁹ Там же. Ibid.

³⁰ Там же. Л. 17 об. Ibid., p. 17 verso.

Список литературы

Анфертьев, И. А. «Обо всех случаях ареста коммунистов доводить до сведения ЦКК». Документы Центральной комиссии РКП(б). 1925 г. // Исторический архив. – 2014. – № 1. – С. 120–129.

Воробьев, С. В. Соблазны НЭПа: Должностные преступления ответственных работников и хозяйственных руководителей Урала в 1920-е годы // Вестник Пермского университета. Серия. История. – 2014. – Вып. 2 (25). – С. 60–71.

Дианов, А. Г. Создание объединенных органов партийно-государственного контроля. Ч. 1 // Омский научный вестник. – 2013. – № 3. – С. 11–13.

Измозик, В. С. Политический контроль в Советской России. Дис... докт. ист. наук. – СПб., 1995. – 510 с.

Ленин, В. И. О «двойном» подчинении и законности // *Ленин, В. И.* Полн. собр. соч. Т. 45. Март 1922 – март 1923. – С. 197–201.

Макаров, В. Б. Становление советского государственного управления, октябрь 1917 г. – середина 1920-х гг.: Эволюция доктрины и системы. Дис... докт. ист. наук. – Нижний Новгород, 2002. – 572 с.

Назаров, О. Г. Борьба за лидерство в РКП(б) и ее влияние на создание номенклатурной системы в 20-е годы. Дис... докт. ист. наук. – М., 2001. – 388 с.

Пашин, В. П. Партийно-хозяйственная номенклатура в СССР: (Становление, развитие, упрочение в 1920-х – 1930-х гг.). Дис... докт. ист. наук. – М., 1993. – 438 с.

Троцкий, Л. Д. Сталин. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Лениздат, Ленинград, 2007. – 384 с.

Харина, Ф. Н. Негативные явления в партийно-номенклатурной среде 1920-х годов: региональный аспект // Вектор науки ТГУ. – 2014. – № 4 (30). – С. 210–213.

References

ANFERTIEV, I. A. “Obo vsekh sluchayakh aresta kommunistov dovodit do svedeniya TsKK”. *Dokumenty Tsentralnoi komissii RKP(b). 1925 g.* [‘All cases of Communists’ arrests should be brought to the attention of the Central Control Commission.’ Documents of the Central Commission of the RCP (B). 1925]. IN: *Istoricheskii arkhiv*, 2014, no. 1, pp. 120–129.

VOROBYEV, S. V. *Soblazny NEPa: Dolzhnostnye prestupleniya otvetstvennykh rabotnikov i khozyaystvennykh rukovoditeley Urala v 1920-e gody* [The temptations of the NEP: Misdemeanor in office of responsible workers and economic leaders of the Urals in 1920s. In Russ.]. IN: *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya. Istoriya* [Bulletin of the Perm University. Series: History], 2014, issue 2 (25), pp. 60–71.

DIANOV, A. G. *Sozdanie ob”edinennykh organov partiino-gosudarstvennogo kontrolya* [Establishment of joint bodies of party and state control. In Russ.]. IN: *Omskii nauchnyi vestnik*, 2013, no. 3, pp. 11–13.

IZMOZIK, V. S. *Politicheskii kontrol’ v Sovetskoj Rossii* [Political control in Soviet Russia. Dr hist. sci. diss. In Russ.]. St. Petersburg, 1995, 510 p.

LENIN, V. I. *O “dvoinom” podchinenii i zakonnosti* [‘Dual’ subordination and legality]. IN: LENIN, V. I. *Poln. sobr. soch.* [Complete Works]. Vol. 45: March 1922 – March 1923, pp. 197–201.

MAKAROV, V. B. *Stanovlenie sovetskogo gosudarstvennogo upravleniya, oktyabr 1917 g. – seredina 1920-kh gg.: Evolyutsiya doktriny i sistemy* [Formation of Soviet government, October 1917 – mid-1920s: Evolution of doctrine and system. Dr hist. sci. diss. In Russ.]. Nizhny Novgorod, 2002, 572 p.

NAZAROV, O. G. *Borba za liderstvo v RKP(b) i ee vliyanie na sozdanie nomenklaturnoi sistemy v 20-e gody* [The struggle for leadership in the RCP (B) and its impact on the creation of the nomenclature system in 1920s. Dr hist. sci. diss. In Russ.]. Moscow, 2001, 388 p.

PASHIN, V. P. *Partiino-hozyaystvennaya nomenklatura v SSSR: (Stanovlenie, razvitie, uprochenie, v 1920-h – 1930-h gg.)* [Party and economic nomenclature in the USSR: (Formation, development, consolidation, in the 1920s–1930s). Dr hist. sci. diss. In Russ.]. Moscow, 1993, 438 p.

TROTSKY, L. D. *Stalin* [Stalin. In Russ.]. In 2 vol. Vol. 1. St. Petersburg, Lenizdat, “Leningrad” publ., 2007, 384 p.

KHARINA, F. N. *Negativnye yavleniya v partiino-nomenklaturnoi srede 1920-kh godov: regionalnyi aspekt* [Negative phenomena in the party-nomenclature environment in 1920s: The regional aspect. In Russ.]. IN: *Vektor nauki TGU*, 2014, no. 4 (30), pp. 210–213.

Сведения об авторах

Анфертьев Иван Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт, кафедра истории России новейшего времени, профессор, г. Москва, Российская Федерация, 8-916-252-28-22, vestarchive@gmail.com

About author

Anfertiev Ivan Anatol'evich, PhD in History, associate professor, Russian State University for Humanities, History and Archives Institute, department of contemporary Russian history, professor, Moscow, Russian Federation, +7-916-252-28-22, vestarchive@gmail.com

В редакцию статья поступила 19.01.2018 г., опубликована:

Анфертьев, И. А. Вхождение И. В. Сталина во власть: От проекта социалистического контроля до руководства Наркоматом рабоче-крестьянской инспекции // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 821–832. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-821-832

Submitted 19.01.2018, published:

ANFERTIEV, I. A. *Vkhozhdenie I. V. Stalina vo vlast': Ot proekta sotsialisticheskogo kontrolya do rukovodstva Narkomatom raboche-krest'yanskoi inspektсии* [J. V. Stalin's Road to Power: From Project of Socialist Control to Heading of the People's Commissariat of Workers' and Peasants' Inspection. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 821–832. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-821-832

УДК 94(47).084.5 + 929.2
DOI 10.28995/2073-0101-2018-3-833-843

М. В. Брянцев

Брянский государственный университет
им. акад. И. Г. Петровского, г. Брянск, Российская Федерация

Сталин в представлениях населения Советской России в 1920-е гг.

Mikhail V. Bryantsev

Acad. I. G. Petrovsky Bryansk State University,
Bryansk, Russian Federation

Stalin as Imagined by the Population of Soviet Russia in 1920s

Аннотация

Болезнь Ленина обострила борьбу за его наследие среди правящей верхушки советского и партийного руководства. При несомненном первенстве Троцкого постепенно на первый план стала выходить фигура Сталина. Используя механизмы партийного влияния, Сталину удалось оттеснить своих противников, заняв уже к 1926 г. место первого партийного вождя, к которому все чаще апеллировало население, прежде всего товарищи по партии. Однако и среди беспартийной массы раздавались голоса одобрения политики Сталина. Приходило осознание необходимости утверждения его единственным наследником Ленина. Эта задача облегчалась тем, что основная масса населения, прежде всего крестьянство, была готова воспринимать и новую власть персонифицированно. Однако анализ «информационных» материалов, прежде всего сохранившихся в провинциальных архивах (в работе использованы документы архивов Брянска, Гомеля, Калуги, Орла, Смоленска), показывает неоднозначность восприятия нового вождя населением. Находясь в информационном вакууме и мало доверяя официальной печати, население в основном питалось разнородными слухами. Доходящие до населения, прежде всего партийцев, споры в верхах были далеки от реальности и непонятны. Наряду с требованиями ужесточения отношения к оппозиции у многих вызвали отторжение методы борьбы с нею. Вызвали недовольство и методы

проведения внутренней и внешней политики, которая все чаще стала связываться населением с фигурой Сталина. Даже юбилейный 1929 г. с его потоками славословия по случаю 50-летия вождя не смог убедить население в том, что Сталин стал достойным наследником Ленина. Всякое сравнение с ним было не в пользу Сталина. Особое неприятие фигура Сталина вызывала в связи с начавшейся политикой коллективизации. Население настолько негативно восприняло ее методы, что его не могли успокоить официальные выступления Сталина в печати. Негодование достигало такой степени, что в массе рождались слухи не только о разногласиях среди соратников Сталина, но и о его смерти, которую многие ждали с нетерпением. Не удалось Сталину убедить даже однопартийцев в законности своих притязаний на роль теоретика партии.

Abstract

Lenin's illness exacerbated struggles for succession among the ruling elite of Soviet and party leadership. While Trotsky's superiority seemed absolute, Stalin was coming to prominence. Using mechanisms of party influence, Stalin managed to force his opponents to the background and thus by 1926 took the place of the first party leader, to whom the population (and first of all, party comrades) increasingly turned. However, among the non-party masses there also rose voices of approval for Stalin's policy. It became obvious that he was to be established as Lenin's sole successor. The task was facilitated by readiness of the population (primarily, peasants) to personify new power. However, analysis of 'information' materials, especially those preserved in provincial archives (of Bryansk, Gomel, Kaluga, Orel, and Smolensk) shows an ambiguity in perception of new leader by the population. Left in information vacuum and having little trust in official press, the population put credit in hearsay. Rumors that reached population (party members, before all) were unclear and incomprehensible. Many reprehended demands to harden attitude towards opposition, and even more, methods of combating it. Domestic and foreign policies, which increasingly became associated with Stalin's name, were also found dissatisfactory. Even 1929 (Stalin's 50th anniversary) with all praises sung and lip service paid, did not convince the population that Stalin was a worthy heir to Lenin. Any comparison was not in the former's favor. However, when the collectivization began, Stalin's figure became odious. The population was repelled by its methods and was not to be reassured by Stalin's official speeches published in press. Resentment reached such a pitch that rumors sprang up about disagreements among Stalin's comrades-in-arms and even about his death, eagerly awaited by many. Stalin failed to convince even his fellow party members that his claims to the role of party theorist were justified.

Ключевые слова

Сталин, политическая борьба, вождь, оппозиция, партия, слухи.

Keywords

Stalin, political struggles, leader, opposition, party, rumors.

Болезнь В. И. Ленина проявила вождистские амбиции среди Бего соратников. Некоторое время борьба за ленинское наследие не выходила за пределы Политбюро и была не видна населению страны. Однако выход «Нового курса» Л. Д. Троцкого породил обширную дискуссию в партии и положил начало борьбе ЦК против «раскольнической деятельности» Троцкого. Несмотря на то, что многие парторганизации признавали ошибочным выступление Троцкого, методы критики со стороны И. В. Сталина, обвинившего его в меньшевизме и оппортунизме, были признаны вредными и недопустимыми, нарушающими единство партии. «Информационные» сводки отмечали, что «выступление Сталина против Троцкого вызвало негодование в среде рабочих»¹. С критикой статьи Сталина в «Правде» выступали коммунисты Смоленской губернской парторганизации².

Опираясь на резолюцию X съезда партии «О единстве партии», Сталин пытался инкриминировать своим оппонентам ее нарушение. Однако среди партийной массы такие выпады Генерального секретаря не всегда получали понимание. Существовало сознание того, что в разногласиях виноваты обе стороны. Сталин же пытается сделать ответственными только своих оппонентов, объявляя ересью всякую попытку критики деятельности ЦК. Члены партии отмечали, что Сталин говорит одно, а делает другое. Неслучайно в резолюции партийного собрания ячейки Сельскохозяйственного института Смоленска вся вина за обострение дискуссии была возложена на Сталина и «других членов ЦК»³.

Для многих партийцев, а тем более для населения, Сталин был лишь партийным руководителем, не имевшим того веса и влияния, которым обладал Троцкий. Но несомненно, популярность и значение Сталина в партийно-государственном управлении росли неимоверно быстро. Уже осенью 1924 г. после выступления Сталина на совещании секретарей сельских ячеек при ЦК РКП(б),

где он призвал местных коммунистов уходить от «казенщины», некоторые крестьяне стали выделять его как представителя центра⁴. И это было вовсе не случайно. Опираясь на анализ журналов за 1924 г., Н. В. Шалаева отмечает, что рядом с ленинианой начинают публиковаться статьи Сталина, создавая в сознании населения уверенность в единстве действий и мыслей этих лидеров, в их преемственности⁵.

Однако его идеи не всегда находили понимание в массах, и прежде всего партийных⁶. Большие сомнения вызвало теоретическое обоснование возможности построения социализма в отдельно взятой стране. Многие коммунисты подмечали, что в более ранних работах Сталин заявлял о невозможности построения социализма в отдельно взятой стране, а теперь он обвиняет в неверии только «новую оппозицию»⁷.

Другие задавались вопросом: не противоречит ли такое заявление Сталина «основным принципам о социализме вообще»⁸. Некоторые коммунисты имели смелость открыто критиковать «лозунг о полной победе социализма в одной стране», заявляя, что Ленин и Сталин «сами раньше отвергали эту конъюнктурную теорию»⁹. Явное недоверие к теоретическим способностям Сталина выражали и беспартийные командиры 6-й стрелковой дивизии¹⁰.

Не было доверия к взглядам Сталина и по экономическим вопросам. Так, в ходе обсуждения итогов XV партсъезда слушатели задавали докладчикам вопросы, пытаясь получить ответ по теоретическим расхождениям Сталина и Троцкого по вопросу о гегемонии экономики Америки и зависимости от нее европейских стран¹¹. Вероятно, ответов на подобные вопросы, отражающие очевидные процессы в мировой экономике, у агитаторов и пропагандистов не находилось. Да они и не были нужны основной массе населения. Традиционное сознание исходило из того, что коль за Сталиным шло большинство – значит, он прав, «а если-бы был неправ Сталин, то там-бы заметили. Там не здесь, все видно, кто прав и кто виноват», – заявляли крестьяне¹². Многие были готовы принять Сталина как единственного наследника Ленина. Один из большевиков Курской губернии выразил, кажется, мнение многих. В октябре 1926 г. он писал: «Нужна одна фамилия, которая звучала [бы] так же звонко и убедительно, как фамилия

“Ленин”. Такой фамилией пока является “Сталин”. Нужно эту фамилию распространять и говорить, что так-то и так-то сказал тов. Сталин». Ну а оппозицию нужно как «заразу выжечь каленым железом»¹³.

Для некоторой части населения Сталин стал авторитетной фигурой, способной объяснить возникающие проблемы. После июльского (1926 г.) пленума красноармейцы Западного военного округа полагали, что «никто не сможет дать четкой и ясной оценки происходящего внутри партии, кроме него»¹⁴. В ходе разъяснительной работы об итогах XIV съезда ВКП(б) весной 1926 г. Сталина стали выделять как теоретика марксизма-ленинизма. По наблюдению А. Лившина, именно в это время к Сталину все чаще стали обращаться с вопросами теоретического и идеологического характера, хотя он воспринимался в ряду других вождей¹⁵.

Таким образом, к 1926 г. Сталину удалось утвердиться в глазах населения главным наследником Ленина, что стало важнейшим фактором легитимации не только власти¹⁶, но и самой личности Сталина. О выделении его как первого лица партии свидетельствуют выборы в почетный президиум различных собраний. Несмотря на то что Сталина выбирали наряду с прочими соратниками, он всегда значился первым¹⁷. Его избирают почетным председателем, его портреты начинают подносить в виде подарков, он становится первым адресатом приветственных телеграмм¹⁸.

Несмотря на утверждение Сталина как вождя и наследника Ленина, общая оценка его как личности была не столь высока. В связи с «военной тревогой» 1927 г. Сталин выступил с речью, которая привнесла некоторую определенность и успокоение¹⁹. Однако красноармейцы заявлению Сталина не поверили, рассуждая: что Сталин, «бог, что-ли, откуда он так точно знает, если он ошибётся тогда его авторитет упадет». В красноармейской среде складывалось разное отношение к Сталину – от безоговорочной веры, до скептического отношения, но в целом преобладало представление о важности его заявления, которое «знаменует собой новый поворот в международной политике»²⁰.

Явное усиление личной власти Сталина было замечено и участниками «триумvirата», которые поняли, что угроза исходит не от Троцкого, а от Сталина. Уже на XIV съезде партии

Л. Б. Каменев, выступая, заявил: «Я пришел к убеждению, что тов. Сталин не может выполнить роли объединителя большевистского штаба». Однако его слова потонули в криках: «Сталина! Сталина!» и бурных аплодисментах²¹. Разногласия, проявившиеся на съезде, вызывали вопросы у рядовых партийцев о соотношении коллективизма и вождизма в партии²².

Выступая с заключительным словом на XIV партсъезде, Сталин обрушился с критикой на оппозицию в целом и отдельных ее представителей – Зиновьева, Каменева, Крупскую, Сокольникова и других. Но его критика по содержанию и, вероятно, по форме понравилась далеко не всем. Некоторые члены партии осуждали Сталина, заявляя, что «он не прав в части положений, выдвинутых им в заключительном слове»²³. Другие же прямо обвиняли Сталина в появлении оппозиции²⁴.

Уверенность в том, что в партии отсутствует коллективное руководство, продолжала существовать на протяжении 1920-х гг. Одни говорили о том, что «хозяйственной жизнью страны и страной в целом руководят не пролетарские массы во главе с партией, а бюрократизирующиеся отдельные личности и группы», другие заявляли: «Коллективного руководства нет; руководят Рыков, Сталин, Калинин и друг.»²⁵ Однако, несмотря на то что Сталин упоминается в ряду других вождей, многим становится очевидным его лидерство. Причем формируется мнение о диктаторстве Сталина²⁶. Вполне очевидно, что к концу 1920-х гг. многие наблюдали диктаторские черты у Генерального секретаря и задавались вопросом: «Неужели Сталин является диктатором, что все сводится на его адрес»²⁷.

К концу 1920-х гг. со всей очевидностью стало ясно, что в СССР политику определяет Сталин. Он становится адресатом, к которому обращается население со своими обидами, жалобами, чаяниями²⁸. Правда, ответственность за проводимую политику несли вместе со Сталиным Рыков и Калинин²⁹.

Сомнения в верности проводимой в СССР политики выражали и коммунисты, особенно в связи с началом коллективизации, ошибки в ходе которой они прочно увязывали с именем Сталина³⁰.

Заметный резонанс среди населения вызвали не только сами мероприятия, связанные с коллективизацией, но и оценки их со стороны руководства страны, прежде всего Сталина. Провалы

при проведении сплошной коллективизации требовали объяснений со стороны руководства государством. В статье «Головокружение от успехов» Сталин попытался объяснить происходящее, переложив всю ответственность на местные власти. Однако само население обвиняло Сталина, который «уничтожил все в стране», «наделал делов, а теперь лезет назад, и чего ему молчат, ведь политически обанкротился, а он еще сидит и руководит»³¹. В Гомельской губернии говорили, что из-за ошибок Сталина «страдает народ, но он хорош», «его политика ведет к нищете»³², что его оправдания сделаны под давлением папы Римского или иностранных государств³³, но не по доброй воле.

Недовольство сталинской политикой вновь обострило интерес к «завещанию» Ленина. В этой связи звучали вопросы: «Какое мнение Ильича о Сталине», «почему не заменили» Сталина, как рекомендовал Ленин³⁴. Раздавались речи о его переизбрании³⁵, а крестьяне ловили всякий слух о смерти Сталина³⁶.

Итак, следует заключить, что среди провинциального населения представления о Сталине были самыми разными. Но очевидно одно: несмотря на огромный потенциал, привлекаемый для сотворения из Сталина единственного наследника Ленина, этого сделать до конца 1920-х гг. так и не удалось. Многие сомневались в правильности линии ЦК и, в частности, Сталина, который уже с 1926 г. воспринимался как главный партийный вождь. Особенное неприятие вызывали приемы и методы борьбы Сталина с оппонентами. Многие подвергали сомнению и его теоретические построения.

Примечания

¹ Государственный архив документов новейшей истории Калужской области (ГАДНИКО). Ф. П-1. Оп. 11. Д. 116. Л. 3–4; Оп. 5. Д. 35. Л. 44 об., 50. *Gosudarstvennyi arkhiv dokumentov noveishei istorii Kaluzhskoi oblasti* [State Archive of Documents of the Contemporary History of the Kaluga Region] (GADNIKO), fond P-1, series 11, file 116, pp. 3–4; series 5, file 35, pp. 44 verso, 50.

² Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 1960. Л. 78. *Gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii Smolenskoi oblasti* [State Archive of Modern History of the Smolensk Region] (GANISO), fond 3, series 1, file 1960, p. 78.

³ Там же. Л. 69 об., 71 об., 126. Ibid., pp. 69 verso, 71 verso, 126.

⁴ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 396. Оп. 2. Д. 108. Л. 108, 407. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki* [Russian State Archive of Economy] (RGAE), fond 396, series 2, file 108, pp. 108, 407.

⁵ См.: Шалаева, Н. В. Механизм формирования образа власти в советской культуре 1920-х годов (к вопросу о культе В. Ленина) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2009. – № 5. – С. 196–200. SHALAEVA, N. V. *Mekhanizm formirovaniya obraza vlasti v sovetskoi kul'ture 1920-kh godov (k voprosu o kul'te V. Lenina)* [The mechanism of forming the image of power in the Soviet culture of 1920s: Revisiting the cult of Vladimir Lenin. In Russ.]. IN: *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Saratov State Social and Economic University], 2009, no. 5, pp. 196–200.

⁶ См.: Брянцев, М. В. Представления населения советской провинции о строительстве социализма в СССР в 1920-е годы // 1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика: сб. науч. тр. – Екатеринбург, Изд-во Урал. ун-та, 2016. – С. 172–189. BRYANTSEV, M. V. *Predstavleniya naseleniya sovetskoï provintsii o stroitel'stve sotsializma v SSSR v 1920-e gody* [Narrative of socialism building in the Soviet periphery in 1920s. In Russ.]. IN: *1917 god v Rossii: sotsialisticheskaya ideya, revolyutsionnaya mifologiya i praktika: sb. nauch. tr.* [1917 in Russia: Socialist idea and revolutionary mythology and practice: A collection of scientific works. In Russ.]. Ekaterinburg, Iz-vo Ural. universiteta publ., 2016, pp. 172–189.

⁷ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 9. Д. 40. Л. 34. GADNIKO, fond P-1, series 9, file 40, p. 34; Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1472. Л. 23. *Gosudarstvennyi arkhiv Bryanskoi oblasti* [State Archive of the Bryansk Region] (GABO), fond P-1, series 1, files 1472, p. 23; Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. П-48. Оп. 1. Д. 52. Л. 6 об. *Gosudarstvennyi arkhiv Orlovskoi oblasti* [State Archive of the Orel Region] (GAOO), fond P-48, series 1, files 52, p. 6 verso.

⁸ ГАБО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1472. Л. 29–30. GABO, fond P-1, series 1, files 1472, pp. 29–30.

⁹ Там же. Д. 1727. Л. 427 об. Ibid., files 1727, p. 427 verso.

¹⁰ ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1882. Л. 96. GAOO, fond P-1, series 1, files 1882, p. 96.

¹¹ ГАБО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1820. Л. 83. GABO, fond P-1, series 1, files 1820, p. 83.

¹² ГАНИСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3214. Л. 25. GANISO, fond 3, series 1, file 3214, p. 25.

¹³ Цит. по: Булдаков, В. П. Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920–1930 гг. – М.: РОССПЭН, 2012. – С. 595. BULDAKOV, V. P. *Utopiya, agressiya, vlast'. Psikhosotsial'naya dinamika postrevolyutsionnogo vremeni. Rossiya, 1920–1930 gg.* [Utopia, aggression, power. Psycho-social dynamics of the post-revolutionary period. Russia, 1920s – 1930s. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2012, p. 595.

¹⁴ ГАБО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1517. Л. 169 об. GABO, fond P-1, series 1, files 1517, p. 169 verso.

¹⁵ См.: *Лившин, А.* Настроения и политические эмоции в Советской России: 1917–1932 гг. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 88. LIVSHIN, A. *Nastroeniya i politicheskie emotsii v Sovetskoj Rossii: 1917–1932 gg.* [Moods and political sentiments in Soviet Russia: 1917–1932. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2010, p. 88.

¹⁶ Там же. – С. 56. Ibid., p. 56.

¹⁷ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 9. Д. 125. Л. 149. CADNICO, fond P-1, series 9, file 125, p. 149.

¹⁸ Там же. Оп. 10. Д. 48. Л. 64, 373. Ibid., series 10, file 48, pp. 64, 373.

¹⁹ *Сталин, И. В.* Заметки на современные темы. Об угрозе войны // *Сталин, И. В.* Соч. Т. 9. – М.: ОГИЗ, 1948. – С. 322–330. STALIN, I. V. *Zametki na sovremennye temy. Ob ugroze voiny* [Notes on Contemporary Themes. The Threat of War. In Russ.]. IN: Stalin I.V. *Sochineniya* [Works]. Vol. 9. Moscow, Ogiz publ., 1948, pp. 322–330.

²⁰ ГАБО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1727. Л. 147, 192. GABO, fond P-1, series 1, files 1727, pp. 147, 192.

²¹ Четырнадцатый съезд ВКП(б): Стеногр. отчет. – М.: Госиздат, 1926. – С. 274–275. *Chetyrnadsatyi s"ezd VKP(b): Stenogr. otchet* [The Fourteenth Congress of the C.P.S.U.(B.): Stenogr. report. In Russ.]. Moscow, Gosizdat publ., 1926, pp. 274, 275.

²² ГАБО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1573. Л. 8. GABO, fond P-1, series 1, files 1573, p. 8; ГАНИСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3199. Л. 50. (GANISO), fond 3, series 1, file 3199, p. 50.

²³ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 9. Д. 126. Л. 190. GADNIKO, fond P-1, series 9, file 126, p. 190.

²⁴ Там же. Д. 125. Л. 958. Ibid., file 125, p. 958; ГАБО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1727. Л. 435 об. GABO, fond P-1, series 1, files 1727, p. 435 verso; Д. 1762. Л. 89; Ibid., files 1762, p. 89.

²⁵ ГАБО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2311. Л. 4; Д. 1670. Л. 146. GABO, fond P-1, series 1, files 2311, p. 4; files 1670, p. 146.

²⁶ ГАОО. Ф. П-48. Оп. 1. Д. 323. Л. 14. GAOO, fond P-48, series 1, files 323, p. 14.

²⁷ ГАБО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2351. Л. 5. GABO, fond P-1, series 1, files 2351, p. 5.

²⁸ Там же. Д. 2008. Л. 254–255 об.; Ibid., files 2008, pp. 254–255 verso.

²⁹ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 10. Д. 126. Л. 101. GADNIKO, fond P-1, series 10, file 126, p. 101.

³⁰ ГАБО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1670. Л. 146. GABO, fond P-1, series 1, files 1670, p. 146.

³¹ Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 622. Л. 44, 74, 75; Д. 623. Л. 226. *Gosudarstvennyi arkhiv obshchestvennykh ob"edinenii Gomel'skoi oblasti* [State Archive of Public Associations of the Gomel Region] (GAOOGO), fond 3, series 1, files 622, pp. 44, 74, 75; files 623, p. 226.

³² Там же. Д. 623. Л. 1–2. Ibid., files 623, pp. 1–2.

³³ ГАООГО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 622. Л. 47, 48. ГАООГО, фонд 3, series 1, files 622, pp. 47, 48.

³⁴ ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1882. Л. 74, 254. ГАОО, фонд P-1, series 1, files 1882, pp. 74, 254.

³⁵ ГАООГО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 496. Л. 76. ГАООГО, фонд 3, series 1, files 496, p. 76.

³⁶ ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1882. Л. 304. ГАОО, фонд P-1, series 1, files 1882, p. 304; ГАООГО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 623. Л. 124, 211. ГАООГО, фонд 3, series 1, files 623, pp. 124, 211.

Список литературы

Брянцев, М. В. Представления населения советской провинции о строительстве социализма в СССР в 1920-е годы // 1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика: сб. науч. тр. – Екатеринбург, Изд-во Урал. ун-та, 2016. – С. 172–189.

Булдаков, В. П. Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика пост-революционного времени. Россия, 1920–1930 гг. – М.: РОССПЭН, 2012. – 759 с.

Лившин, А. Настроения и политические эмоции в Советской России: 1917–1932 гг. – М.: РОССПЭН, 2010. – 343 с.

Сталин, И. В. Заметки на современные темы. Об угрозе войны // Сталин, И. В. Соч. Т. 9. – М.: ОГИЗ, 1948. – С. 322–330.

Четырнадцатый съезд ВКП(б). Стеногр. отчет. – М.: Госиздат, 1926. – 797 с.

Шалаева, Н. В. Механизм формирования образа власти в советской культуре 1920-х годов (к вопросу о культе В. Ленина) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2009. – № 5. – С. 196–200.

References

BRYANTSEV, M. V. *Predstavleniya naseleniya sovetskoi provintsii o stroitel'stve sotsializma v SSSR v 1920-e gody* [Narrative of socialism building in the Soviet periphery in 1920s. In Russ.]. IN: *1917 god v Rossii: sotsialisticheskaya ideya, revolyutsionnaya mifologiya i praktika: sb. nauch. tr.* [1917 in Russia: Socialist idea and revolutionary mythology and practice: A collection of scientific works. In Russ.]. Ekaterinburg, Iz-vo Ural. universiteta publ., 2016, pp. 172–189.

BULDAKOV, V. P. *Utopiya, agressiya, vlast'. Psikhosotsial'naya dinamika postrevolyutsionnogo vremeni. Rossiya, 1920–1930 gg.* [Utopia, aggression, power. Psycho-social dynamics of the post-revolutionary period. Russia, 1920s – 1930s. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2012, 759 p.

LIVSHIN, A. *Nastroeniya i politicheskie emotsii v Sovetskoi Rossii: 1917–1932 gg.* [Moods and political sentiments in Soviet Russia: 1917–1932. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2010, 343 p.

STALIN, I. V. *Zametki na sovremennye temy. Ob ugroze voiny* [Notes on Contemporary Themes. The Threat of War. In Russ.]. IN: Stalin I.V. *Sochineniya* [Works]. Vol. 9. Moscow, Ogiz publ., 1948, pp. 322–330.

Chetyrnadtsatyi s"ezd VKP(b): Stenogr. otchet [The Fourteenth Congress of the C.P.S.U. (B.): Stenogr. report. In Russ.] Moscow, Gosizdat publ., 1926, 797 p.

SHALAEVA, N. V. *Mekhanizm formirovaniya obraza vlasti v sovetskoj kul'ture 1920-kh godov (k voprosu o kul'te V. Lenina)* [The mechanism of forming the image of power in the Soviet culture of 1920s: Revisiting the cult of Vladimir Lenin. In Russ.]. IN: *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Saratov State Social and Economic University], 2009, no. 5, pp. 196–200.

Сведения об авторах

Брянцев Михаил Васильевич, доктор исторических наук, профессор, Брянский государственный университет им. акад. И. Г. Петровского, заведующий кафедрой, г. Брянск, Российская Федерация, 8-920-854-29-05, bmwbox@mail.ru

Bryantsev Mikhail Vasilievich, PhD in History, professor, Acad. I. G. Petrovsky Bryansk State University, head of the department, Bryansk, Russian Federation, +7-920-854-29-05, bmwbox@mail.ru

В редакцию статья поступила 20.04.2018 г., опубликована:

Брянцев, М. В. Сталин в представлениях населения Советской России в 1920-е гг. // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 833–843. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-833-843

Submitted 20.04.2018, published:

BRYANTSEV, M. V. *Stalin v predstavleniyakh naseleniya Sovetskoj Rossii v 1920-e gg.* [Stalin as Imagined by the Population of Soviet Russia in 1920s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 833–843. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-833-843

УДК 94(470.55).0.032

DOI 10.28995/2073-0101-2018-3-844-855

М. Н. Потемкина, Н. Н. Макарова, А. Е. Любецкий

Магнитогорский государственный технический университет
им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Российская Федерация

Материалы нелегальной тюремной прессы как источник по истории большевистской оппозиции конца 1920 – начала 1930-х гг.

*Marina N. Potemkina, Nadezhda N. Makarova,
Artyom E. Lubetsky*

G. I. Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Magnitogorsk, Russian Federation

Illegal Prison Press Materials as a Source on the history of the Bolshevik Opposition of Late 1920s – Early 1930s

Аннотация

Понимание современных политических проблем требует изучения исторического опыта 1920–1930-х гг., когда в ходе внутрипартийной борьбы определялся путь социально-экономического и партийно-государственного развития страны. Актуализирует данную проблематику введение в научный оборот неизвестных исторических источников. Нелегальная тюремная пресса, издававшаяся политзаключенными в СССР в период утверждения сталинского режима и уничтожения им политической оппозиции, отражает альтернативные траектории политического развития Советского государства. Историография проблемы внутрипартийной борьбы 1920–1930-х гг. довольно обширна. Проблематика изучалась как в России, так и за границей, однако ввиду ограниченности источниковой базы до настоящего момента не исследовались тексты нелегальной тюремной прессы, в которой нашли отражение мнения и дискуссии партийной оппозиции по вопросам экономического, политического и идеологического развития Советского Союза. В этой связи авторы статьи считают необходимым проанализировать материалы нелегальной тюремной прессы Верхнеуральского политизолятора и определить ее познавательную ценность в рамках осмысления исторического опыта политической

борьбы в СССР в 1920–1930-е гг. Источники, обнаруженные в январе 2018 г. в Верхнеуральской тюрьме в ходе ремонтных работ, представляют собой рукописные тетради за 1930–1933 гг., составленные в форме журнала и протоколов дискуссий, проходивших среди политических заключенных. Опираясь на принципы историзма и объективности, в рамках «новой политической истории» с ее особым вниманием к политическим идеям и формам политической коммуникации авторы статьи пришли к следующим выводам. Во-первых, обнаруженные источники дают возможность уточнить некоторые факты биографии деятелей партийной оппозиции. Во-вторых, введение в научный оборот и комплексное исследование новых исторических документов позволит информационно наполнить и конкретизировать малоизвестные аспекты внутрипартийной борьбы 1920–1930-х гг. в СССР. В-третьих, анализ содержания журналов и материалов дискуссий позволяет сделать выводы об особенностях повседневного существования в политизоляторе, о режиме содержания в нем заключенных и об альтернативных путях развития СССР, которые предлагали противники сталинского режима.

Abstract

The intra-party struggles of late 1920s and early 1930s being a key factor in socio-economical and government and party development of the country, understanding modernity is impossible without understanding Soviet experience. The issue has been actualized by recent introduction of new sources into scientific use. Illegal prison press published by political prisoners in the USSR as Stalin's regime was enhancing and opposition was being eliminated, allows to trace alternative trajectories of political development of the Soviet state. Historiography on the intra-party struggles of late 1920s – early 1930s is quite extensive. The issue has been studied both in Russia and abroad. However, a limited range of primary sources made it impossible to analyze discussions on ideological, economic, and political development of the Soviet Union as reflected in illegal prison press. In view of this, the authors consider it necessary to scrutinize materials of illegal press originating from the detention facility for political prisoners in Verkhneursalsk and to assess their gnoseological value for studying political struggles in the USSR in 1920s – 1930s. These materials have been found during the repair works in the Verkhneursalsk prison in January 2018. Magazines and records of political prisoners' disputes were handwritten in notebooks and dated 1930–1933. Guided by principles of historicism and objectivity and working within methodological frameworks of 'new political history,' which pays special attention to political ideas and forms of political communication, the authors have made the following conclusions. (1) Recently found sources allow to clarify biographical data on inner-party opposition. (2) Introduction into scientific use of new documents and their

comprehensive study can provide scholars with valuable information and flesh out intra-party struggles of 1920s – 1930s. (3) Analysis of political prisoners' magazines and records provides details on everyday life in the 'political isolator' and its custodial system, and also gives some clues to alternative ways of Soviet development proposed by Stalin's political opponents.

Ключевые слова

Источники, оппозиция, тюремные документы, большевик-ленинец, Л. Д. Троцкий, Верхнеуральск.

Keywords

Sources, opposition, prison materials, Bolshevik-Leninist, L. D. Trotsky, political isolation, Verkhneuralsk.

Для понимания современных политических проблем необходимо изучение исторического опыта 1920–1930-х гг., когда в ходе внутрипартийной борьбы определялся путь развития страны. Интерес к данной теме профессионального исторического сообщества подогревается введением в научный оборот неизвестных источников. Очевидно, что политическая платформа И. В. Сталина и его сторонников, победивших в борьбе за власть, отражена в многочисленных сохранившихся документах и мемуарах. Источников, в которых изложены взгляды большевистской оппозиции, сохранилось немного. В основном они представлены эмигрантской прессой (например, журнал «Бюллетень Оппозиции (большевиков-ленинцев)» 1929–1941 гг. под редакцией Л. Д. Троцкого).

Нелегальная тюремная пресса, издававшаяся политзаключенными в СССР в период утверждения сталинского режима и уничтожения политической оппозиции, отражает альтернативные траектории политического развития Советского государства. Сенсационная находка такого рода исторических источников произошла случайно, когда в январе 2018 г. в Верхнеуральской тюрьме в ходе ремонтных работ был обнаружен тайник с рукописями политзаключенных. Всего найдено 30 рукописных тетрадей: нелегально издававшиеся рукописные журналы и материалы дискуссий, датируемые 1930–1933 гг.

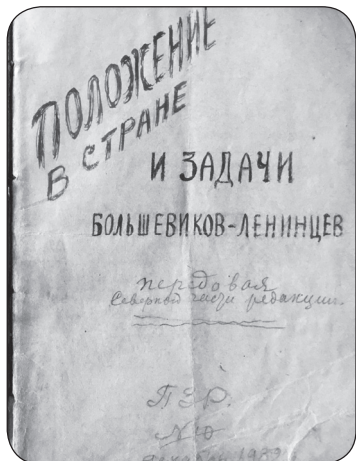
Историография проблемы внутрипартийной борьбы межвоенного периода довольно обширна. В советский период 1920–

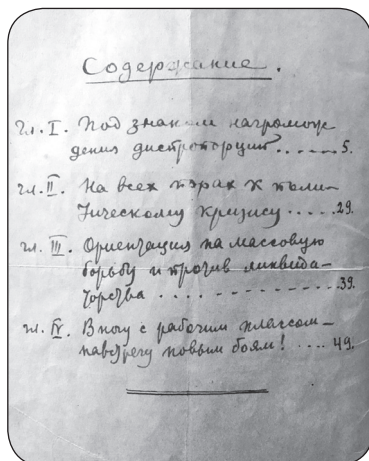
1930-х гг. основное внимание уделялось концепции И. В. Сталина, основные положения которой отражены в письме «О некоторых вопросах истории большевизма» и в «Кратком курсе истории ВКП(б)». Новейшая российская историография пополнилась целым рядом научных исследований, посвященных детальному изучению феномена оппозиции 1920-х гг.¹ Однако тема роли оппозиционной прессы во внутрипартийной борьбе в СССР 1920–1930-х гг. не получила должного освещения. Немногочисленные публикации о заключенных политизоляторов, где содержались видные представители большевистской оппозиции, посвящены режиму содержания и быту заключенных². Таким образом, целью исследования выступает анализ нелегальной тюремной прессы Верхнеуральского политизолятора, определение ее познавательной ценности в рамках осмысления исторического опыта политической борьбы в СССР в 1920–1930-е гг. Теоретическую основу исследования составили идеи «новой политической истории» с ее особым вниманием к политическим идеям и формам коммуникации. В ходе исследования нами отдавался приоритет источниковедческому, сравнительно-историческому и биографическому методам, обеспечившим объективность выводов.

Политизолятор размещался в здании старой царской тюрьмы в городе Верхнеуральске (в настоящее время Челябинская область). С 1925 г. в тюрьме содержали политических заключенных. Контингент заключенных политизолятора состоял из двух категорий: членов оппозиционных социалистических партий и коммунистов, выступавших против монополии И. В. Сталина на власть. В большинстве своем это были люди, прошедшие через царские застенки и обладавшие навыками организованной арестантской борьбы с тюремной администрацией. Поэтому, вторично став политзаключенными, они сумели на первых порах использовать опыт для отстаивания определенного комплекса прав, которых не было у остальных заключенных.

На основе обнаруженных рукописей была восстановлена 31 фамилия политзаключенных: А. Абрамский, Ф. Дингельштедт, М. Бодров, Невельсон (очевидно, Ман), Кессель, А. (Арон) Папирмейстер, П. (Павел) Папирмейстер, Шпитальник, Сосоров, В. Б. Эльцин, М. Карякин, Б. Шинберг, П. Новиков, М. Портной, Борзенко, Фельдман, Ефремов, Швырков, Коломенкин,

Титульный лист передовой статьи северной части редакции журнала «Большевик-ленинец». Декабрь, 1932 г.
Title page of the leading article of the northern editorial department of the Bolshevik–Leninist magazine.
December, 1932

Содержание передовой статьи северной части редакции журнала «Большевик-ленинец». Декабрь, 1932 г.
Contents of the leading article of the northern editorial department of the Bolshevik–Leninist magazine.
December, 1932

Ал. Игмар, Блох, Кугелев, Н. Кожевников, Зарайкин, С. Папирмейстер, Л. Данилович, К. Хугаев, Бронтман, Вашлкидзе, Гогелашвили, Топурия. Представляется возможным на основе известных источников идентифицировать часть этих имен³, остальные – предмет будущих научных поисков. Биографические данные на некоторых авторов нелегальной тюремной прессы дают представление о их статусе и об уровне авторитета среди единомышленников.

Чтобы понять механизм распространения нелегального рукописного журнала в Верхнеуральском политизоляторе, возможности обсуждения политзаключенными материалов дискуссии, необходимо сделать некоторое отступление об условиях политического режима в политизоляторе. Режим, установленный до 1930 г. для политзаключенных, был самым мягким в советской пенитенциарной системе и напоминал режим царских времен:

политические содержались отдельно от уголовных; выбирали старост, представляющих их перед администрацией; получали посылки, в т. ч. от Политического Красного Креста; вели контролируемую, но неограниченную переписку; выписывали советские и заграничные издания; не выполняли обязательные работы⁴. Ужесточение условий содержания заключенных было продиктовано трансформацией политического строя в СССР в целом в начале 1930-х гг.; в Верхнеуральском политизоляторе это было связано с жестким подавлением двух голодовок политзаключенных против тяжелых условий содержания⁵.

Сложно однозначно сказать, передавались ли тексты нелегальной тюремной прессы из Верхнеуральского политизолятора «на волю», была ли возможность пересылать их за границу, например Л. Д. Троцкому. Однако в данном политизоляторе шла активная издательская деятельность и бурные дискуссии о положении в стране. Политические заключенные Верхнеуральского изолятора выпускали журнал «Большевик-Ленинец. Орган гр. Б.-Л. (большевик-ленинцев) В-Ур. Политизолятора», номера которого датированы 1932–1933 гг. Периодичность выхода сегодня сложно определить, но судя по сохранившимся источникам, издавали 1 номер в квартал. Журнал издавался в твердом, полутвердом и мягком переплете размером 20x15 см. В брошюрах насчитывалось от 14 до 52 листов. По нашему мнению, номера с твердым переплетом попадали к заключенным в изолятор через посылки или с личными вещами в качестве блокнотов. Внутренние листы журнала были в линейку и клетку. На обложке № 3 за 1933 г. простым карандашом обозначен маршрут движения журнала (очередность чтения): «маршрут: 20 кам[ера], 21 кам[ера], 23 кам[ера], вернуть 22 [камере]. В материалах дискуссии указан адрес участников: «II – этаж севера»⁶. Статьи написаны от руки разными почерками синими чернилами. Ключевые мысли обычно подчеркивались красным карандашом. Исправления и дополнения вносились либо чернилами, либо простым карандашом.

В журнале публиковались материалы в форме статей, обзоров и критических замечаний по проблемам марксистско-ленинской теории, истории международного коммунистического движения и строительства коммунизма в СССР. У правых и левых троцкистов были свои тематические предпочтения. Первые на страницах

журнала уделяли большее внимание вопросам экономики, а вторые – проблемам партии и рабочего движения⁷. На страницах журнала звучали, например, такие темы, как: «Об основах экономической политики», «Основные вопросы экономики и политики в переходный период», «Мировое положение и Коминтерн», «Решающая измена сталинщины», «Положение в стране и задачи большевиков-ленинцев». Многие номера сопровождались содержанием. Регулярно печатались разделы «Политика-Экономика» и «Вопросы теории». Авторы статей либо не подписывались, либо обозначались двумя заглавными буквами (предположительно, имя и отчество). За редким исключением можно точно определить авторство.

«Большевик-Ленинец» отражал обстановку не только в СССР, но и за рубежом. Например, в № 2 от 1 апреля 1933 г. имелось рассуждение о фашистском перевороте в Германии. В этом же номере был аналог колонки редактора, где сообщалось: «Сторонники журнала “Б-Л.”, считая необходимым организованным фиксирование точек зрения на происходящие в Германии события всемирно-исторического значения, вносят свои тезисы. Редакция журнала “Б-Л.”, выпуская эти тезисы, призывает всех большевиков-ленинцев изо[лятора] обсудить их [и] выразить к ним свое отношение»⁸. Далее журнал разъяснял, как А. Гитлер пришел к власти, какой была реакция других стран и в чем их ошибки. Не обошлось и без критики «сталинщины», которая замалчивала эти события: «Ни одного митинга в СССР, ни одной рабочей резолюции о фашистском перевороте в Германии!»⁹, которая «ликвидировала Ленинский Коминтерн» и развалила официальные компартии в других странах. Журнальные статьи призывали к мировой революции, к организации помощи немецкому рабочему классу военной силой и мобилизацией международного коммунизма.

Связь редакции с читателями, судя по всему, была налажена. Любой читатель мог высказать свое мнение. Для этих целей выделялся раздел «Материалы общекolleктивной дискуссии». Арестанты вели протоколы дискуссий и формулировали резолюции. Свое мнение можно было выразить, поставив подпись под резолюцией. Таким способом выразили свое мнение 30 человек в одном из номеров, согласившись с тезисами о фашистском перевороте в Германии. Некоторые номера могли быть полностью

посвящены мнению читателей. Например, 16 августа 1933 г. Н. Коломенкин, Ефремов, Швырков написали открытое письмо в журнал «Кризис революции и наши задачи», где на 18 страницах говорили о революции, о возвращении диктатуры пролетариата, даже путем гражданской войны.

Согласно записям общеколлективной дискуссии об основах экономической политики осенью 1933 г., не все участники обсуждения поддержали резолюцию. Судя по всему, распространенная по камерам резолюция вызвала такой широкий резонанс среди читателей журнала, что редакции пришлось публиковать несколько выпусков «Большевика-Ленинца», в которых высказывали свое мнение заключенные. Ключевыми вопросами в рамках этой дискуссии стали новая экономическая политика и ее влияние на развитие социализма и положение рабочего класса, кризис 1927–1929 гг., итоги реализации первой пятилетки и «Пролетарские пути выхода из кризиса»¹⁰.

Основной задачей НЭПа, согласно резолюции, было обеспечение высоких темпов развития производительных сил в условиях существования капиталистических элементов при сохранении системы государственного регулирования. Конечной целью НЭПа должен был стать «мощный подъем социалистических элементов хозяйства за счет капиталистических»¹¹. Экономический кризис 1927–1928 гг. был оценен как кризис сбыта, «явившийся скрытым проявлением становления промышленности» и ставший «исходным пунктом отживания бюрократии»¹². Резолюция гласила, что экономический подъем в СССР возможен только в условиях «сочетания интересов крупной промышленности и сельского хозяйства при органическом росте колхозного сектора»¹³. В ходе дискуссии было установлено, что сложившаяся социально-экономическая ситуация в мире и в стране была заранее спрогнозирована представителями большевиков-ленинцев. Среди причин кризиса внутри государства указывались хищническая растрата ресурсов, субъективные интересы сталинской бюрократии, диспропорции в экономическом развитии между промышленностью и сельским хозяйством. Оценка итогов первого пятилетнего плана была негативной. «Колоссальные вложения в промышленность за 4 года не только не вызвали перелома в хозяйственном положении страны, но и создали жесточайшее

углубление экономического кризиса», понижение уровня жизни рабочих и сокращение реальной заработной платы на фоне увеличения «абсолютного и относительного количества благ, которые бюрократия потребляет»¹⁴. Главным выводом в рамках данной дискуссии стало заявление о том, что платформа Л. Д. Троцкого не исчерпала себя и ее предложения актуальны, а генеральная линия партии является «несостоятельной по всем направлениям»¹⁵.

Ключевыми направлениями выхода из сложившейся ситуации должно было стать подчинение интересам идеи мировой революции; «ликвидация плебисцитарной системы и бюрократического режима системы управления и восстановление пролетарской демократии»¹⁶; сочетание плановых методов и оптимальных темпов индустриализации¹⁷; восстановление ленинских законов о правах трудящихся; отказ от политики сплошной коллективизации и ликвидации кулака как класса, объявление добровольности колхозного движения.

Вновь найденные источники позволяют уточнить некоторые факты биографии нескольких десятков людей. Введение в научный оборот и комплексное исследование новых исторических документов позволит информационно наполнить и конкретизировать малоизвестные аспекты внутрипартийной борьбы 1920–1930-х гг. в СССР. Проанализировав рукописные тексты нелегальной тюремной прессы Верхнеуральского изолятора, можно сделать вывод о том, что представители большевистской оппозиции стремились осмыслить уроки русской революции, оценить эффективность экономической политики большевиков, дать оценку международной расстановки политических сил и предложить свой альтернативный вектор политического и экономического развития страны. Эмигрантская пресса очень метко называла политизоляторы «оппозиционными университетами».

Примечания

¹ Черняков, С. Ф. Внутрипартийная борьба в ВКП(б), 1923–1927 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2000. – 175 с. CHERNYAKOV, S. F. *Vnutripartiinaya bor'ba v VKP(b), 1923–1927 gg.* [Intra-party struggles in the RCP(b) in 1923s–1927s: Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Moscow, 2000, 175 p.; Апальков, Д. И. Внутрипартийная борьба в РКП(б)–ВКП(б) (1920-е — начало 1930-х гг.). Автореф. дис. ... М.,

2018. – С. 7. APAL'KOV, D. I. *Vnutripartiinaya bor'ba v RKP(b) – VKP(b) (1920-e – nachalo 1930-h gg.)* [Intra-Party struggle in the RCP(b) – AUCP(b) (1920s – early 1930s): Cand. hist. sci. diss. abstract. In Russ.]. Moscow, 2018, p.7.

² Евсеев, И. В., Смыкалин, А. С. Верхнеуральский политический изолятор («особая» тюрьма) // Вопросы истории. – 2008. – № 3. – С. 83–92. EVSEEV, I. V., SMYKALIN, A. S. *Verkhneural'skii politicheskii izolyator* ("osobaya" tyur'ma) [Verkhneural'sk detention facility for political prisoners ('special' prison). In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 2008, no. 3, pp. 83–92; Сидоров, А. Н. Повседневная жизнь заключенных в Верхнеуральском политизоляторе // Повседневность на Востоке и Западе: взгляд из Сибири: всерос. науч. конф.: материалы. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2014. – С. 201–208. SIDOROV, A. N. *Povsednevnyaya zhizn' zaklyuchennykh v Verkhneural'skom politizolyatore* [Daily life of prisoners in the Verkhneural'sk detention facility for political prisoners. In Russ.]. IN: *Povsednevnyaya zhizn' na Vostokey Zapade: vzglyad iz Sibiri* [Everyday Life in the East and West: A View from Siberia: All-Russian Scientific Conference Materials]. Irkutsk, Irkutskii gosudarstvennyi universitet publ., 2014, pp. 201–208.

³ Список большевиков-ленинцев (оппозиционеров) Верхне-Уральского изолятора // Бюллетень Оппозиции (большевиков-ленинцев). – 1931. – № 19. *Spi-sok bol'shevikov-lenintsev (oppozitsionerov) Verkhne-Ural'skogo izolyatora* [List of the Bolshevik-Leninists (Oppositionists) of the Verkhneural'sk detention facility for political prisoners. In Russ.]. IN: *Bulleten' Oppozitsii (bol'shevikov-lenintsev)*, 1931, no.19. [on-line]. Available at: <http://iskra-research.org/FI/BO/BO-19.shtml> (accessed 02.28.2018).

⁴ Росс, Ж. Справочник по ГУЛАГу. М., 1991. – С. 210. ROSSI, Zh. *Spravochnik po GULAGu* [Guide to the Gulag. In Russ.]. Moscow, 1991, p. 210.

⁵ Подробности о голодовке и избиениях в Верхне-Уральском изоляторе // Бюллетень Оппозиции (большевиков-ленинцев). – 1932. – № 27. *Podrobnosti o golodovke i izbieniakh v Verkhne-Ural'skom izolyatore* [Details of the hunger strike and beatings in the Verkhneural'sk detention facility for political prisoners. In Russ.]. IN: *Bulleten' Oppozitsii (bol'shevikov-lenintsev)*, 1932, no. 27. [on-line]. Available at: <http://iskra-research.org/FI/BO/BO-27.shtml> (accessed 02.28.2018).

⁶ Федеральное казенное учреждение «Тюрьма главного управления федеральной службы исполнения наказания по Челябинской области». Большевик-Ленинец. – 1933. – № 3. *Federal'noe kazennoe uchrezhdenie "Tyur'ma glavnogo upravleniya federal'noi sluzhby ispolneniya nakazaniya po Chelyabinskoi oblasti"* [Federal State Institution 'Prison of the Main Directorate of the Federal Penitentiary Service for the Chelyabinsk Region'] (FKU T GUF SIN), *Bol'shevik-Leninet*s, 1933, no. 3.

⁷ Сидоров, А. Н. Указ. соч. – С. 207. SIDOROV, A. N., 2008, p. 207.

⁸ Федеральное казенное учреждение «Тюрьма главного управления федеральной службы исполнения наказания по Челябинской области». Большевик-Ленинец. – 1933. – № 2. – Л. 2. *Federal'noe kazennoe uchrezhdenie "Tyur'ma glavnogo upravleniya federal'noi sluzhby ispolneniya nakazaniya po Chelyabinskoi oblasti"* [Federal State Institution 'Prison of the Main Directorate of the Federal Penitentiary Service for the Chelyabinsk Region'] (FKU T GUF SIN), *Bol'shevik-Leninet*s, 1933, no. 2, p. 2.

⁹ Там же. Л. 22. Ibid., p. 22.

¹⁰ Федеральное казенное учреждение «Тюрьма главного управления федеральной службы исполнения наказания по Челябинской области». Общеколлективная дискуссия б-л верхнеуральского ИЗО. Проект резолюции об основах экономической политики. Сентябрь 1933 г. Лист 22. Federal'noe kazennoe uchrezhdenie «Tjur'ma glavnogo upravleniya federal'noi sluzhby ispolneniya nakazaniya po Chelyabinskoi oblasti» *Obshchekollektivnaya diskussiya b-l verkhneural'skogo IZO. Proekt rezolyutsii ob osnovakh ekonomicheskoi politiki. Sentyabr' 1933 g.* [Federal State Institution 'Prison of the Main Directorate of the Federal Penitentiary Service in the Chelyabinsk Region'] (FKU T GUFSSIN), General Collective Discussion of the Bolshevik-Leninists Upper Urals Insulator. Draft resolution on the fundamentals of economic policy. September, 1933, p. 22.

¹¹ Там же. Л. 2. Ibid., p. 2.

¹² Там же. Л. 5. Ibid., p. 5.

¹³ Там же. Л. 7. Ibid., p. 7.

¹⁴ Там же. Л. 14, 15. Ibid., pp. 14, 15.

¹⁵ Там же. Л. 17. Ibid., p. 17.

¹⁶ Там же. Л. 22. Ibid., p. 22.

¹⁷ Там же. Л. 24. Ibid., p. 24.

Список литературы

Апальков, Д. И. Внутрипартийная борьба в РКП(б)–ВКП(б) (1920-е – начало 1930-х гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2018. – 20 с.

Всеев, И. В., Смыкалин, А. С. Верхнеуральский политический изолятор («особая» тюрьма) // Вопросы истории. – 2008. – № 3. – С. 83–92.

Росси, Ж. Справочник по ГУЛАГу. М., 1991. – 376 с.

Сидоров, А. Н. Повседневная жизнь заключенных в Верхнеуральском политизоляторе // Повседневность на Востоке и Западе: взгляд из Сибири: всерос. науч. конф.: материалы. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2014. – С. 201–208.

Черняков, С. Ф. Внутрипартийная борьба в ВКП(б), 1923–1927 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2000. – 175 с.

References

APAL'KOV, D. I. *Vnutripartiinaya bor'ba v RKP(b)–VKP(b) (1920-e – nachalo 1930-h gg.)* [Intra-Party struggle in the RCP(b) – AUCP(b) (1920s – early 1930s.): Cand. hist. sci. diss. abstract. In Russ.]. Moscow, 2018, 20 p.

CHERNYAKOV, S. F. *Vnutripartiinaya bor'ba v VKP(b), 1923–1927 gg.* [Intra-party struggles in the RCP(b) in 1923s – 1927s: Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Moscow, 2000, 175 p.

EVSEEV, I. V., SMYKALIN, A. S. *Verkhneural'skii politicheskii izolyator ("osobaya" tyur'ma)* [Verkhneuralsk detention facility for political prisoners ('special' prison). In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 2008, no. 3, pp. 83–92.

ROSSI, JACQUE. The Gulag Handbook: An Encyclopedia Dictionary of Soviet Penitentiary Institutions and Terms Related to the Forced Labor Camps. New York, Paragon House Publishers, 1989 (Russ. ed.: ROSSI, Zh. *Spravochnik po GULAGu*. Moscow, 1991, 376 p.).

SIDOROV, A. N. *Povsednevnyaya zhizn' zaklyuchennykh v Verkhneuralskom politzolyatore* [Daily life of prisoners in the Verkhneuralsk detention facility for political prisoners. In Russ.]. IN: *Povsednevnost' na Vostoke i Zapade: vzglyad iz Sibiri* [Everyday Life in the East and West: A View from Siberia: All-Russian Scientific Conference Materials]. Irkutsk, Irkutskii gosudarstvennyi universitet publ., 2014, pp. 201–208.

Сведения об авторах

Потёмкина Марина Николаевна, доктор исторических наук, профессор, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, профессор, г. Магнитогорск, Российская Федерация, 8-351-923-70-35, mpotemkina@mail.ru

Макарова Надежда Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, доцент, г. Магнитогорск, Российская Федерация, 8-351-923-70-35, makarovanadia@mail.ru

Любецкий Артём Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, доцент, г. Магнитогорск, Российская Федерация, 8-351-923-70-35, artyoml@list.ru

About author

Potemkina Marina Nikolaevna, PhD in History, professor, G. I. Nosov Magnitogorsk State Technical University, professor, Magnitogorsk, Russian Federation, +7-351-923-70-35, mpotemkina@mail.ru

Makarova Nadezhda Nikolaevna, PhD in History, associate professor, G. I. Nosov Magnitogorsk State Technical University, assistant professor, Magnitogorsk, Russian Federation, +7-351-923-70-35, makarovanadia@mail.ru

Lubetsky Artyom Evgenievich, PhD in History, associate professor, G. I. Nosov Magnitogorsk State Technical University, assistant professor, Magnitogorsk, Russian Federation, +7-351-923-70-35, artyoml@list.ru

В редакцию статья поступила 12.03.2018 г., опубликована:

Потемкина, М. Н., Макарова, Н. Н., Любецкий, А. Е. Материалы нелегальной тюремной прессы как источник по истории большевистской оппозиции конца 1920 – начала 1930-х гг. // *Вестник архивиста*. – 2018. – № 3. – С. 844–855. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-844-855

Submitted 12.03.2018, published:

POTEMKINA, M. N., MAKAROVA, N. N., LYUBETSKY, A. E. *Materialy nelegal'noi tyuremnoi pressy kak istochnik po istorii bol'shevistskoi oppozitsii kontsa 1920 – nachala 1930-h gg.* [Illegal Prison Press Materials as a Source on the history of the Bolshevik Opposition of Late 1920s – Early 1930s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 844–855. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-844-855

УДК 94(47)«1941/1945»
DOI 10.28995/2073-0101-2018-3-856-866

Д. Е. Комаров

Московский государственный университет технологий
и управления имени К. Г. Разумовского (филиал в г. Вязьме),
г. Вязьма, Российская Федерация

К вопросу о масштабах коллораборационизма в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. На материалах Смоленской области

Dmitriy E. Komarov

K. G. Razumovski Moscow State University
of Technologies and Management (Vyazma branch),
Vyazma, Russian Federation

Revisiting the Scope of Collaboration in the Days of the Great Patriotic War: A Case-Study of the Smolensk Region

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о масштабах коллаборационизма на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. Данная тема активно разрабатывается в современной отечественной науке. Наиболее дискуссионным является вопрос о степени участия советских граждан в мероприятиях, проводимых захватчиками на оккупированных территориях, и о поддержке местным населением оккупационных властей. В статье приводятся данные о потенциальной угрозе, которую мог представлять собой коллаборационизм не только в политическом, но и в экономическом аспекте. Захватив экономически развитые районы страны, противник мог значительно усилить свой военный потенциал. До сих пор в отечественной историографии не приводились обобщающие данные, свидетельствующие о степени расслоения местного населения по отношению к захватчикам. Осуществить эту задачу в масштабах всей оккупированной территории крайне сложно. Слишком неоднородными были захваченные районы в своей культурно-исторической и социально-политической основе. Данную проблему необходимо изучать

дифференцированно на примере отдельных республик и областей. В статье предпринята попытка на основе выявленных архивных материалов определить процент советских граждан, сотрудничавших с оккупационными властями в рамках «административного коллаборационизма», на примере Смоленской области. Делается вывод, что число семей смолян, члены которых могут быть отнесены к «административным коллаборантам», не превышает 12%. В свою очередь, более 9% смоленских семей через своих членов принимали активное участие в борьбе против захватчиков в составе партизанских отрядов. Проведенное исследование показывает, что два непримиримых явления – партизанское движение и коллаборационизм, – развивавшиеся на оккупированной территории, были практически уравновешены. Абсолютное большинство жителей Смоленской области (почти 80%), сохраняли, насколько это было возможным, нейтралитет, стремились уклониться от участия в двух указанных явлениях. Развитие событий на территории Смоленщины позволяет утверждать, что данный «нейтралитет» был условным, так как население сохраняло преданность советской власти и формировало социальную базу для развития широкомасштабного сопротивления оккупационной политике. А Смоленская область стала одним из центров партизанского движения в нашей стране. В определенной степени данные по Смоленской области могут быть экстраполированы на западные районы российского Нечерноземья.

Abstract

The article assesses the scope of collaboration in occupied Soviet territories in the days of the Great Patriotic War. This topic is a matter of intense debate in the modern Russian scholarship. The most controversial issue is the extent to which Soviet citizens participated in events organized by invaders in occupied territories and the support which local population lent to occupation authorities. The article assesses potential threat of collaborationism in political, as well as economic terms. Having seized the richest and most economically developed regions of the country, the enemy could have significantly strengthened his military potential. National historiography has not yet integrated all data on stratification of local population in their stance toward invaders. It is an extremely difficult task to accomplish nationwide. As occupied territories were culturally, historically, and socio-politically heterogeneous, it should be approached by studying republics and regions on a standalone basis. The case-study of the Smolensk region draws on archival materials to determine the share of Soviet citizens cooperating with occupation authorities within the framework of ‘administrative collaboration.’ It concludes that the number of Smolensk families whose members can be classified as ‘administrative collaborators,’ did not exceed 12%, whereas more than 9% of Smolensk families had members who took an active part in the struggle against invaders

in the partisan detachments. Thus, the article demonstrates that two extreme irreconcilable phenomena in the occupied territories — collaborationism and partisans movement — were practically in balance. The absolute majority of Smolensk residents (almost 80%) did their utmost to avoid participation in both. Further developments in the Smolensk region proved that their ‘neutrality’ was conditional: the population remained loyal to the Soviet government and formed a social base for large-scale resistance to the occupation policy. Smolensk region became one of the centers of the partisan movement. To a certain extent, Smolensk data can be extrapolated to other western regions of the Russian Non-Black Earth area.

Ключевые слова

Источники, Великая Отечественная война, Смоленская область, коллаборационизм, оккупационный режим, партизаны, архивный документ.

Keywords

Sources, Great Patriotic War, Smolensk region, collaboration, occupation regime, partisans, archival document.

Одной из наиболее дискуссионных проблем современной исторической науки является вопрос о сотрудничестве советских граждан с агрессором в годы Великой Отечественной войны.

На данный момент опубликован значительный пласт исследований, где предпринимается попытка определить ту грань, которая отделяет факты действительного предательства интересов родины и народа от имевших место фактов вынужденного сотрудничества наших граждан в условиях жестокого «нового порядка». Среди них в первую очередь необходимо отметить работы отечественных историков М. И. Семиряги¹, Б. Н. Ковалева², И. Г. Ермолова³.

Коллаборационизм представлял собой угрозу не только в политическом, но и в экономическом аспекте. Противник захватил богатейшие и экономически развитые районы страны, где до войны проживало более 70 млн человек, выплавлялось 71% всего чугуна, 54% стали, добывалось 64% угля, 71% железной руды, собиралось 52% зерновых, 72% подсолнечника, 70% картофеля⁴. Оккупанты, применяя бесчеловечные методы, приложили максимальные усилия, чтобы задействовать этот колоссальный потенциал для усиления своей армии и экономики в целом.

Чрезвычайно сложно определить масштабы данного явления в численном выражении и ту грань, которая отделяет факты «усердного и преданного служения» захватчикам от вынужденной работы в аппарате оккупационной администрации (часто жители сами просили об этом или проводили выборы). Однако, несмотря на сложность, изучать данную проблему необходимо, чтобы в первую очередь поставить прочный заслон на пути стремления отдельных сил исказить историю Великой Отечественной войны.

В данной статье предложен вариант анализа масштабов коллаборационизма в форме административного сотрудничества (служба старостами, бургомистрами, нижними чинами в полиции и пр.) дифференцированно на примере отдельных территорий и областей бывшего СССР. Советский Союз, в том числе и захваченная противником территория, являлся чрезвычайно сложным политико-этно-социальным государственным образованием. Многие явления и процессы периода Великой Отечественной войны в отдельных советских республиках, краях и областях имели свои отличительные черты. Причины развития коллаборационизма, к примеру, в республиках Прибалтики имели совсем иную природу, чем в областях российского Нечерноземья.

В представленной статье вопрос о масштабах административного коллаборационизма рассматривается в рамках Смоленской области (в границах до 1944 г.). Краткий социально-демографический анализ Смоленщины позволяет нам отнести ее к типичному региону Центральной России с абсолютным преобладанием русского населения и сельских жителей. Позиции ВКП(б), исходя из численности членов партии в расчете на общее число жителей области, были представлены слабо⁵.

В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), в фонде ЦК КПСС (Ф. 17) среди документов «Сектора информации организационно-инструкторского отдела ЦК ВКП(б)» (Оп. 88) хранятся материалы, позволяющие развить заявленную тему. В 1944 г. в Центральный комитет ВКП(б) из Смоленской области стали поступать жалобы на то, что в отдельных районах Смоленщины «допущена обидная несправедливость». В них указывалось, что семьи

партизан и военнослужащих бедствуют и живут в нищете, а те, кто «работал на немцев», до сих пор пользуются скотом и имуществом, полученным от оккупантов. Центральный комитет ВКП(б) поручил Смоленскому обкому разобраться с этим вопросом, пересчитать весь скот, имевшийся в частном владении, и «справедливость восстановить».

К сожалению, мы не знаем, касалось это поручение всей территории области или отдельных ее районов, из которых поступали в ЦК жалобы. Но по факту в РГАСПИ отложились отчеты районных и областных властей Смоленщины по общему количеству семей, представители которых в период оккупации служили старостами, бургомистрами и полицейскими по четырем районам Смоленской области. В контексте нашего исследования вопрос о численности скота не является главным, однако в результате проведенной проверки были учтены все семьи (30 300 семей), проживавшие в этих районах в годы оккупации, и определена их позиция по отношению к оккупантам. Были выделены следующие группы: «семьи военнослужащих», «семьи партизан», «семьи старост, бургомистров, полицейских», «семьи прочих колхозников». Безусловно, приводя эти данные, необходимо учитывать факт того, что представленные документы не являются результатом целенаправленного научного исследования. Объектом для составления отчетов стал не персональный учет граждан, а семья (домовладение, хозяйство, подворье), что соответствовало поставленной задаче – учесть число наличного скота. Не в полной мере понятно, к какой категории были отнесены те семьи, члены которых могли быть одновременно в рядах Красной армии и служить в полиции. Также не берется во внимание численность семей. Но на данный момент эти материалы являются единственным уникальным источником, позволяющим в определенной степени проследить расслоение советского социума по отношению к оккупационной власти в масштабах отдельных районов конкретной области РСФСР.

Таблица

Расслоение населения отдельных районов
Смоленской области по отношению
к гитлеровским захватчикам в период 1941–1943 гг.⁶

Район области	Всего семей	Семьи бургомистров, старост и полицейских	%	Семьи военнослужащих	%	Семьи партизан	%	Прочие колхозники	%
Глинковский район (по 5 сельским советам)	1611	250	15,5	907	56	66	4	388	24,5
Ельнинский район	9762	869	9	7611	78	1184	12	98	1
Касплянский район	9272	567	6	6113	66	827	9	1765	19
Руднянский район	9655	1605	16,5	4617	48	1050	11	2383	24,5
Всего (средний процент):			11,75		62		9		17,25

Данные таблицы свидетельствуют, что около 12% семей были причислены к группе «семьи старост, бургомистров и полицейских». Представители этих семей служили в составе оккупационных административных органов (работали старостами, бургомистрами, полицейскими, занимали должности в структуре предприятий и учреждений, организованных оккупантами), и их деятельность мы можем квалифицировать как «административный коллаборационизм».

Информация, приведенная выше, дает возможность определить крайние точки двух непримиримых явлений – коллаборационизма и партизанского движения. Как видим, их численность была практически уравновешена (11,75% и 9% соответственно). Однако следует уточнить, что сравнивать коллаборационистов и партизан можно только условно, так как участие в партизанском движении, как правило, являлось осознанной борьбой против захватчиков с оружием в руках, а участие в работе оккупационных органов зачастую носило принудительный характер.

Многие местные жители были вынуждены пойти на работу в оккупационные органы и на открывшиеся предприятия, чтобы получить возможность выжить самим и прокормить свои семьи. Бытовой и отчасти административный коллаборационизм, получивший определенное развитие на Смоленщине и на всей оккупированной территории, в большинстве случаев был вызван не принятием новой власти и желанием сотрудничать с ней, а экономической безысходностью, массовыми репрессиями и террором со стороны оккупантов.

Усредненные данные по указанным районам области позволяют нам в определенной степени экстраполировать эту информацию на всю территорию Смоленщины, так как выборочная совокупность этих районов по отдельным характеристикам сопоставима с генеральной – Смоленской областью. Районы географически расположены в разных точках пространства Смоленщины; по числу жителей составляют 10% общей численности сельского населения Смоленской области до войны⁷; по демографическим характеристикам и социальному составу сопоставимы как между собой, так и с другими районами Смоленщины.

Одновременно с этим при анализе приведенной информации следует учитывать тот факт, что три из четырех районов (один частично) входили в состав возникших в годы оккупации партизанских краев: Касплянский район – в Северо-Западный партизанский край; Ельнинский и Глинковский районы – в Дорогобужский партизанский край. Партизанские края были очищены от гитлеровцев, и на их территории на несколько месяцев 1942 г. была восстановлена советская власть. Если брать другие районы Смоленской области, не входившие в партизанские края, то чис-

ленность «партизанских семей» будет снижаться, а доля «прочих колхозников» и семей «старост, бургомистров и полицейских» может возрастать.

Рассматривая вопрос об административном коллаборационизме, необходимо сконцентрировать внимание не только на факте участия советских граждан в работе оккупационных органов, но и на глубине их вины перед советской властью. Имеющиеся в нашем распоряжении документы свидетельствуют, что, несмотря на всю строгость советских законов, не все советские граждане, «работавшие на немцев», были признаны виновными в измене Родине и пособничестве оккупантам. Так, 18 мая 1943 г. в Смоленский обком партии поступил отчет областного УНКВД, в котором содержалась информация о рассмотрении дел об измене Родине или пособничестве немцам по 17 районам Смоленщины, освобожденным в ходе наступления советских войск в марте 1943 г. Согласно этому отчету, на освобожденной территории по статье 100 Уголовно-процессуального кодекса были задержаны 1 810 человек, подозреваемых в измене Родине и пособничестве оккупантам. Согласно документу, из этого числа задержанных из-под стражи были освобождены 754 человека (41%)⁸. Эти данные в определенной степени свидетельствуют в том числе и об «эффективности службы» советских граждан в оккупационном аппарате.

Приведенные выше данные показывают, что утверждение о том, что в годы оккупации значительная часть населения пошла на контакт с оккупантами, сильно преувеличено. Стремление отдельных ученых и общественных деятелей представить сотрудничавших с оккупантами изменников и предателей своеобразным и многочисленным «антисталинским движением» не имеет под собой никакой основы. Два непримиримых явления, получивших развитие на оккупированной территории, коллаборационизм и партизанское движение, были практически уравновешены. Следует признать вклад в общую победу той части населения, которое смогло «сохранить нейтралитет», составившего почти 80%. Это именно они саботировали мероприятия оккупантов, срывали продовольственные поставки, создавали, насколько это возможно, социальную платформу для развития партизанского движения. Именно благодаря их поддержке в годы войны на террито-

рии области эффективно действовали 120 партизанских отрядов численностью до 60 тыс. бойцов. Патриотическая позиция смолян спровоцировала карательную реакцию всего нацистского репрессивного аппарата. Всего оккупантами и их пособниками было уничтожено в годы оккупации 87 тыс. смолян. Более 200 деревень Смоленщины было сожжено вместе с жителями⁹. Смоленская область занимает печальное лидирующее место по числу мирных граждан, насильственно уничтоженных захватчиками в годы войны.

Примечания

¹ Семиряга, М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. – М.: РОССПЭН, 2000. – 863 с. SEMIRYAGA, M. I. *Kollaboratsionizm. Priroda, tipologiya i proyavleniya v gody Vtoroi mirovoi voiny* [Collaboration: Nature, typology, and manifestations in World War II. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2000, 863 p.

² Ковалев, Б. Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941–1944 гг. – М.: Транзиткнига, 2004. – 544 с. KOVALEV, B. N. *Natsistskaya okkupatsiya i kollaboratsionizm v Rossii. 1941–1944 gg.* [Nazi occupation and collaboration in Russia: 1941–1944. In Russ.]. Moscow, Tranzitkniga publ., 2004, 544 p.

³ Ермолов, И. Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941–1944. – М.: Центрполиграф, 2010. – 383 с. ERMOLOV, I. *Tri goda bez Stalina. Okkupatsiya: sovetskie grazhdane mezhdru natsistami i bol'shevikami. 1941–1944* [Three years without Stalin. Occupation: Soviet citizens between Nazis and Bolsheviks: 1941–1944. In Russ.]. Moscow, Tsentrpoligraf publ., 2010, 383 p.

⁴ Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Статистический сборник. – М.: Информационно-издательский центр Госкомстата СССР. 1990. – С. 21. *Narodnoe khozyaistvo SSSR v Velikoi Otechestvennoi voine. 1941–1945 gg. Statisticheskii sbornik* [National economy of the USSR in the Great Patriotic War, 1941–1945: A statistical compendium. In Russ.]. Moscow, Informatsionno-izdatel'skii tsentr Goskomstata SSSR publ., 1990, p. 21.

⁵ Комаров, Д. Е. Смоленская область в огне Великой Отечественной: народ, война, победа. – Смоленск: Свиток, 2015. – С. 10–15. KOMAROV, D. E. *Smolenskaya oblast' v ogne Velikoi Otechestvennoi: narod, voyna, pobeda* [Smolensk region in the fire of the Great Patriotic War: People, war, victory. In Russ.]. Smolensk, Svitok publ., 2015, pp. 10–15.

⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 88. Д. 638. Л. 1, 3; Д. 623. Л. 9. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv social'no-politicheskoi istorii* [Russian State Archive of Social and Political History] (RGASPI), fond 17, series 88, file 638, pp. 1, 3; file 623, p. 9.

⁷ Административно-территориальное деление Смоленской области. Справочник. – Смоленск: Гос. архив Смоленской области, 1993. – С. 134. *Administrativno-territorial'noe delenie Smolenskoi oblasti. Spravochnik* [Administrative-territorial division of the Smolensk region: A reference book. In Russ.]. Smolensk, Gos. arkhiv Smolenskoi oblasti publ., 1993, p. 134; *Кожурин, В. С.* О численности населения СССР накануне Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. – 1991. – № 2. – С. 24. KOZHURIN, V. S. *O chislennosti naseleniya SSSR nakanune Velikoi Otechestvennoi voiny* [The population of the USSR on the eve of the Great Patriotic War. In Russ.]. IN: *Voенно-istoricheskii zhurnal*, 1991, no. 2, p. 24.

⁸ Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 1159. Л. 292. *Gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii Smolenskoi oblasti* [State Archive of Contemporary History of the Smolensk Region] (GANISO), fond 6, series 1, file 1159, p. 292.

⁹ *Комаров, Д. Е.* Смоленская область в огне Великой Отечественной: народ, война, победа. – Смоленск: Свиток, 2015. – С. 361. KOMAROV, D. E. *Smolenskaya oblast' v ogne Velikoi Otechestvennoi: narod, voina, pobeda* [Smolensk region in the fire of the Great Patriotic War: People, war, victory. In Russ.]. Smolensk, Svitok publ., 2015, p. 361.

Список литературы

Ермолов, И. Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941–1944. – М.: Центрполиграф, 2010. – 383 с.

Ковалев, Б. Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941–1944 гг. – М.: Транзиткнига, 2004. – 544 с.

Кожурин, В. С. О численности населения СССР накануне Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. – 1991. – № 2. – С. 21–26.

Комаров, Д. Е. Смоленская область в огне Великой Отечественной: народ, война, победа. – Смоленск: Свиток, 2015. – 368 с.

Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Статистический сборник. – М.: Информационно-издательский центр Госкомстата СССР. 1990. – 235 с.

Семиряга, М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. – М.: РОССПЭН, 2000. – 863 с.

References

ERMOLOV, I. *Tri goda bez Stalina. Okkupatsiya: sovetские grazhdane mezhdru natsistami i bol'shevikami. 1941–1944* [Three years without Stalin. Occupation: Soviet citizens between Nazis and Bolsheviks: 1941–1944. In Russ.]. Moscow, Tsentrpoligraf publ., 2010, 383 p.

KOVALEV, B. N. *Natsistskaya okkupatsiya i kollaboratsionizm v Rossii. 1941–1944 gg.* [Nazi occupation and collaboration in Russia: 1941–1944. In Russ.]. Moscow, Tranzitkniga publ., 2004, 544 p.

KOZHURIN, V. S. *O chislennosti naseleniya SSSR nakanune Velikoi Otechestvennoi voiny* [On the population of the USSR on the eve of the Great Patriotic War. In Russ.]. IN: *Voенно-istoricheskii zhurnal*, 1991, no. 2, pp. 21–26.

КОМАРОВ, Д. Е. *Smolenskaya oblast' v ogne Velikoi Otechestvennoi: narod, voina, pobeda* [Smolensk region in the fire of the Great Patriotic War: People, war, victory. In Russ.]. Smolensk, Svitok publ., 2015, 368 p.

Narodnoe khozyaistvo SSSR v Velikoi Otechestvennoi voine. 1941–1945 gg. Statisticheskii sbornik [National economy of the USSR in the Great Patriotic war, 1941–1945: A statistical compendium. In Russ.]. Moscow, Informatsionno-izdatel'skii tsentr Goskomstata SSSR publ., 1990, 235 p.

SEMIRYAGA, M. I. *Kollaboratsionizm. Priroda, tipologiya I proyavleniya v gody Vtoroi mirovoi voiny* [Collaboration: Nature, typology, and manifestations in World War II. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2000, 863 p.

Сведения об авторах

Комаров Дмитрий Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор, Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского (филиал в г. Вязьме), Российская Федерация, доцент, г. Вязьма, Российская Федерация, 8-910-780-17-80, buffel1943@mail.ru

Komarov Dmitriy Evgenievich, PhD in History, associate professor, K. G. Razumovski Moscow State University of Technologies and Management (Vyazma branch), assistant professor, Vyazma, Russian Federation, +7-910-780-17-80, buffel1943@mail.ru

В редакцию статья поступила 19.01.2018 г., опубликована:

Комаров, Д. Е. К вопросу о масштабах коллаборационизма в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. На материалах Смоленской области // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 856–866. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-856-866

Submitted 19.01.2018, published:

КОМАРОВ, Д. Е. *K voprosu o masshtabakh kollaboratsionizma v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg. Na materialakh Smolenskoi oblasti* [Revisiting the Scope of Collaboration in the Days of the Great Patriotic War: A Case-Study of the Smolensk Region. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 856–866. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-856-866

УДК 94(47)

DOI 10.28995/2073-0101-2018-3-867-881

К. Д. Котельников

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

**Покушение в Берлине в 1922 г.
на П. Н. Милюкова и убийство
В. Д. Набокова: показания обвиняемого,
монархиста П. Н. Шабельского**

Konstantin D. Kotelnikov

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

**Attempt upon the Life of P. N. Milyukov and
Assassination of V. D. Nabokov in Berlin (1922):
Testimony of the Accused Monarchist P. N. Schabelsky**

Аннотация

В публикации вводится в научный оборот и анализируется документ о подготовке и проведении террористического акта крайне правых русских монархистов П. Н. Шабельского-Борка и С. В. Таборицкого. 28 марта 1922 г. в Берлине они совершили покушение на убийство П. Н. Милюкова, в ходе которого С. В. Таборицкий убил В. Д. Набокова и были ранены несколько человек. Это политическое убийство стало результатом общественного раскола русской эмиграции, унаследованного от противоречий политической жизни России революционного периода 1917 г. Несмотря на общую враждебность к советской власти, выбранные мишенью теракта кадетские лидеры и противостоящие им монархисты, к среде которых принадлежали преступники, стояли в непримиримой оппозиции и обвиняли друг друга в катастрофе революции, последовавшей победе большевиков и крушении старой России. Во вступительной статье ком-

ментрируется личность преступника, ход следствия и изменения показаний обвиняемого во время дознания и судебного процесса. Подсудимый стремился к оправданию Таборицкого, доказать вину которого казалось сложнее. Меняя показания, Шабельский вызвал раздражение суда и был приговорен к сроку, превышавшему предложенный прокуратурой. Суд опирался на данные свидетелей и показания обвиняемого от 29 марта 1922 г., содержащие больше правдивых сведений. Следствие и суд не обнаружили наличие сообщников Шабельского и Таборицкого. Согласно их показаниям, преступление было совершено по мотивам личной ненависти к П. Н. Милкову и было организовано только Таборицким и Шабельским без участия других лиц. Эта версия с момента покушения и до сегодняшнего дня подвергалась сомнениям. Однако публикуемый документ, другие материалы следствия (показания свидетелей) и результат суда также свидетельствуют в ее пользу. Это позволяет признать обоснованной версию, что преступники действовали от своего лица и не участвовали в предполагавшемся современниками каком-либо масштабном заговоре монархистов против эмигрантов-кадетов.

Abstract

This publication introduces a document on preparation and realization of the terrorist act of far-right Russian monarchists P. N. Shabelsky-Bork and S.V. Taboritzky into the scientific use and offers its analysis. On March 28, 1922 Shabelsky-Bork and Taboritzky attempted to assassinate P. N. Milyukov in Berlin. In the attempt Taboritzky killed V. D. Nabokov, several people were wounded. This political murder was a result of the split within Russian emigration that sprang from contradictions inherited from Russian political life in the revolutionary 1917. Despite common hostility towards the Soviet regime, the Kadet leaders targeted by the assassins and the monarchists, to whom the latter belonged, were in harsh opposition and blamed one another for the catastrophe of the revolution, the following victory of the Bolsheviks, and the crash of old Russia. The introductory article assesses the person of Shabelsky, the investigation, and the changes in his testimonies in the course of inquiry and trial. Defendants attempted to acquit Taboritzky; it was more difficult to prove his guilt. By changing his testimonies, Shabelsky irritated the court and was sentenced longer than the prosecution insisted. The court made use of the evidence of witnesses and the testimony of the accused obtained on March 29, which was judged most truthful. The investigation and the court found no trace of accomplices. According to the testimonies of the accused, they committed the crime on the grounds of personal hate towards Milyukov and organized the assassination themselves, without accomplices. From the moment of assassination attempt until today there have been many doubts about the official version. However, the published document and other evidence (testimonies of

witnesses), as well as the court decision corroborate it. This allows to consider it reasonable that the assassins acted for themselves and there was no monarchist plot against the Kadets, as many contemporaries assumed.

Ключевые слова

Источник, П. Н. Милюков, В. Д. Набоков, покушение на политическое убийство, кадеты, монархисты, эмиграция, русский Берлин.

Keywords

Source, P. N. Milyukov, V. D. Nabokov, assassination attempt, Kadets, monarchists, emigration, Russian Berlin.

Показания П. Н. Шабельского были даны берлинской полиции 29 марта 1922 г., на следующий день после покушения на П. Н. Милюкова¹. Они находятся в составе дела №. 264 о покушении русских монархистов в составе фонда А Rep. 358-01 Ландесархива Берлина. Дело состоит из материалов следствия, переданных прокуратуре незадолго до суда над Шабельским и Таборицким, состоявшегося 3–7 июля 1922 г. В деле содержатся свидетельства политических взглядов обвиняемых, например «Заповеди» монархиста², которых они придерживались; записи полицей-президента, письма в полицей-президиум. Основные документы дела – показания свидетелей и собственно показания обвиняемых. Показания Шабельского представляют собой 7 машинописных листов текста на немецком языке.

28 марта 1922 г. в Берлинской филармонии П. Н. Милюков читал доклад о текущем положении России. Когда после речи он собирался ответить на вопросы зала, один из слушателей попытался убить его, открыв стрельбу из револьвера (однако Милюкова стоявшие рядом толкнули на пол, и он остался невредим). Стрелявший был схвачен В. Д. Набоковым³, но в зале оказался сообщник террориста, который сделал три выстрела в Набокова и убил его. Оба нападавших были почти сразу схвачены и переданы полиции.

Преступники, бывшие офицеры П. Н. Шабельский-Борк (стрелявший первым) и С. В. Таборицкий, на первом допросе, еще в здании филармонии, признали, что стреляли оба⁴. Позже в полицей-президиуме дознание продолжилось. Обвиняемых и свидетелей, по воспоминаниям очевидца покушения И. В. Гессена (редактора газеты «Руль», коллеги В. Д. Набокова), подвергли

«бесконечному допросу в полицей-президиуме»⁵. Запись показаний П. Шабельского является упорядоченной фиксацией ответов на вопросы дознавателей: о пути эмиграции, деятельности в Германии, об отношении к Милюкову и Набокову, о плане покушения и личной роли в его исполнении.

Обвиняемые неоднократно меняли показания. Публикуемый документ содержит версию событий, которую Шабельский представил следствию для уменьшения ответственности более молодого Таборицкого⁶. Согласно этой версии, Таборицкий не стрелял. Сообщники сделали ставку на то, что свидетели не запомнили, кто точно стрелял, и их данные будут различаться, в результате чего суд не сможет точно установить факт стрельбы Таборицким. Однако многочисленные свидетели показали и на суде, и в ходе следствия, что Таборицкий был вооружен и стрелял в Набокова. На суде П. Шабельский заявил, что не имел намерения убить Милюкова, а хотел сначала проверить, не отказался ли тот от своих пагубных взглядов. Шабельский утврждал: «От заключительных слов Милюкова мне бросилась кровь в голову, и я не помню, как я побежал вперед, как стрелял»⁷.

Такое поведение обвиняемого спровоцировало раздражение суда. В итоге попытки уклониться от ранее данных показаний вызвали обратный эффект: присяжные признали Шабельского виновным в заранее спланированном покушении на Милюкова. Присяжные приговорили Шабельского к 12 годам тюрьмы (даже больше, чем предлагал прокурор, – 10 лет⁸). Шабельский демонстрировал во время заключения хорошее поведение и весной 1927 г. был освобожден по амнистии. В дальнейшем он проживал в Германии, придерживался правых монархистских взглядов и сотрудничал с НСДАП.

П. Шабельский отрицал наличие у него других сообщников, кроме С. Таборицкого. Как и некоторые эмигранты, видевшие в покушении часть монархического заговора⁹, историк А. Ю. Давыдов, наиболее подробно исследовавший этот террористический акт, по косвенным данным пришел к выводу, что через полковника Ф. В. Винберга¹⁰ Шабельский и Таборицкий были вовлечены в разветвленный заговор монархистов, планировавших казнить ряд известных кадетов¹¹. Дело, содержащее

публикуемые показания, включает и сведения, указывающие на связи обвиняемых с Ф. В. Винбергом.

Подсудимые действительно состояли с ним в тесной связи. Шабельский и Винберг познакомились в 1918 г., когда оба сидели в Крестах, обвиняемые советским правительством в принадлежности к «монархической организации Пуришкевича»¹². Поддерживая друг друга в тюрьме, имея схожие политические взгляды, они завязали дружбу, продолжившуюся после освобождения из тюрьмы, а затем в эмиграции. В тюрьме сложились взгляды Винберга относительно Милюкова и других кадетов, по его мнению, виновных в революции. Он писал 13 января 1918 г., что они «виноваты во всей катастрофе, когда сами же они подготовили возможность для большевиков стать у власти»¹³. Критике П. Н. Милюкова, А. И. Гучкова посвящено много страниц дневника Винберга, некоторые выводы которого повторяют в публикуемых показаниях обвиняемые. Ф. В. Винберг, безусловно, имел влияние на более молодых Шабельского и Таборицкого. В Германии они совместно издавали альманах «Луч света»¹⁴, где писали о воображаемом еврейско-масонско-большевистском заговоре и опубликовали «Протоколы сионских мудрецов», которые после этой публикации стали приобретать известность в Европе¹⁵.

Обнаруженные вместе с показаниями данные позволяют, однако, усомниться, что Винберг контролировал покушение на Милюкова. Помимо того, что сами Шабельский и Таборицкий категорически отрицали наличие подстрекателей, это косвенно подтверждают показания 24-летнего П. Лихачева, племянника Ф. В. Винберга. 3 апреля 1922 г. Лихачев показал, что он спрашивал у Винберга, с какой целью Таборицкий и Шабельский прибыли в Берлин: «На мой вопрос, зачем они сюда приехали, он выразил сильное недовольство обоими и сказал, что они теперь все делают по своей воле, что они стали упрямыми»¹⁶. На суде 3–7 июля 1922 г. П. Лихачев повторил: Таборицкий и Шабельский-Борк «более не находятся в дружбе с моим дядей»¹⁷. Лихачев сотрудничал со следствием и предоставил имевшиеся у него личные письма П. Шабельского. Второй племянник Винберга, Г. Енакиев, также показал, что не знает о наличии связи дяди с покушением и осудил это преступление¹⁸. Эти свидетельства,

Газетная иллюстрация суда. Руль. – 1922. – 13 июля (№ 491). – С. 3
Newspaper illustration to the trial. From: *Rul'*. July 13, 1922, no. 491, p. 3

как и сотрудничество с полицией Лихачева, а также последовавшая негативная реакция на покушение многих русских монархистов Берлина и Мюнхена, могут быть аргументом в пользу отсутствия масштабного монархического заговора и неучастия в нем Винберга. С другой стороны, эти показания могли лишь служить для отвода подозрений следствия от дяди свидетеля, либо тот не делился планами с родственниками, хотя те тоже были монархистами.

Таким образом, несмотря на косвенные свидетельства существования заговора, стоит отметить, что важный в этом контексте вопрос о контроле Винберга над покушением остается не проясненным. Следует признать возможным, что преступление было совершено только по личной инициативе подсудимых. Суд не нашел оснований для привлечения к какой-либо ответственности Винберга и других монархистов в Берлине в рамках этого процесса. Обвиняемыми остались лишь П. Шабельский и С. Таборицкий.

Публикуемый документ переведен автором этой статьи с немецкого на русский язык.

№ 1

Показания П. Н. Шабельского-Борк, 29 марта 1922 г.¹⁹

Отд. I A

Берлин, 29 марта 1922

Опрошен:

Приведен Петр фон Шабельский-Борк и подтверждает, что ознакомлен с записью своих показаний, и ее правильность:

О личности²⁰

Меня зовут Петр фон Шабельский-Борк²¹, родился 5 мая 1893 г. по русскому стилю в Кисловодске на Кавказе, сын помещика. Я не женат и в данный момент проживаю в отеле Мюнхенер Хоф, Кёниггретцерштр. 34, комната №г. 16. С рождения я подданный России, однако не признаю нынешнее русское правительство, так что чувствую себя не имеющим родины; я русский православный; еще не был судим.

О деле

Во время войны я служил в кавалерии – полк «Туземной» кавказской дивизии²², был трижды ранен (выстрелом в грудь, повреждение позвоночника, выстрелом в ногу) и заслужил на фронте два ордена св. Анны 4 степени, крест св. Анны 3 степени, орден св. Станислава 3 степени и георгиевский крест. Моим товарищем в дивизии был задержанный сейчас со мною лейтенант Сергей Таборицкий. После взрыва русской революции я оставался на Украине; в марте 1917 г. я был уволен из царской армии вместе с моим другом Таборицким, так как под красным флагом мы не могли оставаться солдатами. В январе 1919 г., когда и Украине угрожала советская власть, я и Таборицкий вместе с немецкими войсками отправились в Германию²³; в Берлине мы остановились в пансионе Дёлле, Лютерштр. 12. Так как мое наследственное имение на Кавказе было экспроприровано советским правительством, мои доходы с родины были полностью потеряны. Вследствие этого в Германии я занимаюсь редактированием политико-исторических работ, таких, как «На Новике» капитана 2-го ранга Графа²⁴; какое-то время я также являюсь ответственным редактором журнала «Луч света» (по-немецки Lichtstrahl). Летом 1920 г. я с Таборицким переселился в Мюнхен, чтобы там выполнять русскую корректуру в издательстве «Ольденбург»²⁵; там мы сначала жили в отеле Мариенбад, затем в пансионе «Модерн»,

Терезиенштр. 80; я должен отметить, что Таборицкий во время моего пребывания в отеле Мариенбад был не со мной, а на сельских работах в Померании.

23 марта 1922 г. в русской газете «Руль»²⁶ я прочел, что русский политик Милюков совершит поездку для докладов, будет и в Берлине и 28.3. вечером будет делать в Филармонии доклад.

Здесь я хотел бы вставить следующее:

Лично я считаю Милюкова и Гучкова²⁷ самыми большими губителями старой царской империи; на мой взгляд, оба были виновны в начале войны между Россией и Германией и также виновны в первой русской революции в феврале-марте 1917 года. 1 ноября 1916 г. Милюков как лидер конституционных демократов прочел в Думе речь, в которой поносил царский дом, в том числе оскорбил царицу, назвав ее союзницей Германии и немецкой шпионкой²⁸. Когда после этой речи Милюков предстал перед некоторыми депутатами, он объяснил, что он действительно вполне сознательно и по необходимости пошел на эти преувеличения, но они казались ему целесообразными для его политических целей, смещения министр-президента Штюрмера²⁹. Это бесчестное поведение Милюкова сильнейшим образом настроило меня против него. Затем Милюков как министр иностранных дел первого революционного правительства в разное время переправлял за границу через свою любовницу суммы от 10 до 15 000 рублей; эти деньги были из государственной кассы³⁰. По причине всех этих обстоятельств я – а я безусловный приверженец царства – поклялся себе наказать Милюкова при удачном случае за его преступления против царской империи; устранить его; решение об этом я принял еще три года назад в Екатеринбурге.

Как только я прочитал о прибытии Милюкова в Берлин, я составил план, чтобы осуществить мои намерения. В Мюнхене я сказал Таборицкому, что поеду в Берлин, чтобы отомстить Милюкову за царскую семью. 26 марта 22 г. мы вместе прибыли в Берлин и вместе остановились в отеле Мюнхенер Хоф. Мы за пару дней заранее приобрели билеты на доклад в Филармонии и пошли туда в назначенный день. Из России у меня остались здесь два пистолета, системы Haenel-Suhl, патент Шмайссера и один бельгийского производства. Я взял оба пистолета с собой, предварительно зарядив. Таборицкий, насколько я знаю, не имел

при себе оружия. Я подошел к Милюкову с определенным намерением, действительно, только с одним – убить его и затем себя, после этого, и заявив публично о моих мотивах собранию. Мы оба, Таборицкий и я, взяли рядом друг к другу места во втором ряду перед пультом оратора, около 5 метров от него. Милюков занял место за пультом. Милюков говорил около часа о политическом положении России; его суждения сводились к тому, что Россия только на республиканско-демократической³¹ базе могла бы быть восстановлена. Милюков напал в его речи на великого князя Михаила Александровича³²; он оскорбил его своим утверждением, что этот великий князь из трусости³³ отказался от трона и тем самым вызвал несчастье России. Однако я знаю от великого князя лично, он был командующим моей дивизии, что он не мог принять трон, так как он не считал себя его законным наследником. Лично Милюкова я не знал. Его черты лица известны мне только по иллюстрациям. Я встретил Милюкова уже незадолго до доклада в курительной комнате, но не знал об этом, то есть не был еще уверен, что это был он. Поэтому я ждал, пока он не встанет за трибуну. После его выступления он сделал паузу, чтобы позже ответить на вопросы собрания. Когда он спустился из-за пульта, я встал, подошел поближе к нему и сделал два выстрела из моего пистолета со словами к нему: «За царскую семью и Россию!» Милюков упал после второго выстрела, и я подумал, что попал в него. Именно после этого я хотел бросить пистолет, когда я был несколькими участниками собрания, незнакомыми мне лично, схвачен и брошен на пол. В этот момент мой друг Таборицкий вскочил мне на помощь и схватил одного мужчину, толкнув его в сторону. Тогда я снова встал на ноги и крикнул другим угрожавшим мне людям: «Назад, или я открою огонь», и сделал выстрел в воздух. При этом я заметил, что, когда я был сбит на пол, у меня еще выпал пистолет из руки. Этот выстрел в воздух, предупредительный, я сделал из второго взятого с собой пистолета (производства Haenel-Suhl). Так как все еще оставалась угроза мне, я сделал еще несколько выстрелов в толпу. Конкретной цели, конкретного человека при этом я не выбирал. Я искренне сожалею, что от этого люди, которые тут не при чем, как д[окто]р Эльяшев, д[окто]р Ройхель и д[окто]р Барладьян³⁴, были ранены, все они мне незнакомы. Но о причиненной мной смерти Набокова я не

сожалею; Набоков как один из русских лидеров масонов играл в старой России значительную роль и, по моему мнению, несет часть вины за разрушение России. Лично с Набоковым я знаком не был и не хотел его смерти; раз он сейчас так умер, я считаю, что это была его судьба.

Когда я стрельбой освободил путь, я подбежал к трибуне и обратился оттуда к собранию, что было сделано для цели, как уже сказано, объяснения моих мотивов, и чтобы публично оправдать себя. Я сказал примерно следующее:

[Я лично запишу эту речь на бумаге в моей камере и прошу еще, чтобы мне предоставили письменные принадлежности, чтобы я мог подробно обосновать мои действия. Прямо перед завершением моей речи я был схвачен сотрудниками крим[инальной полиции].

Мой друг Таборицкий, который был схвачен вместе со мной, вчера вечером, насколько я знаю, не имел с собой оружия. Кроме Таборицкого, моего старого друга, я никому не говорил о моем намерении убить Милюкова. Других соучастников у меня нет. Ни с какой стороны меня не подстрекали к этому действию. Я не принадлежу ни к одной политической партии³⁵; я только верный офицер русского царя. К Союзу русских монархистов я не имею отношения, в том числе мне было неизвестно, что в эти дни конгресс этого Союза проводится здесь в Берлине³⁶.

Третий арестованный с Таборицким и мной, студент Владимир Князевич, мне и моему другу совсем неизвестен; он не имеет ни малейшего отношения к покушению³⁷.

Кроме принадлежащего мне чемодана из [неразборчиво], обнаруженного в отеле Мюнхенер Хоф, у меня в Германии нет никакой собственности. Из удостоверяющих документов у меня есть только персональаусвайс Nr 247/21, выданный 8.11.21 полицейским управлением Мюнхена с оформленным продлением до 21 мая этого года; выдача этого паспорта осуществлялась на основе паспорта, который я получил в 1918 г. в Киеве от немецкого паспортного бюро; этот немецкий паспорт должен находиться у полица-президиума Берлина.

V.g.u.³⁸

[Подпись-автограф] P. v. Schabelsky-Bork
Leutnant a D.

Завершено примечанием, что обвиняемый не знает немецкого языка; допрос проводился с помощью владеющего русским языком кримин[ального] пробиста³⁹ Шайблера из отд. I А, удостоверяющего своей подписью, что он передал смысл [показаний].

[Подпись-автограф] [Подпись неразборчива]

Крим[инальный] комиссар

Как переводчик:

[Подпись-автограф] Scheibler,

krim[ineller] Prob[ist].

Landesrarchiv Berlin. A Rep. 358-01. Generalstaatsanwaltschaft bei dem Landgericht Berlin – Strafverfahren 1919–1933. Nr. 264 (1922). Peter Schabelski-Bork u.a. Attentat russischer Monarchisten. [Земельный архив Берлина. A Rep. 358–01. Генеральная прокуратура при земельном суде Берлине – уголовные процессы 1919–1933. Nr. 264 (1922). Петр Шабельский-Борк и др. Покушение русских монархистов.] [Land Archive Berlin. A Rep. 358–01. General state prosecutor’s office at the district court of Berlin – penal procedures 1919–1933. Nr. 264 (1922). Peter Schabelski-Bork and oth. Assasination attempt of Russian monarchists.]

Примечания

¹ Милюков Павел Николаевич (1859–1943) – политик, лидер кадетов; министр иностранных дел первого состава Временного правительства (март – май 1917 г.). В эмиграции разработал «новую тактику» борьбы с большевизмом, отвергавшую вооруженную борьбу и иностранную интервенцию. «Новая тактика» встретила резкое неприятие монархистов и несогласие многих товарищей Милюкова по партии.

² «Заповеди» монархиста – этический кодекс правых монархистов, включавший в себя такое правило, как готовность «пролить кровь» «ради торжества монархических начал».

³ Набоков Владимир Дмитриевич (1869–1922) – политик; один из лидеров кадетов. Как многие противники монархистов, причислялся ими к масонам. Доказательств его принадлежности к масонам не существует. В Берлине вместе с А. И. Каминкой и И. В. Гессеном издавал еженедельную газету «Руль».

⁴ Руль. – 1922. – 13 июля (Nr. 491). – С. 5. *Rul’*, July 13, 1922, no. 491, p. 5.

⁵ *Гессен, И. В.* Годы изгнания. Жизненный отчет. – Париж: Ymka Press, 1979. – С. 138. GESSEN, I. V. *Gody izgnaniya. Zhiznennyi otchet* [Years of exile: Account of my life. In Russ.]. Paris, Ymka Press publ., 1979, p. 138.

⁶ Таборицкий, вероятно, рассчитывал, что покушение успешно совершит Шабельский. На суде, в отличие от Шабельского, заметно нервничал и стремился оправдаться.

⁷ Гессен, И. В. Указ. соч. – С. 5. GESSEN, I. V., 1979, p. 5.

⁸ Руль. – 1922. – 15 июля (№ 493). – С. 6. *Rul'*, July 15, 1922, no. 493, p. 6.

⁹ См.: Накануне. – 1922. – 30 марта (№ 4). – С. 1. *Nakanune*, March 30, 1922, no. 4, p. 1; Время. – 1922. – 3 апреля (№ 196). – С. 1. *Vermya*, April 2, 1922, no. 196, p. 1.

¹⁰ Офицер из семьи кавалерийского генерала, член монархических организаций, обласканный лично императрицей, близкий знакомый одного из вождей черносотенцев В. М. Пуришкевича; некоторые современники именно ему приписывали авторство упомянутых выше «Заповедей» монархиста.

¹¹ Давыдов, А. Ю. Предыстория и развязка трагедии: террористический акт 28 марта 1922 года в Берлине // Россия XXI. – 2014. – № 4. – С. 101–103. DAVYDOV, A. Yu. *Predystoriya i razvyazka tragedii: terroristicheskii akt 28 marta 1922 goda v Berline* [Backstory and resolution of the tragedy: Act of violence in Berlin on March 28, 1922. In Russ.]. IN: *Rossiya XXI*, 2014, no. 4, pp. 101–103

¹² Иванов, А. Улан Ее Величества. Полковник Федор Викторович Винберг (отрывки из книги «Верная Гвардия»). Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rusk.ru/vst.php?idar=424326> (8.04.2018). IVANOV, A. *Ulan Ee Velichestva. Polkovnik Fedor Viktorovich Vinberg (otryvki iz knigi "Vernaya Gvardiya")* [HIM Uhlan: Colonel Fedor Victorovich Winberg (fragments from the book 'Deuoted Guard'). In Russ.]. [on-line]. Available at: <https://rusk.ru/vst.php?idar=424326> (accessed 08.04.2018).

¹³ Винберг, Ф. В. В плену у «обезьян» (Записки «контрреволюционера»). – Киев: Тип. Губерн. правления, 1918. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://bibra.ru/composition/v-plenu-u-obezyan/> (дата обращения 8.04.2018). WINBERG, F. V. *V plenu u "obez'yan" (Zapiski "kонтрrevolyutsionera")* [Captive of the 'monkeys': Counter-revolutionary's notes. In Russ.]. Kiev, Tip. Gubern. pravleniya publ., 1918. [on-line]. Available at: <http://bibra.ru/composition/v-plenu-u-obezyan/> (accessed 8.04.2018).

¹⁴ Право-монархистский журнал «Луч света» издавался в Германии в 1919–1926 гг. (7 кн.).

¹⁵ COHN, N. "Die Protokolle der Weisen von Zion". Der Mythos der jüdischen Weltverschwörung. / Mit einem kommentierten Bibliographie von M. Hagemeister. Aus dem engl. von K. Röhmer. – Baden-Baden; Zürich: Elster-Verlag, 1998, 317, s. 131 – 133.

¹⁶ Landesarchiv Berlin. A Rep. 358–01. Nr. 264 (1922). Показания П. Лихачева, 3 апреля 1922.

¹⁷ Руль. – 1922. – 14 июля (№ 492). – С. 5. *Rul'*, July 14, 1922, no. 492, p. 5

¹⁸ Landesarchiv Berlin. A Rep. 358–01. Nr. 264 (1922). Показания Г. Енакиева, 3 апреля 1922.

¹⁹ В подлиннике документ не имеет названия.

²⁰ Здесь и далее подчеркнуто в подлиннике.

²¹ Настоящие данные – Попов Петр Николаевич. Шабельский-Борк – фамилия крестной матери, взятая в качестве псевдонима.

²² Кавказская Туземная конная дивизия (известная как «Дикая» дивизия) существовала с августа 1914 г. по август 1917 г. Принимала участие в боевых действиях против войск Австро-Венгрии, в Брусиловском прорыве, а также в Корниловском выступлении в августе 1917 г.

²³ После заключения Брест-Литовского мирного договора между Советской Россией и Германией немецкие войска оккупировали Украину, утвердили и поддерживали власть гетмана П. Скоропадского до его отречения 14 декабря 1918 г. Действия войск С. В. Петлюры и начавшееся в январе 1919 г. наступление РККА на Украину вынудили немецкие войска покинуть страну. При отступлении германское командование эвакуировало в Германию многих противников большевиков.

²⁴ Граф Георгий Карлович (1885 – 1966) – минный офицер эсминца «Новик» в 1914–1917 гг. Его книга «На Новике», изданная в Мюнхене в 1922 г., это мемуары о Балтийском флоте в период Первой мировой войны. Сегодня доступны и более поздние издания, напр.: *Граф, Г. К.* На «Новике». Балтийский флот в войну и революцию / Предисл. и коммент. В. Ю. Грибовского. – СПб.: Гангут, 1997. GRAF, G. K. *Na 'Novike.' Baltiiskii flot v voynu i revolyutsiyu* [GRIBOVSKY, V. Yu. (introduction, annotation). On the 'Novik': The Baltic Navy during the war and revolution. In Russ.]. St. Petersburg, Gangut publ., 1997.

²⁵ R. Oldenbourg Verlag – одно из известнейших и старейших (осн. в 1858 г.) издательств Мюнхена.

²⁶ Крупнейшая ежедневная газета русской эмиграции в Германии, издавалась в Берлине в 1920–1931 гг.

²⁷ Александр Иванович Гучков (1862–1936) – политик, лидер партии «Союз 17 октября»; один из принимавших в Пскове отречение Николая II от престола; военный и морской министр первого состава Временного правительства (март – май 1917).

²⁸ Речь П. Н. Милюкова «Глупость или измена?» содержала обвинение против императрицы Александры Федоровны в том, что она покровительствует группе тайно работающих на Германию высокопоставленных чиновников и имеющих влияние при дворе лиц.

²⁹ Штюрмер Борис Владимирович (1848–1917) – государственный деятель; с 20 января по 10 ноября 1916 г. Председатель Совета министров. Был смещен с этого поста из-за общественной реакции, вызванной речью П. Н. Милюкова (был одним из обвиненных в речи деятелей).

³⁰ Во время работы Временного правительства ходило множество слухов о коррумпированности министров, в том числе П. Н. Милюкова. Доказательств этих слухов обнаружено не было.

³¹ Слово «демократической» вписано от руки черными чернилами на полях.

³² Великий князь Михаил Александрович Романов (1878–1918) – младший брат Николая II. Отказался от престола 3 (16) марта 1917 г. в пользу Учредительного собрания, которое должно было определить форму правления в России. Командовал «Дикой» дивизией в 1914–1916 гг.

³³ Слова «из трусости» вписаны от руки черными чернилами.

³⁴ Эльяшев Л. Е. – политик, один из лидеров берлинской группы кадетов; Ройхель А. А. – врач; А. С. Барладьян – сотрудник эмигрантской берлинской газеты «Голос России».

³⁵ До революции был членом крупных черносотенных организаций Союз Русского Народа и Русский Народный Союз имени Михаила Архангела. См.: Иванов, А. Верный сын Императорской России. Памяти Петра Николаевича Шабельского-Борка. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rusk.ru/st.php?idar=103330> (дата обращения: 8.04.2018). IVANOV, A. *Vernyi syn Imperatorskoi Rossii. Pamyati Petra Nikolaevicha Shabel'skogo-Borka* [The devoted son of Imperial Russia: In memoriam Peter Nikolaevich Shabelsky-Bork. In Russ.]. [on-line]. Available at: <https://rusk.ru/st.php?idar=103330> (accessed: 08.04.2018).

³⁶ 25 марта 1922 г. открылось совещание русских конституционных монархистов в Берлине, созванное редакцией монархической газеты «Грядущая Россия». 29 марта члены совещания были арестованы берлинской полицией, однако никакой связи их с покушением на П. Н. Милокова обнаружено не было. Совещание осудило преступление. В связи с произошедшим покушением и убийством работа совещания была прекращена. См.: Руть. – 1922. – 31 марта (№ 418). – С. 2.

³⁷ После допроса студент, непричастный к покушению, был отпущен.

³⁸ vorgelesen, genehmigt, unterschrieben (нем.) – зачитано, подтверждено, подписано.

³⁹ Probist (нем.) – специфическое слово для обозначения сотрудника, работающего в течение 1–2 лет до заключения постоянного контракта.

Список литературы

Давыдов, А. Ю. Предыстория и развязка трагедии: террористический акт 28 марта 1922 года в Берлине // Россия XXI. – 2014. – № 4. – С. 80–107.

Иванов, А. Улан Ее Величества. Полковник Федор Викторович Винберг (отрывки из книги «Верная Гвардия»). Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rusk.ru/vst.php?idar=424326> (дата обращения: 8.04.2018).

Иванов, А. Верный сын Императорской России. Памяти Петра Николаевича Шабельского-Борка. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rusk.ru/st.php?idar=103330> (дата обращения: 8.04.2018).

COHN, N. “Die Protokolle der Weisen von Zion”. Der Mythos der jüdischen Weltverschöerung. / Norman Cohn. Mit einem kommentierten Bibliographie von Michael Hagemester. Aus dem englischen von Karl Röhmer. – Baden-Baden; Zürich: Elster-Verlag, 1998, 317 s.

References

DAVYDOV, A. Yu. *Predystoriya i razvyazka tragedii: terroristicheskii akt 28 marta 1922 goda v Berline* [Backstory and resolution of the tragedy: Act of violence in Berlin on March 28, 1922. In Russ.]. IN: *Rossiya XXI*, 2014, no. 4, pp. 80–107.

IVANOV, A. *Ulan Ee Velichestva. Polkovnik Fedor Viktorovich Vinberg (otryvki iz knigi "Vernaya Gvardiya")*. [Uhlan of Her Majesty. Colonel Fedor Viktorovich Vinberg (fragments from the book 'Devoted Guard'). In Russ.]. [on-line]. Available at: <https://rusk.ru/vst.php?idar=424326> (accessed 08.04.2018).

IVANOV, A. *Vernyi syn Imperatorskoi Rossii. Pamyati Petra Nikolaevicha Shabel'skogo-Borka* [The devoted son of Imperial Russia: In memoriam Peter Nikolaevich Shabelsky-Bork. In Russ.]. [on-line]. Available at: <https://rusk.ru/st.php?idar=103330> (accessed: 08.04.2018).

COHN, N. "Die Protokolle der Weisen von Zion". Der Mythos der jüdischen Weltverschwörung. / Mit einem kommentierten Bibliographie von M. Hagemeister. Aus dem engl. von K. Röhmer. – Baden-Baden; Zürich: Elster-Verlag, 1998, 317 p.

Сведения об авторах

Котельников Константин Дмитриевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории, кафедра истории нового и новейшего времени, аспирант, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-904-602-51-47, kotelnikowk@mail.ru

About author

Kotelnikov Konstantin Dmitrievich, St. Petersburg State University, Institute of History, department of modern and contemporary history, post-graduate student, St. Petersburg, Russian Federation, +7-904-602-51-47, kotelnikowk@mail.ru

В редакцию статья поступила 20.04.2018 г., опубликована:

Котельников, К. Д. Покушение в Берлине в 1922 г. на П. Н. Милокова и убийство В. Д. Набокова: показания обвиняемого, монархиста П. Н. Шабельского // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 867–881. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-867-881

Submitted 20.04.2018, published:

KOTEL'NIKOV, K. D. *Pokushenie v Berline v 1922 g. na P. N. Milyukova i ubiistvo V. D. Nabokova: pokazaniya obvinyaemogo, monarkhista P. N. Shabel'skogo* [Attempt upon the Life of P. N. Milyukov and Assassination of V. D. Nabokov in Berlin (1922): Testimony of the Accused Monarchist P. N. Schabelsky. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 867–881. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-867-881

УДК 94(47)

DOI 10.28995/2073-0101-2018-3-882-891

М. А. Киселев

Институт истории и археологии Уральского отделения
Российской академии наук, г. Екатеринбург,
Российская Федерация

**«...Изволила ее императорское
величество сама объявить».
Поденная записка В. Н. Татищева 1734 г.**

Mikhail A. Kiselev

Institute of History and Archaeology, Ural Branch
of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russian Federation

**'... Her Imperial Majesty Deigned to Declare Herself':
V. N. Tatishchev's Journal-Book for 1734**

Аннотация

Впервые публикуется черновая поденная записка, которую вел известный российский государственный деятель и историк Василий Никитич Татищев с 10 февраля по 2 апреля 1734 г. после своего назначения в качестве управляющего уральскими казенными металлургическими заводами. Этот документ позволяет уточнить обстоятельства назначения В. Н. Татищева на Урал, включая дату назначения. Согласно документу, оно состоялось 10 февраля по устному распоряжению императрицы, после чего Василий Никитич активно включился в процесс подготовки своей поездки, в котором участвовали также кабинет-министры А. И. Остерман, А. М. Черкасский и президент Коммерц-коллегии П. П. Шафиров. В результате публикуемый источник дает ценную информацию для реконструкции механизма взаимодействия представителей бюрократической элиты в 1730-е гг. При этом поденная записка показывает, что внутренняя документация Кабинета министров (журналы и реестры входящих) не полностью отражает деятельность этого ключевого государственного органа аннинского царствования. Кроме того, записка показывает, что назначение и отправка Татищева проходили при деятельном участии самой императрицы, которая, таким образом, стремилась держать под личным контролем наиболее важные государственные дела, к которым

относилось и управление металлургическими заводами. Документ также представляет интерес для истории русской культуры XVIII века, так как содержит данные о видном переводчике и писателе К. А. Кондратовиче, а также об историке-любителе П. Н. Крекшине. Поденная записка позволяет установить, что Кондратович был послан на Урал с Татищевым по личному распоряжению Анны Иоанновны в ссылку. Однако благодаря тому, что это было оформлено в виде устного указа, документальных подтверждений, кроме поденной записки Татищева, не осталось. Это позднее было использовано Кондратовичем, чтобы мистифицировать обстоятельства своей отправки на Урал и предать факт ссылки забвению. Документ хранится в Государственном архиве Свердловской области, г. Екатеринбург.

Abstract

This is the first publication of the journal-book kept by famous Russian statesman and historian Vasily Nikitich Tatishchev from February 10 to April 2, 1734, after his appointment director of the Urals state-owned metallurgical plants. This document allows to clarify the circumstances of V. N. Tatishchev's appointment to the Urals, including its date. According to the document, it was made on February 10 by oral order of the Empress. Immediately afterwards Vasily Nikitich plunged into planning his trip assisted by cabinet-ministers A. I. Osterman, A. M. Cherkassky, and president of the Commerce-Collegium P. P. Shafirov. The journal-book allows to reconstruct the flow of communication within the bureaucratic elite in 1730s. It also shows that internal documentation (minutes and registers) of the Cabinet of Ministers does not fully reflect its activities. It indicates that the Empress took a most active part and interest in Tatishchev's appointment and his sending away; she thus sought to keep under her personal control all most important state affairs, including management of metallurgical plants. The document is of interest for studying history of Russian culture of the 18th century, as it contains some information about translator and writer K. A. Kondratovich and historian P. N. Krekshin. It intimates that Kondratovich was exiled to the Urals with Tatishchev by oral order from Anna Ioannovna. To this, there is no other documentary evidence, and therefore, Kondratovich attempted to mystify the circumstances of his exile to the Urals and to bury the fact in oblivion. The document is stored in the State Archive of the Sverdlovsk Region, Ekaterinburg.

Ключевые слова

Источник, В. Н. Татищев, Анна Иоанновна, Кабинет министров, Российская империя XVIII в., история Урала.

Keywords

Sources, V. N. Tatishchev, Anna Ioannovna, Cabinet of ministers, Russian Empire in the 18th century, history of the Urals.

Василий Никитич Татищев (1686–1750) – выдающийся государственный деятель и историк первой половины XVIII века, не только внесший неоценимый вклад в экономическое развитие России, но и оставивший заметный след в российской культуре. Хотя его деятельность с XIX в. является объектом внимания историков¹, она была столь многогранной и насыщенной, что ее полная научная реконструкция еще далека до завершения, а ее отдельным аспектам по настоящее время посвящают монографические труды².

Василий Никитич, вдохновленный идеей «регулярного государства», в своей деятельности стремился к тщательному документированию всех своих шагов. Конечно, далеко не все татищевские бумаги сохранились до нашего времени. Так, оказавшись не у дел, он забрал с собой часть документов. Согласно каталогу татищевской библиотеки, доставшейся в наследство после его смерти сыну Евграфу (1717–1781), в ней было не менее 14 томов деловой документации, связанной с государственной деятельностью В. Н. Татищева в 1730-е гг., включая «инструкции и указы о заводах и донош[ения]» за 1734 г. и «указы о заводских [делах]» за 1735–1737 гг.³ К сожалению, все эти документы погибли во время пожара. Те же, что дошли до нас, оказались распределены между рядом центральных и региональных архивохранилищ. Один из таких документов, хранящихся в Екатеринбурге, в Государственном архиве Свердловской области, публикуется ниже. Это – черновая поденная записка Татищева, которую он начал вести с 10 февраля 1734 г., когда узнал от Анны Иоанновны (1693–1740) о своем новом назначении, и до 2 апреля 1734 г., когда прибыл из Петербурга в Москву.

Публикуемый документ представляет интерес по ряду причин. Прежде всего, он позволяет уточнить обстоятельства назначения В. Н. Татищева на Урал, включая и дату его назначения. Историки относят его назначение к 17 марта 1734 г.⁴ Однако, как явствует из поденной записки, оно состоялось 10 февраля по устному распоряжению императрицы, после чего он активно включился в процесс подготовки своей поездки. Затем, согласно записке, условия отправки Татищева обсуждались при активном участии кабинет-министров графа Андрея Ивановича Остермана (1686–1747) и князя Алексея Михайловича Черкасского (1680–1742). Однако

ни в журналах Кабинета министров, ни в реестрах входящих за 1734 г. до 23 марта не упоминается даже фамилия Татищева, не говоря об обсуждениях условий его отправки на Урал, проходивших фактически в формате заседания Кабинета министров. В журналах последнего лишь в записи от 23 марта 1734 г. был зафиксирован приказ отправить в Сенат копию инструкции, данной в этот день Татищеву⁵. Таким образом, татищевская поденная записка показывает, что информация, имеющаяся в журналах Кабинета министров, равно как и в реестрах входящих, далеко не полностью отражает деятельность этого ключевого государственного органа аннинского царствования. Кроме того, в записке демонстрируется, что назначение и отправка Татищева проходили при деятельном участии самой императрицы. Таким образом, Анна Иоанновна стремилась держать под личным контролем наиболее важные государственные дела, к которым относилось и управление металлургическими заводами.

Документ имеет значение и для истории русской культуры XVIII в., так как именно в нем проясняются обстоятельства отправки на Урал Кириака Андреевича Кондратовича (1703–1788), одного из наиболее плодотворных российских переводчиков и писателей XVIII в. Кондратович, описывая обстоятельства своего появления на Урале, с 1740 г. утверждал, что он был отправлен к Татищеву архиепископом Феофаном Прокоповичем (1681–1736) в связи с тем, что первому было «велено завести школы в Екатеринбурге»⁶. Однако Татищев в поденной записке зафиксировал иное. Согласно документу, 23 марта Анна Иоанновна Татищеву «повелела взять с собою бывшего при дворе гуслиста Кондратовича и надзирать над ним накрепко, чтоб излишнего не врал, и где не надобно, его не пуща[ть]». Итак, Кондратович был послан на Урал с Татищевым фактически в ссылку императрицей. Однако благодаря тому, что это все было оформлено в виде устных распоряжений, документальных подтверждений, кроме поденной записки Татищева, не осталось. Это позднее и использовал Кондратович, чтобы придать забвению факт ссылки и мистифицировать обстоятельства своей отправки на Урал.

Определенный интерес представляет упоминание в документе Петра Никифоровича Крекшина (1684–1763), историка-любителя и одного из первых биографов Петра I. О том, чтобы его

направить на Урал, В. Н. Татищев написал в доношении в Сенат от 14 марта 1734 г., охарактеризовав его как человека «способного»⁷. Однако, как свидетельствует запись за 21 марта, Крекшина было «отпустить невозможно». В итоге он остался в Петербурге, где к 1742 г. и написал свое знаменитое «Краткое описание блаженных дел великого государя императора Петра Великого».

Черновая поденная записка публикуется впервые, в соответствии с правилами публикации документов XVIII в. с сохранением особенностей орфографии. Сокращения слов раскрываются в квадратных скобках, вставки и исправления выделяются курсивом. Текст от начала и до слов «В Москву прибыл...», за исключением нескольких писарских вставок, наличие которых специально отмечается, написан рукой В. Н. Татищева.

№ 1

Поденная записка В. Н. Татищева, 10 февраля – 2 апреля 1734 г.

(Л. 554)

Ч[исла] 10 *февраля*⁸ изволила ее императорское величество сама объявить действительному статскому советнику Вас[илию] Татищеву, чтоб он ехал в Казанскую и Сибирскую губернии для надзирания и розмножения заводов горных на место генерал-поручика Генинка⁹, *и быть ему токмо под властию кабинета ея велич[ества]*¹⁰, и при том изволила министром их сият[ельству] тайному действ[ительному] сов[етнику]¹¹ графу Остерману¹² и князю Черка[с]кому, чтоб его отправляли немедленно с полною мочью,¹³ и что потребно, о том бы доложили ея вел[и]ч[ест]ву,¹⁴ *a*¹⁵ тайному советнику и президенту Комерц-каллегии барону Шафирову повелела сочинить¹⁶ инструкцию например.

Ч[исла] 15 призван он, Татищев, в Кабинет ея импер[аторского] величества (л. 554 об.) для совета, что потребно, при котором он доносил, чтоб определить с ним добраго товарища, к которому по указу представил трех человек: из Адмиралтейства Екипажмейстерской канторы советника Андрея Федорова с[ы]на Хрущева,¹⁷ подполковника князя Сергия Алексеева с[ы]на Голицына, да артиллерии капитана Ивана Федорова с[ы]на Глебова,¹⁸ по которому докладывали ея императорского величества, и по довольном розсуждении изволила к тому¹⁹ определить *советника*²⁰ Хрущева.

Ч[исла] 25²¹ прислал барон Шафиров к Татищеву с секретарем Берг-коллегии Селивестровым²² написанную например инструкцию, чтоб высмотрел. И он, Татищев, видя, что написано было во оной: (л. 555) «Репортовать о всем Коммерц-коллегии», – которое с повелением²³ ея величества не согласовало, сказал, что он в той инструкции исправлять ничего не может.

3 ч[исла] марта²⁴ барон Шафиров подал оную инструкцию ея имп[ераторскому] вел[и]ч[ест]ву. И ее вел[ичество], приняв, изволила отдать господам министрам, чтоб объявили Татищеву и сочинили, как надлежит. И того ж числа призвав его, Татищева, в Кабинет и розсудя, чтоб по повелению ея величества репортовать ему, Татищеву, только в Кабинет, а в протчем чтоб он, Татищев, написал по своему розсуждению, и оную, сочиненную бароном Шафировым, отдали ему Татищеву, которая была написана²⁵, № 1²⁶.

Ч[исла] 12 Татищев, написав от себя инструкцию например, подал в Кабинет. Оную, слушав чрез три дни, поправляли господа министры обще с ним, Татищевым и, поставя на мере, (л. 555 об.) читали пред ея величеством, при котором повелела прибавить²⁷ пункт и переписать набело.

Ч[исла] послан указ в Правительствующий Сенат об отправлении его Татищева, № 2²⁸. А ему, Татищеву, велено требование свое объявить письменно в Сенате. И 14 ч[исла] Татищев подал в Сенат доношение в 8 пунктах²⁹, № 3, по которому в Правительствующем Сенате решение и прислан указ 18 ч[исла], № 4.

Ч[исла] подано другое доношение в Сенат, № 5³⁰.

20 ч[исла] присланы школьники с артиллерии и инженерной школы.

23 ч[исла] из адмиралтейской школы геодезии ученики.

18 ч[исла] геодезисты от Сена[та].

18 ч[исла] прислан лекарь Сименсон, который был в Кадетском корпусе подлекарем.

18 подано доношение о офицерах ея импер[аторскому] вел[ичество], № .

20 ч[исла] переводчик Розе из Артилериской канторы.

20 послано ведение в Емскую кантору о подводах №
Послано в Сенат требование о присылке известия о жалованье майорам и протчим, о котором ответ под № .

21 ч[исла] даны подорожные отправляющимся.

21 ч[исла] в Сенат объявлено, что по требованию ныне камисара Крекшина отпустить неможно. Послано в Штатс-кантору ведение о жалованье геодезистам, школни[кам] и протчим № .

(Л. 556) 21 подано доношение в Комерц-коллегию об отдаче пробирного мастера Дунилева № ³¹.

22 подано доношение в Штатс-кантору о жалованье геодези ученикам Куроедову и Миляеву³².

23 числа подано доношение в Сенат о жалованье майорам Угримову³³ и Миклашевскому³⁴ по штату против армейских наполных полков № , о том же доношение в № ³⁵.

23³⁶ отдала ея величество инструкцию. И хот того ж дня намерен был из Петербурга отъехать, токмо ея импер[аторское] величество тот день ехать не повелела, а при том повелела взят с собою бывшего при дворе гуслиста Кондратовича и надзирать над ним накрепко, чтоб излишнего не врал, и где не надобно, его не пуща[ть]. А господа министры приказали определить его в подьячие. И оной того ж дни прислан в вечеру, которого с протчими, а имянно,³⁷ геодезистов 2-х, школьников инженерных 6, геодези учеников 2 и подьячего³⁸ отпустил³⁹ в Москву наперед.

24 ч[исла] отпущен от ея импер[аторского] величества совсем, при котором изволила взять к себе в спальную и приказывать о надзирании над прочими и пр[очее]. И того ж числа, взяв 3 почтовые подводы, поехал в Москву. А майоры Угримов и Миклашевской остались для принятия жалования, да переводчик Розе для отдачи книг в Артилерискую канцелярию.

25 объехал посланных наперед на Соснинском яму и того ж числа проехал Новгород.

В Москву прибыл числа⁴⁰.

(Л. 556 об.) Отправленные наперед геодезисты и протчие при- были в Москву ж апреля 2 числа.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24. Оп. 1. Д. 512. Л. 554–556 об. *Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti* [State Archive of the Sverdlovsk Region] (GASO), fond 24, series 1, file 512, pp. 554–556 verso.

Примечания

¹ См., прежде всего: *Понов, Н. А.* В. Н. Татищев и его время. – М., 1861. – 803 с. *POPOV, N. A.* *V. N. Tatishchev i ego vremya* [V. N. Tatishchev and his time. In Russ.]. Moscow, 1861, 803 p.; *Юxm, А. И.* Государственная деятельность В. Н. Татищева в 20-х – начале 30-х годов XVIII в. – М., 1985. – 367 с. *YUKHT, A. I.* *Gosudarstvennaya deyatel'nost' V. N. Tatishcheva v 20-kh – nachale 30-kh godov XVIII v.* [State activities of V. N. Tatischev in 1720s – early 1730s. In Russ.]. Moscow, 1985, 367 p.

² См.: *Сафронова, А. М.* Личная библиотека В. Н. Татищева в Екатеринбурге. – Екатеринбург, 2017. – 408 с. *SAFRONOVA, A. M.* *Lichnaya biblioteka V. N. Tatishcheva v Ekaterinburge* [Personal library of V. N. Tatishchev in Ekaterinburg. In Russ.]. Ekaterinburg, 2017, 408 p.

³ *Пекарский, П. П.* Новые известия о В. Н. Татищеве. – СПб., 1864. – С. 59. *PEKARSKII, P. P.* *Novye izvestiya o V. N. Tatishcheve* [News of V. N. Tatishchev. In Russ.]. St. Petersburg, 1864, p. 59.

⁴ *Понов, Н. А.* Указ. соч. – С. 139. *POPOV, N. A.*, 1861, p. 139; *Кузьмин, А. Г.* Татищев. – М., 1987. – С. 216. *KUZ'MIN, A. G.* *Tatishchev* [Tatishchev. In Russ.]. Moscow, 1987, p. 216.

⁵ Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 108. – Юрьев, 1900. – С. 81. *Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva* [Collection of the Imperial Russian Historical Society]. Vol. 108. Yuryev, 1900, p. 81.

⁶ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24. Оп. 1. Д. 907. С. 3. *Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti* [State Archive of the Sverdlovsk Region] (GASO), fond 24, series 1, file 907, p. 3.

⁷ Там же. Д. 512. Л. 557. *Ibid.*, file 512, p. 557.

⁸ Вставлено на место зачеркнутого: марта.

⁹ Геннин Георг Вильгельм (1676–1750) – генерал-лейтенант артиллерии, с 1722 по 1734 г. управлял уральскими казенными заводами.

¹⁰ Вставка на поле справа.

¹¹ Далее зачеркнуто: и вице-канцлеру.

¹² Далее зачеркнуто: да тайному д[ействительному].

¹³ Сверху над строкой надписано, а затем зачеркнуто: подчин.

¹⁴ На поле справа написано, а затем зачеркнуто: и чтоб его Татищева никто кроме Ка[бинета].

¹⁵ Вставлено на место зачеркнутого: Того ж дня барону.

¹⁶ Далее зачеркнуто: ему

¹⁷ Далее зачеркнуто: артилери[и].

¹⁸ Далее зачеркнуто: И того ж дня.

¹⁹ Далее зачеркнуто: повелеть.

²⁰ Надписано сверху над строкой.

²¹ Далее зачеркнуто: февр.

²² Михаил Михайлович Селиверстов (даты жизни неизвестны) с 1721 г. служил секретарем Берг-коллегии. В 1731 г. Берг-коллегия была присоединена

к Коммерц-коллегии, где на ее основе была создана горная экспедиция, так что к 1734 г. Селиверстов был секретарем Коммерц-коллегии. Однако В. Н. Татищев по привычке назвал его секретарем Берг-коллегии.

²³ Вставлено на место зачеркнутого: противно было.

²⁴ Надписано сверху над строкой.

²⁵ Далее зачеркнуто: тако.

²⁶ Далее зачеркнуто: (написать все).

²⁷ Номер пункта не написан.

²⁸ Надписано сверху над строкой.

²⁹ Надписано сверху над строкой.

³⁰ Далее зачеркнуты фразы: и потом исправляя; по которому велено ему.

³¹ Надписано сверху писарем.

³² Надписано сверху писарем.

³³ Угримов Леонтий Дмитриевич (1700–1750) – государственный деятель и дипломат, с 1734 г. был членом Канцелярии Главного правления Сибирских и Казанских заводов.

³⁴ Миклашевский Михаил Иванович (1684–?) – государственный деятель, с 1734 г. возглавлял в Екатеринбурге Кантору судных и земских дел.

³⁵ Вставка на поле справа, рукой писаря.

³⁶ Вставлено на место зачеркнутого: того ж числа. Перед этим зачеркнуто: 23 ч[исла] отпустил из Петербурга школьников (и пр[очее] писать имянно).

³⁷ Далее зачеркнуто: школьников инженер[ерных].

³⁸ Вставка на поле справа, рукой писаря.

³⁹ Далее зачеркнуто: на емских подводах.

⁴⁰ Число не указано. Несмотря на то, что В. Н. Татищев под Новгородом «объехал посланных наперед», он прибыл в Москву также 2 апреля 1734 г. По его словам, он добирался до Москвы «с великой трудностью». ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 436. Л. 4 об. GАСO, fond 24, series 1, file 436, p. 4 verso.

Список литературы

Кузьмин, А. Г. Татищев. – М.: Молодая гвардия, 1987. – 368 с.

Пекарский, П. П. Новые известия о В. Н. Татищеве. – СПб.: Тип. Академии наук, 1864. – 66 с.

Попов, Н. А. В. Н. Татищев и его время. – М.: Тип. В. Грачева и К, 1861. – 803 с.

Сафронова, А. М. Личная библиотека В. Н. Татищева в Екатеринбурге. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 408 с.

Юхт, А. И. Государственная деятельность В. Н. Татищева в 20-х – начале 30-х годов XVIII в. – М.: Наука, 1985. – 367 с.

References

KUZ'MIN, A. G. *Tatishchev* [Tatishchev. In Russ.]. Moscow, Molodaya gvardiya publ., 1987, 368 p.

PEKARSKII, P. P. *Novye izvestiya o V. N. Tatishcheve* [News of V. N. Tatishchev. In Russ.]. St. Petersburg, Tip. Akademii nauk publ., 1864, 66 p.

ПОВОЙ, N. A. *V. N. Tatishchev i ego vremya* [V. N. Tatishchev and his time. In Russ.]. Moscow, Tip. V. Gracheva i K publ., 1861, 803 p.

SAFRONOVA, A. M. *Lichnaya biblioteka V. N. Tatishcheva v Ekaterinburge* [Personal library of V. N. Tatishchev in Ekaterinburg. In Russ.]. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta publ., 2017, 408 p.

YUKHT, A. I. *Gosudarstvennaya deyatel'nost' V. N. Tatishcheva v 20-kh – nachale 30-kh godov XVIII v.* [State activities of V. N. Tatischev in 1720s – early 1730s. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1985, 367 p.

Сведения об авторах

Киселев Михаил Александрович, кандидат исторических наук, Институт истории и археологии, Уральское отделение Российской академии наук, старший научный сотрудник, г. Екатеринбург, Российская Федерация, 8-961-76-67-146, mihail.a.kiselev@gmail.com

About author

Kiselev Mikhail Aleksandovich, PhD in History, Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, senior researcher, Ekaterinburg, Russian Federation, +7-961-76-67-146, mihail.a.kiselev@gmail.com

В редакцию статья поступила 3.04.2018 г., опубликована:

Киселев, М. А. «...Изволила ее императорское величество сама объявить». Поденная записка В. Н. Татищева 1734 г. // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 882–891. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-882-891

Submitted 3.04.2018, published:

KISELEV, M. A. “...Izvolila ee imperatorskoe velichestvo sama ob”yavit’”. *Podennaya zapiska V. N. Tatishcheva 1734 g.* [‘... Her Imperial Majesty Deigned to Declare Herself’: V. N. Tatishchev’s Journal-Book for 1734. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 882–891. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-882-891

ОБЗОРЫ АРХИВНЫХ ФОНДОВ И КОЛЛЕКЦИЙ

Archival Fonds and Collections Synopsis

УДК 94(574)+930.2+94(47)

DOI 10.28995/2073-0101-2018-3-892-901

Д. В. Васильев

Московский городской педагогический университет,
г. Москва, Российская Федерация

Источники по изучению административной политики Российской империи в Казахской степи XVIII – первой половины XIX в. в архивах России и Казахстана

Dmitry V. Vasilyev

Moscow City University,
Moscow, Russian Federation

Sources for Studying Administration Policy of the Russian Empire in the Kazakh Steppe in the 18th Century and in the First Half of the 19th Century from the Archives of Russia and Kazakhstan

Аннотация

В статье рассматриваются основные группы источников, отражающих административную политику Российской империи в Казахской степи XVIII – первой половины XIX в. В первую группу выделены законодательные акты и материалы законотворчества. Другую группу составляют материалы Азиатского и Сибирского комитетов – высших органов управления, непосредственно связанных с формированием и реализацией имперской политики в Казахской степи. К третьей группе отнесена деловая переписка (донесения, рапорты, доклады, служебные записки,

предписания и отношения) главных региональных и центральных властей по отдельным вопросам реализации государственной политики на юго-восточной окраине. Изучение законов, законопроектов и сопровождающих их материалов позволяет не только выявить правительственные взгляды в динамике, но и глубже понять исходные принципы, которые закладывала власть в то или иное направление своей политики. Документы, фиксирующие законотворческую деятельность в отношении Казахской степи, отложились в делопроизводстве Государственного совета, Правительствующего Сената, Комитета министров, Азиатского комитета, Сибирских комитетов, Азиатского департамента Министерства иностранных дел. К предмету исследования имеют отношение Сибирский приказ и отчасти Посольский приказ, в архивах которых хранятся документы по установлению дипломатических и торговых отношений с казахами. Среди фондов высших учреждений Российской империи хранятся как неопубликованные общедоступными тиражами законодательные памятники, так и документы, относящиеся к законотворческому процессу (законопроекты, материалы их обсуждения и пр.), переписка высокопоставленных чиновников с должностными лицами российской региональной администрации и представителями традиционной казахской элиты. Отдельные памятники имперского законотворчества отложились в архивах в фондах центральных органов управления: Коллегии иностранных дел, Министерства иностранных дел, Министерства внутренних дел и Военного министерства. Значительный объем материалов, отразивших обсуждение законодательных предложений и законопроектов, хранится в региональных архивах в фондах местных (региональных) административных учреждений (областные правления, канцелярии военных губернаторов и генерал-губернаторов) и в Центральном государственном архиве Республики Казахстан.

Abstract

The article reviews major groups of sources on the administration policy of the Russian Empire in the Kazakh steppe in the 18th century and in the first half of the 19th century. Acts of law and legislative drafts make up the first group. Materials of the Asian and Siberian Committees, supreme bodies directly involved in imperial policy-making in the Kazakh steppe, form the second group. Official correspondence (dispatches, official reports, statements, official notes, directions, and letters) of the major regional and central authorities that concern the carrying out the state policy in the southeast periphery are included in the third group. Studying laws, bills, and supporting materials allows not just to highlight the changes in governmental views over time, but also to understand the basic principles underlying state policies. Legislation concerning the Kazakh steppe was deposited in the archives of the State Council,

the Governing Senate, the Committee of Ministers, the Asian Committee, the Siberian Committee, the Asian Department of the Ministry of Foreign Affairs. Some pertinent materials can be found in papers of the Siberian Prikaz and, in some measure, of the Ambassadorsial Prikaz: they contain documents on the establishment of diplomatic and trade relations with the Kazakhs. Fonds of the governing bodies of the Russian Empire store unpublished legislation and documents on the legislative process (drafts, materials for their discussion, etc.), correspondence of high-ranking officials with regional administration and traditional Kazakh elite. Some legal documents of imperial lawmaking are deposited in archival fonds of central governing bodies – the Collegium of Foreign Affairs, the Ministry of Foreign Affairs, the Ministry of Internal Affairs, and the Ministry of War. A sizeable portion of materials on discussions of legislative drafts is stored in regional archives, in fonds of local (regional) administrative agencies (boards, offices of military governors and governor generals) and in the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan.

Ключевые слова

Источники, Казахская степь, архивы, административная политика, Российская империя.

Keywords

Sources, Kazakh Steppe, archives, administration policy, Russian Empire.

Вразного рода сборниках уже опубликованы документы, напрямую затрагивающие различные аспекты административной политики России на территории казахских жузов¹. Здесь же речь пойдет об источниках (и их комплексах), которым пока не довелось стать объектами публикации. Следует начать с общей характеристики источников заявленной в названии статьи группы, среди которых можно выделить некоторые подгруппы.

Во-первых, надо сказать об актовом материале, относящемся к исследуемому периоду. Сюда относятся обретшие официальную силу законы и иные законодательные документы. Совсем рядом с ними располагаются материалы, ставшие результатом соответствующих инициатив и сопутствующего законотворчества (записки, протоколы совещаний, журналы комиссий, информационные справки, подготовленные проекты законов).

Отдельную подгруппу формирует документация Азиатского и Сибирского комитетов, которые определяли основные направления российской политики в регионе и разрабатывали конкрет-

ные механизмы управления ими. К этой подгруппе надо отнести и материалы МИД, касающиеся урегулирования административных вопросов, равно как и акты МВД, фиксирующие администрацию в Бокеевской орде.

К третьей подгруппе относится служебная корреспонденция представителей властей разного уровня по тем или иным вопросам организации внутренней жизни в казахских ордах.

Законодательная практика фиксирует следующие ступени законодательного процесса: 1) законодательная инициатива; 2) выработка и обсуждение законопроекта; 3) утверждение и 4) опубликование закона. На каждой ступени формировался свой специфический массив документов, который удается часто обнаружить лишь при адресном поиске исследователя среди предполагаемых фондов. Изучение законопроектов, материалов делопроизводства и документооборота позволяет не только выявить правительственные взгляды в динамике, но и осознать принципы, закладывавшиеся властью в основу того или иного политического курса.

Вполне естественно, что в законодательных инициативах нашли отражение наиболее острые с точки зрения власти административные проблемы. В них обосновывались официальные предложения по разработке новых законов, изменении, дополнении или замене действующих, наиболее детально и конкретно выражались причины предполагавшихся изменений, давалась оценка заинтересованными лицами обстоятельств их появления.

Следует заметить, что законодательные инициативы не публиковались в открытой печати и не тиражировались вообще. Документы регионального (казахского) законотворчества обнаруживаются (в иерархическом порядке) среди материалов Госсовета², Сената³, Комитета министров⁴, Азиатского и Сибирских комитетов, МИД⁵.

Более ранние документы касаются органов центрального управления Российского государства XVI – начала XVIII в. – Сибирского⁶ и отчасти Посольского приказов⁷. В конце XVIII столетия отношения Российской империи с казахскими жузами стали предметом ведения Коллегии иностранных дел (КИД).

Однако наибольший документооборот, обусловленный динамикой отношений центра и степи, приходится на следующие сто

лет. В это время большая часть законодательной деятельности концентрировалась в Госсовете. А прямое начальство над казахами из рук КИД и МИД перемещалось под контроль министерств внутренних дел и государственных имуществ.

Управление казахами Большой и Малой орд было отнесено к сфере ответственности Азиатского департамента МИД⁸, который осуществлял делопроизводство вышеупомянутого Азиатского комитета (1820–1850-е)⁹.

Позднее (1821) работу по изучению отчета М. М. Сперанского об управлении Сибирью и разработку так называемого Сибирского учреждения начал Сибирский комитет, который с 1822 по 1838 г. фактически оставался главным органом управления огромным регионом, в состав которого были отнесены и казахские земли.

В делопроизводстве комитета сохранились подготовительные материалы и документы, фиксирующие обсуждение проектов административных преобразований в Сибири 1822 г., а также информация о практике законоприменения¹⁰.

В середине XIX столетия ревизия генерал-адъютанта Н. Н. Анненкова¹¹ подтолкнула правительство к пересмотру сибирского законодательства. С этой целью был воссоздан Сибирский комитет¹². Его делопроизводство оказалось гораздо более обширным (2997 дел против 717), но менее результативным. В 1864 г. комитет был окончательно упразднен, а его дела переданы Комитету министров.

В результате законотворческой деятельности правительственных и региональных учреждений, специально созывавшихся комиссий и комитетов формировались документальные массивы, которые можно систематизировать следующим образом: 1) справки, касающиеся отдельных аспектов; 2) журналы заседаний; 3) текущие варианты проекта закона и отдельных его частей; 4) готовый к утверждению в законодательном порядке законопроект с необходимыми поясняющими документами¹³.

В фондах административных учреждений дореволюционной России отложились малотиражные законодательные памятники, а также материалы, сопровождающие законотворческий процесс, переписка центральных, краевых властей, представителей казахской элиты. Большинство законов вошло в Полное собрание законов

Российской империи, часть материалов осталась в архивах КИД, МИД, МВД и Военного министерства¹⁴.

Активное обсуждение законодательных инициатив отразилось в документах, отложившихся в архивных фондах органов региональной администрации. Речь идет о фондах Оренбургской экспедиции, Оренбургской пограничной комиссии¹⁵ и Пограничного управления сибирскими киргизами¹⁶. Там же сохранились материалы, зафиксировавшие и сохранившие до нашего времени некоторые эпизоды повседневного существования местных органов имперского управления, а также свидетельства о реальных отношениях российских властей с представителями различных слоев коренного населения¹⁷.

Знакомство с документами КИД, аккумулированными в фонде «Киргиз-кайсацкие дела» Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ)¹⁸ убедило в том, что российская администрация не только брала на вооружение местные институты и правовые нормы (например, барымту), но и со временем нашла в себе силы (по инициативе, кстати, оренбургских пограничных властей) отказаться от применения неприемлемых для европеизированного государства мер. Отложившиеся в Российском государственном историческом архиве бумаги Азиатского комитета¹⁹ не только восполняют соответствующие лакуны АВПРИ, но и отвечают на вопросы о нюансах управления Малой ордой (со временем перешла в ведение МВД). Так, среди прочего здесь хранится получившее высочайшее утверждение мнение Азиатского комитета о введении при хане орды должности пристава.

Тянут архивы и более интересные находки. Так, разбор бумаг Сибирского (Первого) комитета натолкнул на «Положение о сибирских инородцах. 1798 г.»²⁰, которое, предположительно, датируется не ранее 1819 г. и которое можно рассматривать в качестве черного варианта «Устава о сибирских инородцах» 1822 г.²¹

Осуществленный обзор исторических источников позволяет выделить три основных комплекса документов, сформировавшихся по местам их хранения в государственных архивах России и Казахстана.

Первые постоянные контакты России с казахскими жузами, а также начала имперской политики в отношении казахов вслед за принятием ими российского подданства восстанавливаются

по материалам КИД, среди которых: директивы верховной власти, рапорты и донесения российского пограничного начальства, доклады чиновников, переписка с представителями казахской элиты. Эти документы приоткрывают завесу над подлинными мотивами имперского правительства в Казахской степи, дают возможность услышать голос генерал-губернатора или столоначальника, а то и почувствовать конфликт интересов или разглядеть личную заинтересованность бюрократа в успешном разрешении или затягивании вопроса. Принадлежавшие КИД (МИД) документы из Российского государственного архива древних актов и АВПРИ зачастую позволяют раскрыть подлинные причины социальных движений казахов, даже в определенной мере дезавуировать их антигосударственную направленность, демонстрируют, что куда более существенную роль здесь играли амбиции местной знати и неблагородные манипуляции имперских чиновников.

Другой комплекс источников составляют документы Азиатского и Сибирского (Первого) комитетов, находящиеся на хранении соответственно в АВПРИ и в Российском государственном историческом архиве. Материалы делопроизводства первого раскрывают причины, подвигавшие власть на принятие того или иного решения в отношении казахского региона в то время, как документы второго касаются в основном обсуждения и реализации сибирского законодательства М. М. Сперанского, большая часть которого имела непосредственное отношение к организации управления казахами.

В третий комплекс входят документы местных пограничных властей из собраний Государственного архива Омской области, Государственного архива Оренбургской области и Центрального государственного архива Республики Казахстан. Они дают возможность раскрыть роль региональных административных органов в определении направления политики Российской империи в отношении ее юго-восточной окраины. При этом для нас важны не только материалы, дающие представление о буднях провинциального российского чиновничества, но и предложенные им законопроекты, в которых нашло отражающие его представление о месте Казахской степи в составе единого государства.

Примечания

¹ *Отенова, Г. Е.* Хронологический указатель законодательных актов Российской империи по истории Казахстана XVIII – начала XX в. – Павлодар: ПГПИ, 2009. – С. 51–58. *ОТЕРОВА, Г. Е.* *Khronologicheskii ukazatel' zakonodatel'nykh aktov Rossiiskoi imperii po istorii Kazakhstana XVIII – nachala XX v.* [Chronological index of acts of law of the Russian Empire on the history of Kazakhstan of the 18th and early 20th century. In Russ.]. Pavlodar, PGPI publ., 2009, pp. 51–58.

² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1148. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), fond 1148.

³ Там же. Ф. 1330. Ibid., fond 1330.

⁴ Там же. Ф. 1263. Ibid., fond 1263.

⁵ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 122; Ф. 161. Оп. 781. *Arkhiv vneshnei politiki Rossiiskoi imperii* [Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire] (AVPRI), fond 122; fond 161, series 781.

⁶ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts] (RGADA), fond 214.

⁷ Там же. Ф. 122; Ф. 159; Ф. 138; Ф. 141. Ibid., fond 122; fond 159; fond 138; fond 141.

⁸ АВПРИ. Ф. 151, Оп. 482; Ф. 152, Оп. 505; Ф. 153, Оп. 668; Ф. 154, Оп. 710/1–710/3, 727, 728, 666; Ф. 161. AVPRI, fond 151, series 482; fond 152, series 505; fond 153, series 668; fond 154, series 710/1–710/3, 727, 728, 666; fond 161.

⁹ Там же. Ф. 161, Оп. 781, 145. Ibid., fond 161, series 781, 145.

¹⁰ РГИА. Ф. 1264. Ibid., fond 1264.

¹¹ Там же. Ф. 1397. Ibid., fond 1397.

¹² Там же. Ф. 1265. Ibid., fond 1265.

¹³ Источниковедение истории СССР XIX – начала XX в. / Отв. ред. И. А. Федосов. – М.: Изд-во МГУ, 1970. – С. 95. *Istochnikovedenie istorii SSSR XIX – nachala XX v. Otv. red. I. A. Fedosov* [FEDOSOV, I. A. (ed.) The Source Study of the History of the USSR of 19th and the beginning of the 20th century. In Russ.]. Moscow, Moscow State Univ. Publ., 1970, p. 95.

¹⁴ АВПРИ. Ф. 122; Ф. 161. AVPRI, fond 122, 161; РГВИА Ф. 400. RGVA, fond 400; РГИА. Ф. 381; Ф. 383; Ф. 1264; Ф. 1291; Ф. 1374. RGIA, fond 381, 383, 1264, 1291, 1374.

¹⁵ РГАДА. Ф. 248; Ф. 298. RGADA, fond 248, 298; Государственный архив Оренбургской области (ГАОрО). Ф. 5; Ф. 222. *Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [State Archive of the Orenburg Region] (GAOrO), fond 5, 222.

¹⁶ Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГАРК). Ф. 374. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan* [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan] (TsGARK), fond 374.

¹⁷ Там же. Ф. 78, Ф. 374, Ф. 383. Ibid., fond 78, 374, 383; Государственный архив Омской области. Ф. 2; Ф. 3. *Gosudarstvennyi arkhiv Omskoï oblasti* [State Archive of the Omsk Region], fond 2, 3; ГАОрО. Ф. 6. GAOrO, fond 6.

¹⁸ АВПРИ. Ф. 122; AVPRI, fond 122.

¹⁹ РГИА. Ф. 1291. Оп. 81; RGIA, fond 1291, series 81.

²⁰ Там же. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 264; RGIA, fond 1264, series 1, file 264.

²¹ *Васильев, Д. В.* Россия и казахская степь: административная политика и статус окраины. XVIII – первая половина XIX века. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – С. 208–213. VASILYEV, D. V. *Rossiya i Kazakhskaya step: administrativnaya politika i status okrainy. XVIII – pervaya polovina XIX veka* [Russia and the Kazakh Steppe: Administration policy and status of the outskirts. The 18th and the first half of the 19th century. In Russ.]. Moscow, Politicheskaya entsiclopediya publ., 2014, pp. 208–213.

Список литературы

Васильев, Д. В. Россия и казахская степь: административная политика и статус окраины. XVIII – первая половина XIX века. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 471 с.

Источниковедение истории СССР XIX – начала XX в. / Под ред. И. А. Федосова. – М.: Изд-во МГУ, 1970. – 492 с.

Отенова, Г. Е. Хронологический указатель законодательных актов Российской империи по истории Казахстана XVIII – начала XX в. – Павлодар: ПГПИ, 2009. – 159 с.

References

VASILYEV, D. V. *Rossiya i Kazakhskaya step: administrativnaya politika i status okrainy. XVIII – pervaya polovina XIX veka* [Russia and the Kazakh Steppe: Administration policy and status of the outskirts. The 18th and the first half of the 19th century. In Russ.]. Moscow, Politicheskaya entsiclopediya publ., 2014, 471 p.

Istchnikovedenie istorii SSSR XIX – nachala XX v. [FEDOSOV, I. A. (ed.) The source studies of the history of the USSR of 19th and the early 20th century. In Russ.]. Moscow, Izd-vo MGU publ., 1970, 492 p.

ОТЕНОВА, Г. Е. Khronologicheskii ukazatel' zakonodatel'nykh aktov Rossiiskoi imperii po istorii Kazakhstana XVIII – nachala XX v. [Chronological index of acts of law of the Russian Empire on the history of Kazakhstan of the 18th and early 20th century. In Russ.]. Pavlodar, PGPI publ., 2009, 156 p.

Сведения об авторах

Васильев Дмитрий Валентинович, доктор исторических наук, доцент, Московский городской педагогический университет, профессор, г. Москва, Российская Федерация, 8-903-743-01-83, dvvasiliev@mail.ru

About author

Vasilyev Dmitry Valentinovich, PhD in History, associate professor, Moscow City University, Moscow, Russian Federation, professor, +7-903-743-01-83, dvvasiliev@mail.ru

В редакцию статья поступила 27.12.2017 г., опубликована:

Васильев, Д. В. Источники по изучению административной политики Российской империи в Казахской степи XVIII – первой половины XIX в. в архивах России и Казахстана // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 892–901. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-892-901

Submitted 27.12.2017, published:

VASILYEV, D. V. *Istochniki po izucheniyu administrativnoi politiki Rossiiskoi imperii v Kazakhskoi stepi XVIII – pervoi poloviny XIX v. v arkhivakh Rossii i Kazakhstana* [Sources for Studying Administration Policy of the Russian Empire in the Kazakh Steppe in the 18th Century and in the First Half of the 19th Century from the Archives of Russia and Kazakhstan. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 892–901. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-892-901

ГЕНЕАЛОГИЯ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Genealogy:
National and Foreign Practices

УДК 94:929(470 – 250)«1903/1904»
DOI 10.28995/2073-0101-2018-3-902-914

Е. Ю. Захарова

Воронежский государственный университет,
г. Воронеж, Российская Федерация

А. Н. Бессуднов

Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк,
Российская Федерация

О создании Историко-родословного общества в Москве по письмам его инициатора. Письма Л. М. Савелова 1903–1904 гг. из фонда А. Н. Норцова в Государственном архиве Тамбовской области

Elena Y. Zakharova

Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation

Alexander N. Bessudnov

P. Semyonov-Tyan-Shansky Lipetsk State Pedagogical University,
Lipetsk, Russian Federation

Establishing of the Historical and Genealogical Society in Moscow in Its Initiator's Letters: Letters of S. M. Savelov (1903–1904) from the Fond of A. N. Nortsov in the State Archive of the Tambov Region

Аннотация

В 2018 г. исполняется 150 лет со дня рождения видного гуманитария и организатора науки Леонида Михайловича Савелова (1868–1947). В воронежский период жизни Л. М. Савелов проявлял интерес и к археологии. Изучение именно этого аспекта его деятельности стало отправной точкой представленных исследований, в ходе которых в Государственном архиве Тамбовской области была обнаружена серия писем Леонида Михайловича к Алексею Николаевичу Норцову. Имя А. Н. Норцова (1859–1922) в настоящее время заслуженно восстановлено в ряду ведущих научных и общественных деятелей Тамбовской губернии. Подборка писем и открыток Л. М. Савелова, адресованных А. Н. Норцову, насчитывает 28 документов; крайние даты их создания: 1 ноября 1901 г. – 16 апреля 1915 г. Переписка по своему содержанию носит преимущественно деловой характер; форма подачи информации указывает на дружеские отношения адресатов, что особенно ценно для уточнения позиции Л. М. Савелова по наиболее актуальным для него вопросам. Учитывая, что многие письма достаточно пространные, представляется оправданным публикация в рамках представленной статьи части этой подборки, тематически объединенной одним сюжетом – созданием в Москве Историко-родословного общества. Анализ деятельности этой организации, в том числе и роли в ней Л. М. Савелова, посвящены специальные исследования. Введением в научный оборот части эпистолярного наследия Л. М. Савелова публикаторы преследуют цель – помочь читателям составить более полное представление о процессе организации его детища, которое в значительной мере способствовало оформлению генеалогии в России как научной дисциплины. Информация о создании Историко-родословного общества в Москве содержится в пяти письмах и двух кратких посланиях на почтовых карточках, из них публикуются четыре наиболее информативные. Все они написаны Леонидом Михайловичем собственноручно, одно из писем – на бланке Историко-родословного общества. Крайние даты документов: 19 ноября 1903 г. – 21 декабря 1904 г. Текст писем дается полностью, в необходимых случаях пунктуация приведена в соответствии с нормами современного русского языка.

Abstract.

In 2018 the 150th anniversary of Leonid Mikhailovich Savelov (1868 – 1947), prominent scholar and organizer of science, is celebrated. When Savelov lived in Voronezh, he took an interest in archaeology. Studying of this sphere of his activities has been a starting point of the research that resulted in finding his letters addressed to Alexei Nikolayevich Nortsov stored in the State Archive of the Tambov Region. A. N. Nortsov (1859 – 1922) has been recently restored as a prominent scientist and public figure of the Tambov gubernia. Collection

of L.M. Savelov's letters and postcards addressed to A.N. Nortsov contains 28 documents dating from November 1, 1901 to April 16, 1915. Though the correspondence is businesslike in character, its tenor suggests friendly relations between the addressees; the fact that has proved important for determining L. M. Savelov's stand on several significant issues. Many letters being quite voluminous, the authors are publishing a part of the collection dedicated to one subject – establishing of the Historical and Genealogical Society in Moscow. Activities of this organization and L. M. Savelov's role in it have been a matter of research. Thus, after introducing L. M. Savelov's epistolary heritage into scientific use, a fuller picture is beginning to emerge of his 'pet project,' which played an important role in formation of Russian genealogy as a scientific discipline. Information on establishing of the Historical and Genealogical Society in Moscow is found in five letters and two short messages on postcards, four of which, deemed most informative, are being published here. All are written in Leonid Mikhailovich's own handwriting, one bears the letterhead of the Historical and Genealogical Society. The first letter dates November 19, 1903, the last dates December 21, 1904. The text is unabridged, but the punctuation has been brought into compliance with contemporary rules.

Ключевые слова

Леонид Михайлович Савелов, Алексей Николаевич Норцов, Историко-родословное общество в Москве, Государственный архив Тамбовской области, генеалогия.

Keywords

Leonid Mikhailovich Savelov, Alexei Nikolayevich Nortsov, Historical and Genealogical Society in Moscow, State Archive of Tambov Oblast, genealogy.

В 2018 г. исполняется 150 лет со дня рождения видного гуманитария и организатора науки Леонида Михайловича Савелова (1868–1947). Его многогранная деятельность не обойдена вниманием современных исследователей, в том числе А. Н. Акиньшина, О. Г. Ласунского, В. Т. Пашуто. Особенно хотелось бы отметить О. Н. Наумова, многие годы проводящего целенаправленную работу по изучению биографии и научного наследия Л. М. Савелова. В воронежский период жизни Л. М. Савелов проявлял и к археологии интерес, который нашел выражение в организации эпизодических полевых работ и публикации нескольких статей по их итогам. Изучение именно этого аспекта его деятельности стало отправной точкой для наших

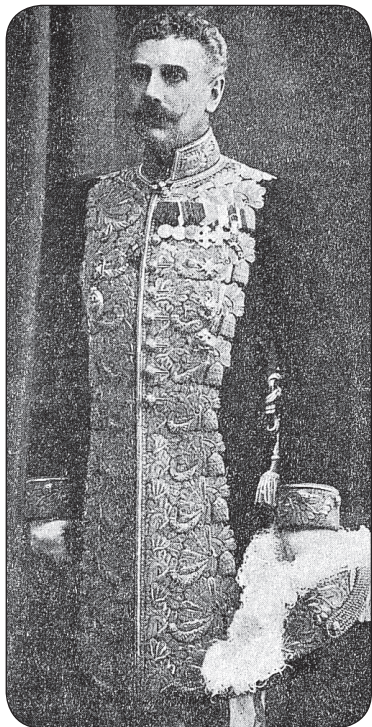
исследований, в ходе которых в Государственном архиве Тамбовской области (ГАТО) была обнаружена серия писем Леонида Михайловича к Алексею Николаевичу Норцову, хранящихся в его фонде.

Имя А. Н. Норцова (1859–1922) в настоящее время заслуженно восстановлено в ряду ведущих научных и общественных деятелей Тамбовской губернии. Современные исследователи характеризуют его как незаурядную, богато одаренную, хотя и противоречивую личность, с трудом вписывающуюся в провинциальные рамки в их привычном понимании; высоко оценивают его деятельность на посту председателя Тамбовской ученой архивной комиссии (1900–1918)¹.

Подборка писем и открыток Л. М. Савелова, адресованных А. Н. Норцову, в ГАТО насчитывает 28 документов; крайние даты их создания: 1 ноября 1901 г. – 16 апреля 1915 г.² Переписка по своему содержанию носит преимущественно деловой характер; форма подачи информации указывает на дружеские отношения адресатов, что особенно ценно для уточнения позиции Л. М. Савелова по наиболее актуальным для него вопросам. Наиболее частой темой для обсуждения, как и следовало ожидать, является исследование обоими авторами генеалогических сюжетов, но, помимо этого, Леонид Михайлович обсуждает с Алексеем Николаевичем и другие актуальные на тот момент события научной, общественной и личной жизни. Учитывая продолжительность и многогранность их общения, удивляет тот факт, что А. Н. Норцов ни разу не упоминается Л. М. Савеловым в его воспоминаниях. В целом сюжет о сотрудничестве и многолетней дружбе этих двух деятелей заслуживает отдельного внимания. Здесь лишь отметим, что основой их отношений, надо

Савелов Леонид Михайлович
Savelov Leonid Mikhailovich

Норцов Алексей Николаевич
Nortsov Alexey Nikolaevich

полагать, послужила близость не только исследовательских интересов, но и общественно-политической позиции: отношение к дворянству как передовому сословию России, главное предназначение которого – служение России и государю; неприятие перемен, вызванных модернизацией страны.

Учитывая, что многие письма достаточно пространные, представляется оправданным публикация в рамках данной статьи части этой подборки, тематически объединенной одним сюжетом – созданием в Москве Историко-родословного общества. Анализу деятельности этой организации, в том числе и роли в ней Л. М. Савелова, посвящены специальные исследования³. В данном случае, вводя в научный оборот часть эпистолярного наследия Л. М. Савелова, мы преследуем цель – помочь читателям составить более полное представление о процессе организации его детища, которое, как известно, в значительной мере способствовало оформлению генеалогии в России как научной дисциплины.

Информация о создании Историко-родословного общества в Москве содержится в пяти письмах и двух кратких посланиях на почтовых карточках. Все они написаны Леонидом Михайловичем собственноручно, одно из писем – на бланке Историко-родословного общества. Крайние даты документов: 19 ноября 1903 г. – 21 декабря 1904 г. Наиболее информативные для избранной темы предлагаем вниманию читателей.

№ 1

19 ноября [1]903 [г.].

Многоуважаемый Алексей Николаевич!

В Москве организуется генеалогическое общество, первое заседание было 16 ноября, и мне поручено предложить Вам вступить в число членов–учредителей. С материальной стороны это звание совершенно безопасно, требуется всего 6 руб. одновременно, и Вашей будет подписка на издания, если таковые будут, и если Вы пожелаете их получать. Надеюсь, Вы не откажетесь и пришлете свой ответ к 1 дек[абря], когда будет вторичное чтение устава (заседания у меня в квартире). Дела у меня, благодаря этому обществу, по горло, так как все возложено на меня, что, впрочем, совершенно справедливо, ибо я единственный инициатор этого.

Как Вы поживаете, думаете ли быть в Москве? Очень жаль, что Вам нельзя было быть в Твери⁴. Я читал свой доклад о Самоквасовской книге⁵, доклад был принят очень хорошо⁶. Что Савеловы по Тамбовской губ., когда будут напечатаны⁷?

В надежде получить скоро от Вас благоприятный ответ относительно общества, остаюсь искренне уважающий Вас и преданный Вам, Ваш Л. Савелов

Москва. Калошин пер., д. Борщова, кв. 17

Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 153. Оп. 1. Д. 328. Л. 27–27 об. *Gosudarstvennyi arkhiv Tambovskoi oblasti* [State Archive of the Tambov Region] (GATO), fond 153, series 1, file 328, pp. 27–27 f.v.

№ 2

Многоуважаемый Алексей Николаевич!

Простите, что не ответил на Ваше письмо и не поблагодарил за любезную присылку «Рода Норцовых»⁸ и «Нескольких слов о дворянстве»⁹, но я это время страшно занят, а дни такие маленькие, при искусственном свете я не занимаюсь. Кроме того, это время я ездил в Тулу и Петербург, а 6-го января еду в Воронеж, Новочеркасск и Таганрог и проезжу почти месяц, почему и приходится спешить с делами, чтобы успеть окончить их до 6-го.

Наше общество подвинулось пока очень мало, не можем согласиться относительно Устава, сегодня у меня днем заседание,

хотелось бы, чтобы было последнее. Окончу Вам письмо после заседания, чтобы сообщить Вам подробности. Чтобы не забыть – Ульяновский¹⁰ – известный собиратель книг просит очень Ваш «Род Норцовых».

Заседание состоялось и устав определили – состав совета из 30 человек (в том числе 24 учредителя) будет состоять исключительно из потомственных дворян, совет будет избирать должностных лиц, и он же будет высказываться за допущение в члены общества не дворян, так что общество вполне дворянское. Члены совета пожизненные, и на место выбывающих избираются новые оставшимися членами, так что во главе общества всегда будет стоять цитадель, оберегающая общество от нежелательных вейний.

На днях устав будет представлен для утверждения.

Искренно уважающий Вас

Ваш Л. Савелов

Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 153. Оп. 1. Д. 328. Л. 31–31об. *Gosudarstvennyi arkhiv Tambovskoi oblasti* [State Archive of the Tambov Region] (GATO), fond 153, series 1, file 328, pp. 31–31 f.v.

№ 3

30/X. [19]04 [г.]

Многоуважаемый Алексей Николаевич!

Сердечно благодарю Вас за присылку брошюр и археологии Вашей юности, которую мы с женой с удовольствием прочли.

С Историко-Родословным Обществом вышла большая задержка. В мае Министерство прислало устав Москов[скому] об[ер]-поллицм[ейстеру] для вручения его членам-учредителям с замечаниями ученого комитета, которые надо было ввести в устав, об[ер]-пол[лицмейстер] передал устав графу Олсуфьеву¹¹, Олсуфьев Муравьеву¹², а Муравьева взяли на войну, и где теперь наш устав, а главное замечания уч[еного] комитета, один Господь знает, и когда удастся все опять настроить, ничего неизвестно.

Посылаю Вам свой библиографический указатель Тульского дворянства¹³, как Вы его найдете. Это один из томов Дворянского Сословия Тульской губ., издаваемого М. Т. Яблочковым, думаю, что подобный указатель должен быть полезен.

Посылаю также свою карточку и надеюсь получить и Вашу. Как идут Ваши генеалогические работы, над чем работаете? Крепко жму Вашу руку и прошу не забывать искренне уважающего Вас Л. Савелова

Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 153. Оп. 1. Д. 328. Л. 35, 35 об. *Gosudarstvennyi arkhiv Tambovskoi oblasti* [State Archive of the Tambov Region] (GATO), fond 153, series 1, file 328, pp. 35, 35 f.v.

№ 4

21 декабря 1904 г.¹⁴

Глубокоуважаемый Алексей Николаевич!

Поздравляя Вас с наступающими праздниками и Новым Годом, я вместе с тем приветствую Вас и как члена совета Историко-Родословного Общ[ества] в Москве, Устав которого утвержден 15 дек[абря].

Общее собрание состоится 8 января в 8 ч. веч., если бы не могли приехать на это заседание, то, Вы, согласно § 24, можете уведомить совет, кого Вы, со своей стороны, избираете в должностные лица. Так как одним из главных деятелей является секретарь, то я беру на себя смелость указать Вам желательного кандидата – это Ник[олай] Петр[ович] Чулков¹⁵, и на нем, я думаю, все сойдутся. Но лучше всего, если Вы пожалуете сами. Устав, как только будет напечатан, сейчас же Вам вышлю, к нему приложен и список членов.

Хлопот теперь с обществом будет много, но, главное, нужны деньги для изданий, которые нужны для жизни общ[ества], иначе оно погибнет. Кое-кто мне обещал внести сразу по 100 р., если это сделают многие – тогда существование общ[ества] обеспечено. Участие трудами обещали Лихачев¹⁶ и Кобеко¹⁷, а это 2 заметные величины.

Надеюсь Вас 8-го видеть лично, а пока крепко жму Вашу руку. Искренне уважающий Вас Ваш Л. Савелов

Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 153. Оп. 1. Д. 328. Л. 10, 10 об. *Gosudarstvennyi arkhiv Tambovskoi oblasti* [State Archive of the Tambov Region] (GATO), fond 153, series 1, file 328, pp. 10, 10 f.v.

Примечания

¹ Алленова, В. А. А. Н. Норцов – руководитель Тамбовской ученой архивной комиссии // Проблемы исторического регионоведения. Сб. науч. ст. / Отв. ред. Ю. В. Кривошеев. – СПб.: СПбГУ, 2005. – С. 154–169. ALLENOVA, V. A. A. N. Nortsov – *rukovoditel' Tambovskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [A. N. Nortsov as a Head of the Tambov Scientific Archival Commission. In Russ.]. IN: *Problemy istoricheskogo regionovedeniya. Sbornik nauchnykh statei* [KRIVOSHEEV, Yu. V. (ed.). Issues of Historical Regional Studies: Collected Articles. In Russ.]. St. Petersburg, SPbGU publ., 2005, pp. 154–169.

² Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 153. Оп. 1. Д. 328. 37 л. *Gosudarstvennyi arkhiv Tambovskoi oblasti* [State Archive of the Tambov Region] (GATO), fond 153, series 1, file 328, 37 p.

³ Наумов, О. Н. Историко-родословное общество в Москве. Конец XIX – начало XX в. // Вопросы истории. – 2011. – № 10. – С. 89–99. NAUMOV, O. N. *Istoriko-rodoslovnoe obshchestvo v Moskve. Konets XIX – nachalo XX v.* [Historical and Genealogical Society in Moscow. Late 19th – Early 20th Century. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 2011, no 10, pp. 89–99; Наумов, О. Н. Л. М. Савелов и Историко-родословное общество в Москве // Наумов, О. Н. Очерки по русской генеалогии: избранные труды. – М.: Старая Басманная, 2012. – С. 281–311. NAUMOV, O. N. L. M. Savelov i *Istoriko-rodoslovnoe obshchestvo v Moskve* [L. M. Savelov and Historical and Genealogical Society in Moscow. In Russ.]. IN: NAUMOV, O. N. *Ocherki po russkoi genealogii: izbrannyye trudy* [Essays on Russian Genealogy: Selected Works. In Russ.]. Moscow, Staraya Basmannaya publ., 2012, pp. 281–311.

⁴ Речь идет о втором областном археологическом съезде, состоявшемся в Твери 10–20 августа 1903 г.

⁵ Самоквасов, Д. Я. Архивное дело в России. Кн. I–II. – М.: Московский архив Министерства юстиции, 1902. SAMOKVASOV, D. Ya. *Arkhivnoe delo v Rossii* [Archiving in Russia. In Russ.]. Book 1–2. Moscow, Moskovskii arkhiv Ministerstva yustitsii publ., 1902.

⁶ Опубликован в материалах съезда: Савелов, Л. М. В защиту Ученых Архивных Комиссий // Труды второго областного Тверского археологического съезда. – Тверь: Типография губернского правления, 1906. – С. 13–22. SAVELOV, L. M. *V zashchitu Uchenykh Arkhivnykh Komissii* [In Defense of Provincial Scientific Archiving Commissions. In Russ.]. IN: *Trudy vtorogo oblastnogo Tverskogo arkhеologicheskogo s''ezda* [Proceedings of the Second Regional Tver Archaeological Convention. In Russ.]. Tver', Tipografiya Gubernskogo Pravleniya publ., 1906, pp. 13–22. Кроме того, издан и отдельной брошюрой.

⁷ Опубликовано: Савелов, Л. М. Документы рода Савеловых по Тамбовской губернии (XVIII век). Савеловы в Тамбовской губернии // Известия Тамбовской Ученой Архивной Комиссии. – Вып. 50. – Тамбов: Типолитография Губернского Правления, 1905. – С. 27–47. SAVELOV, L. M. *Dokumenty roda Savelovykh po Tambovskoi gubernii (XVIII vek). Savelovy v Tambovskoi gubernii* [Documents of the Savelovs Family in the Tambov Gubernia (18th century). The Savelovs in the Tambov

Gubernia. In Russ.]. IN: *Izvestiya Tambovskoi Uchenoi Arkhivnoi Komissii* [Bulletin of the Tambov Scientific Archiving Commission. In Russ.]. Issue 50. Tambov, Tipolitografiya Gubernskogo Pravleniya publ., 1905, pp. 27–47.

⁸ *Норцов, А. Н.* Род Норцовых. – Тамбов: Типолитография Губернского Правления, 1903. – 36 с., 1 л. портр. NORTSOV, A. N. *Rod Nortsovykh* [The Nortsovs Family. In Russ.]. Tambov, Tipolitografiya Gubernskogo Pravleniya publ., 1903, 36 p.

⁹ *Норцов, А. Н.* Несколько слов о дворянстве: введение к первому тому «Материалов для истории Тамбовского, Пензенского и Саратовского дворянства». – Тамбов: Типолитография Губернского Правления, 1903. – 27 с. NORTSOV, A. N. *Neskol'ko slov o dvoryanstve: vvedenie k pervomu tomu "Materialov dlya istorii Tambovskogo, Penzenskogo i Saratovskogo dvoryanstva"* [A Word on Nobility: Introduction to the First Volume of 'Materials for the History of the Tambov, Penza and Saratov Nobility.' In Russ.]. Tambov, Tipolitografiya Gubernskogo Pravleniya publ., 1903, 27 p.

¹⁰ Ульянинский Дмитрий Васильевич (1861–1918) – библиограф, биограф-фил.

¹¹ Олсуфьев Василий Алексеевич (1872–1925) – граф, полковник (1906), адъютант командующего войсками Московского военного округа (1897–1906), член-учредитель и член Совета Историко-родословного общества в Москве.

¹² Андрей Владимирович Муравьев – член-учредитель и член Совета Историко-родословного общества в Москве.

¹³ *Савелов, Л. М.* Библиографический указатель по истории, геральдике и родословию тульского дворянства / Изд. М. Т. Яблочкова. – М.: Печатня С. П. Яковлева, 1904. – XII, [4], 412 с. SAVELOV, L. M. *Bibliograficheskii ukazatel' po istorii, geraldike i rodosloviyu tul'skogo dvoryanstva* [Bibliographic Index for History, Heraldry and Genealogy of the Tula Nobility. In Russ.]. Moscow, Pechatnya S. P. Yakovleva publ., 1904, 412 p.

¹⁴ На бланке Историко-родословного общества в Москве Арбат, Калошин пер., д. Борщова, кв. 17.

¹⁵ Чулков Николай Петрович (1870–1940) – историк, архивист, генеалог; учредитель, секретарь (1905–1920), председатель (1920–1922) Историко-родословного общества в Москве.

¹⁶ Лихачев Николай Петрович (1862–1936) – историк, специалист в области источниковедения, генеалог, коллекционер.

¹⁷ Кобеко Дмитрий Фомич (1837–1918) – государственный деятель, историк, библиограф, генеалог; директор Публичной библиотеки (1902–1918).

Список литературы

Аленова, В. А. А. Н. Норцов – руководитель Тамбовской ученой архивной комиссии // Проблемы исторического регионоведения. Сб. науч. ст. / Отв. ред. Ю. В. Кривошеев. – СПб.: СПбГУ, 2005. – С. 154–169.

Наумов, О. Н. Историко-родословное общество в Москве. Конец XIX – начало XX в. // Вопросы истории. – 2011. – № 10. – С. 89–99.

Наумов, О. Н. Л. М. Савелов и Историко-родословное общество в Москве // Наумов, О. Н. Очерки по русской генеалогии: избранные труды. – М.: Старая Басманная, 2012. – С. 281–311.

Норцов, А. Н. Род Норцовых. – Тамбов: Типолиитография Губернского Правления, 1903. – 36 с.

Норцов, А. Н. Несколько слов о дворянстве: введение к первому тому «Материалов для истории Тамбовского, Пензенского и Саратовского дворянства». – Тамбов: Типолиитография Губернского Правления, 1903. – 27 с.

Савелов, Л. М. Библиографический указатель по истории, геральдике и родословию тульского дворянства. – М.: Печатня С. П. Яковлева, 1904. – XII, [4], 412 с.

Савелов, Л. М. Документы рода Савёловых по Тамбовской губернии (XVIII век). Савеловы в Тамбовской губернии // Известия Тамбовской Ученой Архивной Комиссии. Вып. 50. – Тамбов: Типолиитография Губернского Правления, 1905. – С. 27–47.

Савелов, Л. М. В защиту Ученых Архивных Комиссий // Труды второго областного Тверского археологического съезда. – Тверь: Типография Губернского Правления, 1906. – С. 13–22.

Самокасов, Д. Я. Архивное дело в России. Кн. I–II. – М.: Московский архив Министерства юстиции, 1902.

References

ALLENKOVA, V. A. A. N. *Nortsov – rukovoditel' Tambovskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [A. N. Nortsov as a Head of Tambov Scientific Archive Commission. In Russ.]. IN: *Problemy istoricheskogo regionovedeniya. Sbornik nauchnykh statei* [KRIVOSHEEV, Yu. V. (ed.). Issues of Historical Regional Studies. In Russ.]. St. Petersburg, SPbGU publ., 2005, pp. 154–169.

NAUMOV, O. N. *Istoriko-rodoslovnoe obshchestvo v Moskve. Konets XIX – nachalo XX v.* [Historical and Genealogical Society in Moscow. Late 19th – Early 20th Century. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 2011, no. 10, pp. 89–99.

NAUMOV, O. N. L. M. *Savelov i Istoriko-rodoslovnoe obshchestvo v Moskve* [L. M. Savelov and Historical and Genealogical Society in Moscow. In Russ.]. IN: NAUMOV O. N. *Ocherki po russkoi genealogii: izbrannye trudy* [Essays of Russian Genealogy: Selected Works. In Russ.]. Moscow, Staraya Basmannaya publ., 2012, pp. 281–311.

NORTSOV, A. N. *Rod Nortsovykh* [The Nortsovs Family. In Russ.]. Tambov, Tipolitografiya Gubernskogo Pravleniya publ., 1903, 36 p.

NORTSOV, A. N. *Neskol'ko slov o dvoryanstve: vvedenie k pervomu tomu "Materialov dlya istorii Tambovskogo, Penzenskogo i Saratovskogo dvoryanstva"* [A Word on Nobility: Introduction to the First Volume of 'Materials for the History of the Tambov, Penza and Saratov Nobility.' In Russ.]. Tambov, Tipolitografiya Gubernskogo Pravleniya publ., 1903, 27 p.

SAVELOV, L. M. *Bibliograficheskii ukazatel' po istorii, geraldike i rodosloviyu tul'skogo dvoryanstva* [Bibliographic Index for History, Heraldry and Genealogy of the Tula Nobility. In Russ.]. Moscow, Pechatnya S. P. Yakovleva publ., 1904, 412 p.

SAVELOV, L. M. *Dokumenty roda Savelovykh po Tambovskoi gubernii (XVIII vek). Savelovy v Tambovskoi gubernii* [Documents of the Savelovs Family in the Tambov Gubernia (18th century). The Savelovs in the Tambov Gubernia. In Russ.]. IN: *Izvestiya Tambovskoi Uchenoi Arkhivnoi Komissii* [Bulletin of the Tambov Scientific Archiving Commission. In Russ.]. Issue 50. Tambov, Tipolitografiya Gubernskogo Pravleniya publ., 1905, pp. 27–47.

SAVELOV, L. M. *V zashchitu Uchenykh Arkhivnykh Komissii* [In Defense of Provincial Scientific Archive Commissions. In Russ.]. IN: *Trudy vtorogo oblastnogo Tverskogo arkheologicheskogo s"ezda* [Works of the Second Regional Tver Archaeological Convention. In Russ.]. Tver', Tipografiya Gubernskogo Pravleniya publ., 1906, pp. 13–22.

SAMOKVASOV, D. YA. *Arkhivnoe delo v Rossii* [Archive Keeping in Russia. In Russ.]. Book 1–2. Moscow, Moskovskii arkhiv Ministerstva yustitsii publ., 1902.

Сведения об авторах

Захарова Елена Юрьевна, доктор исторических наук, доцент, Воронежский государственный университет, исторический факультет, кафедра археологии и истории древнего мира, доцент, г. Воронеж, Российская Федерация, 8-910-340-66-36, ez@hist.vsu.ru

Бессуднов Александр Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, Институт истории, права и общественных наук, кафедра отечественной и всеобщей истории, доцент, г. Липецк, Российская Федерация, 8-903-699-20-39, bessudnov_an@mail.ru

About authors

Zakharova Elena Yurievna, PhD in History, associate professor, Voronezh State University, Faculty of History, Department of Archaeology and Ancient History, assistant professor, Voronezh, Russian Federation, +7-910-340-66-36, ez@hist.vsu.ru

Bessudnov Alexander Nikolayevich, PhD in History, associate professor, P. Syomenov-Tyan-Shansky Lipetsk State Pedagogical University, Institute of History, Law and Social Sciences, Department of Russian and World History, assistant professor, Lipetsk, Russian Federation, +7-903-699-20-39, bessudnov_an@mail.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ (проект № 16-11-48002) и администрации Липецкой области в рамках совместного регионального конкурса научных проектов «Центральная Россия: прошлое, настоящее, будущее» 2016 – Липецкая область.

Grant information

The article has been prepared with the financial support of the Russian Foundation for Humanities (project no. 16-11-48002) and that of the administration of the Lipetsk region within the framework of the joint regional contest of scientific projects 'Central Russia: Past, Present, Future' 2016 – Lipetsk region.

В редакцию статья поступила 20.04.2018 г., опубликована:

Захарова, Е. Ю., Бессуднов, А. Н. О создании Историко-родословного общества в Москве по письмам его инициатора. Письма Л. М. Савелова 1903–1904 гг. из фонда А. Н. Норцова в Государственном архиве Тамбовской области // *Вестник архивиста.* – 2018. – № 3. – С. 902–914. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-902-914

Submitted 20.04.2018, published:

ZAKHAROVA, E. Yu., BESSUDNOV, A. N. *O sozdanii Istoriko-rodoslovnogo obshchestva v Moskve po pis'mam ego initsiatora. Pis'ma L. M. Savelova 1903–1904 gg. iz fonda A. N. Nortsova v Gosudarstvennom arkhive Tambovskoi oblasti* [Establishing of the Historical and Genealogical Society in Moscow in Its Initiator's Letters: Letters of S. M. Savelov (1903–1904) from the Fond of A. N. Nortsov in the State Archive of the Tambov Region. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 902–914. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-902-914

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ

People. Events. Facts

УДК 94(47)+930.253

DOI 10.28995/2073-0101-2018-3-915-925

Э. Л. Кориунов

Научно-исследовательский институт (военной истории)
Военной академии Генерального штаба ВС РФ,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

А. И. Рупасов

Санкт-Петербургский институт истории
Российской академии наук, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация

Архив Военно-морского флота – филиал Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации: вехи истории

Eduard L. Korshunov

Research Institute (of Military History) of the Military Academy
of the General Staff of the Russian Armed Forces,
St. Petersburg, Russian Federation

Aleksandr I. Rupasov

St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy
of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation

Archive of the Navy – Branch of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation: Stages of History

Аннотация

В статье рассматривается история создания в 1937 г. в структуре Народного комиссариата Военно-морского флота (НК ВМФ) ведомственного архива и его деятельность до настоящего времени. 20 февраля 2013 г.

было утверждено «Положение о филиале Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (Архиве Военно-морского флота)». В соответствии с ним Архив Военно-морского флота стал подразделением ЦАМО, дислоцирующимся отдельно и функционирующим на правах самостоятельного подразделения. К комплектованию фондов архив приступил в сентябре 1940 г. Исполнению архивом утвержденных функций препятствовали неоднократные изменения в структуре Управления НК ВМФ, которые существенно затрудняли процесс обработки поступавших на хранение документов. Задачи архива сводились к следующим: осуществлять контроль за состоянием архивных дел и порядком их уничтожения; разрабатывать перечни документов со сроками их хранения; инспектировать состояние архивного дела на флотах; обеспечивать консультации архивам и делопроизводствам центральных управлений (отделов) НК ВМФ по вопросам формирования и оформления дел, подготовки их к передаче в архив; принимать на хранение документы центральных управлений (отделов); организовать учет и обеспечить сохранность документальных материалов и др. К началу Великой Отечественной войны процесс передачи документов из подчиненных Наркомату Военно-морского флота соединений находился в начальной стадии. События первых месяцев Великой Отечественной войны вынудили приступить в августе 1941 г. к эвакуации фондов архива из Москвы в Ульяновск. К январю 1945 г. фонды архива насчитывали 26 550 дел и 1 234 мешка с необработанными документами. Из Ульяновска в конце войны архив был передислоцирован в Ленинград, а в 1947 г. – в Кронштадт. В 1950-е гг. архив неоднократно переезжал на новые места: в г. Пушкин, в г. Ленинград, в 1961 г. был перемещен в г. Гатчину. В фондах архива представлены уникальные документы НК ВМФ, Военно-морского министерства, органов управления Главкомандующего ВМФ, научно-исследовательских учреждений, военно-морских учебных заведений, соединений и учреждений центрального подчинения, озерных и речных флотилий, материалы надводных и подводных кораблей, военно-воздушных сил, частей морской пехоты, береговой и противовоздушной обороны, тыла, гидрографической, аварийно-спасательной, медико-санитарной и других служб. Исключительный интерес для исследователей представляют документы Главного штаба ВМФ, канцелярии ГК ВМФ предвоенного и военного периодов.

Abstract

The article reviews creation of the departmental archive of the National Commissariat of the Navy (1937) and its functioning to this day. 'The Statute of the Branch of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Archive of Navy)' was adopted on February 20, 2013. According to

this document the Archive of Navy became a subdivision of the Central Archive of the Ministry of Defense, deployed separately and functioning independently. The departmental archive began its acquisition in September 1940. Satisfactory execution of functions by the Archive was impeded by multiple changes in the structure of the Directorate of the Peoples' Commissariat of the Navy, which complicated processing of documents entering the storage. Tasks of the Archive were reduced to the following: to control files condition and document destruction; to compile lists of documents with terms of their storage; to inspect the state of archiving in the Navy; to advise archives and records management offices of central directorates (departments) of the Peoples' Commissariat of the Navy on formation and registration of files and their transfer to archive; to enter documents of the central directorates (departments) on storage; to track and safeguard documents. On the eve of the Great Patriotic War transfer of documents from fleet, flotillas, and naval bases was in its initial stage. The first months of the Great Patriotic War prompted evacuation of archival fonds from Moscow to Ulyanovsk (August 1941). By January 1945 these numbered 26550 files and 1234 bags of unsorted documents. At the end of war the Archive was relocated from Ulyanovsk to Leningrad, and then to Kronstadt (1947). In 1950s the Archive continued moving to new places – to Pushkin, to Leningrad, to Gatchina (1961). The fonds of the Archive store unique documents of the Peoples' Commissariat and Ministry of the Navy, governing bodies under the Commander-in-Chief of the Navy, research establishments, Navy schools, river flotillas, materials on ships and submarines, air force, marines, coastal and anti-aircraft defense, rear, hydrographic, medical and sanitary, and other services. Of great interest for researchers are documents of the General Staff of the Navy.

Ключевые слова

Архив Военно-морского флота, ЦАМО, Наркомат Военно-морского флота, Великая Отечественная война, хранение, комплектация, научно-исследовательская работа.

Keywords

Archive of Navy, Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Great Patriotic War, complete set, research work.

В конце XVIII в. по повелению императора Павла I в Гатчине были построены Дворцовые конюшни, образцом для которых стали Большие конюшни в Шантийи (Grandes Ecuries de Chantilly) во Франции. Строительство их началось в 1798 г. под руководством каменных дел мастера К. Висконти по проекту архитек-

тора В. Бренна, а завершено к концу 1800 г. А. Д. Захаровым. В 1830-х гг. конюшни были перестроены под казармы, в которых до 1917 г. квартировал лейб-гвардии Кирасирский Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полк. После революции здание переходило от одного советского учреждения к другому, в годы Великой Отечественной войны оно было основательно разрушено, но художественные особенности главного корпуса сохранились. После реставрации в нем размещалось Высшее военно-морское гидрографическое училище (1952–1953), а затем Высшее военно-морское инженерное радиотехническое училище (1954–1960). В 1961 г. в это здание переехали фонды Центрального военно-морского архива (ЦВМА). Переезд в соответствии с указанием Главного штаба ВМФ должен был быть осуществлен с 10 марта по 1 июля 1961 г.¹ Уже с июня 1962 г. в читальном зале архива смогли работать исследователи. Это был не первый и, возможно, не последний переезд этого хранилища ценнейших материалов по истории отечественного флота.

Начало истории архива относится к декабрю 1937 г. Создание 30 декабря 1937 г. Народного комиссариата ВМФ с неизбежностью влекло за собой постановку вопроса о хранении документов нового центрального ведомства. В составе Управления делами при НК ВМФ архивное отделение появилось только в июне следующего года, его основные задачи были определены позже – в октябре 1939 г. В январе 1940 г. архивное отделение было преобразовано в архивный отдел (5-й отдел). В апреле этого же года отдел был исключен из штата Управления делами в связи с созданием 5-го отдела, в функции которого входил контроль секретного делопроизводства и секретных архивов. Циркулярное указание управления делами при НК ВМФ от 3 мая 1940 г. предписывало «по всем вопросам, связанным с секретным делопроизводством и обращением с секретными документами, в том числе мобилизационными и особой важности, а также по работе архивов ВМФ, обращаться в 5-й отдел УД при НК ВМФ». В связи с расширением функций отдела в его составе создается архив НК ВМФ и вводится должность начальника архива. В июне 1941 г. возвращается прежнее наименование – 5-й отдел (архивный), а должность начальника архива как самостоятельная исключается – начальник отдела одновременно становится начальником архива.

К комплектованию фондов архив приступил в сентябре 1940 г. Для этих целей было оборудовано архивохранилище, разместившееся в Москве в двухэтажном особняке в Антипьевском переулке, дом 14. Первыми на хранение были приняты документы управлений: по начальствующему составу, снабжения, кораблестроения, авиации, а также хозяйственного отдела. События первых месяцев Великой Отечественной войны вынудили приступить в августе 1941 г. к эвакуации фондов архива из Москвы в Ульяновск. Знаменательным в истории развития архивного дела на флоте стал приказ наркома ВМФ № 45 от 26 марта 1942 г., которым создавался Центральный архив Управления делами Народного комиссариата Военно-морского флота и вводилось в действие Положение о Центральном архиве Управления делами при НК ВМФ, а также Положение об архиве флота (флотилии) и военно-морской базы. Согласно Положению, архив стал органом, осуществляющим руководство архивным делом в Военно-морском флоте. Начальник архива непосредственно подчинялся начальнику Управления делами при НК ВМФ. Именно этот день – 26 марта, согласно приказу от 22 марта 2002 г. № 112 главнокомандующего Военно-морским флотом адмирала В. И. Куроedова, стал датой проведения годового праздника Центрального военно-морского архива².

По состоянию на 13 февраля 1942 г. в архиве находилось 15 062 дела постоянного хранения, на временном хранении 1 505 мешков и 65 ящиков с документами. Во время войны сотрудники архива провели колоссальную работу по проверке состояния и работы флотских архивов, режима хранения документов в частях и учреждениях. Так, в июне 1942 г. был проверен архив Каспийской военной флотилии, в сентябре в блокадном Ленинграде инспектировались архивы и делопроизводства на кораблях, в частях и учреждениях Балтийского флота, в августе следующего года был проверен архив Волжской военной флотилии, в апреле – мае 1944 г. – архив Тихоокеанского флота, его филиал в г. Новосибирске и архив Краснознаменной Амурской флотилии. Параллельно с этим шел процесс комплектования фондов. В частности, на хранение поступили документы частей Балтийского флота, учреждений ВМФ, расположенных в Ленинграде, частей, эвакуированных из Таллина, Риги, Выборга, Койвисто, Ханко,

Волжской и Онежской военных флотилий и др. Кроме того, архивом Наркомата обороны СССР были переданы документы флота за 1921–1936 гг.

26 января 1945 г. увеличившиеся за время войны фонды (26 550 дел и 1 234 мешков) были перевезены в Ленинград и размещены в двухэтажном здании на набережной Мартынова, дом 70. Архиву отводились 820 кв. м (из них 162 кв. м в бетонированном подвале). Штат архива был невелик: 2 офицера и 6 вольнонаемных (только в августе 1945 г. количество сотрудников было увеличено до 32 человек). Их основные задачи после переезда сводились к приему новых поступлений и передаче материалов по 1940 г. в Центральный государственный архив ВМФ. В соответствии с приказом наркома ВМФ от 25 мая 1945 г. № 225 и циркуляром начальника ГМШ ВМФ 9 июля 1945 г. архив был переведен на самостоятельный штат на правах отдела НК ВМФ с наименованием «Центральный архив НК ВМФ».

В течение 1945–1946 гг. площади архивохранилищ уже были заполнены до отказа. Складывавшаяся ситуация получила частичное разрешение, когда часть документов была передана в архив 8-го Военно-морского флота (г. Кронштадт). В 1947 г. баржа, груженная мешками с документами, прибыла в Кронштадт. С 1947 г. при приеме на работу в архив гражданскими лицами принималось «Торжественное и клятвенное обязательство лиц, работающих по вольному найму в частях, учреждениях и заведениях Вооруженных сил СССР»³.

В мае 1950 г. архив получил наименование «Центральный военно-морской архив», став, согласно приказу военно-морского министра СССР от 5 мая 1950 г., научно-исследовательским учреждением в составе Морского генерального штаба на правах его отдела. О масштабах работы архива в этот период свидетельствуют следующие данные. В 1952 г. было принято на хранение 58 399 единиц хранения; в 1953 г. принято 90 924 единиц хранения; в 1954 г. поступило 64 243, передано в Государственный архив Военно-морского флота 38 001 единиц хранения; в 1955 г. поступило 56 846 единиц хранения. К концу 1955 г. в архиве насчитывалось 1 382 фонда с 533 536 единицами хранения, а к концу 1956 г. – 2 036 фондов с 807 873 единицами хранения. Проблема нехватки площадей хранилищ становилась острой. В 1953 г. архиву были

выделены площади в полуподвальном помещении Центрального военно-морского музея (357 кв. м), а в 1957 г. в г. Пушкине (1 400 кв. м). Эти площади быстро заполнились, и комплектование архива прекратилось. Проблема была решена в 1961 г., когда архив нашел свое пристанище в г. Гатчине. В январе того же года Архив Балтийского флота был реорганизован в филиал ЦВМА, и его документы позднее также были перемещены в Гатчину. Объем работ потребовал увеличения числа штатных сотрудников: в 1962 г. их численность составила 148 человек⁴.

В 1962–1963 гг. архивом стали приниматься на хранение документы послевоенного периода от архивов Балтийского, Северного, Тихоокеанского, Черноморского флотов, расформированных и действующих флотилий, военно-морских баз; начата работа по научно-технической обработке документов периода 1941–1945 гг. Создавался научно-справочный аппарат в форме карточек и справочников по личному составу ВМФ, в т. ч. по Героям Советского Союза, на лиц высшего командного состава и на «пропавших без вести» (всего более 2 млн карточек).

Когда летом 1964 г. был поднят вопрос о подчинении военных архивов Главному архивному управлению при Совете министров СССР, то начальник Центрального военно-морского архива полковник В. Дубровский в своей записке на имя начальника Военно-научного управления Генерального штаба ВС СССР обоснованно доказал нежелательность такого шага⁵. Один из основных упреков специальной комиссии, созданной по инициативе Главного архивного управления в 1964 г., сводился к тому, что отсутствовала возможность создания полноценных описей фондов, поскольку описи не содержат полного комплекса материалов за период Великой Отечественной войны (основная оперативная документация за этот период хранилась в филиале архива в г. Тушино)⁶. Однако комиссией было отмечено как положительный факт проведение подготовительной работы по созданию объединенных архивных фондов⁷.

Начальником Главного штаба ВМФ 27 мая 1968 г. было утверждено новое положение о Центральном военно-морском архиве, согласно которому ЦВМА стал являться научно-исследовательским архивным учреждением и содержаться на правах отдела Главного штаба ВМФ. Ему было подчинено отделение ЦВМА

в Москве. В дальнейшем Положение о Центральном военно-морском архиве неоднократно корректировалось (в 1974, 1984 гг.), уточнялся круг его задач⁸.

Через год после переезда в Гатчину в читальном зале архива в среднем работало до 80 исследователей в год. В 1970–1980-е гг. среднее число исследователей снизилось – с 50–60 до 30–40 исследователей в год⁹. С началом перестройки количество исследователей стало возрастать. В 1988 г. в архиве работали уже 72 исследователя, в 1991 г. – 96¹⁰. С конца 1990-х гг. в читальном зале ЦВМА стали также появляться исследователи из Франции, Великобритании, США.

Количество находящихся на хранении архивных дел постоянно меняется. Если в 1976 г. на хранении было более 2 млн дел¹¹, то на 31 декабря 2016 г. в архиве числилось более 1,805 млн дел, из них с постоянным сроком хранения 1,539 млн. С послевоенного времени в архиве хранилось 50 000 единиц трофейной технической документации по кораблестроению германского ВМФ на немецком языке. К разбору этой документации приступили только в 1975 г.¹² В этот период активно велась работа по реставрации и переплету архивных дел. Несмотря на постоянную работу по выявлению и уничтожению архивных дел с истекшим сроком хранения, в настоящее время архив имеет возможность принимать документы только от расформированных частей центрального подчинения и Ленинградской ВМБ.

За год сотрудниками архива подготавливаются ответы в среднем на 17–18 тыс. запросов. Нередки случаи непосредственного обращения людей в архив. Стоит заметить, что количество исследователей за последние годы в среднем составляло 140–150 человек в год. Появились публикации в научной периодике на основе документов архива¹³.

20 февраля 2013 г. было утверждено Положение о филиале Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (Архиве Военно-Морского Флота). В соответствии с этим Положением Архив Военно-морского флота в настоящее время является подразделением ЦАМО, дислоцирующимся отдельно и функционирующим на правах подразделения.

Таблица 1

Начальники архива

Фамилия, имя и отчество	Сроки пребывания в должности
Горохов Василий Ильич	1942–1950
Бабинцев Василий Ваптосович	1950–1960
Дубровский Василий Михайлович	1960–1969
Тарасов Петр Григорьевич	1969–1984
Толстов Леонид Александрович	1984–1989
Резников Юрий Иванович	1989–1994
Тарасов Сергей Петрович	1994–2000
Щетин Игорь Владимирович	2000–2007
Павловский Владимир Владимирович	2007–2014
Гущин Николай Викторович	2014–2015
Прокопчук Павел Николаевич	2015 – по н. в.

Примечания

¹ Центральный военно-морской архив (ЦВМА). Ф. 63. Оп. 70. Д. 1. Л. 79 об. *Tsentral'nyi voenno-morskoj arkhiv* [Central Naval Archive] (TsVMA), fond 63, series 70, file 1, p. 79 verso.

² Там же. Оп. 108. Д. 1. Л. 1. Копия; Оп. 309. Д. 14. Л. 193. Заверенная копия. *Ibid.*, series 108, file 1, p. 1. Copy; *Ibid.*, series 309, file 14, p. 193. Certified copy.

³ Там же. Оп. 2030. Д. 16. Л. 5. Типографский оттиск. *Ibid.*, series 2030, file 16, p. 5. Typographical print.

⁴ Там же. Оп. 58. Д. 5. Л. 144–145. *Ibid.*, series 58, file 5, pp. 144–145.

⁵ Там же. Л. 149–153. *Ibid.*, pp. 149–153.

⁶ Там же. Л. 160. *Ibid.*, p. 160.

⁷ Там же. Л. 162. *Ibid.*, p. 162.

⁸ Центральный военно-морской архив. Справочник по фондам (1941–1960) / Под ред. С. П. Тарасова. – СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 1998. – 264 с. *Tsentral'nyi voenno-morskoj arkhiv. Spravochnik po fondam (1941–1960)* [TARASOV, S. P. (ed.) Central Naval Archive: Fonds guide (1941–1960). In Russ.]. St. Petersburg, Russko-Baltiiskii informatsionnyi tsentr 'BLITS,' publ., 1998, 264 p.

⁹ В 1982 г. в архиве работали всего 26 исследователей, в 1983 г. – 41, в 1985 – 35. ЦВМА. Ф. 63. Оп. 70. Д. 1. Л. 164, 165–168. TsVMA, fond 63, series 70, file 1, pp. 164, 165–168.

¹⁰ Там же. Оп. 58. Д. 5. Л. 179 об., 182 об. *Ibid.*, series 58, file 5, pp. 179 verso, 182 verso.

¹¹ Там же. Л. 1. Ibid., p. 1.

¹² Там же. Л. 2. Ibid., p. 2.

¹³ *Кикнадзе В. Г.* По данным радиоразведки. Документы Центрального военно-морского архива // Исторический архив. – 2006. – № 3. – С. 20–29. KIKNADZE, V. G. *Po dannym radiorazvedki. Dokumenty Tsentral'nogo voenno-morskogo arkhiva* [Signal intelligence reports: Documents from the Central Naval Archive. In Russ.]. IN: *Istoricheskii arkhiv*, 2006, no. 3, pp. 20–29; *Козлов, О. В.* Политотдел Ладужской военной флотилии в период Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. (По материалам Центрального военно-морского архива) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2012. – № 146. – С. 21–24. KOZLOV, O. V. *Politotdel Ladozhskoi voennoi flotilii v period Sovetsko-finlyandskoi voiny 1939–1940 gg. (Po materialam Tsentral'nogo voenno-morskogo arkhiva)* [Political department of the Ladoga warship flotilla at the time of the Winter War. In Russ.]. IN: *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [Bulletin of the A. I. Gertsens Russian State Pedagogical University], 2012, no. 146, pp. 21–24; *Козлов, О. В.* Реорганизация Ладужской военно-морской флотилии накануне Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (По материалам Центрального военно-морского архива) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2012. – № 133. – С. 51–55. KOZLOV, O. V. *Reorganizatsiya Ladozhskoi voenno-morskoi flotilii nakanune Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg. (Po materialam Tsentral'nogo voenno-morskogo arkhiva)* [Reorganisation of the Ladoga warship flotilla on the eve of the Great Patriotic War. In Russ.]. IN: *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [Bulletin of the A. I. Gertsens Russian State Pedagogical University], 2012, no. 133, pp. 51–55.

Список литературы

Кикнадзе В. Г. По данным радиоразведки. Документы Центрального военно-морского архива // Исторический архив. – 2006. – № 3. – С. 20–29.

Козлов, О. В. Политотдел Ладужской военной флотилии в период Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. (По материалам Центрального военно-морского архива) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2012. – № 146. – С. 21–24.

Козлов, О. В. Реорганизация Ладужской военно-морской флотилии накануне Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (По материалам Центрального военно-морского архива) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2012. – № 133. – С. 51–55.

Центральный военно-морской архив. Справочник по фондам (1941–1960) / Под ред. С. П. Тарасова. – СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 1998. – 264 с.

References

KIKNADZE, V. G. *Po dannym radiorazvedki. Dokumenty Tsentral'nogo voenno-morskogo arkhiva* [Signal intelligence reports: Documents from the Central Naval Archive. In Russ.]. IN: *Istoricheskii arkhiv*, 2006, no. 3, pp. 20–29.

KOZLOV, O. V. *Politotdel Ladozhskoi voennoi flotilii v period Sovetsko-finlyandskoi voiny 1939–1940 gg.* (Po materialam Tsentral'nogo voenno-morskogo arkhiva) [Political department of the Ladoga warship flotilla at the time of the Winter War. In Russ.]. IN: *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [Bulletin of the A. I. Gertsen Russian State Pedagogical University], 2012, no. 146, pp. 21–24.

KOZLOV, O. V. *Reorganizatsiya Ladozhskoi voenno-morskoi flotilii nakanune Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.* (Po materialam Tsentral'nogo voenno-morskogo arkhiva) [Reorganisation of the Ladoga warship flotilla on the eve of the Great Patriotic War. In Russ.]. IN: *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [Bulletin of the A. I. Gertsen Russian State Pedagogical University], 2012, no. 133, pp. 51–55.

Tsentral'nyi voenno-morskoi arkhiv. Spravochnik po fondam (1941–1960) [TARASOV, S. P. (ed.) Central Naval Archive: Fonds guide (1941–1960). In Russ.]. St. Petersburg, Russko-Baltiiskii informatsionnyi tsentr 'BLITs,' publ., 1998, 264 p.

Сведения об авторах

Кориунов Эдуард Львович, НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, начальник отдела, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-911-712-24-20, himhistory@yandex.ru

Рупасов Александр Иванович, доктор исторических наук, Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук, ведущий научный сотрудник, Российская Федерация, 8-812-764-23-33, rupasov_ai@mail.ru

About authors

Korshunov Eduard Lvovich, Research Institute (of Military History) of the General Staff Military Academy of the Armed Forces of the Russian Federation, department head, Russian Federation, +7-980-385-79-42, himhistory@yandex.ru

Rupasov Aleksandr Ivanovich, PhD in History, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, St. Petersburg, +7-812-764-23-33, rupasov_ai@mail.ru

В редакцию статья поступила 10.03.2018 г., опубликована:

Кориунов, Э. Л., Рупасов, А. И. Архив Военно-морского флота – филиал Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации: вехи истории // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 915–925. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-915-925

Submitted 10.03.2018, published:

KORSHUNOV, E. L., RUPASOV, A. I. *Arkhiv Voenno-morskogo flota – filial Tsentral'nogo arkhiva Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii: vekhi istorii* [Archive of the Navy — Branch of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation: Stages of History. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 915–925. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-915-925

УДК 94(515)

DOI 10.28995/2073-0101-2018-3-926-935

Ю. Ж. Жабон, Ц. П. Ванчикова, О. С. Ринчинов

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук,
г. Улан-Удэ, Россия

Тибетский фонд ЦВРК ИМБТ СО РАН: характеристика, классификация медицинской коллекции

*Yumzhana Zh. Zhabon, Tsymzhit P. Vanchikova,
Oleg S. Rinchinov*

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ulan-Ude, Russia

Tibetan Fond of the Center of Oriental Manuscripts and Xylographs of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences: Characteristics, Classification of the Medical Collection

Аннотация

Целью данной статьи является составление характеристики и классификации медицинской коллекции тибетского фонда Центра восточных рукописей и ксилографов (ЦВРК) Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН. Одной из основных задач на первоначальном этапе было выявление и атрибуция сочинений по медицине из основного корпуса тибетоязычной коллекции ЦВРК, насчитывающей более 40 000 ед. хранения, которая была сформирована из частных

поступлений, главным образом личных библиотек буддийских деятелей Бурятии прошлого. В результате была выявлена и составлена медицинская коллекция сочинений, классифицированная на 11 групп. Предложенная классификационная схема отражает предпочтения бурятских буддийских монахов-лекарей (эмчи) в выборе того или иного сочинения. Основное внимание в статье уделено классификации наиболее распространенных в Бурятии комментариев к «Чжуд-ши». Авторами выявлены несколько характерных терминов, которые тибетцы используют для обозначения данной категории текстов: дондрем (sdong 'grem), чендел (mchan 'grel), друдрел ('bru 'grel), лхендэб (lhan thabs). В целом состав сочинений коллекции выдержан в рамках тибетской медицинской традиции, которая полностью соответствовала уровню учебно-образовательного процесса в бурятских буддийских монастырях. Дальнейшее изучение выявленных тибетоязычных медицинских источников, составленных тибетскими, монгольскими и бурятскими авторами с применением разработанного и составленного электронного каталога и базы данных, позволит представить широкому кругу специалистов источниковедческую базу медицинских памятников Тибета, Монголии и Бурятии и разработать новые подходы в их классификации и систематизации, использовать рациональное наследие восточной медицины в современной медицинской практике. Также результаты исследования предоставляют возможность проследить процесс взаимовлияния различных медицинских традиций, определить специфику территориальной, этнической и культурной самобытности медицинской книжной традиции.

Abstract

This article offers a description and subject classification of the medical texts collection from the Tibetan fund of the Center of Oriental Manuscripts and Xylographs of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (COMX IMBTS SB RAS). One of its main tasks has been to identify and attribute medical texts in the Tibetan collection, which is comprised of over 40,000 texts acquired from private libraries of the Buddhist clergy of Buryatia. Intensive source work has resulted in creation of a separate collection of medical texts, which includes 508 manuscripts and xylographs registered under 222 storage cyphers. All texts have been thematically classified into 11 groups according to genre of medical literature. This classification reflects the preferences of Buryat physicians in choosing particular works. Although the collection is relatively small, it contains important texts of Tibetan medicine. The article focuses on classification of the most common in Buryatia commentaries on the rGyud bzhi. The authors have identified several terms that Tibetans used for this category of texts, such as sdong 'grem, mchan 'grel, bru 'grel, lhan thabs. In general,

the texts in the collection are in line with Tibetan medical tradition and correspond to the level of education in the Buryat Buddhist monasteries. Electronic catalogue and data base compiled by the authors facilitate further study of the Tibetan-language medical sources by Tibetan, Mongolian, and Buryat authors. Medical texts should be available to specialists, so that new approaches to their classification and systematization may be developed and rational legacy of Oriental medicine may be incorporated in contemporary medical practice. This will allow to study interinfluence of medical traditions, to determine regional, ethnic, and cultural features of medical literary tradition.

Ключевые слова

Источник, тибетский фонд, медицинская коллекция, тематическая классификация, «Чжуд-ши», источниковедение, история тибетской медицины.

Keywords

Source, Tibetan fond, medical collection, subject classification, rGyud bzhi, source study, history of Tibetan medicine.

Отличительной особенностью тибетского фонда Центра восточных рукописей и ксилографов (ЦВРК) является то, что он состоит из буддийской литературы самого разнообразного жанрового характера¹, из которой была выделена в особую коллекцию тибетоязычная литература по медицине. Коллекция медицинских текстов ЦВРК отличается достаточным разнообразием, свидетельствующим о масштабности распространения тибетской медицины в Бурятии. Однако степень изученности всей этой обширной тибетской медицинской литературы нельзя признать удовлетворительной. До сих пор в российской и европейской научной литературе отсутствует ясное представление об объеме, о структуре, жанрово-тематическом характере источников тибетской медицины, нет конкретной методики, позволяющей провести их научное описание. Подавляющее число трактатов тибетской медицины, которые хранятся в российских книгохранилищах и тибетских фондах, подходы их научного описания и классификации сочинений практически неизвестны научному сообществу. В статье на основе источников тибетского фонда ЦВРК предпринята попытка дать общую характеристику и тематический анализ медицинской коллекции,

классификацию комментариев к «Чжуд-ши» и наметить пути дальнейшего исследования текстов.

Тибетская медицина изучалась в крупных бурятских монастырях-дацанах, где открывались многочисленные школы по подготовке врачей. К середине XIX в. существовало уже несколько бурятских *дацанов*, в которых имелись медицинские факультеты – *манба-дацаны*. В частности, при Цугольском (основан в 1801 г.), Агинском (1811), Ацагатском (1825) и более десяти других монастырях Бурятии готовили лекарей – *эмчи-лам*. Для них печатались специальные медицинские трактаты, «Вайдурья-онпо, «Чжуд-ши», «Лхантаб». Более того, преподаватели писали и издавали собственные сочинения.

В общей сложности медицинская коллекция ЦВРК содержит 508 рукописных и ксилографических текстов, зарегистрированных под 222 шифрами хранения. Однако фактически в коллекции представлено всего 64 наименования сочинений, из которых 41 индийский и 23 обрядовых текста, принадлежащих перу 25 индийских, тибетских, монгольских и бурятских авторов². Из выявленных 508 текстов 480 представляют собой ксилографы, а 28 – рукописные списки. В колофонах 72 текстов содержатся указания о том, что они были отпечатаны в бурятских *дацанах*. Из них к ксилографам Агинского *дацана* относятся 66 текстов, Эгитуйского (1820) и Кодунского (1758) *дацанов* – 4 и 2 текста соответственно. Издания этих *дацанов* выполнены на русской бумаге фабрики Сумкина.

Все сочинения классифицированы нами на 11 тематических групп: история медицины; канонические сочинения; комментарии; рецептурные справочники; руководства по лечебным процедурам; сочинения по фармакологии; терминологические медицинские словари; сочинения, содержащие оглавление или список глав или тем, приводимых в медицинских трактатах; тексты, содержащие перечень полученных медицинских учений; трактаты медицинского содержания из буддийского канона; обрядовые медицинские тексты³. Предложенная схема наиболее полно выявляет специфические особенности «бурятской» тибетоязычной литературы по медицине и указывает на предпочтения бурятских лам-лекарей. Хотя коллекция не очень большая, в ней представлено все жанровое разнообразие работ по медицине. Состав

сочинений коллекции выдержан в рамках тибетской медицинской традиции, необходимой для учебно-образовательного процесса.

Следует отметить, что в тибетской традиции не была сформирована конкретная, общепринятая схема систематизации корпуса медицинских трактатов. В целом вся литература подразделялась на две неравнозначные по объему группы: коренной текст (*тиб. rtsa ba/ санскр. mūla*) и комментарии (*тиб. 'gral pa/ санскр. vṛtti*). «Коренным» медицинским текстом считается четырехтомный трактат «Чжуд-ши», написанный в стихотворной форме и сжато излагающий основные положения медицинской теории и практики. Поэтому все более поздние сочинения считаются комментариями к нему.

Вкратце остановимся на основных комментариях к «Чжуд-ши» и терминах, которые были выработаны в тибетской медицинской традиции и получили широкое распространение в Монголии и Бурятии.

В медицинской коллекции ЦВРК хранятся две копии текста жанра *дондрем* (*sdong 'grem*s), переписанные от руки, содержащие фрагмент «Тантры основ» – первого тома «Чжуд-ши» (шифры ТТМ-200, ТТМ-211). Спецификой обучающих текстов *дондрем* является то, что на примере большого дерева, у которого 3 корня, 9 стволов, 45 ветвей, 224 листьев, 5 цветов, 3 плода и плод лекаря, разъясняются все теоретические и практические положения тибетской медицины⁴. Тексты этого жанра связаны с тремя последними главами «Тантры основ» и первой главой «Тантры объяснений». Согласно традиции, метод *дондрем* – разъяснение медицинских аспектов по «древу» – впервые был показан Ютокпа Йонтен Гонпо Старшим. Келсанг Тринле, излагая историю возникновения и развития жанра *дондрем*, отмечает инновационный характер методики, разработанной древними тибетскими врачами, ее уникальность для преподавания медицины⁵.

Уникальным является трактат Дармо-менрампа Лосанг Чой-драка (1638–?), обнаруженный в единственном экземпляре, более известный как «Катренг» (ТТМ-191), на 318 листах. Он является комментарием *чендел* (*mchan 'grel*) к IV тому «Чжуд-ши», в котором пояснения и комментарии ('*grel*) даются в виде примечаний, вставленных в комментируемый текст.

Следующим типом комментария являются сочинения *друдзел* ('*bru 'grel*), в которых приводится детальное толкование некоторых слов ('*bru*), а также сложных для восприятия терминов и положений «коренного текста». Существует схожий с ним комментарий *цукдел* (*tshig 'grel*), или «комментарий слово-в-слово», подвергающий разбору все слова.

Наиболее известным и крупным сочинением этого жанра является комментарий Деси Сангье Гьяцо (1653–1705) к «Чжуд-ши», известный под кратким названием «Вайдурья-онбо» (ТТМ-029).

К некоторым работам составлялись «приложения, дополнения» *лхендэб* (*lhan thabs*), которые восполняют недостающий материал. В тибетской медицинской литературе к *лхендэб* относится только «Лхантаб» Деси Сангье Гьяцо.

Самыми многочисленными являются 280 текстов, связанные с трактатом «Лхантаб». Они разделены на 2 группы: сам текст «Лхантаб», составленный в 1691 г., и комментарии к третьему тому «Чжуд-ши» – «Тантре наставлений». Однако в тибетской медицинской традиции «Лхантаб» считается дополнением к третьему тому «Вайдурья-онбо». Потому «Лхантаб» можно отнести к жанру субкомментариев, или «комментариев на комментарий». Во вторую группу входит сочинение «Ченгьяп-лхантаб» из 17 глав, содержащее примечания Чойдже Лосанг Вангьяла (XVIII в.).

Бурятские авторы внесли значительный вклад в развитие таких жанров медицинской литературы, как терминологические словари и рецептурные справочники. Так, в коллекции ЦВРК хранится рецептурный текст Агинского *дацана*, известный под кратким названием «Большой Агинский *джор*» (ТТМ-201)⁶. Этот трактат содержит 1 200 тибетских лекарственных прописей и свидетельствует прежде всего о рациональном и продуманном применении тибетской медицины к региональным условиям, к ресурсам местного лекарственного сырья как заменителя классических видов.

В целом анализ тибетских медицинских сочинений ЦВРК ИМБТ СО РАН указывает на преемственность индийской медицинской традиции в Тибете, Монголии и Бурятии. Причем традиция получила последующее развитие: в тибетских, монгольских и бурятских источниках нами установлено три дополнительных

типа: сочинения, посвященные истории древнеиндийской и тибетской медицины, специальные обучающие тексты, а также руководства по лечебным процедурам и диагностике, которые, возможно, появились под влиянием другой медицинской традиции.

Предложенная авторами систематизация медицинских сочинений нашла отражение при формировании базы данных «Тибето-язычные источники по традиционной медицине», выполненной на основе электронного аннотированного каталога медицинской коллекции тибетского фонда. В базе данных помимо развернутой аннотации каждого сочинения представлены транслитерация избранных текстов в латинской графике, переводы отдельных сочинений с тибетского на русский язык; это дает полное представление о составе, тематике и жанровом разнообразии корпуса тибетской медицинской литературы.

Научный аппарат, примененный при разработке базы данных, включает нормализованные латинскую транслитерацию и кириллическую транскрипцию названий источников, имен авторов, названий издательских домов и других тибетоязычных данных. На этой основе сформированы соответствующие авторитетные записи. Это позволяет рассматривать базу данных как платформу для интеграции разнообразных информационных ресурсов по тибетской медицине, имеющих в научно-исследовательских, медицинских и образовательных учреждениях России. Ее можно использовать для разработки оффлайн- и онлайн-приложений в образовательных и исследовательских целях, при создании тематических электронных библиотек. База данных зарегистрирована Федеральной службой по интеллектуальной собственности⁷.

Дальнейшее изучение тибетоязычных медицинских текстов позволит разработать новые подходы в использовании рационального наследия восточной медицины в современной медицинской практике. Также это даст возможность установить региональные особенности медицинской книжной традиции и степень взаимовлияния различных медицинских традиций, историко-культурных взаимосвязей центральноазиатских народов.

Примечания

¹ О структуре и содержании тибетского фонда см.: Сыртынова, С. Д., Гармаева, Х. Ж., Дашиев, Д. Б. Тибетский фонд ЦВРК ИМБТ СО РАН: структура и содержание. – Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 2006. – 226 с. SYRTYPOVA, S. D., GARMAEVA, Kh. Zh., DASHIEV, D. B. *Tibetskii fond TsVRK IMBT SO RAN: struktura i sodержanie* [Tibetan fond of the COMX IMBTS SB RAS: Its structure and content. In Russ.]. Ulan-Ude, BNTs SO RAN publ., 2006, 226 p.

² Более подробно о коллекции тибетского фонда см.: Жабон, Ю. Ж. Аннотированный каталог медицинской коллекции тибетского фонда ЦВРК ИМБТ СО РАН. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. – 242 с. ZHABON, Yu. Zh. *Annotirovannyi katalog meditsinskoi kolleksii tibetskogo fonda TsVRK IMBT SO RAN* [Annotated catalog of the medical collection of the Tibetan fond of the COMX IMBTS SB RAS. In Russ.]. Ulan-Ude, BNTs SO RAN publ., 2012, 242 p.

³ Несколько иную схему классификации тибетских медицинских текстов предлагает Ф. Гарретт, которая, на наш взгляд, не совсем корректно отражает данную категорию литературы: «...тексты по нозологии, тексты по фармации и материя медике, словари, истории по медицине, биографии медицинских деятелей, литургия Будды Медицины, описание человеческого тела, тексты по медицинской иконографии, «Чжуд-ши» и комментарии». См.: *Garrett, F. Narratives of Embryology: Becoming Human in Tibetan Literature*. PhD Thesis. University of Virginia, 2004, p. 50.

⁴ *Dbang 'dus*. Bod gangs can pa'i gso ba rig pa'i dpal ldan rgyud bzhi sogs kyi brda dang dka' gnad 'ga' zhid bkrol ba sngon byon mkhas pa'i gsum rgyun gYu thog dgongs rgyan zhes bya ba bzhugs so [Медицинский терминологический словарь]. Lhasa: Mi rigs dpe skrun khang, 1983, pp. 270, 280–81.

⁵ *Skal bzang 'phrin las*. Bod kyi gso rig byung 'phel gyi lo rgyun [Происхождение и развитие тибетской медицины]. Пе-цин: Krung go'i bod kyi shes rig dpe skrun khang, 1997, pp. 445–52.

⁶ *Сумати Праджня*. Кунпан-дудзи (Полезный для всех экстракт амриты): большой рецептурный справочник Агинского дацана / Пер. Д. Б. Дашиева. – М.: Восточная литература РАН, 2008. – 214 с. SUMATI PRADZHNIA. *Kunpan-dudzi (Poleznyi dlia vsekhn ekstrakt amrity): bol'shoi retsepturnyi spravochnik Aginskogo datsana* [Large Aginskii formulary. In Russ.]. Translated by D. B. Dashiev. Moscow: Vostochnaya literatura RAN publ., 2008, 214 p.

⁷ Свидетельство. Свидетельство № 2014621360 Российская Федерация. Тибетоязычные источники по традиционной медицине: свидетельство о государственной регистрации базы данных / Ю. Ж. Жабон, О. С. Ринчинов; заявитель и правообладатель Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук. № 2014621056; заявл. 29.07.2014; зарегистр. 24.09.2014. 1 с. *Svidetel'stvo № 2014621360 Rossiiskaya Federatsiya. Tibetoyazychnye istochniki po traditsionnoi meditsine: svidetel'stvo o gosudarstvennoi registratsii*

bazy dannykh. 29.07.2014; zaregistr. 24.09.2014 [Certificate no. 2014621360 Russian Federation. Tibetan-language sources of traditional medicine: certificate of state registration of database. 29.07.2014; registered 24.09.2014. In Russ.]. 1 p.

Список литературы

Жабон, Ю. Ж. Аннотированный каталог медицинской коллекции тибетского фонда ЦВРК ИМБТ СО РАН. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. – 242 с.

Сумати Праджня. Кунпан-дудзи (Полезный для всех экстракт амриты): большой рецептурный справочник Агинского дацана. / Перевод Д. Б. Дашиева. – М.: Восточная литература РАН, 2008. – 214 с.

Сыртыпова, С. Д., Гармаева, Х. Ж., Дашиев, Д. Б. Тибетский фонд ЦВРК ИМБТ СО РАН: структура и содержание. – Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 2006. – 226 с.

Dbang 'dus. Bod gangs can pa'i gso ba rig pa'i dpal ldan rgyud bzhi sogs kyi brda dang dka' gnad 'ga' zhig bkrol ba sngon byon mkhas pa'i gsun rgyun gYu thog dgongs rgyan zhes bya ba bzhugs so [Медицинский терминологический словарь]. Lhasa: Mi rigs dpe skrun khang, 1983, 725 p.

Garrett, F. *Narratives of Embryology: Becoming Human in Tibetan Literature*. PhD Thesis, University of Virginia, 2004, 258 p.

Skal bzang 'phrin las. Bod kyi gso rig byung 'phel gyi lo rgyus. Pe cin: Krung go'i bod kyi shes rig dpe skrun khang [Происхождение и развитие тибетской медицины]. Pe cin: Krung go'i bod kyi shes rig dpe skrun khang, 1997. – 481 p.

References

ZHABON Yu. Zh. *Annotirovannyi katalog meditsinskoi kollektzii tibetskogo fonda TsVRK IMBT SO RAN* [Annotated catalog of the medical collection of the Tibetan fond of the COMX IMBTS SB RAS. In Russ.]. Ulan-Ude, BNTs SO RAN publ., 2012, 242 p.

SUMATI PRADZHNIYA. *Kunpan-dudzi (Poleznyi dlia vsekh ekstrakt amrity): bol'shoi retsepturnyi spravochnik Aginskogo datsana* [Large Aginskii formulary. In Russ.]. Translated by D. B. Dashiev. Moscow, Vostochnaya literatura RAN publ., 2008, 214 p.

SYRTOPOVA, S. D., GARMAEVA, Kh. Zh., DASHIEV, D. B. *Tibetskii fond TsVRK IMBT SO RAN: struktura i sodержanie* [Tibetan fond of the COMX IMBTS SB RAS: Its structure and content. In Russ.]. Ulan-Ude, BNTs SO RAN publ., 2006, 226 p.

DBANG 'DUS. *Bod gangs can pa'i gso ba rig pa'i dpal ldan rgyud bzhi sogs kyi brda dang dka' gnad 'ga' zhig bkrol ba sngon byon mkhas pa'i gsun rgyun gYu thog dgongs rgyan zhes bya ba bzhugs so* [Medical Terminological dictionary. In Tib.]. Lhasa: Mi rigs dpe skrun khang, 1983, 725 p.

GARRETT, F. *Narratives of Embryology: Becoming Human in Tibetan Literature*. PhD Thesis. University of Virginia, 2004, 258 p.

SKAL BZANG 'PHRIN LAS. *Bod kyi gso rig byung 'phel gyi lo rgyus. [The origin and development of Tibetan medicine. In Tib.]. Pe cin: Krung go'i bod kyi shes rig dpe skrun khang, 1997, 481 p.*

Сведения об авторах

Жабон Юмжана Жалсановна, кандидат исторических наук, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, старший научный сотрудник, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, 8-950-380-17-51, yumzhan@gmail.com

Ванчикова Цымжит Пурбуевна, доктор исторических наук, профессор, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, главный научный сотрудник, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, 8-924-775-01-30, vanchikova_ts@mai.ru

Ринчинов Олег Сергеевич, кандидат физико-математических наук, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, координатор Центра восточных рукописей и ксилографов, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, 8-301-2-43-02-15, orinch2@mail.ru

About authors

Zhabon Yumzhana Zhalsanovna, PhD in History, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan studies of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, Center of Oriental Manuscripts and Xylographs, senior researcher, Ulan-Ude, Russian Federation, +7-950-380-17-51, yumzhan@gmail.com

Vanchikova Tsymzhit Purbuievna, PhD in History, professor, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan studies of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, Center of Oriental Manuscripts and Xylographs, principal researcher, Ulan-Ude, Russian Federation, +7-924-775-01-30, vanchikova_ts@mai.ru

Rinchinov Oleg Sergeevich, PhD in Computer Science, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan studies of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, Center of Oriental Manuscripts and Xylographs, senior researcher, coordinator of the Centre, Ulan-Ude, Russian Federation, +7-301-2-43-02-15, orinch2@mail.ru

В редакцию статья поступила 21.03.2018 г., опубликована:

Жабон, Ю. Ж., Ванчикова, Ц. П., Ринчинов, О. С. Тибетский фонд ЦВРК ИМБТ СО РАН: характеристика, классификация медицинской коллекции // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 926–935. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-926-935

Submitted 21.03.2018, published:

ZHABON, Yu. Zh., VANCHIKOVA, Ts. P., RINCHINOV, O. S. *Tibetskii fond TsVRK IMBT SO RAN: kharakteristika, klassifikatsiya meditsinskoi kolleksii* [Tibetan Fond of the Center of Oriental Manuscripts and Xylography of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences: Characteristics, Classification of the Medical Collection. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 926–935. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-926-935

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Criticism and Bibliography

УДК 930:94(470)«1900–1901»

DOI 10.28995/2073-0101-2018-3-936-945

С. М. Рязанов

Пермский институт ФСИН России,
г. Пермь, Российская Федерация

Дневник фрейлины княжны С. Л. Шаховской – неизвестный источник о представителях Дома Романовых. 1900–1901 гг.

Sergey M. Ryazanov

Perm Institute of the Federal Penal Enforcement Service
of Russia (FSIN), Perm, Russian Federation

The Diary of Lady-in-Waiting Princess S. L. Shakhovskaya: An Unknown Source about the Romanov Family, 1900–1901

Аннотация

В рецензии рассматривается публикация нового документа известного пермского историка Д. М. Софьина, историка-археографа М. В. Софьиной и переводчицы А. Г. Неклюдовой. Определяется место работы в широкой археографической базе источников о представителях Дома Романовых. Особенностью публикации является сравнительно небольшой объем дневника, подчеркивается новизна публикуемого документа для исследователей, впервые введенного в научный оборот. Вероятно, свою роль сыграло место хранения – фонд М. Н. Каткова Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки. Но главным барьером, безусловно, стал язык источника – французский, незнакомый подавляющему большинству историков, в том числе специалистам по Романовым. Автор отмечает, что данный источник датирован

5 июля 1900 г. – 24 июля 1901 г. Известные представители Дома Романовых: императрица Мария Федоровна, великий князь Сергей Александрович, великая княгиня Елизавета Федоровна и другие – предстают в восприятии молодой девушки – княжны С. Л. Шаховской. Дневник можно условно разделить на две части: первая, преимущественно описывающая внешнюю канву событий, и вторая, сосредоточенная в большей степени на личных, депрессивных переживаниях девушки. Оформление изданного дневника выполнено на высочайшем археографическом уровне. Во введении подробно описываются все особенности передачи текста, его перевода в принципиально иную знаковую систему. Примечательны замечания переводчика, убедительно доказывающие, что сама юная княжна достаточно плохо владела французским и в действительности «думала» на русском языке. Особой похвалы заслуживают комментарии по содержанию, в которых дополнены все эпизоды, непонятные читателю, представлены биографические справки о многочисленных упомянутых персоналиях. Стоит заметить, что данный исторический источник, хотя и не привносит ничего принципиально нового в понимание эпохи, добавляет интересные штрихи к портретам ключевых исторических персонажей рубежа XIX–XX веков, прежде всего великого князя Сергея Александровича и великой княгини Елизаветы Федоровны, при дворе которых служила княжна С. Л. Шаховская.

Abstract

The review considers the new publication of well-known Perm historian D. M. Sofjin, historian and archaeographer M. V. Sofjina, and translator A. G. Neklyudova. It places their work in the broader archaeological framework of sources about the Romanov family. The distinguishing characteristic of the diary is its relatively small volume (about 2 author's sheets). The published document has not been introduced into scientific use until now. This is probably due to its unlikely place of storage: in the fond of M. N. Katkov in the Research Division of Manuscripts of the Russian State Library (NIOR RGB). But the main barrier was, certainly, the language: French is unfamiliar to most Russian historians, including specialists in the history of the Romanovs. The diary is dated July 5, 1900 – July 24, 1901. It allows to see the Romanovs (Empress Maria Feodorovna, Grand Duke Sergei Alexandrovich, Grand Duchess Elizabeth Feodorovna, and others) through the eyes a young girl, Princess S. L. Shakhovskaya. The diary can be conditionally divided in two parts: the first outlines events, the second is focused on the girl's rather gloomy feelings. The publication is prepared at the highest archeographic level. The introduction details all special considerations of text transmission, its translation into fundamentally different sign system. The remarks of the translator are noteworthy; she contends that the young Princess had poor command of French

and ‘thought in Russian.’ Most praiseworthy are the notes, which contain all necessary references and biographical data. Although it does not add anything radically new to the understanding of the period, the publication puts the finishing touches to the portrayal of several key historical figures of the turn of the 20th century (primarily, Grand Duke Sergei Alexandrovich and Grand Duchess Elizabeth Feodorovna, at whose court Princess S. L. Shakhovskaya was in waiting).

Ключевые слова

Археография, публикация, источник личного происхождения, великий князь Сергей Александрович, великая княгиня Елизавета Федоровна.

Keywords

Archeography, publication, personal provenance source Grand Duke Sergei Alexandrovich, Grand Duchess Elizabeth Feodorovna.

В 2017 г. в издательстве Пермского государственного университета при поддержке Елисаветинско-Сергиевского просветительского общества увидела свет необычная книга – «При дворе великого князя Сергея Александровича: Дневник княжны С. Л. Шаховской, 1900–1901 гг.», подготовленная одним из крупнейших исследователей жизни и деятельности великого князя Д. М. Софьиным, историком и археографом М. В. Софьиной, переводчицей А. Г. Неклюдовой¹. Очевидно, что задачей рецензии на публикацию исторического источника должно стать определение вклада данной работы в археографический фонд Российской Федерации. Однако освещение даже в самом кратком виде археографической базы, посвященной придворному быту представителей Дома Романовых на рубеже XIX – XX вв., недостижимо в рамках журнальной публикации, а потому остановимся лишь на фигуре великого князя Сергея Александровича, при дворе которого служила фрейлиной княжна С. Л. Шаховская. Хотя первые публикации об августейшем генерал-губернаторе увидели свет еще до революции, серьезная археографическая работа вокруг его личности началась сравнительно недавно. Особый вклад в этот процесс внесла историк И. В. Плотникова, с 2006 по 2011 г. подготовившая четыре тома биографических материалов о великом князе². Отдельные источники личного происхождения о Сергее Александровиче были опубликованы Д. М. Софьиным и

М. В. Софьиной в журналах «Вестник Пермского университета» и «Вестник архивиста»³. Таким образом, как видим, опубликованных источников о великом князе Сергее Александровиче пока не так уж и много, во всяком случае, значительно меньше, чем того заслуживает эта неординарная личность. Рассматриваемый «Дневник княжны С. Л. Шаховской» также небольшой по объему (вместе с конвоном не превышает 2 авторских листов) и мог бы стать настоящим украшением журнальной археографии. Тем не менее публикаторы решили издать его отдельной книгой.

И дневник этого, несомненно, заслуживает. Основной причиной, безусловно, является его новизна. Дневник С. Л. Шаховской, фрейлины великой княгини Елизаветы Федоровны, не только никогда ранее не публиковался, но даже не был введен в научный оборот. Почему же при таком активном исследовании «романовской темы» в преддверии 100-летия со дня трагической гибели царской семьи он не был замечен? Во-первых, подлинник дневника хранится в фонде деда княжны С. Л. Шаховской, редактора «Московских ведомостей» М. Н. Каткова в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Вряд ли кто-то первым делом начнет поиск источников о Сергее Александровиче или Елизавете Федоровне оттуда. Однако главной причиной, безусловно, является «языковой барьер». Свой дневник княжна вела на французском языке. Сегодня мало кто из историков, даже среди специалистов по Романовым, может похвастаться его знанием. И если источники личного происхождения на английском языке активно используются, то источники на французском, которых несравнимо больше, даже и обнаруженные, остаются «малопроницаемыми». В этой связи вспоминается известный исследователь деятельности Александра I – великий князь Николай Михайлович, который на рубеже XIX–XX веков

Обложка книги
Cover of the volume

издал немало источников времен правления императора Александра Павловича на языке оригинала – французском. К сожалению, современный публикатор не может себе этого позволить, так как в этом случае не решается главная археографическая задача – доступности источника для специалистов.

Публикуемый дневник княжны С. Л. Шаховской (1881–1918?) охватывает период с 5 июля 1900 г. по 24 июля 1901 г. Последние записи не датированы и, вероятно, написаны много позже указанной даты. Дневник велся не регулярно, а от случая к случаю. Он содержит достаточно много мыслей юной княжны, оценок, суждений. Условно его можно разделить на две части. Записи до 6 февраля 1901 г. включительно преимущественно посвящены внешним обстоятельствам и впечатлениям, тогда как записи с 31 мая 1901 г. сосредоточены на личных переживаниях и самоанализе. В дневнике даются характеристики великокняжеской четы, вдовствующей императрицы Марии Федоровны, много внимания уделяет княжна генералу М. П. Степанову и адъютанту Сергея Александровича В. С. Гадону. Упомянуты в дневнике императорская чета и представители высшей бюрократии: министр внутренних дел Д. С. Сипягин, министр народного просвещения Н. П. Боголепов, министр юстиции С. Л. Шаховской. Много внимания, особенно в первой части дневника, сосредоточено на бытовых деталях, интерьерах, обязанностях фрейлины.

Великий князь Сергей Александрович, к сожалению, до сих пор воспринимается историками достаточно негативно, во многом по причине того одиозного образа, который был искусно сфабрикован в придворных кругах недоброжелателями московского генерал-губернатора еще при его жизни⁴. В то же время люди, близко знавшие князя, давали ему высокую оценку. Не исключение и княжна Шаховская. «У В[еликого] князя сердце доброе и очень чувствительное... – отмечала фрейлина. – Его преданность друзьям несокрушима, доверь ему какую-нибудь тайну, – и она погребена». Из недостатков великого князя С. Л. Шаховская отмечала педантизм и желание навязать свое мнение⁵. Неоднозначность оценки объяснима тем, что она сделана во второй части дневника, когда под влиянием собственных переживаний молодая княжна во всех окружающих видела «несправедливость» по отношению к себе. Особенно, конечно,

«досталось» Елизавете Федоровне. «...В[еликая] Княгиня, этот ангел доброты, безжалостно холодна... – записала фрейлина 15 июля 1901 г., – вместо того, чтобы сказать, что я сделала такого плохого, избегает моих взглядов, я заметила взгляды полные пренебрежения и презрения...»⁶

Высочайшей похвалы заслуживает археографическое оформление дневника княжны. Введение, которое можно условно разделить на четыре раздела, практически не оставляет вопросов. В исторической части рассматривается институт «фрейлинства», судьба великокняжеской четы и то немногое, что известно об авторе дневника. Благодаря этому даже у человека, абсолютно незнакомого с придворным бытом и «романовской темой», при чтении дневника не должно возникать вопросов. Достаточно подробно описана содержательная часть дневника, его вклад в понимание эпохи. Традиционная археографическая часть описывает внешнюю сторону дневника и специфику передачи его текста. Например, слова, которые в тексте источника даны на русском языке, в публикации обозначены курсивом. Весьма интересны замечания переводчика, которые показывают, что юная княжна владела языком, на котором писала дневник, далеко не в совершенстве. Более того, собственно, «думала» она на русском языке и специально переводила для дневника.

В комментариях по тексту, вопреки «Правилам издания исторических документов», не отражены неразборчивые слова: указания на это делаются в квадратных скобках, непосредственно в тексте публикации. В то же время комментарии по содержанию выполнены подробно и со знанием дела. Даны биографические справки более чем о сотне исторических личностей, так или иначе упомянутых в дневнике. Приводится в комментариях и подробное описание событий, которые упоминает юная княжна, будь то выставка «мирискусников» или «боксерское восстание» в Китае.

Таким образом, данный исторический источник, хотя и не привносит ничего принципиально нового в понимание эпохи, добавляет интересные штрихи к портретам многих ключевых исторических персонажей рубежа XIX–XX веков, прежде всего великого князя Сергея Александровича и великой княгини Елизаветы Федоровны.

Примечания

¹ При Дворе Великого князя Сергея Александровича: Дневник княжны С. Л. Шаховской, 1900–1901 гг. / Сост. Д. М. Софьин, М. В. Софьина, А. Г. Неклюдова; пер. с франц. А. Г. Неклюдовой / Елисаветинско-Сергиевское просветит. об-во. – Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2017. – 56 с. *Pri Dvore Velikogo knyazu Sergeya Aleksandrovicha: dnevnik knyazhny S. L. Shakhovskoi, 1900–1901 gg.* [SOFJIN, D. M., SOFJINA, M. V. (comps.), NEKLYUDOVA, A. G. (transl.). At the Court of Grand Duke Sergei Aleksandrovich: Diary of Princess S. L. Shakhovskaya, 1900–1901. In Russ.]. Perm, Perm. gos. nats. issled. universitet publ., 2017, 56 p.

² Великий Князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы / Сост., авт. вступ. ст. и коммент. И. В. Плотникова. – Кн. 1: 1857–1877. – М.: Новоспасский монастырь, 2006. – 399 с.; Кн. 2: 1877–1880. – М.: Новоспасский монастырь, 2007. – 277 с.; Кн. 3: 1880–1884. – М.: Новоспасский монастырь, 2009. – 359 с.; Кн. 4: 1884–1894. – М.: Новоспасский монастырь, 2011. – 671 с. *Velikii Knyaz' Sergei Aleksandrovich Romanov: biograficheskie materialy* [PLOTNIKOVA, I. V. (comp.). Grand Duke Sergey Aleksandrovich Romanov: Biographical materials. In Russ.]. Book 1: 1857–1877. Moscow, Novospassky monastyr' publ., 2006, 399 p.; Book 2: 1877–1880. Moscow, Novospassky monastyr' publ., 2007, 277 p.; Book 3: 1880–1884. Moscow, Novospassky monastyr' publ., 2009, 359 p.; Book 4: 1884–1894. Moscow, Novospassky monastyr' publ., 2011, 671 p.

³ Софьин, Д. М. Дневник великого князя Сергея Александровича, 1905 год // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2014. – № 2. – С. 188–200. SOFJIN, D. M. *Dnevnik velikogo knyazu Sergeya Aleksandrovicha, 1905 god* [The diary of Grand Duke Sergei Aleksandrovich, 1905. In Russ.]. IN: *Vestnik Permskogo universiteta. Seria: Istoriya* [Bulletin of the Perm university. Series: History], 2014, no. 2, pp. 188–200; Софьин, Д. М. «Я занят ужасно – прямо нет ни одной свободной минуты»: Письма великого князя Сергея Александровича великому князю Константину Константиновичу, 1891–1905 годы // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2015. – № 3. – С. 197–207. SOFJIN, D. M. “*Ya zanyat uzhasno – pryamo net ni odnoi svobodnoi minuty*”: *Pis'ma velikogo knyazu Sergeya Aleksandrovicha velikomu knyazu Konstantinu Konstantinovichu, 1891–1905 gody* [‘I’m awefully busy, I haven’t got a moment to spare’: Letters of Grand Duke Sergei Aleksandrovich to Grand Duke Konstantin Konstantinovich, 1891–1905. In Russ.]. IN: *Vestnik Permskogo universiteta. Seria: Istoriya* [Bulletin of the Perm university. Series: History], 2015, no. 3, pp. 197–207; Софьин, Д. М., Софьина, М. В. «...Сергей и я, мы были на раскопках, но ничего не нашли»: Крымский дневник великого князя Георгия Михайловича. 1875 г. // Вестник архивиста. – 2017. – № 3. – С. 199–209. SOFJIN, D. M., SOFJINA, M. V. “...*Sergei i ya, my byli na raskopkakh, no nichego ne nashli*”: *Krymskii dnevnik Velikogo knyazu Georgiya Mikhailovicha. 1875 g.* [‘...Sergey and I, we’ve been on the site, but found nothing’: Crimean diary of Grand Duke George Mikhailovich of Russia, 1875. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 3, pp. 199–209.

⁴ Подробнее см.: Софьин, Д. М. Великий князь Сергей Александрович: Путь русского консерватора. – М.: Елисаветинско-Сергиевское просветит. об-во, 2016. – 240 с. SOFJIN, D. M. *Velikii knyaz' Sergei Aleksandrovich: Put' russkogo konservatora* [Grand Duke Sergei Alexandrovich: The Way of the Russian Conservative. In Russ.]. Moscow, Elisavetinsko-Sergievskoe prosvetit. ob-vo publ., 2016, 240 p.

⁵ При Дворе Великого князя Сергея Александровича... – С. 27. SOFJIN, D. M., SOFJINA, M. V. (comps.), NEKLYUDOVA, A. G. (transl.), 2017, p. 27.

⁶ Там же. – С. 32. Ibid., p. 32.

Список литературы

Великий Князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы / Сост., авт. вступ. ст. и коммент. И. В. Плотникова. Кн. 1: 1857–1877. – М.: Новоспасский монастырь, 2006. – 399 с.

Великий Князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы / Сост., авт. вступ. ст. и коммент. И. В. Плотникова. Кн. 2: 1877–1880. – М.: Новоспас. монастырь, 2007. – 277 с.

Великий Князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы / Сост., авт. вступ. ст. и коммент. И. В. Плотникова. Кн. 3: 1880–1884. – М.: Новоспасский монастырь, 2009. – 359 с.

Великий Князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы / Сост., авт. вступ. ст. и коммент. И. В. Плотникова. Кн. 4: 1884–1894. – М.: Новоспасский монастырь, 2011. – 671 с.

При Дворе Великого князя Сергея Александровича: Дневник княжны С. Л. Шаховской, 1900–1901 гг. / Сост. Д. М. Софьин, М. В. Софьина, А. Г. Неклюдова; пер. с франц. А. Г. Неклюдовой / Елисаветинско-Сергиевское просветит. об-во. – Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2017 – 56 с.

Софьин, Д. М. «Я занят ужасно – прямо нет ни одной свободной минуты»: Письма великого князя Сергея Александровича великому князю Константину Константиновичу, 1891–1905 годы // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2015. – № 3. – С. 197–207.

Софьин, Д. М. Великий князь Сергей Александрович: Путь русского консерватора. – М.: Елисаветинско-Сергиевское просветит. об-во, 2016. – 240 с.

Софьин, Д. М. Дневник великого князя Сергея Александровича, 1905 год // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2014. – № 2. – С. 188–200.

Софьин, Д. М., Софьина, М. В. «...Сергей и я, мы были на раскопках, но ничего не нашли»: Крымский дневник великого князя Георгия Михайловича. 1875 г. // Вестник архивиста. – 2017. – № 3. – С. 199–209.

References

Velikii Knyaz' Sergei Aleksandrovich Romanov: biograficheskie materialy [PLOTNIKOVA, I. V. (comp.). Grand Duke Sergey Aleksandrovich Romanov: Biographical materials. In Russ.]. Book 1: 1857–1877. Moscow, Novospassky monastyr' publ., 2006, 399 p.

Velikii Knyaz' Sergei Aleksandrovich Romanov: biograficheskie materialy [PLOTNIKOVA, I. V. (comp.). Grand Duke Sergey Aleksandrovich Romanov: Biographical materials. In Russ.]. Book 2: 1877–1880. Moscow, Novospassky monastery' publ., 2007, 277 p.

Velikii Knyaz' Sergei Aleksandrovich Romanov: biograficheskie materialy [PLOTNIKOVA, I. V. (comp.). Grand Duke Sergey Aleksandrovich Romanov: Biographical materials. In Russ.]. Book 3: 1880–1884. Moscow, Novospassky monastery' publ., 2009, 359 p.

Velikii Knyaz' Sergei Aleksandrovich Romanov: biograficheskie materialy [PLOTNIKOVA, I. V. (comp.). Grand Duke Sergey Aleksandrovich Romanov: Biographical materials. In Russ.]. Book 4: 1884–1894. Moscow, Novospassky monastery' publ., 2011, 671 p.

Pri Dvore Velikogo knyazya Sergeya Aleksandrovicha: dnevnik knyazhny S. L. Shakhovskoi, 1900–1901 gg. [SOFJIN, D. M., SOFJINA, M. V. (comps.), NEKLYUDOVA, A. G. (transl.). At the Court of Grand Duke Sergei Aleksandrovich: Diary of Princess S. L. Shakhovskaya, 1900–1901. In Russ.]. Perm, Perm. gos. nats. issled. universitet publ., 2017, 56 p.

SOFJIN, D. M. “*Ya zanyat uzhasno – pryamo net ni odnoi svobodnoi minuty*”: *Pis'ma velikogo knyazya Sergeya Aleksandrovicha velikomu knyazyu Konstantinu Konstantinovichu, 1891–1905 gody* [‘I’m awefully busy, I haven’t got a moment to spare’: Letters of Grand Duke Sergei Aleksandrovich to Grand Duke Konstantin Konstantinovich, 1891–1905. In Russ.]. IN: *Vestnik Permskogo universiteta. Seria: Istorija* [Bulletin of the Perm university. Series: History], 2015, no. 3, pp. 197–207.

SOFJIN, D. M. *Velikii knyaz' Sergei Aleksandrovich: Put' russkogo konservatora* [Grand Duke Sergei Alexandrovich: The Way of the Russian Conservative. In Russ.]. Moscow, Elisavetinsko-Sergievscoe prosvetit. ob-vo publ., 2016, 240 p.

SOFJIN, D. M. *Dnevnik velikogo knyazya Sergeya Aleksandrovicha, 1905 god* [The diary of Grand Duke Sergei Aleksandrovich, 1905. In Russ.]. IN: *Vestnik Permskogo universiteta. Seria: Istorija* [Bulletin of the Perm university. Series: History], 2014, no. 2, pp. 188–200.

SOFJIN, D. M., SOFJINA, M. V. “*...Sergei i ya, my byli na raskopkakh, no nichego ne nashli*”: *Krymskii dnevnik Velikogo knyazya Georgiya Mikhailovicha. 1875 g.* [‘...Sergey and I, we’ve been on the site, but found nothing’: Crimean diary of Grand Duke George Mikhailovich of Russia, 1875. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 3, pp. 199–209.

Сведения об авторах

Рязанов Сергей Михайлович, кандидат исторических наук, Пермский институт ФСИН России, старший преподаватель, Российская Федерация, г. Пермь, 8-909-111-09-23, s_ryazanov@mail.ru

About author

Ryazanov Sergey Mikhailovich, PhD in History, Perm Institute of the Federal Penal Enforcement Service of Russia (FSIN), senior lecturer, +7-909-111-09-23, s_ryazanov@mail.ru

В редакцию статья поступила 20.01.2018 г., опубликована:

Рязанов, С. М. Дневник фрейлины княжны С. Л. Шаховской – неизвестный источник о представителях Дома Романовых. 1900–1901 гг. // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 936–945. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-936-945

Submitted 20.01.2018, published:

RYAZANOV, S. M. *Dnevnik freiliny knyazhny S. L. Shakhovskoi – neizvestnyi istochnik o predstavitelyakh Doma Romanovykh. 1900–1901 gg.* [The Diary of Lady-in-Waiting Princess S. L. Shakhovskaya: An Unknown Source about the Romanov Family, 1900–1901. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 936–945. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-936-945

УДК 049.32+94(47).093

DOI 10.28995/2073-0101-2018-3-946-952

А. К. Тихонов

Владимирский государственный университет,
г. Владимир, Российская Федерация

**Издан сборник архивных документов
«Владимирская губерния и Российская
революция в документах 1913–1918 гг.»,
посвященный 100-летию
Российской революции**

Andrey K. Tikhonov

Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation

**New Publication: Archival Documents Collection
‘The Vladimir Gubernia and the Russian Revolution
in Documents: 1913–1918’ Dedicated to the 100th
Anniversary of the Russian Revolution**

Аннотация

В рецензии на сборник документов «Владимирская губерния и Российская революция в документах: 1913–1918 гг.», подготовленный коллективом Государственного архива Владимирской области, отмечается новизна публикации и ее актуальность в свете столетия российской революции. Составители сборника задались целью отобрать и предоставить исследователям наиболее информативные и разносторонние документы, что было невозможно в советское время по идеологическим причинам. Рецензент дает краткую характеристику документального состава сборника и информативной ценности вошедших в него документов. По его мнению, публикуемые документы вполне очевидно показывают, на примере Владимирской губернии, растущее недовольство населения и слабость центральной власти накануне отречения монарха, неэффективность управления образовавшихся в 1917 г. демократических институтов, а также ту меру революционного насилия, которая потребовалась для преобразования прежнего аппарата управления и новой организации власти в регионах. Такой ход событий создавал все предпосылки к после-

дующей Гражданской войне. Официальные документы в сборнике удачно дополняются источниками личного происхождения — воспоминаниями участников революционных событий, что, по мнению рецензента, способствует погружению читателя в контекст архивного документа. Отдельного положительного отзыва заслужила богатая иллюстративность издания. Цветные копии документов, в том числе таких «неудобных» для чтения, как телеграммы, их физический вид имеют свою ценность для восприятия архивного источника, все детали описания которого невозможно представить в научно-популярном издании. Важность сборника, с точки зрения рецензента, состоит в его значимости как источниковой базы для исторических исследований, чему вполне отвечает научно-справочный аппарат. Особенно полезен сборник для учащихся школ и студентов вузов, которые найдут в нем основные направления исследований.

Abstract

The review assesses the documents collection ‘Vladimir Gubernia and the Russian Revolution in Documents: 1913–1918’ prepared by the staff of the State Archive of the Vladimir Region and notes the novelty of the publication and its significance in the light of the 100th anniversary of the Russian revolution. The compilers strove to select and make available to researchers the more informative and multifaceted documents that had been ideologically unapproachable in the Soviet era. The reviewer briefly describes documentary composition of the anthology and informative value of its documents. According to the reviewer, the published documents from the Vladimir gubernia clearly show growing discontent of the population and weakness of the central government on the eve of tsar’s abdication, low efficiency of the democratic institutions formed in 1917, and revolutionary violence required to transform old administration and organize new power in the periphery. This development opened the door to the Civil War. Official documents in the collection are felicitously supplemented with personal provenance sources (memoirs of revolutionary events’ participants), which, according to the reviewer, immerse the reader in the context. The reviewer underscores the value of illustrative material included in the anthology. Color copies of documents (including telegrams, which are particularly difficult to read) add to appreciation of archival sources, not all details of which can be presented in a popular science edition. The significance of the collection, from the point of view of the reviewer, is in its being a source base for historical research: it has the necessary reference apparatus. The collection is most useful to school and university students.

Ключевые слова

Исторический источник, Владимирская губерния, российская революция, организация власти, архивные документы.

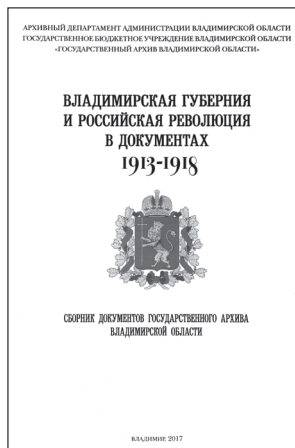
Keywords

Historical source, Vladimir gubernia, Russian revolution, organization of power, archival documents.

Представленный вниманию читателей и исследователей сборник¹ – результат работы коллектива архивистов, людей, призванных сохранить документы прошлого для будущих поколений. Когда спустя многие десятилетия и века исторический документ оказывается в руках специалиста, он перестает быть просто пожелтевшей от времени бумагой, а превращается в ценнейший источник информации, приобретает способность «говорить» на современном языке. Изданный сборник архивных документов соответствует этой высокой просветительской задаче – знакомит читателя с событиями вековой давности, что называется, «из первых уст» – из первоисточников. Это, безусловно, актуально сейчас, в период активных попыток объективного осмысления феномена событий российской революции, особенно в локальной или региональной ее части.

Мерилом профессионализма составителей выступает способность максимально объективно и масштабно представить целостную картину прошлого. Структура сборника сложна, что оправдывается широтой охвата. Систематизация документов внутри сборника подчинена тематическому и хронологическому принципам. И тут нельзя не отметить качественное исполнение поставленной задачи. Данное пятисотстраничное издание может служить своего рода учебным пособием, с помощью которого читатель получает доступ к разносторонним архивным материалам для изучения предреволюционных и революционных событий во Владимирском крае в 1913–1918 гг.

Первая глава «Последние годы Империи» повествует о событиях с февраля 1913 г. по 2 марта 1917 г. – о широком праздновании 300-летия династии Романовых, о тех трудностях, которые создала для жизни Владимирской губернии Первая мировая война², о нарастании социальной напряженности и недовольства практически всех слоев населения, когда проблемы в экономике росли, как снежный ком, а либеральные элиты лишь расшатывали государственные устои.

Обложка и титульный лист книги
Cover and front page of the anthology

Вторая глава «Под управлением Временного правительства» рассматривает события с 2 марта 1917 г. – с даты отречения императора Николая II от престола – до октября 1917 г., до кризиса власти Временного правительства. Здесь документы показывают жизнь в условиях наступившей свободы, когда русская демократия показала свою неспособность самостоятельно и быстро решить важнейшие и насущнейшие вопросы жизни страны.

Третья глава «Вся власть Советам» структурно самая многослойная. Она охватывает события с даты Октябрьской революции до лета 1918 г., когда партия большевиков взяла власть в свои руки и начала решительные попытки преобразования жизни на социалистических началах. Общие принципы определялись словами В. И. Ленина, произнесенными 8 марта 1918 г. на VII экстренном съезде РКП(б): «Советская власть есть новый тип государства без бюрократии, без полиции, без постоянной армии... форма диктатуры пролетариата, государство типа Парижской Коммуны»³. Документы раздела показывают стремление провести в жизни эти идеи. Здесь показано создание новых, советских общественных институтов (милиции, армии, суда, учреждений образования и здравоохранения и проч.), борьба с саботажем, анархией

и голодом, подчас жестокими методами. Такие революционные, большевистские, радикальные перемены не могли не привести к Гражданской войне, тема которой осталась за рамками данного сборника, но предпосылки которой уже можно увидеть из публикуемых документов.

Сборник рассчитан на широкую аудиторию, он ставит своей целью популяризацию архивных источников, поэтому в нем представлены наиболее яркие документы, отличающиеся самодостаточностью изложения. Главы делятся на разделы, каждый из которых снабжен вступительным словом. Затем идут сами документы, расположенные в хронологическом порядке. Безусловно, много документов осталось в тени – не потому, что они менее важны, но по причине ограниченного объема издания. Бывает, что смысл документа выражен в нескольких словах, а иногда ценность источника – в изложении истории переписки.

Следует отметить, что сборник хорошо иллюстрирован копиями официальных распоряжений, телеграмм, рапортов, листовок и объявлений, газетных публикаций, которые погружают читателя в атмосферу русской жизни революционных лет. В этом смысле особую ценность имеют публикуемые письма и воспоминания свидетелей и участников тех событий, «оживляющие» сухость официальных текстов.

Безусловная практическая значимость сборника в том, что его можно рекомендовать в качестве ориентирующего издания при написании рефератов, дипломов, научных исследований. Каждый раздел главы, по сути, является заготовкой для отдельного исследования. Используя вступления к разделам, исследователь сможет наметить введение своей работы, а список использованных архивных фондов предоставит источниковую базу для самостоятельного труда.

В то же время в сборнике хотелось бы видеть более подробные комментарии, особенно в отношении персоналий. Например, такие значимые фигуры, как председатели Владимирского губисполкома С. И. Типограф, Г. С. Берлин, малоизвестные современным читателям, остались без подробных биографических справок. Не нашли своего места в сборнике события Муромского «белогвардейского» восстания в июле 1918 г., затерялись в вихре событий судьбы многих значительных лиц, крупных пред-

принимателей, общественных деятелей. Эти темы, хочется надеяться, еще ждут своих исследователей.

Сборник, несомненно, будет интересен студентам и аспирантам – гуманитариям, историкам, архивистам, краеведам, школьникам, а также всем, кто интересуется временем перехода от Российской империи к новой Российской Советской Федеративной Социалистической Республике в масштабах региональной истории.

Примечания

¹ Владимирская губерния и Российская революция в документах 1913–1918 гг.: сборник документов Государственного архива Владимирской области / Сост. Т. А. Лашманова и др. / Гос. архив Владим. обл. – Владимир: АЛЕКС ПРИНТ, 2017. – 500 с. *Vladimirskaia guberniia i Rossiiskaya revoliutsiia v dokumentakh 1913–1918: sbornik dokumentov Gosudarstvennogo arkhiva Vladimirskoi oblasti* [LASHMANOVA, T. A. et al. (comps.). The Vladimir gubernia and the Russian revolution in documents: 1913–1918: A collection of documents from the State Archive of the Vladimir Region. In Russ.]. Vladimir, ALEKS PRINT publ., 2017, 500 p.

² В современной историографии преобладает мнение, что именно Первая мировая война стала важнейшей причиной революции в России. Об этом, например, см.: *Миронов, Б. Н.* Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. – М.: Весь Мир, 2012. – С. 647. MIRONOV, B. N. *Blagosostoyanie naseleniia i revoliutsii v imperskoi Rossii: XVIII – nachalo XX veka* [The welfare of the population and the revolutions in Imperial Russia: The 18th – early 20th century. In Russ.]. Moscow, Ves' Mir publ., 2012, p. 647.

³ *Ленин, В. И.* Седьмой экстренный съезд РКП(б). 6–8 марта 1918 г. Доклад о пересмотре программы и изменении названия партии // *Ленин, В. И.* Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 36. Март–июль 1918. – М.: Издательство политической литературы, 1974. – С. 51–54. LENIN, V. I. *Sed' moi ekstrennyi svezd RKP(b). 6–8 marta 1918. Doklad o peresmotre programmy i izmenenii nazvaniia partii* [Extraordinary Seventh Congress of the R.C.P.(B.). March 6–8, 1918. Report on the Review of the Programme and on Changing the Name of the Party. In Russ.]. In: *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete works]. 5th ed. Vol. 36: March – July 1918. Moscow, Politizdat publ., pp. 51–54.

Список литературы

Владимирская губерния и Российская революция в документах 1913–1918 гг.: сборник документов Государственного архива Владимирской области / Сост. Т. А. Лашманова и др. / Гос. архив Владим. обл. – Владимир: АЛЕКС ПРИНТ, 2017. – 500 с.

Ленин, В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 36. Март–июль 1918. – М.: Издательство политической литературы, 1974. – 742 с.

Миронов, Б. Н. Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. – М.: Весь Мир, 2012. – 844 с.

References

Vladimirskaia guberniia i Rossiiskaya revoliutsiia v dokumentakh 1913–1918: sbornik dokumentov Gosudarstvennogo arkhiva Vladimirskoi oblasti [LASHMANOVA, T. A. et al. (comps.). The Vladimir gubernia and the Russian revolution in documents: 1913–1918: A collection of documents from the State Archive of the Vladimir Region. In Russ.]. Vladimir, ALEKS PRINT publ., 2017, 500 p.

LENIN, V. I. *Sed' moi ekstrennyi s'ezd RKP (b). 6–8 marta 1918. Doklad o peresmotre programmy i izmenenii nazvaniia partii* [Extraordinary Seventh Congress of the R.C.P.(B.). March 6–8, 1918. Report on the Review of the Programme and on Changing the Name of the Party. In Russ.]. In: *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete works]. 5th ed. Vol. 36: March – July 1918. Moscow, Politizdat publ., pp. 51–54.

MIRONOV, B. N. *Blagosostoyanie naseleniia i revoliutsii v imperской Rossii: XVIII – nachalo XX veka* [The welfare of the population and the revolutions in Imperial Russia: The 18th – early 20th century. In Russ.]. Moscow, Ves' Mir publ., 2012, 844 p.

Сведения об авторах

Тихонов Андрей Константинович, доктор исторических наук, профессор, Владимирский государственный университет, Гуманитарный институт, кафедра истории, археологии и краеведения, заведующий кафедрой, г. Владимир, Российская Федерация, 8-910-774-61-84, ros@Tikhonov.elcom.ru

About author

Tikhonov Andrey Konstantinovich, PhD in History, professor, Vladimir State University, Humanities Institute, department of history, archeology and local history, head of the department, Vladimir, Russian Federation, +7-910-774-61-84, ros@Tikhonov.elcom.ru

В редакцию статья поступила 12.02.2018 г., опубликована:

Тихонов, А. К. Издан сборник архивных документов «Владимирская губерния и Российская революция в документах 1913–1918 гг.», посвященный 100-летию Российской революции // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 946–952. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-946-952

Submitted 12.02.2018, published:

TIKHONOV, A. K. *Izdan sbornik arkhivnykh dokumentov "Vladimirskaia guberniia i Rossiiskaya revoliutsiia v dokumentakh 1913–1918 gg.", posvyashchennyi 100-letiyu Rossiiskoi revoliutsii* [New Publication: Archival Documents Collection 'The Vladimir Gubernia and the Russian Revolution in Documents: 1913–1918' Dedicated to the 100th Anniversary of the Russian Revolution. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 946–952. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-946-952

УДК 94(47)+27-36
DOI 10.28995/2073-0101-2018-3-953-959

3. П. Иноземцева

Редакция журнала «Вестник архивиста» / «Herald of an Archivist»,
г. Москва, Российская Федерация

Издан труд архимандрита Дамаскина (Орловского) «Единство через страдания. Новомученики России, Украины и Беларуси»

Zinaida P. Inozemtseva

Magazine *Vestnik Arhivista* / *Herald of an Archivist*,
Moscow, Russian Federation

Archimandrite Damascene (Orlovsky) Has Published a New Book: 'Through Suffering to Communion: New Martyrs of Russia, Ukraine, and Belarus'

Аннотация

В рецензируемой книге архимандрита Дамаскина (Орловского) «Единство через страдания. Новомученики России, Украины и Беларуси» представлен жизненный путь 24 иерархов и священнослужителей, совершивших духовный подвиг в годы антирелигиозных гонений на Церковь в XX веке и причисленных Русской Православной Церковью к лику святых. Книга открывает мир героев духа, созидающих окружающую действительность в самую неблагоприятную для созидания пору – массовых антирелигиозных репрессий, развернувшихся на просторах бывшей Российской империи. Живые образы новомучеников являют примеры воплощения в реалиях земной жизни идеала христианской личности, как его представляют в России, Беларуси, на Украине. В групповом портрете новомучеников отразились черты подлинной национальной элиты. Их духовный подвиг, по заключению автора, явление в истории нашего, ныне разделенного, народа, которое вселяет надежду на возможность созидания нового единства через страдания. Источниковую базу представленного в книге биографо-агиографического материала, достоверно характеризующего реалии исторической эпохи в ее макро- и микропроявлении, составили архивные документы, источники устной истории, большинство из которых автором впервые введены в научный оборот. Текст содержит более

500 ссылок на архивные документы и литературу, а также включает отдельные документы, редкие фотоиллюстрации и научные комментарии. В целом рецензируемая книга оформлена на высоком археографическом уровне. Отмечается ее значимость для представителей научного сообщества гуманитарных наук, осваивающих историю Церкви, исследующих роль личности и религиозного самосознания в историческом процессе.

Abstract

The reviewed book of Archimandrite Damascene (Orlovsky) 'Through Suffering to Communion: New Martyrs of Russia, Ukraine, and Belarus' describes 24 life paths of hierarchs and clergymen canonized by the Russian Orthodox Church and their spiritual endeavors amid anti-religious persecution of the 20th century. The book opens a door into the world of the heroes of spirit, who recreated reality in the most stifling time of mass anti-religious repression on the territory of the former Russian Empire. New martyrs come to life in the book to show an example of living Christian ideal (as imagined in Russia, Ukraine, Belarus) within this world. The group portrait of new martyrs shows features of national elite. Their spiritual endeavor, concludes the author, is a phenomenon in the history of our currently divided people, which gives hope for creating a new unity through suffering. The source base that has provided biographical and hagiographic material for the book conclusively represents the realities of period in its macro and micro aspects. It consists of archival documents and oral history sources, most of which are being introduced into scientific use by the author. The review recognizes high scientific and archaeographic level of the book, as well as its informative value. The text includes 500 citations from archival documents and scholarship, as well as some documents, rare photographs, and scholarly commentary. It is of value for scientists who study the history of the Church and explore the role of individual and religious consciousness in the historical process.

Ключевые слова

Русская Православная Церковь, архивные документы, источники устной истории, новомученики.

Keywords

Russian Orthodox Church, archival sources, oral history sources, new martyrs.

«Единство через страдания» – так назван труд архимандрита Дамаскина (Орловского)¹, посвященный новомученикам Церкви Русской, совершившим в XX веке свой духовный подвиг на русских, украинских, белорусских территориях едино-

го государства – СССР. В их судьбах воплотилась эпоха великих народных страданий. В оставленном ими наследии раскрыт глубинный смысл исторических событий века. Материал книги расположен в хронологической последовательности со дня кончины каждого из 24 новомучеников, что позволило автору проследить и воспроизвести малоизвестные реалии советской действительности в соответствии с течением исторического времени в период с 1918 по 1961 г.

Рецензируемый труд содержит ответы на малоизвестные большинству современных читателей вопросы о роли религии, Церкви, святых в истории России. В научное знание возвращаются забытые имена представителей национальной элиты, явивших идеал совершенной личности, который был и остается единым для народа, ныне искусственно разделенного. Таким, например, был Фаддей (Успенский; 1870–1937), архиепископ Тверской, который служил и на Украине, и в России, но для всех: и западных, и южных, и северных русских людей – он оставался и навсегда останется безупречной христианской личностью. В 1917 г., после разрушения российской государственности, Украина была оккупирована то немцами, то поляками, то петлюровцами. С 1919 г., будучи правящим архиереем Волынской епархии, он мужественно поддерживал свою многочисленную паству. Прослеживая жизненный путь иерархов и священнослужителей, причисленных Русской Православной Церковью к лику святых, автор воскрешает реальный облик людей, воплотивших в земной жизни христианский идеал человеческой личности. В книге впервые полностью определены роль и место новомучеников в современной общественной и государственной жизни России, сохранявших фундаментальную основу для духовно-нравственного возрождения народной жизни. Воспроизводя групповой портрет новомучеников, автор

Обложка книги
Cover of the volume

отмечает их широкую образованность, обладание устойчивыми жизненными приоритетами, которые они не меняли при исторических катаклизмах. Они были подлинными представителями национальной элиты русского народа.

Одним из них был Владимир (Богоявленский; 1848–1918), митрополит Киевский, который еще в 1880-е гг. предупреждал, что и Россию, и Церковь в ближайшие десятилетия постигнут тяжелые испытания. Процессы в Южной России, связанные с требованиями большей церковной самостоятельности, доходили до крайности, что должно было привести к распаду единого государства и расколу в Церкви. Сложившийся к этому времени механизм взаимодействия экономических, социальных и духовных явлений с неизбежностью вел к социальной катастрофе, но в правящих верхах этому не придавалось должного значения. Церковь продолжала функционировать в качестве государственного ведомства, как это было установлено императором Петром Великим, что сковывало ее влияние на общественную жизнь. Архивные документы, источники устной истории, большинство из которых введены автором в научный оборот впервые, составили источниковую базу представленного в книге биографо-агиографического материала, достоверно характеризующего реалии исторической эпохи в ее макро- и микропроявлении. Актуальность документального материала необычайно велика, поскольку научное осмысление событий прошедшего XX века все еще не состоялось, что подтверждают участники многочисленных научных конференций, посвященных столетию революционного переворота 1917 г., последовавшего после отречения императора Николая II от царского престола¹. Отступление исторической науки от объективности автор связывает с многократно меняющейся в XX–XXI вв. концепцией отечественной истории, субъективизмом в методологии исследовательского анализа, принятием научными школами и большинством исследователей идеологических приоритетов, игнорированием опыта и творческого наследия церковных мыслителей, которые своевременно раскрывали глубинные истоки и смыслы происходящих в России процессов.

Большой интерес читателя, несомненно, вызовет послесловие к книге рано ушедшего из жизни писателя Геннадия Зверева, ярко и образно раскрывшего личность автора книги как писате-

ля и историка, что проявилось в совмещении строго доказательного авторского слова с живым словом новомучеников в единое целое, обращенное к современному читателю. Достаточно высок научный уровень археографического оформления книги. Публикация отдельных документов, редкие фотоиллюстрации, научные комментарии, более 500 ссылок на архивные документы и литературу расширяют и углубляют информативность текста. Книга архимандрита Дамаскина (Орловского) представляет значимый интерес для представителей научного сообщества гуманитарных наук, осваивающих историю Церкви, исследующих роль личности и религиозного самосознания в историческом процессе.

Примечание

¹ *Капура, Н. В.* Опыт новомученичества в Русской Православной Церкви XX века: религиозно-этический анализ. По трудам игумена Дамаскина (Орловского): дисс... канд. филос. наук. – Тула, – 2004. – 132 с. KAPURA, N. V. *Opyt novomuchenichestva v Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi XX veka: religiozno-eticheskii analiz (po trudam igumena Damaskina (Orlovskogo))* [The experience of new-martyrdom in the Russian Orthodox Church of the 20th century: Religious and ethical analysis (in the works of Hegumen Damascene (Orlovsky): Cand. philos. sci. diss. In Russ.]. Tula, 2004, 132 p.; *Дамаскин (Орловский), игумен.* Историко-церковные исследования житий святых мучеников и исповедников Русской Православной Церкви XX столетия // Вестник архивиста. – 2009. – № 3. – С. 38–49. DAMASKIN (ORLOVSKII), hegumen. *Istoriko-tserkovnye issledovaniya zhitii svyatykh mučenikov i ispovednikov Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi XX stoletiya* [DAMASCENE (ORLOVSKY), hegumen. History of the Church studies of the lives of the 20th century Russian Orthodox Church holy martyrs and confessors. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2009, no. 3, pp. 38–49; *Волкова, И. В., Иноземцева, З. П.* Биографическая и генеалогическая информация в документах Архивного фонда Российской Федерации (1917–1991 гг.): к выходу в свет справочного пособия // Отечественные архивы. – 2010. – № 4. – С. 15–21; VOLKOVA, I. V., INOZEMTSEVA, Z. P. *Biograficheskaya i genealogicheskaya informatsiya v dokumentakh Arkhivnogo fonda Rossiiskoi Federatsii (1917–1991 gg.): k vykhodu v svet spravochnogo posobiya* [Biographical and genealogical information in the documents of the Archival Fund of the Russian Federation (1917–1991): For publication of a reference book. In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy*, 2010, no. 4, pp. 15–21; *Козлов, В. П.* Бог сохранял архивы. – Челябинск: Книга, 2009. – 543 с. KOZLOV, V. P. *Bog sokhranyal arkhivy* [God preserved the archives. In Russ.]. Chelyabinsk, Kniga publ., 2009, 543 p.; *Иноземцева, З. П.* Возрождение церковно-исторической традиции в агиографических трудах игумена Дамаскина (Орловского) // Церковь в истории России.

Вып. 9. Сб. ст. / Отв. ред. В. М. Лавров. – М.: Кучково поле, 2010. – С. 269–288. INOZEMTSEVA, Z. P. *Vozrozhdenie tserkovno-istoricheskoi traditsii v agiograficheskikh trudakh igumena Damaskina (Orlovskogo)* [The revival of the Church-historical tradition in the hagiographic works of Hegumen Damascene (Orlovsky). In Russ.]. IN: *Tserkov' v istorii Rossii* [LAVROV, V. M. (ed.). Church in the history of Russia. In Russ.]. Issue 9. Moscow, Kuchkovo pole publ., 2010, pp. 269–288.

Список литературы

Волкова, И. В., Иноземцева, З. П. Биографическая и генеалогическая информация в документах Архивного фонда Российской Федерации (1917–1991 гг.): к выходу в свет справочного пособия // Отечественные архивы. – 2010. – № 4. – С. 15–21.

Дамаскин (Орловский), игумен. Историко-церковные исследования житий святых мучеников и исповедников Русской Православной Церкви XX столетия // Вестник архивиста. – 2009. – № 3. – С. 38–49.

Дамаскин (Орловский), игумен. Единство через страдания. Новомученики России, Украины и Беларуси. – М.: Региональный общественный фонд «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви», 2017. – 640 с.: ил.

Иноземцева, З. П. Возрождение церковно-исторической традиции в агиографических трудах игумена Дамаскина (Орловского) // Церковь в истории России. Вып. 9. Сб. ст. / Отв. ред. В. М. Лавров. – М.: Кучково поле, 2010. – С. 269–288.

Капура, Н. В. Опыт новомученичества в Русской Православной Церкви XX века: религиозно-этический анализ. По трудам игумена Дамаскина (Орловского): дисс... канд. филос. наук. – Тула, 2004. – 132 с.

Козлов, В. П. Бог сохранял архивы. – Челябинск: Книга, 2009. – 543 с.

References

VOLKOVA, I. V., INOZEMTSEVA, Z. P. *Biograficheskaya i genealogicheskaya informatsiya v dokumentakh Arkhivnogo fonda Rossiiskoi Federatsii (1917–1991 gg.): k vykhodu v svet spravochnogo posobiya* [Biographical and genealogical information in the documents of the Archival Fund of the Russian Federation (1917– 1991): For publication of a reference book. In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy*, 2010, no. 4, pp. 15–21.

DAMASKIN (ORLOVSKII), hegumen. *Istoriko-tserkovnye issledovaniya zhitti svyatykh muchenikov i ispovednikov Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi XX stoletiya* [DAMASCENE (ORLOVSKY), hegumen. History of the Church studies of the lives of the 20th century Russian Orthodox Church holy martyrs and confessors. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2009, no. 3, pp. 38–49.

DAMASKIN (ORLOVSKII), hegumen. *Edinstvo cherez stradaninya. Novomucheniki Rossii, Ukrainy i Belarusi* [DAMASCENE (ORLOVSKY), hegumen. Through suffering to communion: New martyrs of Russia, Ukraine and Belarus. In Russ.]. Moscow, Regional'nyi obshchestvennyi fond 'Pamyat' muchenikov i ispovednikov Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi' publ., 2017, 640 p.

INOZEMTSEVA, Z. P. *Vozrozhdenie tserkovno-istoricheskoi traditsii v agiograficheskikh trudakh igumena Damaskina (Orlovskogo)* [The revival of the Church-historical tradition in the hagiographic works of Hegumen Damascene (Orlovsky). In Russ.]. IN: *Tserkov' v istorii Rossii* [LAVROV, V. M. (ed.). Church in the history of Russia. In Russ.]. Issue 9. Moscow, Kuchkovo pole publ., 2010, pp. 269–288.

KAPURA, N. V. *Opyt novomuchenichestva v Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi XX veka: religiozno-eticheskii analiz (po trudam igumena Damaskina (Orlovskogo))* [The experience of new-martyrdom in the Russian Orthodox Church of the 20th century: Religious and ethical analysis (in the works of Hegumen Damascene (Orlovsky))]: Cand. philos. sci. diss. In Russ.]. Tula, 2004, 132 p.

KOZLOV, V. P. *Bog sokhranyal arkhivy* [God preserved the archives. In Russ.]. Chelyabinsk, Kniga publ., 2009, 543 p.

Сведения об авторах

Иноземцева Зинаида Петровна, кандидат исторических наук, заместитель главного редактора журнала «Вестник архивиста», г. Москва, Российская Федерация, 8-495-413-89-94, zinaida33@bk.ru

About author

Inozemtseva Zinaida Petrovna, PhD in History, magazine *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, deputy editor-in-chief Moscow, Russian Federation, 8-917-586-76-72; zinaida33@bk.ru

В редакцию статья поступила 7.02.2018 г., опубликована:

Иноземцева, З. П. Издан труд архимандрита Дамаскина (Орловского) «Единство через страдания. Новомученики России, Украины и Беларуси» // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 953–959. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-953-959

Submitted 7.02.2018, published:

INOZEMTSEVA, Z. P. *Izdan trud arkhimandrita Damaskina (Orlovskogo) "Edinstvo cherez stradaniya. Novomucheniki Rossii, Ukrainy i Belarusi"* [Archimandrite Damascene (Orlovsky) Has Published a New Book: 'Through Suffering to Communion: New Martyrs of Russia, Ukraine, and Belarus.' In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 953–959. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-953-959

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям*
This publication is funded by the Federal Agency for Print and Mass Media

РЕДАКЦИЯ медиагруппы: «Вестник архивиста» (печатная версия); сетевые журналы «Вестник архивиста.ru» (www.vestarchive.ru) – на русском языке; «Вестник архивиста.com» (www.herald-of-an-archivist.com) – на английском языке; «Вестник архивиста.TV» (www.vestarchive.tv) – видеожурнал:

И. А. Анфертьев – кандидат исторических наук, доцент, главный редактор (г. Москва, Российская Федерация); В. В. Борисов – редактор и системный администратор сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); Н. В. Глишинская – дизайн (Москва, Российская Федерация); З. П. Иноземцева – кандидат исторических наук, заместитель главного редактора (г. Москва, Российская Федерация); М. С. Исакова – доктор исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Узбекистан (г. Ташкент, Республика Узбекистан); С. В. Кулинок – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь); К. И. Ляшенко – магистр истории, редактор сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); Е. Ю. Нуйкина – магистр истории, заместитель главного редактора (г. Москва, Российская Федерация); Д. И. Петин, кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Сибирском федеральном округе (г. Омск, Российская Федерация); С. В. Потепенко – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Украине (г. Киев, Украина); В. Б. Прозорова – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Европе (г. Париж, Франция); Д. В. Савин – ведущий научный редактор (г. Москва, Российская Федерация); М. А. Скляр – редактор-переводчик печатной версии журнала и сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); О. Н. Солдатова – доктор исторических наук, руководитель представительства журнала в Приволжском федеральном округе (г. Самара, Российская Федерация).

EDITORIAL STAFF of the magazines group: ‘Herald of an Archivist’, ‘Herald of an Archivist.ru’, ‘Herald of an Archivist.com’ and ‘Herald of an Archivist.TV’:

I. A. Anfertiev – PhD in History, associate professor, editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); V. V. Borisov – editor and system administrator of the supplements to print magazine – online magazines (Moscow, Russian Federation); N. V. Glishinskaya – design (Moscow, Russian Federation); Z. P. Inozemtseva – PhD in History, deputy editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); M. S. Isakova – PhD in History, director of the magazine branch in Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan); S. V. Kulinok – PhD in History, director of the magazine branch in Belarus (Minsk, Belarus); K. I. Lyashenko – Master of History, editor of the supplements to print magazine – online magazines (Moscow, Russian Federation); E. Yu. Nuykina – Master of History, deputy editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); D. I. Petin, PhD in History, director of the magazine branch in the Siberian Federal District (Omsk, Russian Federation); S. V. Potepenکو – PhD in History, director of the magazine branch in Ukraine (Kiev, Ukraine); V. B. Prozorova – PhD in History, director of the magazine branch in Europe (Paris, France); D. V. Savin – leading scientific editor (Moscow, Russian Federation); M. A. Sklyar – editor-translator of print magazine and online magazine (Moscow, Russian Federation); O. N. Soldatova – PhD in History, director of the magazine branch in the Volga Federal District (Samara, Russian Federation).

Допечатная подготовка выполнена в Издательском центре
Российского государственного гуманитарного университета (ИЦ РГГУ).

Подписано в печать 18.09.2018 г. Печать офсетная. Формат 60x84¹/₁₆.

Усл. печ. л. 18,6. Уч.-изд. л. 19,5.

Тираж 1000 экз. Заказ № 226

Отпечатано: ИЦ РГГУ, 125993, ГСП-3, Москва,

Миусская площадь, д. 6. Тел.: 8-499-973-42-05; 8-499-973-42-00

Prepress by the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities.

Signed to print 18.09.2018. Offset print. Format 60x84¹/₁₆. Volume of 20 printed sheets.

Printrun of 1000 copies.

Printed in the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities,

Miusskaya sq., 6, Moscow, GSP-3, 125993. Tel.: 8-499-973-42-05; 8-499-973-42-00